

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 2(22), 2022

2 том

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №2(22), 2 том, Февраль, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Бойко Наталия Семеновна*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Лукьяненко Владимир Евгеньевич*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Люттов Лев Николаевич*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Мороз Людмила Васильевна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Филатова Виктория Викторовна*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)
- Кашуро Ольга Александровна*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)
- Ермолаева Елена Вячеславовна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

- Иглин Алексей Владимирович*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022

**К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ УЧАСТИЯ СТОРОН В
ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
PRINCIPLES OF PARTICIPATION OF THE PARTIES IN THE
MEDIATION PROCEDURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

УДК 343.1

Алехина Анастасия Олеговна

преподаватель кафедры уголовного права и процесса

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Россия, г. Петрозаводск

Аннотация: В статье рассматриваются принципы проведения процедуры медиации, которые имеют непосредственное отношение к сторонам уголовно-правового конфликта. Раскрывается содержание принципов добровольности, сотрудничества, равноправия сторон, конфиденциальности и добросовестности. Делается вывод о важности наличия принципов участия сторон в процедуре медиации, так как, основываясь на них, стороны конфликта способны выработать взаимовыгодные условия для проведения процедуры медиации.

Annotation: The article discusses the principles of the mediation procedure, which are directly related to the parties to the criminal law conflict. Author reveals the content of the principles of voluntariness, cooperation, equality of the parties, confidentiality and good faith. It is concluded that it is important to have principles of participation of the parties in the mediation procedure, since, based on them, the parties of the conflict are able to develop mutually beneficial conditions for conducting the mediation procedure.

Ключевые слова: медиация, медиатор, уголовный процесс, уголовно-правовой конфликт, принципы медиации, восстановительное правосудие

Keywords: mediation, mediator, criminal process, criminal law conflict, principles of mediation, restorative justice

В результате рассмотрения уголовного дела в суде, сторонам уголовно-правового конфликта редко удастся разрешить все возникшие противоречия в силу того, что один из участников процесса в любом случае оказывается не удовлетворен вынесенным решением. Таким образом, им необходимо прийти к такому альтернативному решению конфликта, которое являлось бы одинаково приемлемым для всех участников процесса. Медиация нацелена на поиск такого компромисса.

Помимо медиатора, который, в соответствии с положением ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ «О процедуре медиации»), является независимым физическим лицом, привлекаемым сторонами в качестве посредника в урегулировании спора, одним из структурных элементов процедуры медиации являются стороны, между которыми и произошел данный конфликт. Из закона следует, что это субъекты, в данном случае потерпевший и подозреваемый (обвиняемый), которые желают урегулировать возникший спор с помощью процедуры медиации [1].

Вступая в данную процедуру, стороны, согласно действующему законодательству, руководствуются рядом определенных принципов, являющихся основой для функционирования института медиации и участия в нем сторон. Законодатель выделяет следующие принципы проведения процедуры медиации, имеющие прямое отношение к сторонам:

- добровольность;
- сотрудничество;
- равноправие сторон;
- конфиденциальность;
- добросовестность.

Добровольность в данном случае выражается в том, что стороны самостоятельно и без какого-либо принуждения приняли решение о рассмотрении и разрешении конфликта посредством проведения процедуры медиации.

Следующие два принципа: сотрудничество и равноправие сторон, в юридической литературе зачастую рассматриваются вместе, поскольку из одного принципа следует другой [2, с. 48]. Принцип сотрудничества в процессе проведения процедуры медиации выражается в содействии сторонами друг другу в процессе поиска вариантов урегулирования спора с целью достижения максимально выгодного для обеих сторон конечного результата.

Что касается принципа равноправия сторон, то он не является процессуальным равноправием потерпевшего и подозреваемого, а выражается в наличии у них равных возможностей не только в выборе медиатора и определении условий для проведения примирительной процедуры, но и непосредственном участии в процессе медиации. Данный принцип самостоятельно применить в процедуре медиации достаточно проблематично, поэтому его и рассматривают в совокупности с принципом сотрудничества,

потому что без сотрудничества равноправие сторон лишено смысла, если стороны не будут взаимодействовать друг с другом для разрешения конфликта на взаимовыгодных условиях.

Принцип конфиденциальности регулируется ст. 5 ФЗ «О процедуре медиации» и относится как к медиатору, так и к сторонам, участвующим в урегулировании уголовно-правового конфликта. В широком смысле данный принцип представляет собой гарант того, что факт проведения процедуры медиации, а также сведения, включая документы и устную информацию, используемую в процедуре медиации, не подлежит разглашению, если иное не предусмотрено сторонами, т.е. в данном случае установление режима конфиденциальности является прерогативой сторон, поскольку они вправе его изменить. Вместе с тем, конфиденциальность в процессе проведения процедуры медиации является тем условием, которое необходимо для принятия решения сторонами в обстановке безопасности и возможного доверия.

В процессе проведения процедуры медиации присутствуют только стороны и/или их представители, между которыми возник уголовно-правовой конфликт, и медиатор. Во время сессии медиации не ведутся записи ни в стенографическом виде, ни в электронном, однако, может быть допущено исключение для медиатора и сторон в фиксации ими необходимой информации в виде пометок, подлежащих уничтожению по завершении процедуры медиации [2, с. 49].

Принцип конфиденциальности – это одно из важнейших преимуществ в проведении процедуры медиации в сравнении с урегулированием конфликта посредством судебного разбирательства, поскольку судебная система строится на принципах открытости и гласности, что не всегда благоприятно влияет на разрешение конфликта в силу разглашения данных, которые, по мнению сторон, разглашены быть не должны [3].

Последний из принципов не относится к основным принципам, перечисленным в ст. 3 ФЗ «О процедуре медиации», он проявляется лишь в случае исполнения сторонами заключенного между ними медиативного соглашения. К сожалению, законодатель не раскрывает содержание принципа добросовестности применительно к уголовному процессу, однако, можно предположить, что эта норма подразумевает, что стороны, составляя медиативное соглашение и подписывая его, исполняют все имеющиеся там условия в полном объеме, не нарушая при этом российское законодательство и права и законные интересы друг друга и других лиц. В данном случае, принцип добросовестности носит больше морально-нравственный характер,

не смотря на наличие предусмотренной медиативным соглашением ответственности за нарушение предписанных условий.

Перечисленные выше принципы позволяют изначально неравным сторонам в уголовном процессе обрести не только равные права и обязанности применительно к процедуре медиации, но и снизить негативные последствия от совершенного преступления. Сторона потерпевшего получает возможность как в выражении требований, связанных с возмещением ей причиненного преступлением вреда, так и реальном получении компенсации за нанесенный ущерб, поскольку только наличие процессуального статуса потерпевшего, в данном случае, является для нее недостаточным. В процессе взаимодействия сторон появляется правовая основа для обсуждения и выработки взаимоприемлемых условий, а также порядка и сроков совершения подозреваемым (обвиняемым) конкретных действий по заглаживанию вреда, поскольку для него это реальный шанс не быть подвергнутым репрессивному правосудию и, следовательно, не иметь судимости.

Совокупность этих принципов представляет собой базис для организации и проведения процедуры медиации в уголовном процессе в отношении изначально процессуально неравных субъектов. Стороны, в данном случае, получают одинаковые права как в выборе медиатора и определении условий для проведения примирительной процедуры, так и в непосредственном участии в процессе медиации. Однако, в случае нарушения сторонами данных принципов, возможность воспользоваться восстановительным правосудием утрачивается и, соответственно, уголовно-правовой конфликт рассматривается и разрешается в общем порядке в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального законодательства [4].

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. – 2010. – № 168.
2. Кулапов Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской юридической академии. 2014. № 2(97). С. 47-52.
3. Конфиденциальность как принцип процедуры медиации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediatio.biz/publications/p1/n55/> (дата обращения 20.02.2022)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CURRENT STATE OF UNMANNED AVIATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 347.82

Альбиков Илдар Ростямович, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Лётная эксплуатация и безопасность полётов»
Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала
авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск

Бойко Наталия Семеновна, кандидат юридических наук, доктор
исторических наук, доцент, профессор кафедры «Лётная эксплуатация и
безопасность полётов», Ульяновский институт гражданской авиации имени
Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск

Коврижных Евгений Николаевич, кандидат технических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Лётная эксплуатация и безопасность полётов»
Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала
авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск

Аннотация: В современном мире использование беспилотных летательных аппаратов является актуальным направлением развития для проведения мониторинга промышленных объектов, аэрофотосъемки, мониторинга чрезвычайных ситуаций. Все данные получают автономно даже из труднодоступных мест без угрозы жизни человеку.

Несмотря на огромное количество задач, решаемых беспилотными летательными аппаратами, их применение в России значительно меньше чем за рубежом, поэтому поиск возможностей использования и их реализация в нашей стране являются на сегодняшний день актуальными.

Annotation: In the modern world, the use of unmanned aerial vehicles is an urgent direction of development for monitoring industrial facilities, aerial photography, monitoring of emergency situations. All data is obtained autonomously, even from hard-to-reach places without endangering human life. Despite the huge number of tasks solved by unmanned aerial vehicles, their use in Russia is much less than abroad, so the search for use opportunities and their implementation in our country are relevant today.

Ключевые слова: летательный аппарат, прогресс, общество, наука, законодательство, рынок, риски, технологии, воздушное пространство, пользователи, регистрация.

Keywords: aircraft, progress, society, science, legislation, market, risks, technologies, airspace, users, registration.

В настоящее время, в мире наблюдается бум развития беспилотной авиации. Беспилотники делают или пытаются делать практически все страны. Это в определенной степени прообраз авиации будущего – авиации следующего поколения.

Беспилотная техника, включая беспилотные летательные аппараты – один из наиболее перспективных кластеров развития высокотехнологичной промышленности в обозримой перспективе. При этом, будучи по своей сути летательными аппаратами, они обладают определенными особенностями включения их в отношения по воздушному праву.

В настоящее время беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), которые уже применяются во многих сферах жизни общества (предпринимательство, правоохранительная деятельность, искусство, оборона государства, надзор за объектами охраны и т.д.).

Правовое регулирование БПЛА отражается в Воздушном кодексе Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ, который закрепляет понятие беспилотного воздушного судна, правовой статус командира такого судна [1]. Правила использования БПЛА закреплены в Федеральных правилах использования воздушного пространства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 1382 [2].

Правовое регулирование в сфере использования БПЛА в России прошло в своем развитии ряд этапов:

а) установление первых норм о беспилотных летательных аппаратах в отечественном законодательстве (70-е – 90-е гг. XX в.);

б) развитие подзаконного правового регулирования и совершенствование законодательного, появление норм о беспилотниках в документах стратегического характера (2000 – 2010 гг.);

в) современный этап развития правового регулирования, связанный с дальнейшим расширением применения БПЛА в военной и гражданско-правовой сферах (2010-е гг. по настоящее время) [3].

В настоящее время власти рассчитывают на резкий рост перевозок грузов беспилотниками. Минпромторг планирует нарастить ежегодные объемы авиагрузоперевозок беспилотниками до 18,5 тыс. тонн к 2030 году. Участники рынка считают прогноз излишне оптимистичным. Они напоминают, что в России пока не сертифицирован ни один коммерческий беспилотник, так как процедура слишком сложная. К тому же пока перевозки беспилотниками дороже, чем даже вертолетами. Минпромторг рассчитывает нарастить объемы перевозок беспилотными авиасистемами (БАС) до 18,4 тыс. тонн к 2030 году. Для сравнения: это больше, чем перевозки грузов Utair в 2021

году. Такие цели обозначены в докладе ведомства «О развитии подотрасли БАС в составе авиапромышленности» [4].

Стоит отметить, что на территории «Сколково» уже протестировали предоставление услуг по организации беспилотного воздушного движения с использованием первой российской цифровой платформы «Небосвод» от компании «Аэроскрипт» (резидент «Сколково»). Проведенные испытания стали важным шагом для использования БПЛА в реальных городских условиях и на пути к городской аэромобильности, внесенной в стратегию инновационного центра «Сколково» до 2024-го.

Одной из задач в процессе тестирования стала отработка сервисов по интеграции БПЛА в общее воздушное пространство RuSPACE. Речь идет об авторизации и планировании полетов, а также электронной идентификации, мониторинге и контроле полетов с обеспечением метеорологическими и аэронавигационными сведениями.

По словам гендиректора компании «Аэроскрипт» Алексея Хрипунова, «Небосвод» позволяет получать разрешения на полеты беспилотников за 15 минут, а не несколько дней, как было ранее. В перспективе для оперативного доступа к воздушному пространству планируется полная автоматизация системы с выводом человека из процесса управления полетом [5].

Также, Минпромторг России и Росреестр в рамках международного авиационно-космического салона МАКС-2021 провели сессию «Беспилотная авиация в государственном секторе: настоящее и будущее». На сессии обсудили практическое применение беспилотных авиационных систем (БАС), вопросы правового регулирования, пр. Как сообщил заместитель главы Минпромторга России Олег Бочаров, экономический потенциал использования БАС колоссален, и у России есть серьезный научный задел в этой области. Однако со стороны государства требуются усилия для подготовки и переподготовки профессиональных кадров для отрасли, которые будут выполнять государственные заказы на получение данных спомощью беспилотников. Как заявил руководитель Росреестра Олег Скуфинский, одним из ключевых направлений работы Росреестра является создание национальной системы пространственных данных. В этой работе широко задействованы беспилотники - инструмент, который позволяет комплексно обследовать территории и получать высокоточные ортофотопланы. – Это амбициозный план, который поддержан Правительством РФ. «В ближайшие 3-4 года нам предстоит сделать прорыв и создать платформу, которая объединит пространственные данные по земле и недвижимости и обеспечит их доступность для граждан, государства и бизнеса», – сказал глава Росреестра. В частности, ведомство намерено задействовать беспилотники в

формировании земельного банка для реализации инвестиционных и строительных проектов. В рамках автоматизации контрольно-надзорной деятельности Росреестр уже в 2021 году запустил во всех федеральных округах центры коллективного использования беспилотных воздушных судов, с помощью которых можно охватить территории всех субъектов и обследовать наиболее проблемные из них. По словам ректора Московского авиационного института (МАИ) Михаила Погосяна, система аэромобильности развивается такими темпами, которые позволят через 15-20 лет говорить о масштабном внедрении беспилотников для перевозки людей и доставки грузов. Технологические возможности созрели, и в настоящее время идет речь о массовом внедрении беспилотных технологий в реальную экономику. Согласно исследованию, которое провел МАИ, мировой рынок применения беспилотных летательных аппаратов в ближайшие 10 лет может вырасти в 8,5 раз и составить десятки миллиардов долларов. Доля российских услуг на мировом рынке аэромобильности сегодня составляет 3% (8 млрд. руб.) и к 2030 году с учетом реализации стратегии ускоренного развития может вырасти до 5% (292 млрд руб.). – В ближайшие два года планируется реализация пилотных проектов, которые направлены на стимулирование в России рынка услуг с применением БАС, внедрение экспериментальных правовых режимов в части использования воздушного пространства, разработку единой цифровой среды обработки информации, полученной с помощью беспилотников, – сообщил ректор МАИ. Как заявила управляющий директор консалтинговой компании Accenture Мария Григорьева, к 2025 году ожидается двукратный рост мирового рынка беспилотной авиации – до 48,7 млрд долларов. Наиболее высокие средние годовые темпы роста использования беспилотников наблюдаются в сфере строительства (15,25%), сельском хозяйстве и ритейле (14,51%), энергетике и телекоммуникациях (14,51%) и нефтегазовой отрасли (13,35%). При этом лидирует сфера частного использования беспилотных технологий с целью фото - и видеосъемок, развлечений и создания медиаконтента (18,54%), сообщает пресс-служба Минпромторга РФ [6].

Отметим, что в настоящее время государством разработана Концепция интеграции беспилотных воздушных судов в единое воздушное пространство Российской Федерации.

Концепция разработана в целях определения путей и способов достижения такого состояния авиатранспортной системы Российской Федерации, в том числе воздушного законодательства Российской Федерации, авиационной инфраструктуры и подготовки авиационного персонала, при котором выполнение полетов беспилотных

и пилотируемых воздушных судов в едином воздушном пространстве Российской Федерации будет обеспечено на приемлемом уровне безопасности полетов.

Таким образом, для достижения поставленной цели - безопасной интеграции беспилотных воздушных судов в единое воздушное пространство Российской Федерации необходимо предпринимать дальнейшие совместные усилия разработчиков, производителей и эксплуатантов беспилотных воздушных судов, а также федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих соответствующее государственное регулирование, направленные на совершенствование нормативно-правовой и нормативно-технической базы Российской Федерации в области использования беспилотной авиации.

Литература

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Российская газета. 1997. № 59-60.
2. Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138) // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1649.
3. Мотасова, Д.Д. О перспективных направлениях развития гражданско-правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов // Право и государство: теория и практика. 2019. – № 10. – С. 98 – 100).
4. Не наломать бы дрон, Айгуль Абдуллина. Газета «Коммерсантъ» № 29 от 17.02.2022, стр. 7. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5218255/> (дата обращения 18.02.2022).
5. В России протестирована выделенная воздушная зона для беспилотных полетов. Татьяна Даченкова. URL: https://iot.ru/monitoring/v-rossii-protestirovana-vydelennaya-vozdushnaya-zona-dlyabespilotnykh-poletov?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop/ (дата обращения 18.02.2022).
6. Перспективы развития беспилотной авиации в государственном секторе. URL:https://russiandrone.ru/news/perspektivy_razvitiya_bespilotnoy_aviatsii_v_gosudarstvennom_sektore/,(дата обращения 18.02.2022).

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**
SOME LEGAL ASPECTS OF BRINGING MEDICAL WORKERS TO
CRIMINAL RESPONSIBILITY

УДК 349.2; 349.3

Березин Игорь Гарриевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой медицинского права, общественного здоровья и здравоохранения; ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, Россия, г.Ростов-на-Дону

***Аннотация:** Автором рассмотрены правовые вопросы неоказания, а также ненадлежащего оказания медицинской помощи с использованием актуальных примеров правоприменительной практики. Проанализированы понятия «врачебная ошибка» и «дефект медицинской помощи», а также правовые основания ответственности медицинских работников. Авторская точка зрения по исследуемой проблеме аргументирована примерами правоприменительной практики с учетом позиции Конституционного суда Российской Федерации. Отдельное внимание уделено вопросам квалификации преступлений по ст. 124 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Неоказание помощи больному».*

***Annotation:** The author considers the legal issues of non-provision, as well as improper provision of medical care, using relevant examples of law enforcement practice. The concepts of "medical error" and "defect of medical care", as well as the legal basis for the responsibility of medical workers, are analyzed. The author's point of view on the problem under study is substantiated by examples of law enforcement practice, taking into account the position of the Constitutional Court of the Russian Federation. Special attention is paid to the qualification of crimes under Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation "Failure to provide assistance to the patient."*

***Ключевые слова:** охрана здоровья граждан, права пациента, права медицинского работника, охрана здоровья, качество медицинской помощи, медицинская организация, медицинская услуга, ятрогенные преступления, ответственность медицинского работника.*

***Key words:** health protection of citizens, patient's rights, rights of a medical worker, health protection, quality of medical care, medical organization, medical service, iatrogenic crimes, responsibility of a medical worker.*

С момента зарождения медицины и появления фигуры врача результаты взаимодействия врача и больного во всех его проявлениях оказывались неоднозначными с точки зрения эффекта воздействия на пациента. По мере прогресса медицины и понимания механизмов действия лекарственных препаратов и немедикаментозных методов воздействия стало очевидным, что любой способ лечения (лекарственный, хирургический и др.) может стать «обоюдоострым» независимо от адекватности его применения [1]. Использование в современной медицине лечебно-диагностической аппаратуры и средств интенсивной терапии не только привело к невиданным ранее возможностям диагностики и лечения болезней, но и вызвало значительный рост нежелательных и неблагоприятных последствий врачебных действий, именуемых ятрогениями.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в разных странах мира риск стать жертвой врачебной ошибки при оказании медицинской помощи в среднем составляет 1:10, а риск умереть - примерно 1:300 [2].

Следует обратить внимание, что воздействие на пациента медицинских работников, в целом системы здравоохранения может быть, как надлежащим, так и ненадлежащим, а его последствия благоприятными или неблагоприятными. Следствием неблагоприятных последствий (незапланированных, неожиданных) может быть причинение вреда жизни и здоровью гражданина. Для обозначения негативных последствий используются различные термины «врачебная ошибка», «дефект медицинской помощи» и пр.

В юридической литературе отмечается, что врачебная ошибка и дефект медицинской помощи – это общие понятия, их содержание характеризуется в первую очередь действием, в то время как последствия имеют дополнительный смысловой оттенок. Ятрогения наиболее схожа с вредом, причиненным здоровью, так как отражает последствия. В то же время ятрогения не равнозначна вреду, причиненному жизни и здоровью [2].

Если причиной таких последствий послужили субъективные факторы, выражающиеся в нарушении порядков и стандартов оказания медицинской помощи, халатного или небрежного исполнения своих должностных обязанностей, то они становятся уголовно-наказуемыми.

Относительно привлечения врачей к уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ важное значение имеет позиция Конституционного Суда Российской Федерации. Так, Высший орган конституционного надзора в 2019 году рассмотрел жалобу гражданки К.С. Соколы, которая полагала, что ст. 109 УК РФ в силу своей неопределенности - не предполагает учета специфики оказания медицинской помощи в случаях необходимости отступления от

порядка и стандартов такой деятельности, обусловленного сложностью диагностики заболевания, возможностью его скрытого протекания, атипичностью симптомов и иными причинами, не связанными с умышленным несоблюдением врачом соответствующих требований, не обязывает устанавливать прямую причинно - следственную связь между действиями врача и наступившими последствиями в виде смерти пациента.

Конституционный Суд, рассматривая данную жалобу, отметил в определении от 28 ноября 2019 года № 3243-О, что при оценке деяний, совершенных в связи с оказанием или неоказанием медицинской помощи, также принимаются во внимание положения Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которым доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются в том числе применением порядков ее оказания и ее стандартов (пункт 4 статьи 10), учитываемых и при формировании критериев оценки (экспертизы) качества медицинской помощи, проводимой в целях выявления нарушений при ее оказании, включая оценку ее своевременности, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата (части 1 и 2 статьи 64) [3].

Умышленное причинение смерти следует отличать от неоказания медицинской помощи больному (ст. 124 УК РФ), которое нарушает конституционное право каждого на оказание ему своевременной медицинской помощи. Объективную сторону преступления составляют: бездействие, выражающееся в неоказании без уважительных причин медицинской помощи больному; последствие в виде средней тяжести вреда здоровью (ч.1 ст. 124), тяжкого вреда здоровью или смерти (ч. 2 ст. 124) больного; причинная связь между общественно опасным бездействием и причиненным вредом жизни и здоровью.

Основополагающим для наступления уголовной ответственности по ст. 124 УК РФ является обязанность оказать медицинскую помощь. Бездействием может заключаться в непредоставлении помощи больному или в полном отказе от обследования больного, а также сокрытии профессии [4].

Рассмотрим пример. Бригадой скорой медицинской помощи в терапевтическое отделение, с диагнозом «общее переохлаждение» был доставлен гражданин «В», которого приняла дежурный врач-терапевт «К», провела осмотр и направила на обследование в туберкулезное отделение с подозрением на туберкулез, о чем ей было выписано соответствующее направление. Однако, заведующий туберкулезного отделения для больных урогенитальным и костно-суставным туберкулезом законно отказал в

госпитализации «В» в связи с отсутствием рентгенограммы легких и направил последнего на обследование в терапевтическое отделение. Бригадой скорой медицинской помощи «В» повторно был доставлен в терапевтическое отделение, где врач-терапевт «К», имеющая достаточный опыт работы и профессиональные навыки, находясь на дежурстве, при исполнении своих должностных обязанностей, не полно установив диагноз больному «В» без уважительных причин не оказала медицинскую помощь последнему, не предприняла мер для госпитализации последнего и проведения соответствующего обследования с целью его дальнейшего лечения.

Дежурный врач-терапевт терапевтического отделения «К» дала находящемуся в приемном отделении фельдшеру указание вывести больного «В» на улицу за пределы терапевтического отделения. После этого, фельдшер выполнил незаконные требования дежурного врача-терапевта терапевтического отделения «К», вывел больного «В» с территории терапевтического отделения и оставил его на улице возле лестницы, расположенной около дома, где последний скончался от хронической ишемической болезни сердца, приведшей к развитию острой сердечно - сосудистой недостаточности, отеку легких и головного мозга.

Эти действия «К» квалифицируются по ст.124 ч.2 УК РФ по признаку неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом, если это повлекло по неосторожности смерть больного [5].

Представляется целесообразным более подробно остановиться на таких понятиях как «неоказание» медицинским работником медицинской помощи пациенту и «бездействие» медицинского работника при оказании медицинской помощи пациенту, поскольку эти понятия не являются равнозначными.

Бездействие - более широкое понятие и включает в себя:

- 1) «полное» неоказание медицинской помощи пациенту, то есть собственно «неоказание помощи больному»;
- 2) «частичное» неоказание («неполное оказание») медицинской помощи пациенту, то есть действие не в соответствии с общепринятыми порядками оказания медицинской помощи и стандартами медицинской помощи, утвержденными Министерством здравоохранения Российской Федерации, клиническими рекомендациями (протоколами лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разработанными и утвержденными медицинскими профессиональными некоммерческими организациями.

Ненадлежащее оказание медицинской помощи пациенту - оказание медицинской помощи пациенту не в соответствии с общепринятыми

порядками оказания медицинской помощи и стандартами медицинской помощи, утвержденными Министерством здравоохранения Российской Федерации, клиническими рекомендациями (протоколами лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разработанными и утвержденными медицинскими профессиональными некоммерческими организациями, в том числе технические и лечебно-диагностические ошибки при оказании медицинской помощи пациенту [5].

Под уважительными причинами, препятствующими оказанию помощи больному, принято понимать непреодолимую силу (обвалы, наводнения, эпидемии и прочие стихийные бедствия), военные действия, крайнюю необходимость, болезнь самого врача, некомпетентность врача, отсутствие необходимых медикаментов, физическое или психическое принуждение, и т.п.

В правоприменительной практике имеются примеры привлечения врачей к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». К примеру, гражданка Ш. была осуждена за оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего Р.Е.А. Преступление совершено при следующих, установленных судом обстоятельствах: Ш., являлась врачом-пульмонологом терапевтического отделения ГУБЗ МО «Раменская ЦРБ», а в период с 15 по 19 августа 2016 года - лечащим врачом пациента Р.Е.А., госпитализированного с диагнозом: кровохарканье, саркоидоз внутригрудных лимфатических узлов. При оказании медицинской помощи Р.Е.А. в нарушение Приказа Минздрава России от 9.11.2012 № 873н «Об утверждении Стандарта специализированной медицинской помощи при тромбоэмболии легочных артерий» Ш. не провела обследований, обязательных по стандарту медицинской помощи, что повлекло несвоевременную диагностику у Р.Е.А. тромбоэмболии легочной артерии и, как следствие - ошибочную тактику ведения больного, включавшую внутривенное введение медицинского препарата, недопустимого при тромбообразовании и тромбоэмболии. В результате оказания услуг, не отвечавших требованиям безопасности, 19 августа 2016 года Р.Е.А. скончался от тромбоэмболии легочной артерии. Между дефектами оказания медицинской помощи и наступлением смерти потерпевшего установлена прямая причинно-следственная связь.

Между тем, квалификация действий медицинского работника по п.«в» ч. 2 ст. 238 УК РФ возможна только в том случае, когда смерть пациента по неосторожности наступила в результате действий виновного лица, осознававшего небезопасный характер оказываемых им медицинских услуг. В данном случае, сделав вывод о виновности Ш. в совершении вышеуказанного преступления, суд не проверил наличие у нее умысла на оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни здоровья, не исследовал и не дал оценки собранным в этой части доказательствам и не привел в приговоре фактических данных, подтверждающих вывод об осознанном оказании Ш. дефектной медицинской помощи.

В этой связи вышестоящий суд указал, что правильность юридической оценки действий Ш. по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, данная в приговоре, постановленном без судебного разбирательства, вызывает сомнение, поэтому приговор не может быть признан законным и подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение [6].

В заключение отметим, что целесообразно более детально проработать вопрос об уголовной ответственности медицинских работников в контексте введения мер альтернативных лишению свободы за неумышленные преступления.

Литература

1. Дворецкий Л.И. Путешествие в страну ятрогения // Архив внутренней медицины. 2017. №1. С. 23.
2. Божченко А.П. Ятрогения: содержание понятия в медицине и юриспруденции // Медицинское право. 2016. №5. С. 8 - 12.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соколы Ксении Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации».
4. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу №1-169/15.
5. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно- следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации (утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 21.06.2017).
6. Постановление Президиума Московского областного суда от 15.05.2019 № 224 по делу № 44у-89/2019.

**РОЛЬ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ
ПРОСТРАНСТВЕ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ**
**THE ROLE OF LEGAL IDENTIFICATION OF A PERSON IN THE DIGITAL
SPACE IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

УДК 342

*Бессонов Никита Константинович, аспирант кафедры конституционного
и административного права Марийского государственного университета,
г. Йошкар-Ола*

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные проблемы
правовой идентификации личности в цифровом пространстве с учетом
позиций Конституционного Суда РФ. Выявлены подходы, которыми
руководствуется Конституционный Суд РФ при вынесении
соответствующих решений в области цифровизации. Методологический
инструментарий исследования включает совокупность методов, которые
были востребованы при написании статьи: диалектика, анализ, формально-
правовой методы. Результатом исследования стал анализ и обобщение
основополагающих позиций Конституционного Суда РФ, которые помогут
при дальнейшем исследовании правовой идентификации личности в цифровом
пространстве.*

***Annotation:** The article deals with the current problems of legal identification
of a person in the digital space, taking into account the position of the Constitutional
Court of the Russian Federation. Some approaches are identified that are guided by
the Constitutional Court of the Russian Federation when making appropriate
decisions in the field of digitalization. The methodological tools of the research
include a set of methods that helped in writing this article: dialectics, analysis,
formal legal methods. The result of the study was the development of the fundamental
positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which will help in
further research of the legal identification of a person in the digital space*

***Ключевые слова:** цифровизация, конституционное правосудие,
цифровой портрет личности, цифровой продукт.*

***Key words:** digitalization, constitutional justice, digital portrait of a
personality, digital product.*

Цифровизация активно внедряется в человеческую жизнь, и вместе с
этим появляется все больше дискуссий относительно повышения роли
цифровых технологий и дефицита правового регулирования данного
института. Особая роль в формировании информационно-цифрового

пространства принадлежит Конституционному Суду РФ, его решениям по актуальной повестке развития цифровых технологий и их применению. По мнению председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, Конституционному Суду понадобится выработать подходы к новым коллизиям прав, которые прежде не находились в поле его внимания¹. Это значит, что уже имеющиеся механизмы правового регулирования цифрового пространства недостаточны для объяснения новых правовых явлений в области цифровизации. Иными словами, неконтролируемое распространение цифровизации влияет на личность, и в связи с этим сложнее гарантировать реализацию права на частную жизнь.

Современные вызовы, которые появляются в цифровой среде, могут быть связаны не столько лишь с оцифровкой общественных регуляторов, сколько с приданием формальности без «цифровой оболочки» как таковой. Понятия «электронная демократия», «цифровые права» не всегда используются по назначению, т.е. могут служить иным целям, косвенно применяться для поддержки демократии и укрепления прав граждан. Для достижения качества реализации цифровых технологий важно поддерживать все этапы формирования «цифрового продукта», начиная от поступления поручений к реализации до итоговых результатов. В частности данные этапы должны сопровождаться правовой регламентацией с учетом действующих норм, прежде всего Конституции РФ. Поэтому стремительно развивающиеся цифровые технологии «должны осуществляться на основе новых законодательных решений, включая конституционные, а также с учетом особой роли в этих процессах Конституционного Суда РФ»².

Как бы ни был развит механизм цифровизации, если он не попадает под действие Конституции РФ, как нормативного акта, имеющего высшую юридическую силу, то такой механизм не будет иметь никакого значения на территории РФ. Зачастую границы свободы личности, которые в то же время определяет Конституция РФ, размываются при взаимодействии личности с цифровыми технологиями в том или ином виде. В связи с этим конституционализация информационно-цифрового пространства осуществляется в том числе путем конституционного правосудия. Конституционно-судебная практика во многом корректирует уже имеющиеся цифровые инструменты, помогает надлежащим образом идентифицировать

¹ Конституционный Суд ожидает роста числа жалоб на вторжение в жизнь из-за цифровизации / URL: <https://pravo.ru/news/236199/> (дата обращения: 20.12.2021).

² Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovoe-prostranstvo-v-konstitutsionnom-izmerenii-iz-praktiki-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.12.2021).

личность в цифровом пространстве в условиях воздействия на нее новых цифровых технологий.

Наиболее актуальной проблемой в настоящее время выступает отсутствие четкой и ясной последовательности определения цифрового портрета личности (идентификации личности в цифровой среде). Так, конституционные основы идентификации личности в цифровом пространстве связаны с такими категориями, как «персональные данные», «частная жизнь», «право на неприкосновенность частной жизни». Названные правовые категории были не раз предметом дискуссий Конституционного Суда РФ, в частности, по вопросам толкования и реализации. Для полного формирования цифрового портрета личности в информационном пространстве необходимо использовать не только положения Конституции РФ, но и позиции Конституционного Суда РФ. Среди них можно выделить следующие:

1) недопустимость произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу автономии личности выступает необходимой предпосылкой создания условий для всестороннего развития человека и для демократического устройства общества³;

2) принцип индивидуальной автономии (производный от признания достоинства личности) обязывает государство создавать для каждого человека реальные возможности свободного самоопределения и самовыражения⁴;

3) конституционные установления относительно реализации права на получение и распространение информации в полной мере относятся к любой информации — независимо от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет⁵;

4) в условиях развития демократического информационного общества публикации, размещенные в печатных изданиях или в сети Интернет и идентифицирующие личность посредством указания ее персональных данных, в том числе содержащие негативные суждения о личности, должны быть уравновешены гарантиями защиты достоинства, чести, доброго имени и деловой репутации, а также запретом дискриминации и унижающего

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан" / URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032005-n/> (дата обращения: 22.12.2021).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N 24-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова" / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/ (дата обращения: 22.12.2021).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 N 18-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова" / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149168/ (дата обращения: 22.12.2021).

обращения по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии и убеждений, принадлежности к общественным объединениям или состояния здоровья⁶.

Безусловно названные принципиальные положения Конституционного Суда РФ являются основополагающими в формировании информационно-цифрового портрета личности и соответственно их необходимо учитывать при правовой идентификации личности в цифровом пространстве. По нашему мнению, данные положения Конституционного Суда РФ помогут раскрыть последовательность в определении цифровой идентификации личности, а значит устранить хаотичный порядок формирования такого портрета.

Второй не менее важной проблемой, которая соотносится с определением цифрового портрета личности, является хранение и использование ее персональных данных в цифровом пространстве. Примером нарушения прав личности в обеспечении безопасности ее персональных данных могут служить неоднократные попытки похищения конфиденциальной информации с сервиса «Госуслуги», путем обмана и введения в заблуждение в связи с регистрацией QR-кодов на сторонних сайтах. Поэтому для упорядочения конфиденциальных сведений крайне важно не только сформировать цифровой портрет личности, но и обеспечить действующими механизмами охраны такого портрета в цифровой среде. Данная проблема коррелируется с ч. 1 ст. 24 Конституции РФ. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Эти конституционные установления в полной мере относятся к любой информации – независимо от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года N 18-П). Осуществление лицом конституционных прав и свобод имеет своим объективным пределом реализацию прав и свобод другими лицами и гарантируется правом каждого на судебную защиту.

Учитывая вышеизложенное, можно предположить связь информационно-цифрового портрета личности с такими конституционно-признаваемыми и защищаемыми категориями, как персональные данные, частная жизнь, неприкосновенность частной жизни, охрана и уважение достоинства личности и т. д. Такой портрет определенно отражает

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 N 22-П "По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона "О персональных данных" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "МедРейтинг" / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385041/ (дата обращения: 22.12.2021).

информационные объекты конституционно-правовой защиты, которая осуществляется в частности Конституционным Судом РФ. Зачастую именно конституционное правосудие обеспечивает конституционализацию информационно-цифрового статуса личности.

Подводя краткие исследования проблем отсутствия четкой и ясной последовательности определения цифрового портрета личности, а также вопросов хранения и использования персональных данных в цифровом пространстве, нужно подчеркнуть решающую роль Конституционного Суда РФ в формировании фундаментальных положений по созданию цифрового портрета личности. Важным представляется цифровая персонализация человека, т.е. составление его цифрового портрета с учетом мнения Конституционного Суда РФ в определении природы цифрового статуса личности. Это особо необходимо в условиях цифрового общества, когда личность отражается в различных статусных проявлениях (в качестве налогоплательщика, субъекта юридической ответственности, участника избирательного процесса, субъекта обращений в органы государственной и муниципальной власти и другое).

В настоящее время появляется все больше возможностей для защиты прав человека в информационно-цифровом пространстве на основе практики конституционного судопроизводства. Такие возможности возникают благодаря активному участию Конституционного Суда РФ в обозначении правовых позиций относительно цифровой идентификации личности, среди которых принцип недопустимости произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу автономии личности, принцип индивидуальной автономии, принцип добросовестной реализации права на получение и распространение информации. По нашему мнению, нормативный потенциал Конституции РФ, а также подходы, наработанные Конституционным Судом РФ по ряду соответствующих вопросов в рамках конкретных дел, позволяют выявить конституционно-правовые начала цифрового портрета личности. Исследованные направления не исчерпывают всю суть цифровой идентификации личности в России, однако указывают на некоторые векторы развития цифровых технологий и роль Конституционного Суда РФ в данной сфере.

Литература

1. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. N 11. С. 40.

2. Конституционный Суд ожидает роста числа жалоб на вторжение в жизнь из-за цифровизации [Электронный ресурс] / URL: <https://pravo.ru/news/236199/> (дата обращения: 20.12.2021).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан" [Электронный ресурс] / URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032005-n/> (дата обращения: 22.12.2021).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 N 18-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова" [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149168/ (дата обращения: 22.12.2021).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N 24-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова" [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/ (дата обращения: 22.12.2021).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 N 22-П "По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона "О персональных данных" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "МедРейтинг" [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385041/ (дата обращения: 22.12.2021).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВЕ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW

УДК 340.68

Бутышкис Илья Алексеевич

студент магистратуры 2 курс, институт системной и программной инженерии и информационных технологий

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Россия, г. Москва

Вольскас Анастасия Станиславовна

студент магистратуры 2 курс, институт системной и программной инженерии и информационных технологий

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Россия, г. Москва

Аннотация: В статье авторы рассматривают мировые тренды развития LegalTech, возможные способы применения искусственного интеллекта в полиграфии, юридическом консалтинге и создании правовой экспертной системы. Также проанализированы существующие классификаторы, позволяющие определить эмоции человека и их возможность применения в полиграфии. Представлены сферы и характеристики задач, автоматизируемых посредством диалоговых и экспертных систем, выделены потенциальные и перспективные направления развития.

Annotation: In the article, the authors have regarded the global trends in the development of LegalTech, possible ways of using artificial intelligence in polygraphy, legal consulting and the creation of a legal expert system. The existing classifiers allowing to define emotions of the person and their possibility of application in polygraphy have been taken into account. There are a few areas and characteristics of tasks, which are automated by dialogue and expert systems. Also potential and perspective directions of their development have been considered.

Ключевые слова: нейронная сеть, машинное обучение, обработка естественного языка, искусственный интеллект, LegalTech, консалтинг, полиграфия, правовая экспертная система.

Keywords: neural network, machine learning, natural language processing, artificial intelligence, LegalTech, consulting, polygraph, legal expert system.

Введение

Ключевые тренды развития сфер LegalTech и RegTech главным образом связаны с изменением подходов к управлению и развитием определенных

технологий, способствующих решению регуляторно-правовых задач. Так к 2026 году прогнозируется 36% совокупный среднегодовой темп роста мирового рынка искусственного интеллекта для технологий, применимых в юридической деятельности [1].

Одной из популярных тем в LegalTech является возможность применения технологии нейросетей. Нейросетевые алгоритмы обладают преимуществом над обычными алгоритмами вычисления, так как имеют возможность самообучаться и действовать на основе предыдущего опыта. Они сокращают трудозатраты на рутинную работу и помогают автоматизировать человеческий труд, что особенно важно в регуляторно-правовых процессах.

Обзор сфер применения

1. Полиграфия

Одной из сфер права, которую следует рассмотреть, являются современные технологии полиграфии. Машинное обучение помогает находить между наблюдаемыми и скрытыми компонентами весьма нетривиальные взаимосвязи в различных отраслях. Встает вопрос: может ли применение данной технологии решить спор естественнаучной обоснованности применения полиграфа? Можем ли мы заменить специалиста нейронной сетью без потери точности для вынесения вердикта: человек врет или же говорит правду?

Метаанализ многих исследований на тему выявления лжи в высказываниях человека показал, что средняя точность обнаружения лжи составляет 54%, что чуть выше, чем вероятности случайного угадывания. Правильно классифицируется 47% лжи как ложь и 61% правды как правда [2]. Это означает, что мы можем распознать, если кто-то лжет, но с вероятностью подбрасывания монеты.

Точность проверки на полиграфе зависит от многих внешних факторов, но в лабораторных условиях она может достигать 90% [3]. Однако связь между физиологическими реакциями и показателями нечестности в ответах не подтверждена, и существует способ обмана во время теста или интерпретация физиологических реакций как ложноположительных результатов. Также испытания не всегда проводятся в надлежащих условиях.

Следует рассмотреть применение машинного обучения в данной отрасли. Нейронная сеть может проанализировать тысячи истинных и ложных фрагментов в разных условиях и найти закономерности, которые люди не смогли обнаружить.

Возможны два способа обучения нейронной сети для определения лжи. Составить обучающую выборку из видео, содержащего правдивые и ложные высказывания человека, и разметку для этих данных. Второй способ: к видео

добавить физиологические параметры и мимические выражения лица, провести разметку данных.

На данном этапе существует достаточное число классификаторов по определению эмоций человека на основе видео материалов. Например, Facet от Emotient, Cognitive Services от Microsoft, EmotionRecognition от Neurodatalab, FaceReader от VicarVision и другие. Точности распознавания классификаторов Emotient и VicarVision составили 62,17% и 57,56% соответственно. Что приближается к точности распознавания людьми-наблюдателями составляющей 72,79%. Однако точность систем значительно снижается при распознании спонтанных эмоций [4].

Компания «Neurodata Lab» разработала нейронную сеть «Multimodal Emotion recognition», которая комплексно умеет распознавать лица и эмоции, проводить диаризацию говорящего, оценивать позы тела, отслеживать частоту сердечных сокращений и частоту дыхания на видео. За основу были взяты сверточные и рекуррентные нейросети для получения мультимодальной архитектуры, принимающий на вход видео, аудио и текст.

Тесты распознавания 7 эмоциональных состояний данной нейронной сетью показало, что «Multimodal Emotion recognition» имеет точность 57% [5].

Физиологические параметры зависят от многих неконтролируемых факторов, которые не могут быть учтены в простой экспериментальной технике. Полученные данные указывают на недостатки существующих готовых классификаторов для измерения эмоций и подчеркивают необходимость в более спонтанных наборах данных о лицах, которые могут выступать в качестве эталона при обучении и тестировании систем автоматического распознавания эмоций. Однако мы не должны забывать, что ложь контекстуальна. Сложно будет создать какую-то универсальную технологию, которая распознавала бы ложь во всех ее проявлениях. Более вероятно, что будет множество алгоритмов с определенным набором приложений.

2. Юридический консалтинг

Согласно исследованию [6], проведенному консалтинговой компанией McKinsey & Company, около 57% компаний уже применяют технологии искусственного интеллекта, в том числе Legal Tech отрасль. Потенциалом автоматизации с помощью современных технологий обладает до 23% работы, выполняемой юристами. При этом основная часть объединения информатики и правовой сферы заключается в сфере оказания консалтинговых услуг, которая подразделяется на внешнее и внутреннее использование.

Наличие конкретных стадий в процессе принятия юридического решения позволяет моделировать первичную консалтинговую деятельность,

где искусственный интеллект выступает в роли объекта-технологии, снижающей нагрузку на юриста. Открытая, или внешняя модель подразумевает клиенто-ориентированное использование и представляется в виде юридических ботов, составляющих широкий класс систем юридических приложений искусственного интеллекта. Пользовательские интерфейсы этого класса дифференцируются от интеллектуальных поисковиков до пошаговых чат-ботов. Применение систем первого плана функционально сопоставимо с продвинутым поисковым запросом в браузере – они позволяют корректировать поисковые запросы в процессе ввода и получать по установленным алгоритмам отбора релевантные запросу документы и материалы. Отличие может заключаться в применении методов персонифицированной статистической обработки для анализа профиля запрашиваемых документов и в наличии гибкой системы атрибутизации.

Использование юридических ботов подразумевают взаимодействие на естественном языке (с возможностью частичного или полного управления кнопочным интерфейсом) анализ которого может осуществляться в простейшем случае в соответствии с набором правил и сопоставлением шаблонному набору домен-специфичных терминов или же с применением нейронных сетей. Применение первого подхода требует проработку тысяч правил, неустойчивых к изменениям и способных к порождению внутренних противоречий. Второй подход требует корпусов обучающих юридических документов, отсутствующих в открытом доступе в связи с конфиденциальным характером. Поэтому такие разработки ведутся крупными компаниями, обладающими собственными базами, в основном для создания инструментов внутреннего пользования. Так, вычислительный эксперимент группы компаний «Право.ру» по определению исхода дел о банкротстве, используя данные картотеки арбитражных дел, смогла добиться точности прогнозов выше среднестатистического показателя по этой категории дел [7]. Системы внутреннего пользования сопряжены с меньшими рисками ввиду информационной подкованности пользователей. Анализ инструментов области обработки естественного языка, производящих синтаксическое и семантическое разбиение юридических документов, и обученных на основе общих корпусов данных, то есть универсального процессинга русскоязычного текста, демонстрируют нарушение последовательности связей в сложных предложениях [8], что приводит к выводу о необходимости привлечения специалистов сферы на начальных этапах создания узконаправленных инструментов.

Также, несмотря на стабильность во времени и однозначную интерпретируемость закона, в силу динамики общественных отношений и их

оценки, разрешение правовых споров подразумевает творческое участие эксперта области и является сложно автоматизируемым аспектом. Данная сфера находится на начальной стадии развития и обладает потенциалом, в связи с прогрессом технологий сильного искусственного интеллекта, способного к автономной выработке нетривиальных интеллектуальных решений. Так, Министерством юстиции в рамках программы цифровизации разрабатывается интеллектуальный голосовой и чат-бот «Цифровой юрист» для оказания юридических консалтинговых услуг на основе актуального правового поля и интеллектуального поиска нормативно-правовых актов.

3. Правовая экспертная система

Одно из направлений в создании систем искусственного интеллекта – разработка систем, имитирующих рассуждения и действия специалиста в узкой предметной области. Такие системы именуются экспертными системами и успешно внедряются в различные сферы человеческой деятельности с конца прошлого века.

Отличительная черта юридических правовых систем заключается в базе знаний, которая определяется по избранной модели данных о предметной области. К правовым данным относятся правовые акты, материалы обсуждений, упорядочения, толкования и реализации, нормы и юридические факты. ЭС эффективны в задачах, обладающих такими чертами:

- 1) множество решений, среди которых необходимо найти верное или исключить доказуемо неверные;
- 2) большое количество переменных величин, осложняющих выработку верного решения, приводящее к необходимости эксперта действовать интуитивно, опираясь на опыт;
- 3) искажения информации новыми обстоятельствами в связи с неопределенным характером информации.

Применение экспертных систем может способствовать устранению возможных проявлений субъективизма при формировании экспертами версий в условиях правовой неопределенности, снижению временных затрат на принятие решений в конкретных ситуациях, а также выравниванию знаний сотрудников с низким уровнем подготовки [9].

Экспертные системы в России активно применяются в правоохранительной деятельности, в частности, в следственной практике. В качестве примера можно привести ЭС «Маньяк» - систему поддержки принятия решений, осуществляющую разработку наиболее вероятной версии о типе преступника, и способную значительно сужать круг подозреваемых лиц, подлежащих проверке на причастность к серийным убийствам на сексуальной почве. Экспертными системами, основанными на методах

машинного обучения, являются предиктивная модель решений Верховного Суда США и ПО KIRA, используемое для предварительного анализа контрактов [10].

Однако, следует иметь в виду, что право относится к сложной и недостаточно структурированной области человеческой деятельности, и возможны случаи, не поддающиеся выводу без применения знаний смежных сфер. Именно поэтому возникает необходимость в развитии и создании гибридных сетей экспертных систем глубокого обучения, генерирующих решения с применением совокупных человеческих знаний. Также перспективным направлением видится создание экспертной системы, способной на ранних этапах разработки нормативных документов выявлять несоответствия действующему законодательству, вскрывать противоречия и пробелы в документе.

Заключение

Анализ международного опыта показал высокую заинтересованность компаний разных стран во внедрении LegalTech-инструментов для автоматизации процессов и сокращения затрат. Принятие нормативно-правовых актов, направленных на устранение барьеров развития цифровой экономики, способствуют развитию LegalTech. Например, в нашей стране внесены изменения в сферу легализации сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации (Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ). Однако существующая труднодоступность больших данных препятствует качественному обучению искусственного интеллекта в ряде сфер, включая, например, персональные данные, данные о финансовых операциях и т.п.

Список литературы:

1. Global LegalTech Artificial Intelligence Market Is Expected To Reach Around USD 37,858 Million By 2026. – Текст: электронный. // Zion Market Research: [Электронный ресурс]. – 2019. – 26 мар. – URL: <https://www.zionmarketresearch.com/news/legaltech-artificial-intelligence-market> (дата обращения: 04.02.2022).
2. Bond Jr, C. F. Accuracy of deception judgments / C. F. Bond Jr, B. M. DePaulo // Personality and social psychology Review. – 2006. – №10(3). – С. 214-234.
3. Vicianova, M. Historical Techniques of Lie Detection / M. Vicianova // Eur J Psychol. – 2015. – №11(3). – С. 522-534.
4. Dupré, D. Emotion recognition in humans and machine using posed and spontaneous facial expression / D. Dupré, E. Krumhuber, D. Küster, G. J. McKeown // PsyArXiv Preprints: [Электронный ресурс]. – 2019. – 26 сен. – URL: <https://doi.org/10.31234/osf.io/kzhds> (дата обращения: 04.02.2022)

5. Popenova, P. The Better to See You with: Multimodal Approach to Emotion Recognition / P. Popenova, G.D. Francesca // Medium – Where good ideas find you: [Электронный ресурс]. – 2019. – 19 дек. – URL: <https://medium.com/@neurodatalab/the-better-to-see-you-with-multimodal-approach-to-emotion-recognition-bf0cdc40f5d5> (дата обращения: 04.02.2022)
6. Global survey: The state of AI in 2021.– Текст : электронный. // McKinsey & Company: [Электронный ресурс]. – 2021. – 8 дек. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/global-survey-the-state-of-ai-in-2021> (дата обращения: 04.02.2022).
7. Трофимов Е.В., Мецкер О.Г. Право и искусственный интеллект: опыт разработки вычислительной методологии для анализа и оценки качественных изменений в законодательстве и правоприменительной практике (на примере статьи 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) // Право и политика. 2019. №8. С. 1 - 17.
8. Искусственный интеллект в области юриспруденции – Текст : электронный. // Хабр: [Электронный ресурс]. – 2020. – 9 июн. – URL: <https://habr.com/ru/post/506086/> (дата обращения: 04.02.2022).
9. Аносов, М. Как чат-бот заменяет работу целого подразделения юристов: кейс от «МегаФона» / М. Аносов – Текст: электронный // Экономика и жизнь: [Электронный ресурс]. – 2020. – 26 мар. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/416946/> (дата обращения: 04.02.2022).
10. Maldonado D. R. Legal Expert Systems: a New Lawyer Robot // Статья – [Электронный ресурс] – URL: <https://apparccl.cl/en/legal-expert-systems-a-new-lawyer-robot/> (Дата обращения: 03.02.2022)

КРИПТОВАЛЮТА. НОВОЕ ЗОЛОТО XXI ВЕКА
CRYPTOCURRENCY. NEW GOLD OF THE 21ST CENTURY

УДК 34.4414

Василевский Иван Станиславович

Студент 3 курс, Институт Частного Права

Московский Государственный Юридический Университет имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, Москва

***Аннотация:** Данная статья посвящена рассмотрению такого явления XXI века, как криптовалюта (цифровая валюта). В статье разбирается само понятие цифровой валюты, выделяются ее главные признаки. Рассматривается краткая история создания криптовалюты, для каких целей она разрабатывалась. Анализируется правовое положение цифровых валют в разных странах, каким образом регулируется это правовое поле, какие цели развития ставятся для этого направления и какими методами эти цели достигаются. Также в статье рассматривается точки зрения вопроса регулирования криптовалюты в Российской Федерации, обзереваются предложения Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации по этому вопросу.*

***Annotation:** This article is devoted to the consideration of such a phenomenon of the XXI century as a cryptocurrency (digital currency). The article deals with the very concept of digital currency, highlights its main features. A brief history of the creation of cryptocurrency is considered, for what purposes it was developed. The legal status of digital currencies in different countries is analyzed, how this legal field is regulated, what development goals are set for this area and by what methods these goals are achieved. The article also discusses the point of view of the issue of regulation of cryptocurrency in the Russian Federation, reviews the proposals of the Government of the Russian Federation and the Central Bank of the Russian Federation on this issue.*

***Ключевые слова:** криптовалюта, цифровая валюта, регулирование криптовалюты, перспективы развития криптовалюты, история криптовалюты, запрет криптовалюты, международная практика.*

***Key words:** cryptocurrency, digital currency, cryptocurrency regulation, cryptocurrency development prospects, history of cryptocurrency, cryptocurrency ban, international practice.*

По экспертным оценкам, гражданами России открыто более 12 миллионов криптовалютных кошельков, средства, в них находящиеся, превышают 2 трлн. рублей [1, с. 1].

Интенсивное развитие технологий, способов передачи данных, повсеместная цифровизация становятся причинами новых явлений, которые необходимо законодательно регламентировать, дабы избежать столкновения интересов как государственных, так и частных. В данной статье будет предпринята попытка разбора такого популярного явления нынешних реалий как криптовалюта.

Стоит начать с понятия криптовалюта. Законодательно непосредственно не закрепляется понятие «криптовалюта», вместо него устанавливается термин «цифровая валюта», содержащийся в п.3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Правовое определение достаточно объемное и нет особого смысла цитировать букву закона в данном случае, целесообразней будет выделить главные признаки цифровой валюты, что облегчит понимание самой сути данного феномена.

Первым признаком криптовалюты является наличие совокупности электронных данных, будь то цифровой код или обозначение, содержащаяся в информационной системе. Согласно п.3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

В качестве второго признака можно выделить отсутствие государственно санкционированной эмиссии цифровой валюты. Криптовалюта не может приниматься на территории Российской Федерации в качестве платежного средства, она не относится ни к категории иностранных денежных единиц (или расчетных единиц), ни международных. В противном случае это нарушало бы положения ст. 75 Конституции Российской Федерации, закрепляющих в качестве денежной единицы рубль, осуществление денежной эмиссии исключительно Центральным Банком Российской Федерации и устанавливающих запрет на эмиссию других денег.

В отраслевом законодательстве данный признак получил закрепление в п.5 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...»), запрещающего

юридическим и физическим лицам принимать в качестве оплаты товаров, работ и услуг криптовалюту.

Стоит обратить внимание на часть нормы, которая также не допускает оказание услуг, предполагающих оплаты цифровой валютой. Это положение получает большую конкретизацию в п.7 той же статьи, запрещающую распространение сведений о предложениях и приеме цифровой валюты как способа оплаты товаров, работ и услуг.

Все вышесказанное также отражается на инвестиционной способности цифровой валюты. Законодательно не разрешается инвестировать криптовалюту.

Третьим, последним признаком, можно выделить отсутствие лица, обязанного перед каждым обладателем цифровой валюты. Этот признак связан с технической спецификой самого явления криптовалюты. Цифровую валюту никто не выпускает, это результат переработки информации, основанный на Blockchain (блокчейн) системе.

Данные признаки необходимо выделять, так как ряд законов содержит термин «цифровая валюта», но не дает отраслевых дополнений по этому вопросу. Например, в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" цифровая валюта признается имуществом.

Определившись с понятием и признаками криптовалюты необходимым будет осветить вопрос о целевом назначении данного явления, т. е. понять для чего она была создана.

Первое упоминание о криптовалюте, в том виде, в котором она существует сейчас, датируется 2009 годом, когда разработчик под псевдонимом Сатоши Накамото создал платежную систему «Биткойн» на основе алгоритмов Blockchain.

Целью было создание ни от кого независимой расчетной единицы. В первую очередь независимой от государства, от его монополии на выпуск денег (что имеет неизбежным отрицательным последствием инфляцию). То есть такая «валюта» будет всегда в ограниченном количестве, ее невозможно создать, ее реально только добыть, подобно золоту, вследствие чего, она не будет обесцениваться со временем, а наоборот только расти.

Такая защищенность от инфляции объясняется тем, что криптовалюту со временем становится сложнее добывать, т. е. она вырабатывается, вследствие чего появляются альтернативные виды цифровых валют, так называемые альткойны. Они работают по той же системе Blockchain, но отличаются исходными кодами, способами переработки данных и т. д.

В 2009 году мир получил совершенно новый взгляд, казалось бы, на привычные вещи, на деньги. Универсальное средство платежа, которое ни от кого не зависит, которое все могут сами добывать в любой точке мира, которое не будет подвержено инфляции. Конечно, на все это не могли не реагировать мировые державы.

Страны отнеслись по-разному к криптовалюте, одни поддержали и узаконили ее, другие полностью запретили.

Например, Европейский союз изначально регулировал положение так называемой виртуальной валюты [2, с. 3] в соответствии с национальным законодательством, т. е. налогообложение зависело непосредственно от природы криптовалютных операций, за исключением обмена цифровых валют на фиатные деньги, которое налогом на добавленную стоимость (НДС) не облагалось. Позже поступали предложения по регламентации деятельности криптовалютных бирж и компаний. Предполагалось обязательная регистрация и лицензирование деятельности криптовалютных бирж и обменников, введение центральных баз данных с информацией о пользователях цифровых валют.

Европейский центральный банк (ЕЦБ) также сделал заключение, что цифровая валюта, это не средство платежа, т. е. не является ни деньгами, ни валютой, а средство обмена.

Китай же принял жесткие меры по борьбе с криптовалютой для тотального запрета ее добычи и оборота. Санкциями за игнорирование запрета на добычу цифровых валют начинались от увеличения цен на оплату электроэнергии и вплоть до депортации [3].

Страна восходящего солнца, Япония, напротив же признала криптовалюту законным средством платежа, при этом разграничив понятия цифровая валюта и электронные деньги. То есть криптовалюта не является денежным средством, а оборотоспособным активом, который может быть использован в качестве платежного средства, подобно мнению ЕЦБ. Так же, как и в Европейском союзе операции, связанные с обменом криптовалюты на фиатные деньги не облагаются аналогом НДС.

В Российской Федерации регулирование цифровой валюты находится на стадии становления, т. к. точки зрения различных ведомств по этому вопросу кардинально расходятся.

Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) подготовил законопроект, запрещающий добычу, оборот криптовалюты, а также распространение информации об этом. За нарушение данных правил будет предусмотрена ответственность в виде штрафа: для физических лиц в размере

от 300 до 500 тысяч рублей, для юридических лиц – от 700 тысяч до 1 млн рублей [4].

Необходимым будет отметить, что запрет носит экстерриториальный характер, т. е. будет распространяться как на цифровую валюту, выпущенную внутри территорий Российской Федерации, так и за ее пределами.

Так же ЦБ РФ планирует обязать банки блокировать денежные переводы через платежные карты, электронные кошельки, если будут сведения о том, что получатели занимаются деятельностью, которая способствует организации выпуска, выпуску и обращению цифровой валюты в стране и за ее пределами.

Правительство Российской Федерации (Правительство РФ) же смотрит на вопрос регулирования криптовалюты более прогрессивно и не ставит своей целью ее запрет. Напротив, разработана Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют от 08.02.2022г, в которой обозначены цели законодателя в этой сфере и способы их достижения.

Согласно вышеуказанной концепции главной целью законодателя в сфере оборота криптовалюты является внедрение механизма оборота цифровых валют в финансовую систему, введение контроля за денежными потоками и, конечно же, защита прав и интересов инвесторов. Для достижения поставленных целей планируется ввести новый субъектный состав в данной сфере. По примеру регулирования «цифровых финансовых активов» планируется введение таких субъектов, как организатор системы обмена цифровых валют, информационная система организаторов системы обмена цифровых валют, оператор обмена цифровых валют.

В планы также входит введение обязательной регистрации и лицензирования деятельности криптовалютных площадок, которые обязаны будут иметь финансовые подушки безопасности по достаточности и ликвидности капитала, дабы дополнительно обезопасить интересы и права инвесторов.

По примеру разделения классических инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных, содержащаяся в Федеральном законе от 22.04.1996 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (в ст. 51.2 закон дает определение квалифицированным инвесторам и по методу исключения становится понятно, кто является тогда неквалифицированным), планируется разделить и крипто-инвесторов на те же категории, для дифференциации возможностей обращений с цифровыми валютами.

Изменения должны коснуться еще ряда законов. Например, Налоговый Кодекс Российской Федерации будет предусматривать обязанность

декларировать сведения по операциям, связанным с оборотом криптовалюты, превышающим 600 тысяч рублей.

В рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предполагается разработать норму, предусматривающую ответственность за организацию незаконного оборота криптовалюты и нарушение правил совершения сделок с ними.

Уголовное законодательство дополнится ответственностью за уклонение от обязательного декларирования сведений, связанных с использованием криптовалюты. Также планируется отнесение деяний с использованием цифровой валюты к отягчающим обстоятельствам.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить главное – криптовалюта неизбежная реальность двадцать первого века. Многие прогрессивные страны регламентируют и используют цифровые валюты в своих целях и получают дополнительные доходы и возможности.

Полностью запретив оборот криптовалюты, можно добиться обратного эффекта: вместо того, чтобы уменьшить количество противоправных деяний, отмывание денежных средств, добытых незаконным путем, наоборот, их увеличить. Вводя табу на какую-либо прогрессивную сферу, теряется все объёмный контроль над ней, т. к. не замечается вектор развития технологий, схем использования их и т. п.

Согласно статистике, представляемым Кембриджским университетом, Россия занимает третье место в мире по добыче криптовалюты, уступая только США и Казахстану [5]. Это показывает, что граждане нашей страны интересуются этой сферой и преуспевают в ней.

У Российской Федерации есть все возможности закрепить за собой статус постоянного лидера в этой сфере, в сфере, которая не находится ни под каким-либо влиянием и не зависима от внешних факторов, что дополнительно может стабилизировать внутреннюю экономику.

Литература

1. Правительство Российской Федерации. Концепция законодательного регулирования механизмов организации оборота цифровых валют // 08.02.2022г. С. 1.

2. Евразийская экономическая комиссия. Регулирование криптовалют. Исследование опыта зарубежных стран. // декабрь 2017г. С. 3.

3. Китай предупреждает государственные фирмы о криптовалютном майнинге и обдумывает карательные меры: сайт Bloomberg [электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-16/china-warns-state-firms-on-crypto-mining-mulls-punitive-steps> (дата обращения 16.11.2021).

4. Банк России подготовил законопроект о запрете криптовалют сайт: Российская газета - Федеральный выпуск № 38(8686) 2022 г. [электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/02/20/bank-rossii-podgotovil-zakonoproekt-o-zaprete-kriptoaliut.html> (дата обращения 20.02.2022).

5. Вхождение России в топ-3 стран мира по майнингу биткойна не беспокоит Минфин: сайт ТАСС [электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12667447> (дата обращения 14.10.2021).

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ РЕЦИДИВИСТАМИ**
FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY
REPEAT OFFENDERS

УДК 4414

Глаголева Ольга Алексеевна

студентка НИ МГУ им. М.П. Огарева,

Республика Мордовия, г. Саранск

Научный руководитель: Шляпников Юрий Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент

НИ МГУ им. М.П. Огарева,

Республика Мордовия, г. Саранск

Аннотация: *В статье исследуются проблемы рецидива преступлений, а также криминалистическое значение признаков, характеризующих личность рецидивиста и его поведение, обосновывается необходимость разработки современной методики расследования преступлений, совершаемых рецидивистами, и ее значение для повышения эффективности раскрытия и расследования противоправных деяний данной категории.*

Annotation: *The article examines the problems of recidivism of crimes, as well as the criminalistic significance of the signs characterizing the personality of a recidivist and his behavior, substantiates the need to develop a modern methodology for investigating crimes committed by recidivists, and its importance for improving the efficiency of disclosure and investigation of illegal acts of this category.*

Ключевые слова: *рецидив преступлений, расследование преступлений, криминалистика, криминалистическая методика, следственные версии, криминалистические учеты, информационно-поисковые системы*

Keywords: *recidivism of crimes, investigation of crimes, criminalistics, forensic methodology, investigative versions, forensic records, information retrieval systems*

Рецидивная преступность является негативным социальным явлением.

Причины рецидивизма коренятся в самом обществе, они имеют объективные причины и закономерности. Рецидивную преступность характеризует совокупность ранее совершенных преступлений. Совершение повторных преступлений представляет большую общественную опасность. У рецидивистов формируются более устойчивые антиобщественные взгляды, повышается уровень криминального профессионализма. Нераскрытые преступления зачастую приводит к тому, что данные лица вновь преступают

закон. Безданность и возможность уклониться от ответственности приводит к тому, что преступники с легкостью идут на новые преступления.

Рецидив - это умышленное преступление лицом, уже имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Рецидив принято разделять на специальный (однородные преступления) и общий. Специальный рецидив характеризуется повышенной степенью опасности, так как преступники имеют большой опыт и высокий уровень профессионализма в совершении определенных преступлений.

По количеству имеющихся ранее судимостей у лица различают рецидив однократный и многократный⁷.

В зависимости от количества осуждений выделяют - неоднократный рецидив и многократный рецидив. Однократный рецидив будет иметь место в случае совершения повторного преступления, а многократный – в случае совершения двух и более преступлений повторно, вне зависимости от того, имеется ли снятая либо погашенная судимость.

Также классифицировать рецидив можно по половозрастным характеристикам, тем самым получая для анализа такие классы элементов, как женский рецидив, рецидив несовершеннолетних и т.п.

В действующем УК РФ выделен, помимо простого рецидива в ч. 1 ст. 18 УК РФ, также опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ) и особо опасный рецидив (ч. 3 ст. 18 УК РФ)⁸.

Наличие рецидивной преступности свидетельствует о том, что действующая правоохранительная система не является совершенной. Кроме того, рецидивисты – в нравственно-правовом отношении наиболее запущенные лица, которые трудно поддаются исправлению. Они несут в общество антиобщественные взгляды и нормы поведения, пропагандируют криминальную субкультуру.

Рецидивисты отличаются основным признаком: от других лиц их отличает то, что преступление совершили повторно, в их конкретных суждениях и деяниях проявляется их нравственно-правовая запущенность, это тоже их отличие от обычных преступников; кроме этого, они имеют особо отрицательные характеристики социальной среды личности. Это все во взаимодействии выступает как источник новых преступлений уже после того, как поступкам их антиобщественным дана соответствующая правовая оценка государством и обществом, они за собой повлекли соответствующие правовые меры. Характер принятых ранее к таким лицам мер может быть различным.

⁷Кобец П.Н. Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 10.

⁸ Многократный рецидив преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 134.

Если обратиться к статистике, то по данным официального сайта МВД РФ⁹, в 2020 году выявлено 504 416 лиц, ранее совершавших преступления, в том числе 261 941 ранее судимых за преступления, 19 564 совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом.

За 2021 года выявлено 450 136 лиц, ранее совершавших преступления, в том числе 234 172 ранее судимых за преступления, 17 666 совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом.

Также следует отметить, что по статистике снижается количество лиц, совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом.

Другой устойчивой тенденцией в динамике рецидивной преступности является снижение доли лиц, ранее судимых, в совокупности всех лиц, ранее совершавших преступления. В 2019 г. их было 541541, в 2020 г. – 525475, в 2021 году их число составило 504416 человека.

Также статистические данные свидетельствуют о повышенной рецидивной преступности в отдельных регионах страны¹⁰.

Таким образом, неутешительные выводы анализа рецидивной преступности указывают на то, что в настоящее время необходимо кардинально пересмотреть всю систему предупреждения рецидивной преступности.

Отметим, что для того, что верно квалифицировать то или иное преступление важно установить соответствующих признаков личности обвиняемого (подозреваемого).

Например, А.Г. Липилин составил, по нашему мнению, наиболее чёткую классификацию рецидивистов:

1) Активно криминогенный тип. Он характеризуется, как устойчивый и последовательный субъект криминальной активности. Поведенческая психология: явное общественно-опасное противодействие действующему режиму в процессе отбывания наказания, сознательная враждебность по отношению к социальным и моральным нормам, непризнание законов и правил, решимость, подкреплённая уверенностью в правильности своего антисоциального поведения. В большинстве случаев, возрастная категория людей этого типа колеблется от 20 до 24 лет.

2) Ситуативный тип. Этому типу характерен импульсивный, внезапный и чаще всего непродуманный подход к совершению преступления,

⁹ Состояние преступности: по данным официального сайта МВД Российской Федерации. Режим доступа: <https://мвд.рф/f> (дата обращения 16.02.2022).

¹⁰ Сведения за 2021 г. по показателю «Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу»: по данным сайта Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 16.02.2022).

сформулированному под действием сложившейся сложной ситуации. Это может быть подстрекательство со стороны других лиц, тяжёлое стечение обстоятельств личной жизни и т.п. Преступники данной категории обычно начинают совершать преступления в молодом возрасте (16-18 лет), что способствует изменению моральных устоев, кардинально отличающихся от нравственной оценки антисоциального поведения законопослушных граждан.

3) Социальный тип. Характерной чертой этого типа преступников-рецидивистов является нравственная деградация. Чаще всего такими преступниками являются хронические алкоголики или наркоманы. Тенденция к рецидиву в основном низкая и, как правило, способы совершения преступления примитивны.

4) Специализированно многократный тип. Преступники данного типа обладают определёнными специализированными навыками, профессиональным подходом к продумыванию, подготовке и совершению однородных преступлений. Тенденция к рецидиву высокая. Чаще всего такой тип преступников совершают тяжкие и особо тяжкие рецидивы. В заключении нашего исследования следует сделать вывод о том, что личность рецидивиста формируется исходя из его внутренних устоев, воспитания, взглядов на жизнь. Немаловажную роль играет среда, в которой он пребывает до совершения своего первого преступления и после прохождения этапа государственных санкций за своё общественно-опасное поведение.

Исходя из представленной выше классификации, рецидивистов всех видов объединяет равнодушие общества. Для того, чтобы предотвратить совершение преступлений¹¹, многие специалисты советуют направлять преступников в специализированные центры для их социализации и обучения, так как это поспособствует их исправлению и повышению социальной мотивации (ведь важно понимать, что в процесс производства по уголовному делу вовлекаются разные лица, в том числе старших возрастных групп¹², имеющие когнитивные особенности¹³ и пр.). Утверждается, что «паразитическое существование неразрывно связано с неоднократным совершением преступлений», поэтому необходимо ориентировать на общественно-полезный труд, а самое важное - восстановить духовные

¹¹Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. С. 152.

¹²Курбатова С.М. Уголовная ответственность лиц старших возрастных групп // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сб. научн. тр. 3-й Междунар. научн. конф. Курск: изд-во Юго-Зап. гос. ун-та, 2020. С. 341.

¹³Курбатова С.М. Когнитивные особенности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа наркозависимых лиц // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Мат-лы XXIII междунар. научно-практич. конф. Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2020. С. 95.

интересы, такие, как потребности в общении, творчестве, образовании и многое другое¹⁴.

Рецидивистами, как правило, являются мужчины моложе 40 лет, с неполным средним образованием, с двумя-тремя судимостями, с неполной семьей, семейными узами, с присущим им стойким антисоциальным образом жизни. Женщин-рецидивисток в совершении преступлений в два раза меньше соответствующих показателей мужчин-рецидивистов, процент их в общей массе примерно составляет от 7,7% до 16,3%. Однако, та немногочисленная прослойка женщин, которая пополняет ряды рецидивистов, отличается крайней выраженностью деформации социально-психологических свойств личности¹⁵. Возрастной диапазон криминальной активности рецидивистов варьируется от 25 до 49 лет. Пик приходится на возраст 37 лет¹⁶. Доля преступлений, совершаемых в указанных границах, составляет 35,3%. Также можно выделить дополнительные возрастные подгруппы: 18-24 года и 25-29 лет, где удельный вес преступлений довольно высок и составляет 29% и 16,1% соответственно¹⁷. Активность указанной категории лиц объясняется социально-биологическими факторами, аналогичными для любого человека: стремление к самореализации, поиска своего места в общества, определении жизненного пути. Вероятность рецидива сильно возрастает, если лицо первое преступление совершает в возрасте до 25 лет. Аналогично социально-биологические факторы играют ключевую роль при объяснении резкого сокращения совершения повторных преступлений лицами после 50 лет. Активное выполнение объективной стороны состава преступлений ограничивается состоянием здоровья указанной возрастной категории. Однако, это не означает, что они полностью отказываются от преступной деятельности. Меняется их роль, они в большей мере могут выступать как носители и трансляторы криминального опыта.

Таким образом, повторное совершение преступлений способствует формированию определенной личности человека, у которой в большей мере закрепляются социально нежелательные психологические наклонности. Говоря усредненными статистическими данными, преступник-рецидивист – это мужчина 37 лет, впервые совершивший преступление до 25 лет, не имеющий семьи и работы с совокупностью ярко выраженных отрицательных качеств личности. Для большей информативности проводят классификацию рецидивистов на асоциальный, антисоциальный и ситуационный типы.

¹⁴Личность рецидивиста.Режим доступа:: <https://studfile.net/preview/6019795/page:15/>(дата обращения 16.02.2022).

¹⁵Корнаков В.С. Особенности личности рецидивиста // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №11. С. 312.

¹⁶Абдуллаева В.С., Клочкова А.Л., Бурова Е.В. Состояние современной рецидивной преступности в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. №1(128). С. 99.

¹⁷Корнаков В.С. Особенности личности рецидивиста // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №11. С. 312

При расследовании рецидивных преступлений учитывается как общий предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), так и следующие обстоятельства: совершение лицом двух или более самостоятельных умышленных преступлений; отделенность образующих рецидив деяний друг от друга некоторым промежутком времени; наличие судимости за предшествующее преступление.

При расследовании рецидива преступлений можно выделить две типичные следственные ситуации:

- имеются данные о возможности совершения преступления ранее судимым, но это лицо скрылось с места происшествия и не задержано;
- лицо, совершившее преступление, задержано, есть информация о том, что оно ранее судимо.

В первой ситуации потерпевшим и свидетелям известна личность рецидивиста либо обстановка места происшествия, следы, приметы и иные индивидуальные свойства виновного.

Во второй ситуации возможно формирование обстановки, благоприятной для решения основных задач расследования, если удастся склонить кого-либо из задержанных к сотрудничеству со следствием.

Типичные версии могут иметь следующий вид: преступление совершено рецидивистом сразу после освобождения либо в период адаптации; ранее судимым за аналогичные преступления; освобожденным, не вставшим на путь исправления; поселившимся после освобождения в районе места преступления; имеющим две и более судимости; лицом, являющимся лидером и авторитетом в преступном мире, и т.д.

Проверка версий должна осуществляться осторожно, без излишней огласки.

Целесообразны следующие мероприятия:

- составление социально-психологического портрета преступника;
- проверка проживающих в данной местности лиц, чья прошлая преступная деятельность, образ жизни и связи с криминальной средой дают основания предполагать их возможную причастность к расследуемому деянию;
- использование нетрадиционных приемов, рекомендаций социологов, средств массовой информации, хорошо продуманных и организованных «утечек» в криминальную среду выгодных для следствия сведений и др.

Тактика проведения следственных действий с участием данной категории лиц должна, как правило, ориентироваться на приемы, направленные на преодоление их противодействия расследованию. Это требует от следователя детального продумывания ситуации,

предварительного изучения уголовных и личных дел ранее судимых, их поведения в ходе расследования предыдущих преступлений.

Необходим тщательный отбор сил и средств, привлекаемых к участию в следственных действиях.

При проведении следственных действий с участием рецидивистов для предупреждения попыток воспрепятствовать установлению объективной истины целесообразно не допускать их встреч с иными участниками, по возможности избирать в качестве меры пресечения заключение под стражу.

Ни одно следственное действие не будет эффективным без учета места рецидивиста в криминальной иерархии.

Полагаем, что в своей деятельности следователь (дознатель, оперативный работник) должен систематически использовать методы судебной фоноскопии, генотипоскопии, одорологии, полиграфологии и биометрические методы судебной психологии, а также иметь возможность обращаться к создаваемой Единой информационно-телекоммуникационной системе и использовать другие общероссийские общегражданские автоматизированные информационные системы, связанные с регистрацией граждан, автотранспортных средств, недвижимости и иных объектов, подлежащих государственному и корпоративному учету.

В заключении отметим, что полагаем, что целесообразно организовать комплексное межкафедральное, возможно, и межведомственное исследование проблем раскрытия и расследования рецидива. С целью ознакомления и использования его результатов полезно было бы, по нашему мнению, ввести в вузах МВД России и других правоохранительных учебных заведениях, готовящих высококвалифицированных специалистов для следственных органов и органов дознания, преподавание комплексного спецкурса «Проблемы предотвращения, раскрытия и расследования рецидива» («Проблемы борьбы с рецидивом»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаева В.С., Ключкова А.Л., Бутова Е.В. Состояние современной рецидивной преступности в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. №1(128). С. 99-102.
2. Кобец П.Н. Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 10-18.
3. Корнаков В.С. Особенности личности рецидивиста // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №11. С. 312-315

4. Курбатова С.М. Когнитивные особенности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа наркозависимых лиц // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Мат-лы XXIII междунар. научно-практич. конф. Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2020. С. 95-98.

5. Курбатова С.М. Уголовная ответственность лиц старших возрастных групп // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сб. научн. тр. 3-й Междунар. научн. конф. Курск: изд-во Юго-Зап. гос. ун-та, 2020. С. 341-343.

6. Личность рецидивиста. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6019795/page:15/> (дата обращения 16.02.2022).

7. Многократный рецидив преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 524 с.

8. Сведения за 2021 г. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 16.02.2022).

9. Состояние преступности: по данным официального сайта МВД Российской Федерации. Режим доступа: <https://мвд.рф/f> (дата обращения 16.02.2022).

10. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

**ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С
ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**
TACTICS OF THE INVESTIGATOR'S INTERACTION WITH THE
PUBLIC DURING THE INVESTIGATION OF A CRIME

УДК 343.01

Захарова Валерия Сергеевна

студент 5 курс, факультет «Юридический»

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»

Россия, г. Саранск

Научный руководитель: Шляпников Юрий Васильевич

***Аннотация:** В научной статье рассматривается особенность использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия следователя с общественностью в ходе предварительного расследования. Особое внимание уделяется анализу тактических задач взаимодействия, выявленным проблемам, а также предложены способы, способствующие повышению эффективности данной деятельности. Рассмотрены особенности выбора средства массовой коммуникации, подготовки содержания обращений к общественности и организация приема ответной информации.*

***Annotation:** The scientific article examines the peculiarity of the use of modern information and communication technologies of the investigator's interaction with the public during the preliminary investigation. Special attention is paid to the analysis of tactical tasks of interaction, identified problems, and also proposed ways to improve the effectiveness of this activity. The features of the choice of mass communication media, the preparation of the content of appeals to the public and the organization of receiving response information are considered.*

***Ключевые слова:** средства массовой информации, расследование, следователь, взаимодействие, общественность.*

***Keywords:** mass media, investigation, investigator, interaction, public.*

В настоящее время, одним из главных условий в повышении эффективности расследования и раскрытия преступлений считается постоянное усовершенствование средств и технологий, используемых в работе. На данный момент, особое значение приобретает взаимодействие органов следствия с общественностью и СМИ.

Так же, стоит отметить, что при таком взаимодействии следователи сталкиваются с рядом неразрешенных проблем, которые до сих пор существуют, например: незамеченное обращение следователя к

представителям общественности, которое располагают важной информацией по делу; выбор подходящего СМИ для взаимодействия с общественностью; подбор наиболее подходящей стадии расследования для внедрения связи с общественностью [1, с. 220].

Существуют и другие проблемы, с которыми может столкнуться следователь в той или иной следственной ситуации, которые определяют важность выработки тактических рекомендаций по взаимодействию следователя с общественностью.

Для решения задач в ходе расследования преступления, следователю необходимо задействовать все существующие на сегодняшний день СМИ и коммуникации для связи с общественностью. Ими являются, как типичные средства массовой информации (радио, пресса, телевидение) так и актуальные в наше время технологии (электронные СМИ, социальные сети, мессенджеры, и т.д.).

Многие ученые-криминалисты считают, что при раскрытии преступления особую роль играет такая информационно-коммуникативная технология, как сеть Интернет. Применение данного средства как связь с общественностью, можно не только обеспечить большой охват заинтересованных в деле лиц, но и обеспечить длительность информационного воздействия на общественность [2, с. 240].

Само взаимодействие с общественностью, позволяет решить некоторые задачи предварительного следствия, например: задачи информационной направленности (поиск свидетелей, источников значимой информации, установление факта совершения противоправных действий); поисково-розыскные задачи (розыск лиц, розыск похищенного имущества, розыск орудия преступления и т.д.); задачи организационного действия (взаимодействия с пресс-службами, выделение в подразделении лиц, специализирующихся по связям с общественностью и т. д.).

При изучении тактических особенностей взаимодействия следователя с общественностью в настоящее время, можно выделить следующие этапы:

1. Выбор СМИ и иных средств коммуникации или их комплекса.

На данном этапе, следователь, определяет группы населения, которые могут заинтересоваться распространенной информацией и откликнуться на данное сообщение, предоставив важную для следствия информацию [3, с. 55-62].

При подборе необходимого средства связи с общественностью, следует учитывать, масштаб действия, выбранного СМИ, то есть его тираж, рейтинг, территориальное вещание и т.д., а также способность оперативного опубликования данной информации и доведения материала до граждан.

Помимо того, нужно учитывать и то, что СМИ могут передавать фото-, видео-, аудиоматериалы (в случае, если следователем было принято решение об обнародовании данных материалов) [4, с.161-171].

Еще одним плюсом такого взаимодействия является, то, что оно может осуществляться не только в рамках одного региона, но и по всей Федерации, если это необходимо.

2. Подготовка материалов, сообщений (обращений) для размещения в СМИ и иных средствах коммуникации.

Основные требования, предъявляемые к материалам, которые размещаются органами расследования, заключаются в лаконичности написания, его конкретности, грамотности, а также целенаправленности.

Содержание материала должно быть кратким, но предметным, конкретным, отражать реальные данные по одному определенному уголовному делу и не вредить ходу расследования преступления в целом.

Задачи взаимодействия могут быть определены непосредственно в обращении к населению (например, розыск очевидцев преступления, опознание погибшего и т. п.), а могут не упоминаться или соответствовать реальной цели следователя, например, в случаях решения дезинформационных задач, субъектов преступления и других лиц, с ними связанных.

В подготовке материалов, при необходимости, может участвовать руководитель следственного подразделения или представитель пресс-службы.

3. Организация приема ответной информации от общественности.

Обратная связь для сбора информации от общественности происходит путем работы таких платформ как: телефоны доверия, социальные сети, электронная почта, мессенджеры и т.д.

Данная платформа должна соответствовать таким требованиям как, оперативность, доступность, непрерывная работоспособность и удобство для представителей общественности.

Для приема обратной связи, следователь должен проинформировать начальника и других следователей следственного подразделения, а также сотрудников подразделения осуществляющих оперативно-розыскное сопровождение по данному делу, и иных организаций и конкретных ответственных лиц, о распространении сообщения о преступлении через СМИ и иные средства коммуникации.

Лица, которым может быть сообщена ответная информация от общественности, должны быть предупреждены об этом, а при поступлении каких-либо сведений незамедлительно передать их следователю.

Выполнение оперативно-розыскных задач во взаимодействии следователя и общественности зависит, в том числе, и от принципов организации такого взаимодействия.

Анализируя криминалистическую литературу, можно выделить следующие принципы взаимодействия следователя с общественностью, которые имеют тактический характер.

Во-первых, предметность. Данный принцип подразумевает собой заранее четко сформулированные задачи, продуманные действия следователя с учетом сложившейся ситуации следственных действий.

Во-вторых, оценка степени тактического риска. Принцип заключается в анализе следователем всех положительных и отрицательных последствий при взаимодействии с общественностью [5, с.145-159].

В-третьих, координирующая роль следователя. Данный принцип гласит, что именно следователь решает, когда и в каких случаях, нужно обращаться за помощью к общественности, а также для решения каких именно задач.

В-четвертых, персональная ответственность следователя за проведение и результаты взаимодействия. Следователь лично несет ответственность за результаты расследования и связь с общественностью в целом.

В-пятых, регулярность взаимодействия. Принцип гласит, что взаимодействие происходит на постоянной основе.

Подводя итог, стоит отметить, что данное взаимодействие с общественностью должно быть неотъемлемым элементом расследования преступлений. При своевременном и тактически грамотном использовании общественной помощи, будет служить эффективным средством повышения уровня следственной работы. А также, обратная связь формирует у разных групп населения, правовые и нравственные установки. Во-первых, установка законопослушного поведения и, во-вторых, вступление в борьбу самим с противоправными проявлениями в обществе.

Литература

1. Тюнис И.О. Криминалистика. Учебное пособие. М: Проспект, 2020. 220 с.
2. Багмет А. М., Антонов О. Ю., Бычков В. В. Криминалистика. Учебник. В 3-х частях. Часть 2. Криминалистическая тактика. М: Проспект, 2020. 240 с.
3. Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 55-62.
4. Комаров И. М. Проблемы цифровизации в криминалистике // Библиотека криминалиста: науч. журн. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. № 2 (37). С. 161-171.
5. Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Маликов С. В., Чучаев А. И. Уголовно правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения // Lex russica. 2020. Т. 73. № 1. С. 145-159.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

TO THE QUESTION OF THE CONTENT OF THE AGREEMENT OF PURCHASE AND SALE OF REAL ESTATE

УДК 347

Кобылинская Лариса Анатольевна

студент 4 курс, юридический институт

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Цуканова Елена Юрьевна, к.ю.н., доцент,
*доцент кафедры гражданского права и процесса ЮИ НИУ «БелГУ»,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород*

Аннотация: *Автором в статье рассматривается содержание договора купли-продажи недвижимости. Приведены отличительные черты данного вида договора. Проанализированы права и обязанности сторон. Приведены составляющими обязанности продавца по передаче товара. Замечено, что законодатель устанавливает ряд особых правил о передаче недвижимого имущества – правила об особом порядке совершения передачи имущества. Сделан вывод об особой социальной значимости заключения данного вида сделок.*

Annotation: *The author in the article considers the content of the contract for the sale of real estate. The distinctive features of this type of contract are given. The rights and obligations of the parties are analyzed. The components of the seller's obligation to transfer the goods are given. It is noted that the legislator establishes a number of special rules on the transfer of real estate - rules on a special procedure for the transfer of property. The conclusion is made about the special social significance of the conclusion of this type of transactions.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, договор купли-продажи, недвижимость, жилое помещение.*

Key words: *legal regulation, sale and purchase agreement, real estate, residential premises.*

Известно, что договор купли-продажи недвижимости является одним из древнейших видов договоров, известных гражданскому праву и достаточно хорошо изученных в теории гражданского права, вместе с тем, в его практическом применении имеется ряд сложностей.

Содержанием этого договора являются корреспондирующие права и обязанности его сторон – продавца и покупателя. Обязанность продавца передать товар и обязанность покупателя принять его и оплатить, и, соответственно, право продавца требовать оплаты и право покупателя требовать передачи имущества – некой недвижимости, являющейся предметом договора.

Данный договор наделен особой общественной важностью, вместе с тем в настоящее время все еще встречаются люди, проживающие в сборно-разборных домах, вагончиках, балках и т.п. На это указывает Е.Ю. Цуканова, подчеркивая, что «такие объекты не являются недвижимым имуществом (нет прочной связи с землей)» [1]. Так, изучая сквозь призму гражданского права недвижимость в виде жилых помещений, отметим, что к ним относится жилой дом (часть), квартира (часть) и (или) комната.

Исследование проблемных моментов содержания договора продажи недвижимости стоит начать с анализа общих положений о купле-продаже, а именно с содержания договора купли-продажи, чтобы затем перейти к анализу непосредственно содержания договора продажи недвижимости, поскольку очевидно, что в случае с продажей жилых помещений содержание этих договоров будет несколько отличаться друг от друга исходя из особого предмета договора продажи недвижимости.

Бесспорно, что для продавца в договоре купли-продажи, исходя из легального определения, основной является обязанность по передаче товара покупателю. Эта обязанность не может быть однозначно определена в столь коротком определении, поэтому законодатель в последующих статьях параграфа 1 главы 30 Гражданского кодекса указывает различные составляющие обязанности продавца передать товар покупателю [2]. Здесь мы, соглашаясь с мнением ряда исследователей, отметим, что составляющими обязанности продавца по передаче товара являются:

- способ передачи товара;
- передача вместе с товаром принадлежностей и документов на данный товар;
- передача определенного количества или разновидности товаров;
- передача товара надлежащего качества;
- передача товара свободного от прав третьих лиц, передача товара в таре и упаковке [3, с. 18].

Правила передачи товара, в том числе и способ его передачи, закреплены в статье 458 Гражданского кодекса. В данной статье предусматриваются различные способы передачи товара покупателю: от личного вручения в

момент заключения договора, что более характерно для розничной купли-продажи, доставки товара покупателю, передача товара путем его сдачи перевозчику или в организацию связи для его последующей доставки покупателю.

Данная норма имеет важнейшее значение, поскольку именно момент передачи товара покупателю определяет момент перехода риска случайной гибели имущества на покупателя, что определяется в статье 459 Гражданского кодекса, однако в то же время право собственности на товар переходит к покупателю по общему правилу только с момента фактической передачи вещи. Данный постулат пришёл в российское гражданское право в качестве рецепированной нормы римского права. Очевидно, что передать «в натуре» недвижимость невозможно по причине её физических свойств, ввиду чего граждане используют традиционную процедуру по передаче ключей, сопутствующую моменту подписания акта приёма-передачи жилого помещения.

Здесь налицо установление правил, которые побуждали бы покупателя надлежащим образом исполнять свои обязательства по принятию товара, поскольку, если продавец исполнил свое обязательство в случае, если при передаче товара использовалось правило абзаца 3 пункта 1 статьи 458 Гражданского кодекса о предоставлении покупателю возможности получить товар в месте его нахождения (например, при просрочке покупателем срока принятия приобретаемого им недвижимого имущества). В соответствии с пунктом 2 статьи 456 Гражданского кодекса продавец обязан передать вещь совместно с ее принадлежностями и относящимися к ней документами.

Данное правило защищает права покупателей, приобретающих сложные вещи, вещи, для пользования которыми необходима техническая и иная документация, в данном случае – при приобретении недвижимости передаются технические планы, паспорта и т.д.

В целом, перечень подобной документации необычайно широк, однако наиболее показательными примерами являются нормы пункта 2 статьи 10 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», устанавливающий значительный перечень информации, которую должен получить потребитель, приобретая товар [4]. Условия о количестве, ассортименте и комплектности товара являются несколько сходными, поскольку все они определяют предмет договора купли-продажи, но лишь отсутствие в договоре условий о количестве товара дает возможность признать договор незаключенным, в то время как остальные условия лишь создают риски применения штрафных санкций в случае нарушения обязательства.

Гражданское законодательство устанавливает императивную норму, обязывающую передавать товар свободным от прав третьих лиц, но в то же время допускается, что с согласия покупателя может передаваться вещь, обремененная правами третьих лиц.

Заметим, что одной из основных правовых проблем в этой области является проблема передачи движимого имущества большой стоимости, например, автомобилей и других транспортных средств, обремененного правами залога, с наложенным на них арестом, запретом на регистрационные действия и другими ограничениями правомочий собственника по распоряжению таким имуществом. А так как для движимого имущества проверить наличие на этом имуществе обременения права практически невозможно, то это порождает большое число злоупотреблений правом со стороны объектов гражданского оборота, не соблюдающих нормы пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса о разумности и добросовестности поведения участников гражданских правоотношений. Вместе с тем при купле-продаже жилых помещений данный риск минимизирован, т.к. проверить наличие обременений уполномочен регистрирующий сделку орган.

Как известно, основными обязанностями покупателя являются обязанность принять товар и оплатить его. Обязанность принять товар регулируется статьей 406 Гражданского кодекса и, применительно к договору купли-продажи, действует ряд отдельных правил принятия исполнения от должника, установленных в статье 484 Гражданского кодекса. В соответствии с ними покупатель обязан принять от продавца надлежащее исполнение, которое будет заключаться в передаче товара, отвечающего условиям договора о его предмете и иным условиям договора, например, о сроке его исполнения. Принятие должно происходить путем совершения покупателем действий, которые обычно совершаются для получения товара покупателем такой вещи.

У покупателя имеется и еще одна интересная с правовой точки зрения обязанность. Это обязанность известить продавца о ненадлежащем исполнении договора, урегулированная статьей 483 Гражданского кодекса, в соответствии с которой покупатель обязан в срок, предусмотренный законом или договором, а если таковые не установлены – в разумный срок известить продавца о нарушении договора. В случае неисполнения данной обязанности продавец получает право полностью или частично отказаться удовлетворять требования покупателя, возникшие у него после нарушения условий договора продавцом. Однако, в свою очередь, продавец теряет такое право, если будет установлено, что он знал или должен был знать, что передаваемая вещь не соответствует условиям договора.

Как известно, договор купли-продажи является двусторонне обязывающим, то есть стороны имеют корреспондирующие права и обязанности друг к другу. Наиболее яркой при этом является обязанность покупателя оплатить товар и корреспондирующее право продавца требовать оплаты. Мы считаем, что права и обязанности сторон по оплате цены договора следует рассмотреть совместно, поскольку, как мы уже отметили, они являются корреспондирующими.

По общему правилу, установленному в статье 486 Гражданского кодекса, оплата должны быть произведена непосредственно до или после передачи товара покупателю. Однако данное правило не является императивным и может быть изменено сторонами, как и правило о полной оплате цены договора, поскольку стороны вправе установить оплату цены договора в рассрочку или оплату в кредит, которые соответственно исполняются после передачи вещи покупателю. Закон предусматривает и условия о предварительной отплате цены товара, которая производится в срок, определенный в договоре, а если он не предусмотрен – по общим правилам статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исходя из положений этой нормы, предварительная оплата должна быть произведена в период времени, предшествующий передаче вещи покупателю.

Также Гражданским кодексом установлена возможность покупателя или продавца застраховать передаваемый по заключенному между ними договору купли-продажи товар. Но куда более интересным для изучения является законоположение, защищающее стороны от эвикции вещи, являющейся предметом договора купли-продажи. Здесь в соответствии с нормами статей 461 и 462 Гражданского кодекса покупатель обязан привлечь к участию в деле продавца, а продавец обязан участвовать в деле. При этом если покупатель этого не исполнит, то он теряет право требовать от продавца возмещения причиненных убытков, продавец же, не вступив в дело, теряет возможность доказывать тот факт, что дело было разрешено неверно.

Таким образом, в договоре купли-продажи основными являются обязанность продавца передать товар и обязанности покупателя по принятию и оплате этого товара. Основным правом покупателя является право требовать передачи ему товара, отвечающего условиям договора, а продавец вправе требовать от покупателя отплаты товара и принятия надлежащего исполнения им договор купли-продажи. На данный круг прав и обязанностей накладываются и дополнительные, специфические обязанности, например, обязанность покупателя привлечь продавца к делу об эвикции [5, с. 68], а также круг интересных обязанностей сторон, связанных с оплатой цены договора.

Как мы отметили раньше, что отличительной чертой договора купли-продажи недвижимости является обязанность продавца по передаче недвижимости, поскольку недвижимое имущество в силу его физических особенностей, как объекта материального мира, в большинстве случаев нельзя передать способами, традиционными для передачи вещи в простом договоре купли-продажи. Так, в соответствии со статьей 556 Гражданского кодекса, передача недвижимого имущества по договору продажи недвижимости удостоверяется подписываемым сторонами передаточным актом или иным документом о передаче. Соответственно продавец будет считаться исполнившим обязательство по передаче недвижимости с момента подписания сторонами передаточного акта.

Кроме того, для продажи жилых помещений обязательно указание в договоре на то, обременено ли жилое помещение правами пользования им другими лицами путем перечисления в нем таких лиц и прав на данное жилое помещение, которыми они обладают.

В завершение данной статьи считаем необходимым еще раз отметить основные положения, необходимые нам для дальнейшего изучения договора продажи недвижимости. Основными обязанностями в договоре продажи недвижимости являются обязанность продавца передать имущество и обязанность покупателя принять товар и оплатить его. В то же время законодатель устанавливает ряд особых правил о передаче имущества – правила об особом порядке совершения передачи имущества, также устанавливается ряд обязательных требований о продаже жилых помещений в силу их еще большей социальной значимости и необходимости собой защиты прав и интересов сторон договора и третьих лиц от возможных рисков. При этом, исследовать возможные в договоре риски, на наш взгляд, возможно лишь при системном анализе норм, регулирующих данный договор, таком анализе, который сформировал бы понимание механизма заключения и исполнения договора.

Литература

1. Цуканова, Е.Ю. Жилое помещение как объект недвижимости / Е.Ю. Цуканова // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. – Белгород, 2016. – Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/13960> (дата обращения: 12.02.2022 г.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410.

3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. – 4-е издание., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2018. – 427 с.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Российская газета. – № 8. – 16.01.1996.
5. Болотская, С.В. Практика рассмотрения дел о продаже чужого жилья в судебном порядке / С.В. Болотская // Имущественные отношения в РФ. – 2015. – №7 (166). – С. 66-70.

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ «ПРАВО» И
«ПРАВОСОЗНАНИЕ»**

**ON THE QUESTION OF THE INTERRELATION OF THE
CONCEPTS «LAW» AND «LEGAL CONSCIOUSNESS»**

УДК 340.114.5

Кулаков Андрей Александрович

аспирант 3 курс, Института права

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Азнагулова Гузель Мухаметовна

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры «Теории государства и права»

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

***Аннотация:** Проблема соотношения, взаимодействия и взаимовлияния права и правосознания является значимой и актуальной. Настоящая статья посвящена выявлению и рассмотрению таких научных категорий как «право» и «правосознание», анализу их взаимосвязи между собой и другими социальными явлениями и процессами. В заключении автор приходит к выводу о том, что правосознание пронизывает весь механизм правового регулирования и правового воздействия в целом на общество, и, следовательно, от его специфики, уровня зрелости во многом зависит эффективность правового регулирования.*

***Annotation:** The problem of correlation, interaction and mutual influence of law and legal consciousness is significant and relevant. This article is devoted to the identification and consideration of such scientific categories as "law" and "legal consciousness", the analysis of their relationship between themselves and other social phenomena and processes. In conclusion, the author comes to the conclusion that legal awareness permeates the entire mechanism of legal regulation and legal influence on society as a whole, and therefore the effectiveness of legal regulation largely depends on its specificity, level of maturity.*

***Ключевые слова:** правосознание, право, связь права и правосознания, правовое воздействие, правовое регулирование, правореализация, правопонимание.*

***Key words:** sense of justice, law, connection between law and sense of justice, legal influence, legal regulation, law enforcement, law understanding.*

Состояние правосознания любого общества является важным показателем степени зрелости правовой системы. Эффективность преобразований и уровень правосознания взаимосвязаны, поскольку именно уровень правосознания определяет, насколько сознательно и, следовательно, активно граждане будут участвовать в этом процессе.

Право как социальное явление вызывает то или иное отношение к нему людей, которое может быть как положительным, так и отрицательным. Если мы признаем право реальностью объективной, то, следовательно, необходимо признать наличие субъективной реакции людей на право, именуемое правосознанием [1, С. 301].

Будучи в известном смысле непосредственным источником права, правосознание находит свое выражение в правовых актах, оказывает воздействие на сам процесс и результат правотворчества. Через правовое сознание и, благодаря именно ему, законодатель, как говорил Гегель, «улавливает дух своей эпохи» и отражает его в правовых актах.

Для установления корреляции между такими научными категориями как «право» и «правосознание» необходимо раскрыть их терминологическое значение. Существует множество подходов к пониманию такой правовой категории как право. Например, Аристотель считал право олицетворением политической справедливости, нормой политических отношений между людьми. Право служит критерием справедливости и является регулирующей нормой политического общения. Сократ и Платон в своем правопонимании также исходили из совпадения справедливого и законного. По учению Цицерона, в основе права лежит присущая его природе справедливость. По мнению Р. Иеринга, содержание права составляют интересы субъектов социального взаимодействия, то есть интересы общества в целом, а единственным источником права является государство. Ж.Ж. Руссо видел цель всякой системы законов в свободе и равенстве. К. Маркс и Ф. Энгельс определяли право как регулятор общественных отношений, опирающийся на силу государства и закрепляющим волю господствующего класса «...в виде условий, имеющих обязательную силу для всех». Как отмечает В.В. Лазарев, право есть совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом. В свою очередь В.К. Бабаев характеризует право как систему нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения.

Правосознание же учеными-правоведами определяется как система правовых чувств, эмоций, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отношение граждан как к действующему праву, к юридическим понятиям и категориям, к юридической практике, к правам, свободам, обязанностям, так и к другим желаемым правовым явлениям [2, С. 474].

Н.Л. Гранат считает, что «правосознание представляет собой одну из форм или областей человеческого сознания, явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое» [3, С. 303]. Так О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский рассматривают правосознание как совокупность «воззрений класса или всего общества на то, что есть право и что не есть право» [4, С. 99]. Заслуживает внимания точка зрения В.М. Сырых, который видит правосознание как «систему знаний об истории становления и развития права как социального явления, его современном состоянии, а также совокупность правовых оценок и конкретных предложений о путях, методах совершенствования и развития действующего законодательства» [5, С. 512]. В свою очередь, В.С. Нерсесянц определяет правосознание как совокупность представлений, взглядов, убеждений, оценок и чувств людей по отношению к праву и государственно-правовым явлениям [6, С. 158]. Н.И. Матузов обращает внимание на то, что «в отечественной литературе правосознание определяется как совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям» [7, С. 231]. И.А. Ильин в своем труде «Понятие права и силы. Опыт методологического анализа» рассматривал правосознание как совокупность воззрений на право, на государство, на всю организацию общественной жизни, а также подчеркивал, что человек без правосознания будет жить собственным произволом и терпеть произвол от других.

Право и правосознание неразрывно связаны. Как отмечает С.С. Алексеев, правосознание – неизбежный спутник права, поскольку право выступает в роли регулятора воли и сознания людей. В первую очередь необходимо определить взаимосвязь правосознания и права. Как отмечают, С.А. Комаров и А.В. Малько, что правосознание есть, прежде всего, понимание права, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву [8, С. 292]. По мнению профессора В.В. Лазарева, взаимосвязь и взаимовлияние правосознания и права проявляется в том, что правосознание является своеобразным фильтром, через который пропускаются все факторы, влияющие на право и правовое поведение [9, С.108].

Как подчеркивает В.П. Малахов, правосознание хочет удержать право от его осквернения, оно призывает к ценностям, которые, если они утеряны, необходимо возобновить в правовой жизни. Неслучайно нынешнее правосознание выражается через тождество идеи права, которые по своей природе и сущности могут быть полностью поняты и адекватно раскрыты только в рамках смыслов, средств и форм правосознания [10, С. 8]. Так например, А.П. Алексеев и Г.Г. Васильев отмечают их неразрывную связь: право «как общественное явление состоит из правового сознания (теоретического и обыденного), правовой деятельности, правовых отношений, правовых норм и правовых институтов. Все они находятся в тесной взаимной связи» [11, С. 300].

Некоторые исследователи довольно уникально определяют взаимосвязи между правом и уровнем правосознания: «Право – это то зеркало, которое отображает уровень индивидуального сознания и подсознания современного человека и состояние умов (коллективное сознательное и бессознательное) социальных групп, сообществ и всего человечества как доминирующего вида разума на планете Земля в целом. Право – определенный стоп-кадр мысли, срез сознания, проявлено материальный отрезок инфопотока или документированный след информации, который запечатлевает уровень правосознания, вектор и качество культурного развития субъекта во времени. Отображение это совсем не прямое и нелинейное» [12, С. 20].

Правосознание представляет собой явление, относящееся к субъективной сфере общества, но очень близкое к самому праву. Не случайно в юридической литературе высказываются мнения об общеизвестной однопорядковой природе правосознания и права.

В свою очередь, право напрямую влияет на формирование и содержание правосознания. Развитие и состояние правосознания во многом определяется действующим законодательством. Позитивное право активно продвигает, отчасти «диктует» направление развития определенных правовых идей, теорий, идей и чувств. Право является «структурообразующим фактором правового сознания» [13, С. 325]. Это проявляется в том, что право способствует внедрению прогрессивных правовых идей, принципов и представлений о праве в сознание членов общества. Прогрессивные идеи, лежащие в основе того или иного законодательного акта, изначально могут принадлежать отдельным представителям общества, обладающим высоким уровнем правосознания. Приняв форму закона или иного акта, эти идеи становятся достоянием всего общества, они широко распространяются, воспринимаются и понимаются всеми членами общества. Как утверждает профессор В.В. Лазарев взаимосвязь и взаимовлияние правосознания и права

проявляются в том, что правовое сознание представляет собой своеобразный фильтр, через который пропускаются все факторы, влияющие на право и правовое поведение.

Взаимосвязь между правосознанием и правом носит характер взаимодействия и взаимодополняемости, то есть такая взаимосвязь, когда между этими явлениями, в первую очередь, существует обратная зависимость, когда в ходе преобразования права происходят регулярные изменения в правосознании и наоборот. Прежде всего, это влияние проявляется в процессе правотворчества и очень заметно на его завершающей стадии - стадии законотворчества, особенно, при его реализации. Она заключается в том, что именно правосознание вырабатывает представления о необходимости и необходимости принятия тех или иных нормативных решений. «Правосознание не может быть «по ту сторону» правовых норм, поскольку право представляет собой особое проявление правосознания, специфическая форма его жизни, его воплощение с помощью государства в праве»[14, С. 71]. Решающее значение имеет уровень правосознания и правовой культуры всех субъектов, участвующих в создании нормативных правовых актов. Право оказывает влияние на формирование правосознания и в процессе его реализации, особенно в форме применения. Деятельность по применению права судами, органами внутренних дел, прокуратурами и другими органами, основанная на законности, справедливости и гуманности, способствует формированию и развитию положительных правовых чувств у людей, установлению высокого уровня правосознания. Если в ходе этой работы совершаются ошибки, произвол и беззаконие, то это подрывает силу закона и подрывает саму идею справедливости. Правосознание также играет важную роль в разрешении конкретных судебных дел компетентными органами в процессе применения правовых норм. В настоящее время без наличия соответствующей правовой нормы правосознание не может быть основой для принятия решений по судебным делам, а тем более, когда речь идет о привлечении к уголовной ответственности, то есть оно не используется в качестве источника права.

Таким образом, правосознание является средством обеспечения правового воздействия. Оно занимает особое место в процессе правового воздействия, без него невозможно ни правотворчество, ни правовое регулирование. Правосознание выступает в качестве связующего звена между нормативным выражением воли законодателя и реальными общественными отношениями, создает своего рода среду, общую атмосферу, в которой формируются и функционируют нормы права.

Литература

1. Теория государства и права: Учебник / Под. ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
2. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права / Под. ред. В.К. Бабаева Н. Новгород. 1993. 513 с.
3. Гранат Н.Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 3 / Под. ред. М.Н. Марченко. М., 2001. 303 с.
4. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. 375 с.
5. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Былина, 1998. 512 с.
6. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Норма, 2012. 832 с.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2011. 532 с.
8. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. 292 с.
9. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2012. 464 с.
10. Малахов В.П. Концепция философии права. М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2007. 751 с.
11. Алексеев А.П., Васильев Г.Г. Краткий философский словарь. М., 2008. 496 с.
12. Молчанов С.Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» (достояние) в международном праве (информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 20-27.
13. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2010. 528 с.
14. Юрашевич Н. М. Правосознание и право: общность и различия // М.: Наука, 2005, № 7. С. 69-74.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**THE USE OF SPECIAL EQUIPMENT IN THE INVESTIGATION OF
CRIMES RELATED TO THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC
DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

УДК 343.98

Ломаткина Екатерина Александровна

Студент 4 курс, Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Россия, г. Саратов

***Аннотация:** В статье рассматривается специальное оборудование, применяемое сотрудниками правоохранительных органов для первоначального и быстрого обнаружения наркотических средств, которое позволяет определять содержание запрещенных веществ в одежде, канцелярии, документах и иных предметах. Полученные результаты экспресс-тестов не могут использоваться в суде, поэтому необходимо проведение экспертизы, так как именно она формирует убедительную доказательственную базу. В статье рассматриваются судебно-наркологическая, агротехническая и судебно-фармакологическая экспертизы, позволяющие выявлять преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.*

***Annotation:** The article discusses special equipment used by law enforcement officers for the initial and rapid detection of narcotic drugs, which allows determining the content of prohibited substances in clothing, office, documents and other items. The obtained results of express tests cannot be used in court, therefore it is necessary to conduct an expert examination, since it forms a convincing evidence base. The article deals with forensic narcological, agrotechnical and forensic pharmacological examinations that allow to identify crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances.*

***Ключевые слова:** наркотические средства, психотропные вещества, специальное оборудование, экспресс-обнаружение, предварительное расследование, экспертиза, доказательственная база.*

***Key words:** narcotic drugs, psychotropic substances, special equipment, express detection, preliminary investigation, examination, evidence base.*

В современной России за последние несколько лет число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, существенно увеличилось, что представляет собой серьёзную опасность для здоровья населения. Конкретно в 2020 году к резкой популяризации наркотических средств привёл COVID-19 и принятые в связи с ним карантинные меры, которые оставили значительную часть населения без стабильного заработка, что помогло наркоторговцам вовлечь большую аудиторию в свой бизнес. В сравнении с началом десятилетия объем изъятых из оборота наркотиков в России вырос более чем на 3 тонны, и составил более 35 тонн [1]. Но не стоит забывать, что это официальная статистика, которая, по мнению врачей-наркологов, в три-пять раз ниже, чем реальная ситуация в стране.

В настоящее время правоохранительные органы в своей деятельности используют специальное оборудование, так как выявлять наркотические вещества крайне сложно. Но, к сожалению, такая практика распространена только в городах-миллионниках. Лица, напрямую связанные с незаконным оборотом наркотиков, зачастую хранят запрещённые вещества в одежде, канцелярии, документах и иных предметах, а современная спецтехника позволяет обнаружить даже микрочастицы наркотических средств.

К примеру, портативный анализатор «Гриф-2» предназначен для экспресс-обнаружения и идентификации ультрамалых количеств вещества на уровне 10 пикограмм без предварительной подготовки со временем измерения от 1 до 15 секунд. «СЛЕД-Н», в свою очередь, позволяет в течение нескольких секунд выявить наличие следов наркотического вещества на теле, одежде, вещах и автотранспорте [2]. Кроме того, сотрудниками спецслужб используется ручной детектор «VaporTrace», который сканирует поверхности кожи человека, багажа, автомобилей и личных документов, а компьютер, встроенный в данный прибор, автоматически управляет регистрацией данных, указывая время, дату и результаты анализа пробы [2]. А анализатор "Рефлеком" предназначен для регистрации и автоматической интерпретации результатов иммунохроматографических экспресс-тестов [3].

Следует отметить, что предварительное исследование не заменяет производство экспертизы, а лишь предшествует ей. При изъятии наркотических средств оно осуществляется с использованием экспресс-методов, если это не повлечет утраты или повреждения целостности исследуемых объектов, не вызовет изменение вида, свойств и качеств, не исключит возможности последующего экспертного исследования [4, с. 235]. То есть специальное оборудование используется для первоначального и быстрого обнаружения наркотических средств, а полученные результаты не

могут использоваться в суде в качестве доказательств, поэтому необходимо проведение экспертизы.

Судебно-наркологическая экспертиза назначается в случае, когда при производстве по уголовному делу имеются данные о том, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, систематически употребляет наркотические средства и есть основания полагать, что это лицо страдает наркоманией [5, с. 196]. То есть проведение судебной экспертизы обязательно на стадии предварительного расследования.

Стоит отметить, что в ходе предварительного расследования в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела могут проводиться и иные виды экспертиз, которые помогают правоохранительным органам в расследовании преступлений. К примеру, агротехническая экспертиза позволяет определить характер посевов наркосырья и величину «урожая». А судебно-фармакологическая экспертиза разъясняет, возможно ли применение наркотического вещества в качестве лекарственного препарата, а также разрешена ли его продажа лицам без рецепта врача.

По мнению О.В. Корнелюк, именно экспертиза в большинстве случаев призвана оправдать все временные и материальные затраты, осуществляемые в ходе расследования преступлений, когда возникают проблемы в формировании убедительной доказательственной базы [6, с. 43].

Исследуя проблему выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, мы провели опрос среди сотрудников Управления МВД России по г. Казани, Управления МВД России по г. Саранск и МО МВД России Бузулукский, который показал, что специальное оборудование используется 13% опрошенных, которые являются представителями города-миллионника, а остальные 87% сотрудников МВД руководствуются судебно-наркологическими экспертизами, не прибегая к экспресс-анализам.

Вышеизложенное еще раз подтверждает, что для успешного и более качественного выполнения своих служебных обязанностей в работу правоохранительных органов на территории всех субъектов РФ следует внедрить в действие специальное оборудование, позволяющее мгновенно определять: находится ли лицо в состоянии наркотического опьянения и (или) имеются ли при нём вещества, запрещенные в гражданском обороте. Для этого необходимо увеличить выпуск спецтехники и сделать цены на неё более доступными, а также предоставить регионам в распоряжение определённое количество спецоборудования на безвозмездной основе, так как число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с каждым

годом увеличивается, что является важной проблемой для российского общества.

Литература

1. Статистика наркомании в России 2020-2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (дата обращения: 23.03.2021).
2. Техника для спецслужб. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bnti.ru/index.asp?tbl=03.05.01>. (дата обращения: 23.03.2021).
3. Иммунохроматографический анализатор наркотиков «Рефлеком». [Электронный ресурс]. URL: <https://eurosmed.ru/products/immunohromatograficheskiy-analizator-narkotikov-reflekom> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Яшин А.А., Воронков Л.Ю. Особенности предварительного исследования наркотических средств и психотропных веществ медицинского назначения // Вестник СГЮА. 2017. №5. С. 235.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета. 2001. № 249. Ст. 196.
6. Корнелюк О.В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативных и экспертных подразделений ФСКН России при выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. // Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России. 2014. С. 43.

**ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ АКТОВ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА,
ПОЛУЧЕННЫХ В ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ, ПО ПРАВУ
РОССИИ И АНГЛИИ**

**PROCEDURE FOR RECOGNITION OF DIVORCE ACTS OBTAINED
IN FOREIGN JURISDICTIONS UNDER THE LAW OF RUSSIA AND
ENGLAND**

УДК 341.9

Науменко Евгения Александровна

Всероссийский государственный университет юстиции

*Магистрантка 1 курс, Институт магистратуры и подготовки кадров
высшей квалификации Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)*

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье анализируется правовое регулирование порядка признания Российской Федерацией актов о расторжении брака, полученных в юрисдикции Англии и Уэльса, а также аналогичное правовое регулирование в рамках английского права в отношении актов о расторжении брака, полученных в Российской Федерации. Помимо этого, в статье освещены вопрос доктринального и нормативного содержания термина «признание» решений иностранных юрисдикционных органов в каждой из указанных правовых систем.*

Автор проводит сравнительный анализ российского нормативного регулирования, в частности Семейного кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным Законом от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», с такими актами английского Парламента, как Закон о гражданской юрисдикции и судебных решениях 1982 года (Civil Jurisdiction and Judgments Act 1982) и Закон о семейном праве 1986 года (Family Law Act 1986), которые содержат правовое регулирование аналогичных правоотношений.

***Annotation:** The article analyzes the legal regulation of the procedure for the recognition by the Russian Federation of acts of divorce received in the jurisdiction of England and Wales, as well as similar legal regulation under English law in relation to acts of divorce received in the Russian Federation. In addition, the article highlights the issue of the doctrinal and normative content of the term "recognition" of decisions of foreign jurisdictional bodies in each of these legal systems.*

The author conducts a comparative analysis of Russian regulatory regulation, in particular the Family Code of the Russian Federation, the Code of Civil

Procedure of the Russian Federation and the Federal Law of November 15, 1997 N 143-FZ "On Acts of Civil Status", with such acts of the English Parliament as the Law on Civil Jurisdiction and Judgments Act 1982 and Family Law Act 1986, which contain legal regulation of similar legal relations.

Ключевые слова: семейное право, гражданский процесс, расторжение брака, английское право, признание решений иностранных судов, брачно-семейные отношения, иностранные граждане, коллизионное право

Keywords: family law, civil procedure, divorce, English law, recognition of foreign judgments, marriage and family relations, foreign citizens, conflict of laws

В последние десятилетия вопросы правового регулирования брачно - семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства приобрели особую актуальность. Например, в 2020 году в Москве на 15% выросло количество браков, заключаемых с иностранными гражданами [1]. В то же время, неизбежно увеличивается и количество разводы. Важнейшим вопросом бракоразводных процессов между гражданами разных государств является вопрос последующего признания таких решений в национальных юрисдикциях. Прежде чем проводить сравнительный анализ процедуры признания решений о расторжении брака в уполномоченных органах России и Англии, необходимо сказать о том, что понимается под «признанием» в каждой из данных систем права.

Известный российский ученый - правовед, специалист в области международного частного права М. М. Богуславский дает следующе определение: «Признание решения иностранного суда означает, что оно служит подтверждением гражданских и иных прав и обязанностей в такой же степени, что и решение отечественного суда» [2, с. 265].

Классик английского международного частного права Альберт Дайси (Albert Venn Dicey, 1835–1922) обосновывает доктрину "приобретенных прав", согласно которой английские суды не столько применяют иностранные законы, сколько признают субъективные права, приобретенные в соответствии с этими законами [3, с. 46].

Важно подчеркнуть, что иностранное судебное решение как таковое никогда не исполняется в Англии в соответствии с нормами общего права. То, что подлежит исполнению, - это английское судебное решение, вынесенное по иску о признании иностранного судебного решения. Таким образом, выражение «исполнение решений иностранных судов» может ввести в заблуждение читателя, однако будет использоваться для удобства[4, с. 528].

Основанием для подачи иска о признании иностранного судебного решения является *estoppel per rem judicatam* (эстоппель на основании *rem*

judicatam). Res judicata или res iudicata - латинский термин, означающий «вопрос, который был решен» или, если перевести дословно, «лишение права выдвигать возражение на основании того, что дело уже было решено» - правовая доктрина (принцип), согласно которому, дело, по которому было вынесено окончательное решение компетентным судом, не может быть возобновлено или оспорено первоначальными сторонами или их правопреемниками по тем же основаниям. Данный принцип не препятствует апелляционному обжалованию. Данное правило закреплено в статье 34 Закона о гражданской юрисдикции и судебных решениях 1982 года (Civil Jurisdiction and Judgments Act 1982): «Никакое судебное разбирательство не может быть возбуждено в Англии и Уэльсе. . . по основанию иска, в отношении которого было вынесено решение в его пользу в ходе разбирательства между теми же сторонами или их частными лицами в суде в другой части Соединенного Королевства или в суде зарубежной страны, если только это решение не подлежит принудительному исполнению и не имеет права на признание в Англии и Уэльсе. . .» [5].

В соответствии с российским законодательством по общему правилу расторжение брака с участием граждан РФ, закрепленному в пункте 3 статьи 160 Семейного кодекса Российской Федерации, совершенные за пределами территории РФ с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, признается действительным в РФ [6].

Порядок признания установлен положениями Гражданского процессуального кодекса, а также Федеральным законом от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», который включает в себя требования о легализации решения суда о расторжении брака или проставлении на нем апостиля, а так же о месте проживания вне пределов юрисдикции РФ хотя бы одного из супругов на момент рассмотрения бракоразводного дела. В данном случае не требуется наличие международного договора между государствами, гражданами которой являются супруги. Однако, такой договор требуется в случае необходимости принудительного исполнения решения иностранного суда на территории РФ[7],[8].

Поскольку между РФ и Великобританией нет указанного международного договора, то в английское право разрешает вопрос о признании решений иностранных судом (в данном случае российских) на основании норм обычного права, а именно Части II Закона о семейном праве 1986 года (Part II Family Law Act 1986; далее - Закон 1986 г.)[9].

Пункт 1 статьи 46 устанавливает следующие условия для признания судебного решения о расторжении брака, полученного в иностранной юрисдикции:

1) решение о разводе вступило в законную силу в соответствии с законодательством государства, где оно было вынесено; и

2) на дату начала судебного разбирательства один из супругов а) постоянно проживал в иностранном государстве, или б) имел домицилий в иностранном государстве, или в) был гражданином иностранного государства.

Пункт 2 статьи 46 устанавливает следующие условия для признания внесудебного акта о расторжении брака, полученного в иностранной юрисдикции:

1) решение о разводе вступило в законную силу в соответствии с законодательством государства, где оно было вынесено; и

2) на дату выдачи акта о расторжении брака а) оба супруга проживали на территории иностранного государства, или б) один из супругов проживал на территории Великобритании, а второй на территории государства в соответствии с законодательством которой брак был расторгнут, или в) ни один из супругов обычно не проживал в Великобритании в течение одного года, непосредственно предшествующего этой дате расторжения брака.

Так же интересными являются положения пункта 3 статьи 51, устанавливающие основания для отказа в признании иностранного решения. В признании решения о расторжении брака может быть отказано, если

1) в рамках судебного разбирательства данное решение было получено:

- без принятия таких мер для уведомления стороны брака о судебном разбирательстве, которые с учетом характера разбирательства и всех обстоятельств должны были быть разумно предприняты; или

- без предоставления одной из сторон (по любой причине, кроме отсутствия уведомления) возможности принять участие в судебном разбирательстве, которая с учетом этих вопросов должна была быть разумно предоставлена ему;

2) в рамках внесудебного расторжения брака данное решение было получено:

- отсутствует официальный документ, подтверждающий, юридическую силу развода в соответствии с законодательством страны, в которой он был получен;

- если любой из супругов имел домицилий в за пределами Англии на дату выдачи акта о расторжении брака и отсутствует официальный документ, подтверждающий, что суд признает развод состоявшимся в соответствии с правом страны, в которой проживал этот супруг; (это беглый перевод)

3) признание иностранного решения о расторжении брака противоречит национальному правопорядку.

Данные положения специального закона полностью соответствуют общим принципам применения эстоппеля: 1) решение должно быть вынесено компетентным судом; 2) решение должно быть окончательным; 3) стороны спора должны быть идентичны; 4) основания иска должны быть идентичны.

Сравнительный анализ норм о признании актов о расторжении брака, полученных в иностранных юрисдикциях, позволяет сделать вывод о том, что процедура признания иностранного решения о разводе является значительно более простой и быстрой в России, чем в Англии. Так, в России решение суда, которое не требует принудительного исполнения, признается, практически, безусловно, в то время как для признания решения, требующего принудительного исполнения необходим международный договор, который не заключен между Великобританией и Россией. В то же время, нормами общего английского права, которое регулированное признание расторжение брака в иностранных юрисдикциях в отсутствие международного договора, установлен ряд требований о соблюдении процессуальных норм при рассмотрении спора в иностранной юрисдикции и условий о место проживания супругов в период бракоразводного процесса, которые могут осложнить признание иностранного акта.

Литература

1. Любовь без границ: сайт Российской Газеты [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/06/reg-cfo/v-moskve-vyroslo-chislo-brakov-s-inostrancami.html> (дата обращения: 23.02.2022).
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ. 2005. 604 с.
3. Абдуллин А.И., Артемьева Н.М., Афанасьев Д.В. и др.; под ред. Лебедева С.Н., Кабатовой Е.В. Международное частное право: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. 400 с.
4. Fawcett J.J., Torremans P. Private International Law (15th Edition) // Oxford: Cheshire, North & Fawcett. 2017. 2032 p.
5. Civil Jurisdiction and Judgments Act 1982 (1982 CHAPTER 27) by 13th July 1982 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/27/section/34>
6. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)
7. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
8. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об актах гражданского состояния"
9. Family Law Act 1986 (1986 CHAPTER 55) by 7th November 1986 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/55/part/II>

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF PROCEEDING AGREEMENTS

УДК 347.93

Нефёдова Олеся Алексеевна

Магистрант 1 курс, Юридический факультет,

Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева

Россия, г. Саранск

Аннотация: На сегодняшний день гражданско-правовая конструкция «соглашение» заняла значительное место в судебной сфере, однако ее применение имеет некоторые особенности, в связи с чем особую актуальность приобрела проблема определения правовой природы процессуальных соглашений. Нами рассматриваются основные концепции о правовой природе процессуальных соглашений, сложившиеся в доктрине гражданского процесса. В целях определения правовой природы процессуальных соглашений процессуальные соглашения исследуются по следующим критериям: предмет воздействия, субъект заключения, момент заключения процессуального соглашения, правовые последствия.

Annotation: To date, the civil law construction "agreement" has taken a significant place in the judicial sphere, but its application has some features, in connection with which the problem of determining the legal nature of procedural agreements has become particularly relevant. We consider the basic concepts of the legal nature of procedural agreements that have developed in the doctrine of the civil process. In order to determine the legal nature of procedural agreements, procedural agreements are examined according to the following criteria: subject of influence, subject of conclusion, moment of conclusion of a procedural agreement, legal consequences.

Ключевые слова: соглашение, гражданское судопроизводство, гражданские процессуальные правоотношения, сделка, суд, участники, стороны, процессуальное соглашение, правовая природа.

Keywords: agreement, civil legal proceedings, civil procedural legal relations, deal, court, the parties, the parties to the procedural agreement, the legal nature.

Хотя гражданские процессуальные правоотношения имеют публичный характер, в процессуальном поведении сторон допускаются и частноправовые начала, в частности, при решении вопросов о способе защиты, об определении

предмета спора, исковых требованиях и их размере, о примирении с противной стороной, о выборе процедуры примирения. Такой формой реализации свободы участников гражданских процессуальных правоотношений выступают процессуальные соглашения, которые для придания им свойств юридических фактов должны быть признаны судом [1, с. 122].

Несмотря на длительную историю существования диспозитивного регулирования гражданского судопроизводства путем заключения соглашений между сторонами-участниками, правовая природа процессуальных соглашений до сих пор является причиной многочисленных дискуссий.

На этот счет сложилось несколько концепций. Одни исследователи, например, Н. Г. Елисеев [2, с. 16], отождествляют категории «процессуальное соглашение» и «процессуальный договор» и проводят аналогию с гражданско-правовыми договорами. Другие исследователи, например, Д. Х. Валеев [3, с. 282], употребляют категорию «процессуальный договор» вместо «процессуальные соглашения», однако связывают его и с гражданско-правовыми последствиями в том числе, а потому признают смешанную правовую природу процессуального договора, при этом отдавая главенствующую роль его процессуальному характеру. Есть и сторонники совершенно противоположной концепции (Е. А. Иванова, С. А. Курочкин, Т. В. Сахнова), которые, напротив, уверены в том, что категории «процессуальное соглашение» и «гражданско-правовой договор» отличны друг от друга [4, с. 124]. С. В. Братцева, в свою очередь, считает, что следует рассматривать соотношение процессуального соглашения не с договором, а с односторонними сделками, так как для их совершения достаточно одностороннего волеизъявления, так же, как и для односторонней сделки, хоть и с множественностью лиц на одной из сторон. К тому же, односторонние сделки, как и соглашения, могут быть только частью сложного фактического состава, однако правовой эффект от заключения процессуальных соглашений может распространиться также и на лиц, не участвовавших в его заключении [5, с. 44].

Предлагаем в целях определения правовой природы процессуальных соглашений исследовать процессуальные соглашения по следующим критериям.

1. Предмет воздействия. Процессуальные соглашения не предусматривают возникновение обязательственных правоотношений, являющихся материальными по своей природе. Согласимся с Е. А. Ивановой в том, что процессуальные соглашения имеют своей целью договоренность относительно способа и порядка рассмотрения (разрешения) гражданского

дела [6, с. 11].

В соответствии с ч. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7], договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Ч. 1 ст. 307 ГК РФ обязывает лицо, заключившее договор (должника), совершить в пользу другого лица, заключившего договор (кредитора), определенное действие. Заключение процессуального соглашения же не влечет возникновение указанных последствий.

2. Субъекты заключения. Так, соглашения, определяющие подсудность гражданских дел, заключаются, согласно ст. 37 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [8], ст. 32 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [9], до принятия дела судом к своему производству. Очевидно, в данном случае говорить о том, что сторонами соглашений, определяющих подсудность гражданских дел, являются истец и ответчик нельзя, так как это процессуальный статус, возникающий у субъектов права с момента принятия искового заявления к производству. Таким образом, соглашения, определяющие подсудность гражданских дел, заключаются сторонами гражданско-правовых отношений, а не гражданско-процессуальных.

В соответствии со ст. 57 ГПК РФ, доказательства представляются лицами, участвующими в деле. К таковым, согласно ст. 34 ГПК РФ, относятся стороны и третьи лица. Таким образом, сторонами соглашения о фактических обстоятельствах могут быть истец и ответчик, иные лица, участвующие в деле. По нашему мнению, так как соглашение по фактическим обстоятельствам перераспределяет доказательственное бремя, считаем возможным участие в нем и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, так как оно обладает всеми правами и обязанностями истца и на нем также лежит бремя доказывания обстоятельств, на которые оно ссылается [10, с. 74].

Соглашения, определяющие порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, соответственно, заключаются сторонами, находящимися в процессе гражданского судопроизводства. Посредством заключения таких соглашений истец и ответчик способствуют более оперативному переходу от одного этапа рассмотрения и разрешения гражданского дела к другому.

Мировое соглашение заключается сторонами, участвующими в споре. Суд не может являться участником соглашения, поскольку мировое соглашение существует само по себе, стороны могут самостоятельно обсудить содержание и основные детали, не ставя суд в известность о готовящемся соглашении. Суд только утверждает соглашение сторон. Процессуальный характер в данном случае имеет не мировое соглашение, а определение суда

об утверждении мирового соглашения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что суд не является субъектом процессуального соглашения: во всех случаях суд принимает уже заключенное соглашение, утверждает или отклоняет его, за исключением соглашения об изменении подсудности, заключенного до принятия дела к производству, тем самым придавая юридическую силу последствиям, связанным с определенным процессуальным соглашением.

3. Процессуальное соглашение можно заключить и последствия наступают только в случаях, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством, то есть заключение непоименованных процессуальных соглашений, в отличие от непоименованных договоров, вряд ли представляется возможным.

4. Момент заключения процессуального соглашения. Процессуальные соглашения могут быть заключены вне гражданского судопроизводства, как до его возбуждения, так и после рассмотрения дела по существу. Процессуальные соглашения, рассмотренные нами, за исключением соглашения об изменении подсудности, заключаются в рамках судебного производства, при этом мировое соглашение может быть заключено также и на этапе исполнительного производства.

5. Правовые последствия. В доктрине гражданского права выделяется прямой и опосредованный процессуальный эффект. Прямой процессуальный эффект предполагает наступление процессуально-правовых последствий, прямо предусмотренных законом, например, препятствия при принятии искового заявления судом (возвращение искового заявления) при неподсудности ему дела при наличии соглашения о подсудности (ст. 135 ГПК РФ), прекращение производства по делу при утверждении мирового соглашения (ст. 220 ГПК РФ). Опосредованный процессуальный эффект предполагает, что суд имеет право (не обязанность) совершить определенные действия на основании заключенных процессуальных соглашений, например, отложить судебное разбирательство на время проведения процедуры медиации (ст. 169 ГПК РФ).

Так, наступление правовых последствий заключенных процессуальных соглашений возможно только после проверки их законности и утверждения судом. При этом процессуальные соглашения являются только частью фактического состава, без выполнения иных условий они самостоятельно не выступают основанием реализации процессуальных прав по отношению к суду, тогда как гражданско-правовые договоры выступают вполне самостоятельными юридическими фактами. К примеру, заключение процессуального соглашения о проведении процедуры медиации не является

само по себе основанием для отложения судебного разбирательства на срок до двух месяцев, суду для отложения необходимо проверить законность мирового соглашения и ходатайство об отложении от каждой из сторон.

Выделяются процессуальные соглашения, которые могут связывать суд и не оставлять ему иного варианта ответных действий помимо «санкционирования» последствий совпадения воли сторон относительно того или иного варианта движения их дела (к примеру, арбитражное (третейское) соглашение, мировое соглашение), и процессуальные соглашения, последствия которых наступают только после одобрения таких процессуальных действий судом, что связано с тем, что суду необходимо подготовиться к применению их последствий (например, при соглашении о переходе из предварительного судебного заседания к рассмотрению дела по существу или при переходе их заседания по рассмотрению заявления о пересмотре дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам к повторному рассмотрению дела) [11, с. 64-65].

Правовые последствия процессуального соглашения могут и не наступить вообще. Так, между сторонами, заключившими соглашение о подсудности, может не возникнуть гражданско-правовой спор, для разрешения которого одна из сторон обратится в суд.

Процессуальные последствия соглашения об изменении подсудности классифицируются по содержанию на пророгацию (подчинение спора юрисдикции неподсудного суда) и дерогацию (изъятие будущего спора из ведения суда, обладающего надлежащей подсудностью). В связи с заключением данного соглашения суд должен решить вопрос о возбуждении производства по гражданскому делу, то есть либо принять заявление к своему производству, либо возвратить поступившее заявление (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ), либо в случае, если дело было принято судом, передать его по подсудности (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ).

Ч. 2 ст. 70 АПК РФ описывает последствия достижения сторонами соглашения по фактическим обстоятельствам: они сводятся к тому, что обстоятельства, признанные сторонами в рамках достигнутого соглашения, принимаются судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания, то есть суд прекращает дальнейшее исследование обстоятельств.

Последствия утвержденного судом мирового соглашения в материально-правовой сфере состоят в прекращении гражданско-правового спора между сторонами; установлении новых прав и обязанностей для сторон, в том числе, возникновение обязанности исполнения сторонами мирового соглашения; приобретении для каждой из сторон определенной собственной

выгоды от совершенной сделки. Процессуально-правовые последствия заключения мирового соглашения заключаются в прекращении производства по гражданскому делу [12, с. 327].

Так, заключение всех процессуальных соглашений, кроме мирового, обуславливает возникновение последствий процессуальной природы. Мировое соглашение, в свою очередь, характеризуется наступлением и процессуальных, и материально-правовых последствий.

Процессуальные соглашения, действительно, характеризуются и процессуальной, и материально-правовой природой, что, на наш взгляд, свидетельствует о самостоятельной правовой природе процессуальных соглашений.

Библиографический список

1. Фокина М. А. Договорные элементы в цивилистическом процессе / М. А. Фокина // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 118 - 130.
2. Елисеев Н. Г. Процессуальный договор / Н. Г. Елисеев. – Москва: Статут, 2015. – 368 с.
3. Валеев Д. Х. О договоре в цивилистическом процессе / Д. Х. Валеев // Развитие процессуального законодательства. – 2008. – № 10. – С. 285-298.
4. Муратова Н. Г. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса / Н. Г. Муратова, М. Ю. Челышев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 120-127.
5. Братцева С. В. Процессуальное соглашение: договор или односторонняя сделка? / С. В. Братцева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 2. – С. 44 - 46.
6. Иванова Е. А. Свобода процессуальных соглашений / Е. В. Иванова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 4. – С. 11 - 14.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
10. Опалев Р. О. Вопросы судопроизводства в арбитражных судах: решения и аргументы, которыми можете воспользоваться и вы: научно-прикладное пособие / Р. О. Опалев. – Москва: Инфотропик Медиа, 2014. – 324 с.
11. Шеменева О. Н. Критерии разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений / О. Н. Шеменева // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 61-68.
12. Трифонова Е. Л. Сущность и специфика мирового соглашения в рамках примирительных процедур / Е. Л. Трифонова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 4. – С. 326-329.

**ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО
ПОВОДУ ЦИФРОВЫХ КРИПТОГРАФИЧЕСКИХ СЕРТИФИКАТОВ
(NFT)**

**THE CONCEPT AND LEGAL REGULATION OF RELATIONS
REGARDING DIGITAL CRYPTOGRAPHIC CERTIFICATES (NFT)**

УДК 34

Родионов Иван Алексеевич

Студент,

Саратовская государственная юридическая академия,

Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Островская Наталия Борисовна

Старший преподаватель,

Саратовская государственная юридическая академия,

Россия, г. Саратов

Аннотация: В статье рассматриваются причины недоверия к явлению NFT, а также приводятся аргументы о вреде NFT такие как: неоправданно высокая ценность, вред экологии и искусству в целом. Кроме того, в статье рассматривается легальность NFT в РФ, а также способы его регулирования, современные тенденции и направления развития для местного контроля невзаимозаменяемых токенов в России основываясь, прежде всего, на федеральном законе от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также на последней информации о регулировании NFT.

Ключевые слова: NFT, невзаимозаменяемый токен, блокчейн, цифровое искусство, авторские права в цифровом пространстве.

Annotation: The article discusses the reasons for the distrust of the NFT phenomenon, as well as arguments about the dangers of NFT, such as: unreasonably high value, harm to the environment and art in general. In addition, the article discusses the legality of NFT in the Russian Federation, as well as ways to regulate it, current trends and development directions for local control of non-fungible tokens in Russia based on the federal law of July 31, 2020 No. 259 "On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation", as well as the latest information on NFT regulation.

Keywords: NFT, non-fungible token, blockchain, digital art, copyright in the digital space.

Цифровые криптографические сертификаты или невзаимозаменяемые токены (*далее - NFT*, от англ. *non-fungible token*) — это уникальная часть данных в блокчейне. Благодаря своим уникальным идентификаторам NFT используются для защиты цифровых сертификатов права собственности на произведения искусства. Важно понимать, что NFT не является ни цифровым, ни физическим художественным произведением, хотя и могут представлять собой эксклюзивную версию изображения в формате JPG, которые служат цифровым заменителем физического искусства. В этом смысле NFT возможно было бы использовать в качестве художественного средства, однако на рынке их не понимают в таком смысле.

Нельзя NFT отнести и к правам на копирование, распространение или отображение произведений искусства. Эти токены по своей сути являются дорогостоящими чеками, которые только подтверждают владение чем-либо. Это означает, что, когда Вигнеш Сундаресан купил NFT Beeple's *Everydays: The First 5000 Days* за 69,3 [1] миллиона долларов, все, что он действительно купил, было сертифицированной (но не эксклюзивной) копией и информацией о цифровом медиа.

Создатели NFT заявляют, что их продукт является революционным для мира искусства. Однако, NFT — это известная мошенническая схема, обозначаемая в качестве «финансовой пирамиды», «завернутая» в высокотехнологичную оболочку. Чем больше участников рынка считает, что NFT имеют реальную стоимость, тем больше мошенников будут спекулировать на них, и тем больше доходов получают фабрикатеры NFT. Публичность придает ложную значимость NFT и действие преступной схемы только усиливается. Как долго будет надуваться этот мошеннический «пузырь», можно только предполагать.

NFT также не имеют большого значения в контексте музейной деятельности. Во-первых, они на самом деле не решают проблему подтверждения права собственности на цифровые произведения искусства. Музеи и аукционные дома потратили столетия на то, чтобы удостоверить подлинность выставляемых ими объектов. Этот процесс не лишен недостатков, но, в обществе присутствует доверие к музеям в части их обязанностей сохранять точное происхождение произведений. Владельцы NFT не несут таких обязанностей. Им не нужно объяснять и то, почему они выдали аутентификатор для части работы.

Создатели NFT также не делают, например, коллекции доступными для широкой общественности. Они монетизируют их для частной выгоды и «возводят стены» вокруг таких объектов, которые в противном случае выступали бы в роли активов, к которым имелся бы свободный доступ. Даже

понятие «онлайн-выставки NFT» бессмысленно. Сказать, что NFT могут произвести революцию в онлайн-демонстрации коллекций, значит игнорировать десятилетия изобретательности в этом секторе, поскольку цифровые пространства, такие как Rhizome, устанавливают стандарты этой работы без ограничений связанных с блокчейном [2].

Независимо от первоначального намерения создателей NFT, совершенно очевидно, что они не будут поддерживать искусство или самих художников. Владельцы сайтов с продажей NFT взимают огромные комиссии, которые часто превышают доход от сделки. Не существует руководящего органа для обеспечения комиссий за перепродажу NFT. Для покупателей практически отсутствует защита. Одни приобретенные NFT до сих пор «живут» в «кошельке» покупателя на сервере компании, но многие уже исчезли без права обращения к ним владельцев.

Кроме того, даже если NFT каким-то образом приносили пользу авторам произведений или музеям, нет никакого оправдания огромным экологическим последствиям создания одного NFT (или самого блокчейна) в условиях уже назревшего климатического кризиса [3].

В российском законодательстве термин «токен» упоминается в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — *Закон о ЦФА*) [4], однако его описание не соответствует NFT, которые продают на маркетплейсах. Пока NFT и цифровая валюта, согласно п. 3 ст. 1 Закона о ЦФА, — это, совокупность электронных данных, которые можно использовать в качестве средства платежа, не являющегося рублем или инвалютой. А цифровые финансовые активы — это цифровые права, включая денежные требования, права на ценные бумаги, на участие в капитале организаций, существующие в виде записей в информационной системе. При этом выпуск ЦФА возможен только в порядке, установленном этим же Законом. Банк России ведет реестр операторов, выпускающих ЦФА. Этими операторами могут быть только юридические лица, личным законом которых является российское право. При этом «правовой режим NFT определяется исключительно правилами площадки, которая его выпускает».

Таким образом, юридический статус NFT-токенов сейчас российским законодательством никак не определен, поскольку они не подпадают ни под определение цифровых финансовых активов (так как выпуск NFT-токенов осуществляется не исключительно российскими юрлицами), ни под термин «цифровая валюта» (так как невзаимозаменяемый токен не относится к средствам платежа).

Какое-то отдаленное подобие NFT-токенов могут создавать в РФ в рамках Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон определяет работу в России инвестиционных (краудфандинговых) площадок, которые на сайте организуют сбор средств в обмен на право требовать в будущем передачу какой-либо вещи или оказание услуги, выполнение работы. Такие права в статье 8 закона именуются «утилитарные цифровые права» (по аналогии с западным названием «utility token»). Утилитарными цифровыми правами не может быть право требования имущества, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

С выходом Закона о ЦФА возможность инвестирования на данных платформах путем приобретения утилитарных цифровых прав дополнили возможностью приобретения цифровых финансовых активов. Однако создавать подобные площадки и операторов ЦФА нужно исключительно в рамках российского законодательства. Фактически, утилитарные цифровые права не подходят под определение NFT-токенов в том контексте, в котором сказано о них выше.

Депутатами Госдумы предложено контролировать оборот NFT в России и распространить на крупные NFT-маркетплейсы российское законодательство [5]. При этом в ЦБ РФ считают, что цифровые финансовые активы могут являться как средством инвестирования, так и одним из ресурсов сохранения сбережений [6]. Минфин в свою очередь предложил проводить все криптооперации через российские банки, идентифицировать участников сделки, а также разделить клиентов на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов [7].

Можно сделать вывод, что в настоящее время учет авторских прав посредством NFT, в российском праве не закреплен, проходя на 100% в «серой зоне». Для российского законодателя существуют только непосредственно сами авторские права, которые передаются не посредством технологии блокчейн, а сугубо путем договорных отношений в рамках Гражданского кодекса РФ. Более того, в ст. 14 Закона о ЦФА установлен прямой запрет на расчёты криптовалютами за товары, и пока не очень понятно, могут ли цифровые активы в формате NFT рассматриваться как «товар» [8].¹⁸

¹⁸ См. подробнее: URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/646009/>

Библиографический список

1. Christie's R. R., Metapurse B. W. The First 5000 Days, sold for \$69,346,250 to Metakovan, founder of Metapurse. URL: [https://www.christies.com/presscenter/pdf/9971/Joint%20Press%20Release%20-%20Metapurse%20%20Christies%20\(2\)_9971_1.pdf](https://www.christies.com/presscenter/pdf/9971/Joint%20Press%20Release%20-%20Metapurse%20%20Christies%20(2)_9971_1.pdf) (дата обращения: 08.04.2022).
2. Ledesma A. MCN Insights: NFTs are a scam. URL: <https://mcn.edu/mcn-insights-nfts-are-a-scam/> (дата обращения: 08.04.2022)
3. Pipkin E. Cryptocurrencies and NFTs are an absolute disaster for so many more reasons than the ecological. URL: <https://everestpipkin.medium.com/but-the-environmental-issues-with-cryptoart-1128ef72e6a3/> (дата обращения: 08.04.2022).
4. "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
5. В России захотели контролировать оборот NFT. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/02/nft/> (дата обращения: 08.04.2022).
6. Смирнова Г. Ответы ЦБ РФ: что есть цифровой рубль и цифровые финансовые активы? URL: [https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3141077.html](https://regnum.ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3141077.html) (дата обращения: 08.04.2022).
7. Минфин представил новые правила регулирования криптовалют. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/27/operation/> (дата обращения: 08.04.2022)
8. Невзаимозаменяемые токены (NFT) — явление года. Что это такое и каков их юридический статус в России? URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/646009/> (дата обращения: 08.04.2022).

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДОГМАТИКА: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ

LEGAL DOGMATICS: CONCEPT AND FORMS

УДК 34.01

Сайфуллина Мария Ивановна

Магистрант I курса юридический институт

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Россия, г. Москва

Аннотация: В статье раскрываются понятия «догма права», «юридическая догматика». Автор выявляет типичные формы юридической догматики: правовые конструкции, дефиниции (определения), принципы и догматический метод. В работе уделяется внимание изучению основных этапов становления юридической догматики как науки и процессу её развития: средневековый период, период Нового времени, период, охватывающий ученую юриспруденцию XIX-XXI вв.. Автор приходит к выводу: исследуемое явление - один из основных стилей юридического мышления, который находит свое отражение в специальной правовой терминологии, конструкциях и методах.

Annotation: The article reveals the concept of "dogma of law", "legal dogma". The author reveals the typical forms of legal dogmatics: legal constructions, definitions, principles and dogmatic method. The paper focuses on the study of the main stages of the formation and development of legal dogmatics as a science: the medieval period, the period of the New Age, the period covering the scientific jurisprudence of the XIX-XXI centuries. The author comes to the conclusion that the phenomenon under study is one of the main styles of legal thinking, which is reflected in special legal terminology, structures and methods.

Ключевые слова: догма, юридическая догматика, формы юридической догматики, правовые конструкции, дефиниции (определения), принципы и догматический метод.

Keywords: dogma, legal dogmatics, forms of legal dogmatics, legal constructions, definitions, principles and dogmatic method.

В современном мире сложно представить всестороннее и полное изучение юриспруденции без исследования фундаментальных понятий о праве, таких как принципы права и его источники, правоотношения, приемы и способы толкования права, акты применения права и многие другие явления, играющие немаловажную роль в познании сущности данного понятия. Все эти области знания входят в предмет изучения юридической догматики. Однако сегодня существуют сложности, связанные с индифферентным отношением

среди юридического сообщества к проблематике юридической догматики, что находит свое отражение в отсутствии понятия юридической догмы в большинстве учебной литературы, а также в недостатке должного внимания к формально-догматическому (техничко-юридическому) методу исследования, который не подвергается достаточному осмыслению ни в учебной, ни в монографической литературе [12, с. 4]. Но, несмотря на это, юридическая догматика сегодня имеет важное значение, так как, во-первых, призвана повысить качество права, кристаллизуя основные понятия, принципы и конструкции с целью придания ей формальной стройности, определенности и непротиворечивости; во-вторых, направлена на формирование профессионального правосознания у юристов с целью выработки определенной системы интеллектуальных профессиональных средств. Ярким примером, иллюстрирующим данный тезис, может служить современная тенденция к более глубокому и детальному изучению таких предметов, как римское право, история права, философия права и других дисциплин, связанных с освоением культурной профессиональной традиции. По мнению А.Д. Лагоды и В.В. Лагоды, в Европе уже начинает возникать определенный комплекс средств юридической догматики, который не является единым и не рассматривается как развитие римского права, а приобретает форму национальной правовой доктрины [9, с. 144]. Этим и определяется актуальность данной темы для изучения.

Начинать изучение любой темы стоит с рассмотрения понятийного аппарата. Одними из ключевых терминов юридической догматики являются догма и догма права.

Под догмой (лат. *dogma*) принято подразумевать нечто заданное, постоянное, неизменное [8, с. 50]. Однако здесь стоит заметить, что признак неизменности не означает безусловную непоколебимость каких-либо вещей, а выражается в том, что догма имеет высокий уровень стабильности относительно других явлений современного мира [4, с. 20]. Русский правовед С.А. Муромцев под догмой понимал «исследование какого-либо действующего права в интересах применения его на практике» [15, с.35].

Несколько иное определение данного понятия дает Л.И. Глухарева, понимая под догмой выраженную в абстрактной форме формулировку правил в многообразном поле возможных смыслов, предназначенных для регулирования поведения в данный исторический момент [5, с. 105].

Ни для кого не секрет, что наибольший вклад в формирование и развитие юридической догматики внесла доктрина юридического позитивизма, в связи с чем с ней часто ассоциируется понятие юридическая догма (догма права)

В настоящий момент существует несколько точек зрения относительно определения понятия догма права. Так, например, догму права можно рассматривать как совокупность существующих в государстве правовых норм (позитивное право), как исследование какого-либо действующего права в интересах применения его на практике, как деятельность юристов по описанию, обобщению, определению и классификации позитивного права, выявление его основных признаков [14, с. 98]. А Алексеев С.С. предлагает определять догму права как твердость самой основы и её непререкаемость, в соответствии с которой решаются все юридические вопросы [2, с. 48].

Сегодня догмы права играют важную роль в юриспруденции, потому что они формируют профессиональный язык и помогают упорядочить хаотичный эмпирический материал действующего права. Напрямую зависящая от правовой системы и правовой культуры государства, в котором она создавалась, догма права является отражением доктрины права и типа правопонимания, которые ее разрабатывали. Стоит отметить, что существует немного форм выражения юридической догмы. Так, к ним относятся понятие, принципы и конструкции, способы, средства и приемы трактовки позитивного права [4, с. 21].

Под юридической догматикой принято понимать одну из важнейших составных частей юридического знания, призванную формулировать основные понятия и конструкции [17, с. 80]. Л.И. Глухарева считает, что юридическая догматика - система средств и способов их применения, которые позволяют в целях повышения практической эффективности предельно схематично и непротиворечиво систематизировать нормы действующего позитивного права [5, с. 102].

Являясь инструментарием и технологией, называемой «юридической техникой», юридическая догматика оказывает помощь и в какой-то степени критикует законодателя и правоприменителя в их деятельности по созданию и толкованию правовых норм. А выступая в качестве учения, она аккумулирует информацию о способах и средствах обработки правовых норм и их толкования за счет содержательного развития отраслями права. Главная цель юридической догматики, по мнению В.Н. Жукова, заключается в том, чтобы «изучив позитивное право, так его сконструировать, чтобы оно стало эффективным регулятором общественных отношений» [7, с. 12].

Формами юридической догматики являются правовые конструкции, дефиниции (определения), принципы и догматический метод. Так, Давыдова М.Л. под правовыми конструкциями в юридической науке понимает «теоретические схемы, выступающие аналогом правовой реальности, выражающиеся в виде типичных образцов для решения практических ситуаций» [6, с. 100]. Стоит отметить, что на развитие всех конструкций

влияло развитие не только общественных отношений, но и теоретических представлений.

Дефиниция – определение смысла термина, играющее ключевую роль при согласовании смысловых трактовок используемых терминов. В современной юридической науке все дефиниции подразделяют на две большие группы: легальные, то есть те, которые закреплены в норме права (так, например, ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1, с. 4]), и доктринальные, те, которые даны учеными юристами (например, М.В. Немытина дает определение методологии юридической науки, понимая под данным термином совокупность подходов, принципов, правил, норм деятельности, применяемых для познания правовой реальности, правовых процессов и явлений [8, с. 26]).

Принцип права – основополагающие, руководящие, исходные начала, определяющие сущность права, его направление и содержание. Принципы указывают ориентиры для теоретических и практических выводов.

Догматические методы – совокупность приемов и способов, при помощи которых принципы, понятия и конструкции изучаются и используются.

А.М. Михайлов выделяет три уровня юридической догматики: к первому уровню ученый относит источники права и его нормы; ко второму – юридические конструкции и понятия, применяемые в нескольких отраслях; в третью группу входят фундаментальные понятия, принципы и конструкции. [13, с. 387]. Становление и развитие юридической догматики прошло долгий путь развития, который условно можно разделить на три этапа: средневековый период, период Нового времени, период, охватывающий ученую юриспруденцию XIX-XXI вв..

Так, первый этап XI-XIII вв. связан с возникновением института «юридической догматики». Появление исследуемого понятия было связано с деятельностью глоссаторов и комментаторов. Данный период характеризуется комментированием текстов Уложения Юстиниана и римского права в целом. Юристы того времени относились к римско-византийскому юридическому наследию как к юридической Библии, которая не имеет недостатков. А все пробелы, которые присутствовали в данных документах, трактовались как непросвещённость сознания интерпретаторов. В первые годы рассматриваемого этапа развития юридической догматики деятельность юристов сводилась преимущественно к толкованию законов, доставшихся от Римского государства и рассуждению о них, а не к нахождению нового знания и его открытию. Позже ученые стали формировать терминологическое

единство, осуществлять предметную систематизацию и создавать доктринальные тексты.

Таким образом данный период заложил основу юридической догматики, что было выражено в установлении границ догматического исследования, формировании терминологической базы и общих знаний о принципах и нормах права.

Эпоха нового времени XVI-XVIII вв. характеризовалась бурным развитием всех сфер жизни общества, в том числе и права. Юристы стали рассматривать право в историческом и культурном контексте. Отвергнув авторитетные тексты догматической юриспруденции предшествующего периода, они обратили особое внимание на изучение не догматического представления о праве, а на явление «право» в целом. Однако были и приверженцы старого подхода к рассматриваемому явлению. Данные события послужили толчком для раскола ученых того времени на два лагеря: юрико-догматический (позитивная школа) и философско-правовой (естественно-правовая школа).

Третий этап – XIX-XXI вв. - характеризуется значительным влиянием позитивизма на развитие юридической догматики. Именно в это время под влиянием идей Ф.К. Савиньи проводится систематизация права и формирование единой целостной догмы права, сдвигается акцент с исторической реконструкции римского права на конструирование логически завершенной системы юридических понятий, вырабатывается стиль юридического мышления [12, с. 387].

Таким образом, юридическая догматика, как определенная система средств и способов их применения, направлена на систематизирование нормы действующего права. Она включает в себя изучение принципов права, системы права, правоотношений, субъективных прав и обязанностей, норм права, толкование права и акты применения права.

Сегодня можно смело говорить, что юридическая догматика прошла долгий и сложный путь развития и в настоящее время она является не просто техническим, вспомогательным инструментом в юридической науке, а одним из основных стилей юридического мышления. Обобщая терминологическую базу юриспруденции, она служит неким фундаментом для всех отраслей права.

Существенной характерной чертой юридической догматики является то, что на разрабатываемые ею догмы оказывает влияние не только нормы позитивного права, но и тип правопонимания.

В настоящее время при характеристике юридической догматики можно утверждать о ее развитии, что выражается в постоянном наращивании

категориального аппарата, формировании аналитически обобщенной базы фактов социальной жизни в их отражении позитивным правом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015г.) [принят Гос. Думой 13.06.1996 : Введ. В действие 01.01.1997] // СПС Консультант плюс.
2. Алексеев С.С. Линия права. М., 2006.
3. Бархударян Н.Ш. О некоторых вопросах соотношения юридической догматики и теории права // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. 2016.
4. Глухарева Л.И. Догма права и догматичность юридического мышления // Вестник РГГУ. Серия: юридические науки 2013. № 19 (120).
5. Глухарева Л.И. Юридическая догматика и догматическое мышление в российской доктрине права // Вестник РГГУ. Серия: Экономика, управление, право 2017. № 4 (10).
6. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. М., 2009.
7. Жуков В.Н. Юриспруденция как наука: возвращение к забытым истинам // государство и право 2017. № 9.
8. История и методология юридической науки : учебное пособие для магистрантов / М.В. Немытина, Ц.Ц. Михеева, П.В. Лапо, Е.Е. Гуляева; под общей редакцией М.В. Немытиной. М., 2021.
9. Лагода А.Д. и Лагода. В.В. Общая теория и соотношение понятий: философия права, теория права и юридическая догма // Юридическая наука и практика 2019.
10. Михайлов А.М. Генезис континентальной юридической догматики. М.: Юрлитинформ, 2012.
11. Михайлов А.М. Правовая идеология и юридическая догматика. // Genesis: исторические исследования 2017. № 1.
12. Михайлов А.М. Формирование и эволюция идей юридической догматики в романо-германской традиции (XII – XIX вв.) : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Институт государства и права Российской академии наук. М., 2012.
13. Михайлов А.М. Понятие и функции юридической догматики. // Право и политика. - 2014. - № 3. - С. 387-395
14. Муромцев С.А. Что такое догма права? Критико-полемическая заметка по поводу статьи Гольмстена "Несколько мыслей о позитивизме в науке права" в "Журнале Гражданского и Уголовного права" за 1884 г. М., кн. 3.
15. Муромцев С.А. Что такое догма права? М., Типография А.И. Мамонтова и Ко., 1885. 35 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://samgutgp.narod.ru/Muromtcev.pdf>(дата обращения: 07.01.2022).
16. Писарев А.Н. Юридическая догматика в современном российском правоведении понятие, система и виды источников муниципального права // Право и общество 2017. № 2 (24)
17. Честнов И.Л. Юридическая догматика в контексте постклассической парадигмы // Теория и история государства и права 2014. № 2 (15).

**АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ, ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
РЕФОРМ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА**
LAWYER'S MONOPOLY IN THE RUSSIAN FEDERATION: ARGUMENTS
FOR AND AGAINST, UNDERSTANDING THE RESULTS OF JUDICIAL
REPRESENTATION REFORM

УДК 34

Феклисов Василий Дмитриевич

выпускник бакалавриата факультета права НИУ ВШЭ

***Аннотация:** В статье проанализированы преимущества и недостатки профессиональной монополии на ведение гражданских и арбитражных дел в Российской Федерации, всесторонне освещается многолетний спор о необходимости введения адвокатской монополии. Статья описывает различные подходы к понятию адвокатская монополия, демонстрирует предложенные пути реализации реформ. Обсуждается реформа судебного представительства с связи с внесением поправок в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Обосновывается позиция, что реализация реформы не привела к существенному повышению уровня судебного представительства.*

***Annotation:** The article analyzes the advantages and disadvantages of a professional monopoly on the conduct of civil and arbitration cases in the Russian Federation, comprehensively highlights the long-term dispute about the need to introduce a lawyer's monopoly. The article describes various approaches to the concept of a lawyer's monopoly, demonstrates the proposed ways to implement the reforms. The reform of judicial representation is being discussed in connection with the amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Civil Procedure Code of the Russian Federation by the Federal Law of November 28, 2018 No. 451-FZ (as amended on October 17, 2019) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". The position is substantiated that the implementation of the reform did not lead to a significant increase in the level of judicial representation.*

***Ключевые слова:** адвокатская монополия, адвокатура, судебное представительство, юридическая помощь, гражданский процесс, арбитражный процесс.*

Key words: lawyer monopoly, advocacy, judicial representation, legal assistance, civil process, arbitration process.

На протяжении последнего десятилетия в России велась дискуссия относительно введения в стране «адвокатской монополии» на ведение гражданских и арбитражных дел. Если в уголовном процессуальном праве вопрос о статусе защитника является решенным, то в отношении гражданских и арбитражных дел неоднократно высказывались предложения по внесению поправок в процессуальные кодексы в части необходимых требований к судебным представителям.

В рамках спора о необходимости реформ столкнулись интересы ряда социальных групп: представители адвокатского сообщества, как правило, выступали за законодательное ограничение для участия в судебных разбирательствах представителей без статуса адвоката, им в свою очередь возражали юристы, не вступающие в адвокатуру, а также свои аргументы нередко приводили судьи и правозащитники.

Позиция адвокатов была вполне очевидной, поскольку введение профессиональной монополии позволило бы укрепить значение адвокатуры, адвокатские палаты собирали бы больше членских взносов, а закрытость социальной группы адвокатов способствовала бы ее престижности и повышению стоимости юридической помощи.

Адвокаты и руководители адвокатских сообществ в защиту своей позиции утверждали, что введение адвокатской монополии позволит повысить уровень судебного представительства, поскольку для получения статуса адвоката необходимо иметь высшее юридическое образование, опыт работы по юридической специальности, а также необходимо сдать квалификационный экзамен [1]. Кроме того, адвокатов в определенной степени защищает институт адвокатской тайны, представителям адвокатуры доступен инструмент адвокатского запроса [1], а также на адвокатов распространяется действие «Кодекса адвокатской этики», за нарушение которого адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности [6].

Так, за реформу судебного представительства активно выступал адвокат Ю.В. Тай. В статье «Реформа рынка юридических услуг. Принять неизбежное» он предлагал ряд мероприятий, которые в конечном итоге должны привести к централизации судебного представительства и перехода всех судебных представителей в органы адвокатуры [7, с. 38-54].

Зачастую адвокатам, выступающим за введение адвокатской монополии на судебное представительство, в рамках дискуссии о возможных реформах

задавали вопрос о судьбе тысяч юристов, защищающих интересы граждан и юридических лиц в судах, но имеющих действующего статуса адвоката.

Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю.С. Пилипенко, отвечая на данный вопрос, заявлял о возможном упрощенном порядке перехода частнопрактикующих юристов в адвокатуру: предлагалось упростить порядок вступления юристов в адвокатуру до сдачи экзамена, подтверждающего знание лишь Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и «Кодекса профессиональной этики адвоката». [15] Схожую позицию о необходимости ужесточения требований к судебным представителям оглашал и Е.В. Семеняко, первый вице-президент ФПА РФ [13].

Размышляя о централизованном контроле над деятельностью судебных юристов, в поддержку позиции адвокатов можно дополнительно привести несколько идеологических аргументов.

Право, как социальный институт призвано урегулировать общественные отношения, приведя социальное устройство к справедливости, защитив права его участников от посягательств третьих лиц. Задача судебных органов в данном ключе – использовать государственное принуждение для защиты прав и законных интересов, в связи с чем суд по своей природе обязан справедливо разрешать конфликты между сторонами судебных споров, основываясь на законодательстве. Для достижения беспристрастности и независимости судей государство стремится предоставить судьям гарантии финансовой и социальной защиты, исключить какое-либо воздействие на судей со стороны участников дел. Именно для этой цели Закон Российской Федерации от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» гарантирует судьям неприкосновенность, несменяемость, возможность получения пожизненного содержания при достижении определенного возраста и стажа [4], а процессуальные кодексы в свою очередь устанавливает основания для отвода судей в случае выявления их возможной личной заинтересованности в исходе дела.

Роль представителя в свою очередь в судебных разбирательствах является иной. Во-первых, судебный представитель с неизбежностью находится в финансовой зависимости от своего доверителя в силу заключения с ним трудового договора, гражданско-правового договора или соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи, исключением являются лишь адвокаты, назначаемые в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, а также лица, оказывающие юридическую помощь в рамках Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Во-вторых, адвокат вынужден защищать

одну из сторон в ситуациях, которые далеко не всегда контролируются юристами заблаговременно. Таким образом, в отличие от судей, адвокаты вынуждены оценивать ситуацию не с точки зрения законности и справедливости, а с точки зрения интересов доверителя, даже если позиция, с которой идет адвокат на судебное заседание, противоречит закону и его идеологическим взглядам. Иной подход приводит к снижению конкурентоспособности адвокатов и усомнению в необходимости оплаты их труда участниками споров.

Текущее положение дел приводит к многочисленным злоупотреблениям со стороны судебных юристов. Необходимо принять, что в интересах представителя стороны в конфликтной ситуации использование всех механизмов для достижения успеха. При финансовой зависимости от доверителя у адвоката значительным образом меняется представление о морали и надлежащем поведении: с одной стороны, есть общие этические нормы, распространяющие свое действие на все общество, а с другой стороны, у адвоката возникают моральные обязательства перед лицом, защиту интересов которого он на себя взял, а также возможный «гонорар успеха».

Как видится, задачей «Кодекса об адвокатской этике» является ограничение адвокатов в безнравственной деятельности по защите незаконных интересов доверителей и использовании юридических механизмов в противоречии с их назначением. Если в обычной жизни исполнение этических норм с учетом нравственной зрелости общества может обеспечиваться самоконтролем и совестью граждан, то в рамках судебного разбирательства, с учетом конфликта имущественных интересов, а также финансовой заинтересованности адвокатов в исходе дела, общие этические нормы становятся нежизнеспособны.

Адвокатская монополия в свою очередь могла бы поспособствовать добросовестности судебных юристов следующим образом. Во-первых, как было ранее сказано, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за совершение проступка, что способствует укреплению дисциплины. Во-вторых, адвокатская монополия повысила бы значение деловой репутации. К примеру, адвокаты осознают, что при подрыве доверия одного судьи, негативный настрой судьи негативно скажется на всех дальнейших делах адвоката, которые будут рассматриваться этим же судьей, в то время как при разовом посещении судебного заседания у случайных представителей нет интереса в поддержании деловой репутации.

Ситуация усугубляется загруженностью российских судов и отсутствием ответственности за ложь в суде для участников споров и их представителей. В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации

предусматривает ответственность лишь за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод, а также за фальсификацию доказательств [1]. С учетом ограниченного времени на каждое дело у судьи и установление предельных сроков рассмотрения дел процессуальными кодексами сжатые выступления представителей, безусловно, описывающих обстоятельства в своих интересах, способны в значительной степени влиять на восприятие судьями фактических обстоятельств.

Отдельной проблемой является надлежащее уведомление лиц, участвующих в деле. Согласно ч. 1 ст. 123 АПК РФ, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе. При этом в силу ч. 4 ст. 123 АПК РФ, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

На практике нередко складывается ситуация, что граждане и юридические лица с небольшим штатом сотрудников не отслеживают получение почтовой корреспонденции и своевременно не узнают о рассматриваемых судом спорах с их участием, в результате чего не являются на судебные заседания и не представляют в суд свои правовые позиции. В частности, это касается случаев, когда фактическое местонахождение юридического лица отличается от юридического адреса или место фактического проживания гражданина отличается от места регистрации. В таком случае у истца есть значительно больше возможностей по введению суд в заблуждение в части фактических обстоятельств дела, в связи с чем вопрос об адвокатской этике и лжи в суде встает еще более остро.

Противниками введения адвокатской монополии в России в свою очередь были частнопрактикующие юристы, представители консалтинговых компаний, сотрудники юридических подразделений организаций, правозащитники. Против адвокатской монополии на ведение дел указанными лицами также приводились довольно убедительные аргументы.

Заявленной адвокатами целью реформ являлось повышение уровня судебного представительства и как следствие повышение уровня правовой защиты доверителей, в том числе физических лиц, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи. Достижение декларируемой цели неизбежно должно было бы предусматривать барьер в виде проверки квалификации вступающих в адвокатуру юристов, который не должны были бы проходить все желающие. В таком случае количество юристов, представляющих интересы граждан и организаций в судах, должно было бы сократиться, а по закону спроса и предложения должен был бы увеличиться размер вознаграждения адвокатов. В результате подобных реформ можно было бы повысить квалификацию юристов, но не сделать юридическую помощь доступнее для населения.

Адвокаты могли бы привести контрдовод, заявив, что нынешнее правовое регулирование предполагает случаи бесплатного оказания юридической помощи населению, однако в действительности Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» устанавливает узкий перечень граждан, имеющих право на получение юридической помощи безвозмездно. Для получения бесплатной юридической помощи в рамках данного закона должны быть такие существенные основания, как инвалидность, проживание в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, признание лица недееспособным, доход ниже величины прожиточного минимума и т.д. Естественно, закон также не предусматривает оказание бесплатной юридической помощи коммерческим организациям. Таким образом, закономерным результатом повышения требований к судебным представителям являлось бы увеличение стоимости юридической помощи.

При упрощенной же системе перехода в адвокатуру большим вопросом являлось бы гарантия квалификации пришедших в адвокатуру юристов. Как видится, упрощенная система вступления в адвокатуру вступает в некоторое противоречие с целью реформы, заключающейся, по мнению адвокатов, в повышении уровня представительства.

Правовое оформление института адвокатуры в новом формате, предложенном, в частности, президентом Федеральной палаты адвокатов, поставило бы в неудобное положение сотрудников юридических подразделений организаций. Как известно, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей редакции запрещает адвокатам вступать в трудовые отношения

в качестве работников, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности [1]. При этом большинство коммерческих организаций нуждаются в услугах юристов на постоянной основе: трудоустроенные в организации юристы, долгое время работая в одной компании, способны быстрее решать поставленные задачи благодаря пониманию особенностей хозяйственной деятельности общества.

Если в настоящее время организация может оформить свои отношения с судебными юристами трудовым договором, то при обязательном членстве юристов в адвокатуре сначала юристы должны были бы вступить в адвокатское образование, а позже заключить соглашение об оказании юридической помощи с организацией, в которой они должны на постоянной основе осуществлять функции представительства в судах. В таком случае необходимо учитывать транзакционные издержки, которые будут вынуждены нести участники гражданского оборота для соблюдения новых требований законодательства.

Третьей группой лиц, участвующих в споре, были судьи. С финансовой точки зрения введение адвокатской монополии в России не затронуло бы интересы судейское сообщество, однако нельзя утверждать, что судьи не заинтересованы в повышении уровня судебного представительства. Как минимум, судебные представители, обладающие опытом, с большей вероятностью смогут донести правовую позицию до суда и собрать необходимые доказательства для защиты стороны.

Следовательно, повышение квалификации судебных представителей позволит повысить уровень правосудия и в некоторой степени снизит нагрузку на суды. У судей реже будет возникать необходимость в отложении судебных разбирательств в связи неподготовленностью участников к судебному заседанию, меньше заявлений будут оставаться без движения в связи с несоблюдением требований процессуальных кодексов, а также повышение уровня судебного представительства будет способствовать развитию состязательного процесса, в котором судьям не нужно будет предлагать сторонам совершить те или иные действия процессуального характера.

В частности, на тему реформ судебного представительства неоднократно высказывался председатель ВАС РФ в отставке Антон Александрович Иванов, приводивший свои аргументы преимущественно за профессиональную монополию. Так, А.А. Иванов критиковал третейские суды, существовавшие ранее в России в большом количестве, за отсутствие беспристрастности, а также «квазиюристов», представляющих интересы доверителей при отсутствии необходимой квалификации. В целях решения указанных проблем ВАС РФ совместно с ВС РФ и Минюстом РФ

разрабатывал законопроект о судебном представительстве еще в 2013 году. При этом представления председателя ВАС РФ о профессиональной монополии не встраивались в известную в России модель адвокатуры. В частности, А.А. Иванов считал необходимым разнообразить формы участия юристов в различных адвокатских образованиях, разрешить работу адвокатам по найму, быть учредителями и директорами органов управления адвокатских образований, созданных ими в форме коммерческих организаций и создать для них разумную налоговую систему [14].

Многолетний спор завершился в 2018 году компромиссом. Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены поправки в АПК РФ и ГПК РФ. В соответствии с внесенными изменениями, быть представителем в арбитражных судах могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Аналогичные требования стали предъявляться к представителям в судах общей юрисдикции, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами.

С принятия поправок прошло более двух лет, и в настоящее время можно говорить о некоторых результатах реформы с точки зрения повышения уровня представительства, а также с точки зрения удовлетворения интересов групп лиц, задействованных в многолетнем споре.

Как было сказано ранее, в судах общей юрисдикции возможность быть представителем для лиц без высшего юридического образования ставится в зависимость от уровня суда, в котором рассматривается дело. Чтобы проанализировать, насколько введением реформы была ограничена возможность участия в судебных спорах лиц без высшего юридического образования, обратимся к официальной статистике по количеству дел в различных судебных инстанциях.

Как следует из статистики судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2020 году судами общей юрисдикции было рассмотрено 20 773 072 дел с вынесением решения (судебного приказа) в первой инстанции, в судах апелляционной инстанции в 2020 году было рассмотрено 741 426 жалоб и представлений по гражданским делам, что составляет менее 4% от общего числа дел, а в кассационном порядке в свою очередь обжаловалось лишь 184 406 судебных актов за указанный период [12]. Таким образом, следует заключить, что основная часть судебных дел, находящихся в компетенции судов общей юрисдикции, рассматривается судами первой инстанции, следовательно, требования ГПК о наличии высшего юридического образования для судебных представителей на определенных

уровнях судебной системы имели незначительное влияние на конъюнктуру рынка юридических услуг в России.

Кроме того, следует отметить проблему, возникающую в рамках данного правового регулирования. Представим, что дело в районном суде начинает вести судебный представитель без диплома о высшем юридическом образовании, который не собрал достаточно доказательств и не разработал подходящую для этого дела стратегию действий. Суд первой инстанции принимает решение не в пользу доверителя указанного лица, в связи с чем участник судебного разбирательства, не согласившись с решением, обращается с апелляционной жалобой в суд вышестоящей инстанции, в котором юрист без высшего юридического образования уже не имеет возможности быть представителем. Сторона спора в таком случае вынуждена находить нового юриста, имеющего право на представительство в суде апелляционной инстанции, в то время как поиск представителя и передача ему дела создает для доверителя дополнительные транзакционные издержки.

Но даже обратившись к юристу с высшим юридическим образованием, заявитель апелляционной жалобы сталкивается с ограничением на представление дополнительных доказательств, установленным ст. 327.1. ГПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 327.1. ГПК РФ, Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. Таким образом, если квалифицированный юрист берется за дело на стадии апелляционного обжалования, он вынужден работать с той правовой позицией и теми доказательствами, которые были заявлены в суде первой инстанции.

Обязательные требования к судебным представителям в делах, рассматриваемых арбитражными судами, являются более строгими. Если в судах общей юрисдикции, как было указано ранее, представители без высшего юридического образования фактически имеют возможность вести большинство дел, то исходя из положений статьи 59 АПК РФ в последней редакции, наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности необходимо представителям в том числе в судах первой инстанции, т.е. судах субъектов Российской Федерации.

Однако делать вывод о существенном изменении института судебного представительства в связи с введением поправок и в данном случае не представляется возможным. Во-первых, большинство судебных представителей, защищающих доверителей в арбитражных судах, и ранее обладали высшим юридическим образованием. Во-вторых, из данного

правила об обязательном наличии высшего юридического образования также есть ряд исключений.

Представлять интересы юридических лиц без высшего юридического образования могут руководители юридических лиц как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Как следует из ч. 4 ст. 59 АПК РФ, дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, в связи с чем распространенной практикой является представление интересов организации единоличным исполнительным органом юридического лица.

Еще одной категорией лиц, имеющих право быть представителем в суде без высшего юридического образования, являются арбитражные управляющие. Согласно ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», обязательным требованием к арбитражному управляющему является наличие высшего образования без уточнения направления подготовки. При этом арбитражный управляющий не только имеет право представлять должника в арбитражных судах в различных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, но и обязан таким образом выполнять свои обязанности, предусмотренные законом.

Кроме того, в настоящее время представителями иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, могут быть любые дееспособные лица, в том числе не имеющие высшего юридического образования. С введением поправок к АПК РФ возникло противоречие между нормами о судебном представительстве Закона о банкротстве, закрепляющего возможность быть представителем в делах о банкротстве любым дееспособным лицом [3], и нормами арбитражного процессуального кодекса, обязывающего представителей иметь высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности.

Данную коллизию устранил Президиум Верховного суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 1 (2020) от 10.06.2020, признав норму Закона о банкротстве специальной по отношению ч. 3 ст. 59 АПК РФ, тем самым разрешив лицам без высшего юридического образования и ученой степени по юридической специальности быть представителями лиц, участвующих в деле о банкротстве [5].

Следует отметить, что дела о банкротстве занимают существенную часть в статистике арбитражных дел. Согласно статистике судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2020 году из 1 508 226 дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации, 102 206 дел являлись делами о банкротстве [12]. Если учитывать длительность, сложность и субъектный состав дел о банкротстве и брать во

внимание не соотношению количества дел, а соотношению количества судебных заседаний, то роль дел о банкротстве будет еще более значимой.

Любопытно, что исходя из вышеизложенных положений, во всех судебных инстанциях интересы абсолютно всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, могут представляться в суде лицами без высшего юридического образования, однако на практике такое происходит с минимальной долей вероятности.

Также требования о наличии высшего юридического образования в арбитражных судах не распространяются на патентных поверенных и законных представителей, что следует из ч. 3 ст. 59 АПК РФ.

Таким образом, следует признать, что введенные нормы об обязательных требованиях к судебным представителям в гражданских и арбитражных делах практически не оказали значительного влияния на институт судебного представительства, не разрешили конфликт интересов между представителями адвокатского сообщества и лиц без статуса адвоката, а также не перераспределили доли на рынке оказания юридической помощи.

В сфере судебного представительства по гражданским и арбитражным делам у обеих групп юристов остались схожее процессуальное положение. Более того, законодательство и судебная практика предусматривают множество случаев исключения их общего правила об обязательном наличии высшего юридического образования у судебных представителей.

В свою очередь, необходимость предъявления диплома о высшем юридическом образовании породила новые транзакционные издержки как для представителей, так и для сотрудников аппарата судей, а также увеличило число заявлений, оставляемых без движения в связи с отсутствием документа, подтверждающего соответствие представителя указанным в законе требованиям.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «Консультант Плюс».
4. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2020) от 10.06.2020. Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике, вопрос № 4 // СПС «Консультант Плюс».
6. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.) // СПС «Консультант Плюс».
7. Тай Ю.В. Реформа рынка юридических услуг. Принять неизбежное // Закон. 2017. № 11. С.38-54.
8. Бумагин А.Н. Адвокатская монополия и ответственность адвоката за злоупотребление процессуальными правами в свете реализации конституционных норм // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 48-50.
9. Шварева А.А. Общая характеристика правового положения адвоката как участника гражданского и арбитражного процесса // Закон. Право. Государство. 2018. № 2. С.174-179.
10. Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 165–172.
11. Соловьев А.А. Адвокатская монополия в арбитражном процессе: правовая регламентация, зарубежный опыт и перспективы России // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2011. № 2. С.88-97.
12. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.02.2022).
13. Семеняко, Е. В. Новый закон допустит к защите только юристов со статусом / Е. В. Семеняко. — Текст : электронный // Российская газета - Федеральный выпуск № 87(5463) : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/view/84696/> (дата обращения: 12.02.2022).
14. Высшие суды сошлись на адвокатской монополии. — Текст: электронный // Право.ру : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/view/84696/> (дата обращения: 12.02.2022).
15. Адвокатов строят по порядку. — Текст: электронный // Российская газета - Федеральный выпуск № 273(7439) : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2017/11/30/dlia-advokatov-razrabotaiut-standarty-raboty-v-ugolovnyh-delah.html> (дата обращения: 12.02.2022).

**CHINA'S TRUST LAW: PROBLEMS OF APPLICATION OF
ARTICLE 22**

ЗАКОН О ТРАСТАХ В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 22

УДК 34

Cao Yajun, doctoral student of Philosophy in Law (Ph.D.), Sun Yat-Sen University (People's Republic of China).

Academic supervisor: Yu Haiyong, professor

Цао Яцзюнь аспирант юридического факультета, Университет Сунь Ятсена (Китайская Народная Республика)

Научный руководитель: Ю Хуэйюн, профессор

***Annotation:** Trust Law of the People's Republic of China in article 22 regulates that trustee's civil liability for breach of trust is restoring the original state of trust property or compensation, but the amount of compensation is not specified. The compensation amount of trustee's breach of trust, which is connected to the calculation rules of trustee's compensation liability, has important system value. China's Trust Law has been implemented for 20 years. New problems and challenges in practice have put forward new demands for the existing Trust Law. The issue of institutional vacancy in the compensation scope for trustee's breach of trust has not been solved in Chinese regulations, and the existing provisions of civil liability for trustee's breach of trust may be difficult to meet the institutional needs of the trustee breach cases constantly emerging in the future.*

***Key Words:** China, Trustee, Trust Law, Civil Liability, Breach of Trust, Compensation Scope*

***Аннотация:** Статья 22 Закона Китая о трастах предусматривает, что гражданская ответственность доверительного управляющего за нарушение траста заключается в восстановлении первоначального состояния доверенного имущества или компенсации. При этом объем компенсации не уточнен. Объем компенсации доверительного управляющего за нарушение траста связан с правилами расчета компенсационной ответственности доверительного управляющего и имеет важное системное значение. Закон о трастах в Китае действует уже 20 лет. Новые проблемы и вызовы на практике выдвинули новые требования к существующему закону о трастах. Пробел в регулировании сферы компенсации за нарушение доверия доверительного управляющего в Китае не решен, и существующие положения о гражданской ответственности за нарушение траста доверительного управляющего могут быть трудными для удовлетворения*

институциональных потребностей в случаях нарушений со доверительных управляющих в будущем.

Ключевые слова: Китай, доверительный управляющий, трастовое право, гражданско-правовая ответственность, нарушение траста, размер компенсации

I. Question: How to Respond to the Increasing Institutional Demands of Trustee Breach Cases in China

In recent years, due to the breach of trust by trust companies, the events that trust companies cannot pay the maturing interests of the trust products have occurred frequently, involving huge funds and huge groups of beneficiaries with damaged rights and interests. In the current trust practice, the failure of trust management is closely related to the imperfect legal norms of the trustee's civil liabilities for breach of trust. It is important to strengthen the trust supervision, and to prevent and defuse major trust financial risks from the trust industry. In the event of breach of trust, how to judge the civil liabilities of the trustee is worthy of further discussion, which involves the discussion of the scope of compensation for the breach.

The Article 22 of China's Trust Law generally stipulates the liability of the trustee for the breach, and at the same time, Article 26, 27, 28 and 30 stipulate the liability of the trustee for using the trust property for his own profit, turning the trust property into his inherent property, self-transaction, and delegation. Paragraph 1 of Article 22 of China's Trust Law provides for the behaviors of the breach of trust and liability forms. The behaviors of breach of trust includes: disposing of the trust property against the purposes of the trust, breaching of the management duties and improper handling of trust affairs. The liability forms of the breach includes: restoring trust property to its original state and compensation. It can be seen that the liability of the trust clauses in China's Trust Law does not stipulate the compensation scope of trustee for the breach. The compensation scope, which has important institutional value, is related to the calculation rules of the liability and other important contents.

With the implementation of a new round of strong regulatory measures in China's asset management industry, the rigid payment state of trust has been broken, and the number of trust cases entering the litigation procedures will increase significantly in the future.[1, p.51] However, the problem of the absence of the compensation scope of trustee has not been solved. The existing trust legal norms of the trustee's civil liability may be difficult to cope with the institutional demands of the emerging cases of the breach in the future. China's Trust Law has been implemented for 20 years, and the new problems and challenges in practice have put forward new requirements for the Trust Law. This article mainly discusses the

compensation scope of trustee for the breach, aiming to explore how to improve the civil liability of trustee for the breach in China's Trust Law, and to respond to the increasing institutional demands of the trustee breach cases in the future.

II. The Independent Value of the Civil Liability of Breaching Trust in China

Only by making the accurate characterization of the breach of trust can better apply the corresponding legal. Since the legal relationship of trust is mainly established by trust contract, does the compensation scope of trustee still have the value of discussion? That is, whether the compensation scope of the liability of breach of contract can be directly applied to the liability of breach of trust? Through the debates of scholars on the nature of the civil liability of the trustee for breach of trust, and the in-depth analysis of the particularity and independence of trust, it is known that the civil liability of the trustee for the breach is an independent liability, and the compensation scope of which has important institutional value.

(I) Legal Differences and Confusions about the Nature of the Trustee's Civil Liability for Breach of Trust

First comes the view of Tort Liability in the Equity Law. Trust Law was the invention of the court of Equity Law.[2, p.137] Trust law contains the essence of Equity Law. Many textbooks of Trust Law in the Common Law countries often discuss Trust Law and Equity Law together. The nature of trustee's civil liability for the breach is classified as tort liability in the Equity Law, as the underlying reason being that the trust property has double ownership due to the Equity Law, for the trustee has the ownership of the trust property in the Common Law, and the beneficiary has the ownership of the trust property in the Equity Law. In the Common Law countries, Trust Law is classified into the Property Law, the beneficial right of the beneficiary is characterized as the property right, and the breach of trust infringes on the beneficiary's beneficial right.[3, p.12] According to the basic theory of the elements of tort liability, it can be deduced that the breach of trust is tort and the trustee undertakes tort liability. Trustee's liability of breach of trust is also the fair compensation liability in the Common Law, which mainly reflects the relief function of the beneficiary, which not affects the nature of the breach. However, unlike the existing theory of the trust property right in the Common Law countries, some scholars in the contemporary Common Law countries propose that trust is a contractual relationship. A trust is a transaction and a bargain about how to manage and allocate the assets of a trust.[4, p.627] Trust has all the general qualities of the contract, in other words, all the full elasticity of the contract.[5, p.96]

Second is the view of The Liability for Breach of Contract in the Civil Law. In the trust legal norms and trust practice of the Civil Law countries, trust contract is undoubtedly a main way to set up a trust. The breach of trust means the breach of

contract obligation of the trust, for the trust contract is considered to be a special contract, and the trustee bears the liability for breach of the trust contract. For example, Japanese scholars said that the breach of trust is a breach of contract, saying that, in Japan, the main means of setting a trust is the trust contract, and trust has always been a contract-centered thinking.[3, p.13] The Japanese Trust Act clearly states that the basis for the liability of trustee to beneficiary is a fiduciary obligation to a beneficiary under a decree or trust contract, and that the liability of the trustee is a debt because of the trust contract, which is the debt of default.[6, p.43-44] However, there are also Japanese Trust Law scholars believe that although the trust is established in the form of contract, the trust legal relationship is not a contract legal relationship, since the trust relationship is completely different from the contract relationship, for the starting point of the trust relationship is that the reality between the two parties of trust are not equal, such as doctors and patients, lawyers and clients. The trust legal relationship is a legal measure to guarantee that the vulnerable party can rely on the counterpart, while the contract legal relationship is a legal measure to guarantee the rights and obligations between equal entities. If the trust legal relationship is not a contractual legal relationship, then the civil liability of the breach of trust cannot be recognized as the liability for breach of contract.[6, p.16]

(II) Disputes among Chinese Scholars on the Nature of the Trustee's Civil Liability for Breach of Trust

The first view is that the liability for breach of trust is Tort Liability. Scholars who support this view believe that the trust legal relationship is the real right legal relationship, and the beneficial right of the beneficiary is the real right. The breach of trust infringes on the beneficiary right, so the trustee should bear tort liability. The scholars who holding the view of tort liability do not agree with the view of liability for breach of contract, the reason is that the beneficiary is not the entity of the legal relationship of trust contract. In the trust contract legal relationship, the beneficiary is not the party of the trust contract; besides, in the will trust, declaration of trust, there is no contract relationship between the trustee and the trustor or beneficiary, so there is no liability for breach of contract.[7, p.107-108]

The second view is that the liability for breach of trust is the Liability for Breach of Contract. This view holds that the liability of the trustee for breach of trust is primarily established by the trust contract and the trustee breaches of the obligations in the trust contract, so the trustee should be liable for breach of contract.

The third view is that the liability for breach of trust is dual liability of Tort Liability and Liability for Breach of Contract. This view holds that the breach of trust contains the dual nature of infringement of the property right and non-performance of the contract, the reason is that there is both property legal

relationship and contract legal relationship between the trustee and beneficiary. The legal relationship of real rights is reflected in the beneficiary's beneficial right of the trust property, and the legal relationship of contract rights is reflected in the obligations of the trustee to manage and dispose of the trust property for the interests of the trust purpose and the beneficiary has the right to request the trustee to implement the obligations and pay the interests of the trust.[8, p.112]

The fourth view is that the liability for breach of trust is the independent liability for breach of trust. This view holds that the liability of breach of trust is an independent liability paralleled with contract liability and tort liability on the ground that the breach of trust meets neither the elements of contract liability nor tort liability.[9, p.19-20] Since Trust Law is developed by the justices of Equity Court according to the concept of conscience, fairness and fairness, the legal liability in the field of trust is an independent liability.[10, p.184]

(III) The Independence of The Liability for Breaching Trust

The legislative differences and confusions in the liability for breach of trust and the controversies of Chinese scholars confirm that the trustee's liability for breach of trust is inappropriate under either the liability of breach of contract or the liability of tort liability. The author supports the view that the trustee's liability for breach of trust should be an independent liability.

First, the view that the liability of breach of trust is Tort Liability is not feasible in China. China's Trust Law does not stipulates the beneficiary holds the real right of trust property. Trust property in the Common Law has dual ownership, but China's Property Law stipulates the principal of one ownership upon one property. Therefore, when the trust was established, the ownership of trust property whether belongs to the trustee or the beneficiary, there is no unified view in China's Property Law, so it cannot say that the beneficiary has the real right of the trust property. Beneficiary's beneficial rights based on the trust contract. Trustee's liability of the breach has put in the trust contract, including the subject of liability and object of liability, which is different from the tort liability. As to tort liability, before the occurrence of the cause of infringement, the subject of liability and the object of liability are not specific. Taking the incident of animal injury as an example, before the occurrence of the infringement event, no one can predict who will be injured by the animal raised by the other family.

Second, the view that the liability of breach of trust is Contract Liability is not feasible in China. In addition to the case of the trustor also is the beneficiary, the trustee does not bear the liability of the breach to the other party of the trust contract, the trustor; but to the beneficiary, the third party of the trust contract. Since the beneficiary is in a weak position of information asymmetry, so legislation of the liability of trustee for the breach needs to take into account the disadvantage of the

beneficiary. The realization of the interests of the beneficiary depends entirely on the management behavior of the trustee, and legislation mainly from the perspective of the trustee is a major feature of the Trust Law.[11, p.64] In contrast with both parties of the contract may become the breach entities, the breach entities of trust usually only pointed to the trustee. In addition, trust is extremely flexible and unique, trust itself is an independent system, so the Trust Law should come first to adapt the trust legal relationship other than the Contract Law.

III. The Institutional Value of the Trustee's Civil Liabilities for Breach of Trust in China

The trustee shall not be robbed of, and the beneficiary shall not be unjustly enriched. [12, p.64] A remedy in the Equity Law is a compensation in the Common Law. The rights of the trustee are protected in the Common Law, and the rights of the beneficiary are protected in the Equity Law. [13, p.510] The compensation of the damages of the trustee for breach of trust, in other words, is the remedy of the damages of the beneficiary. The compensation scope of the breach is a calculation of the loss caused by the trustee, and a direct manifestation of quantifying the result of the breach and the scope of the beneficiary's remedy.

The concept of compensation scope of breach of trust follows the concept of Complete Compensation in the Civil Law, aiming to reasonably and comprehensively evaluate the compensability of the breach. The liability of breach of trust mainly refers to the compensatory liability, supplemented by the punitive liability.

The trustee should mainly liable for the compensation liability for breach of trust. First, compensation liability has the advantages of relatively clear constituent elements and standards, and the elements contain the breach actions, the result of damages, the causation, and the specific beneficiary. The standards of compensation is limited to fill the loss of the beneficiary. Second, the basic guiding ideology of compensatory liability is the unity of fault and liability. Trustee's compensation liability for the breach not only can balance the interests of the beneficiary and the trustee's duties, but also can let the trustee have a reasonable accountability for his own actions. Relative to the punitive liability, the compensation liability can maximize the power of the trustee to manage the trust property in the best interest of the beneficiary, so the trustee would not shrink in managing the trust property.

Under certain situations, the trustee should bear the punitive liability of breach of trust. The application of trust is very wide. Infringing on the special interests of the beneficiary, or some particularly malicious breaches, are the typical situations that the trustee should bear the liability of punitive damages. For example, in the case involving pension fund trust, education fund trust and other trusts for the purpose of protecting the survival and development rights and interests of the

beneficiary, the trustee should bear certain punitive compensation liability for the breach. For another example, if the breach of trust infringes on the spiritual interests of the beneficiary, it may require the trustee to be liable for punitive damages. There have been many views about the applicable relationship between the punitive damages and spiritual damages, which is also applicable in the trust field. In some cases, using punitive compensation to replace mental damage compensation is feasible.[14, p.112] It is necessary to adhere to mental damage compensation is given priority to, individual exceptions under the punitive compensation.[15, p.20] For example, the trustee deliberately misappropriate the trust property and return it back later, although the trust property did not reduce, but the trustee breached of the trust, so in this case the trustee should bear punitive damages. Although in some cases, the trustee may bear the criminal liability of embezzlement, but shall not affect the application of civil liability for compensation. The punitive compensation has strong vitality, and China still has a large room for the development in the application of punitive compensation.[16, p.135] It is also necessary to introduce punitive compensation into the trust.

The significance of the compensation scope of trustee for breach of trust is similar to the meaning of the sentencing in the Criminal Law. The accurate sentencing of trustee's liability for the breach is more conducive to standardizing the trustee's investment right, protecting the rights and interests of the beneficiary, and highlighting the value of fairness and justice. First of all, clear liability rules with unified rights and responsibilities can give positive guidance to trustee and standardize the investment duties of the trustee to some extent. Too strong liability rules or too weak liability rules cannot play a positive guiding role. Secondly, it stipulates that the trustee has clear and unified rights and responsibilities, which can not only motivate the investment power of the trustee, but also give reasonable relief to the beneficiary when the trustee does breach of the trust, which is conducive to protecting the rights and interests of the beneficiaries. Finally, the provision of the trustee's clear and unified rights and responsibilities is conducive to the realization of fairness and justice in the trust.

IV. The Normative Regulation of the Trustee's Civil Liabilities for Breach of Trust in China

The United States Code of Trust and the Restatement of Trust Law (Third Edition) both stipulate the scope of compensation of the trustee for the breach, including the compensation for loss, no-netting rule, etc. As for the scope of compensation of the trustee for the breach, it is clear that the compensation for the actual loss and the loss of acquirable benefits, the no-netting rule and the reasons for liability exemption, which are of great significance to protect the rights and interests of the beneficiaries and standardize the behavior of the trustee.

(I) The Definition of Losses

The Uniform Code of Trust of the United States stipulates the compensation of trustee for breach of trust. Trust Law scholars of the United States use the relative concept of the compensation of depreciation damages and the compensation of expected benefits damages to describe the definition of compensation of losses for the breach.[17, p.721] The compensation of depreciation damages is the compensation for actual losses, and the compensation of expected benefits damages is the compensation for acquirable benefits.

a. Compensation for the Actual Losses

Compensation for the actual damages refers to the compensation for direct losses of the trust property, also namely for the loss of existing value, and the usual understanding is in depreciation or loss in the amount or value of the trust property. There are many forms of deficit. The most direct deficit is the actual loss, such as the trustee placing the trust assets in an unauthorized investment and resulting in depreciation, or paying the trust property in some undeserved way, or leaving the trust interests in a conflict with its own interests.[18, p.284] If the amount or value of the trust property is damaged or lost due to the breach of trust, the trustee shall be liable for the depreciation of the trust property, and the beneficiary shall enjoy the corresponding compensation rights. The beneficiary should be compensated for the losses suffered as a result of breach of trust by the trustee, whether through positive action, such as paying themselves remuneration to which they are not entitled, or inaction, such as leaving the trust fund uninvested.[12, p.508] For the losses of the current value of the trust property, the basic idea of relief is to fill the actual losses.

The idea of assessing the loss of the existing value of the trust property can be understood as calculating the difference between the due value of the trust property on the date of trial and the real value of the trust property on the date of trial. The due value refers to the natural added or naturally depreciated value of the trust property from the date set up the trust to the date of trial; the real value means the remaining value of the trust property on the date of trial.

b. Compensation for the Acquirable Benefits

The loss of acquirable interests, also namely the indirect loss of the trust property, may be reflected not only in the interests obtained by the trustee due to the breach, but also in the benefits that the trust property would have obtained if the trustee had not breach of the trust. The compensation of the value-added damages in the Common Law refers to the compensation for the loss of acquirable interest or income, for the value-added can be understood as acquirable interests and as the compensation for indirect loss of the beneficiary. Another form of deficit is that the trust funds could be increased if the trustee properly fulfilled his obligations, but not

in fact.[18, p.284] Therefore, the acquirable interest means any reasonable income and interest that the trust property could have generated without the breach.

Although the acquirable interest is not the loss of existing property but the benefit expected for future acquisition, is not imaginary, since the conditions and basis are realistic.[19, p.109] For example, if the trustee fails to invest when it should invest, fails to sell when it should sell, or makes unauthorized investments, etc., the income of the trust property may be impaired, and the trustee may be liable for damages for the acquirable interests of the trust property. The case of *Citizens and Southern Nat. Bank v. Haskins*, which embodies the trustee's liability for damages to acquirable benefits, had accepted the beneficiary's claim for the annual loss of principal return in determining the amount of investment loss that the trustee may have incurred under the prudent management. The indirect loss consists of two kinds: the first is the indirect loss incurred by the trustee through the breach of the objective obligation relating to the management of the trust property; the second is the indirect loss reflected by the interest derived from the trust property if no such breach.[9, p.22] The Restatement of the Trust Act (Third Edition) states that the liability of the trustee for breach of trust includes, (a) restoring the value of the trust property and its proceeds to the amount incurred if the portion of the breach is properly managed; or (b) any personal benefit gained by the trustee for breach of trust.

The scope of compensation for acquirable benefits in the trust legal relationship is the value of the trust property and the proceeds to the amount if the part of the breach is properly managed, which can be understood as the difference between the due proceeds of the trust property on the date of trial and the actual proceeds of the trust property on the date of trial.

c. Take the Date of Trial as the Deadline for Assessment of Losses

It is necessary to state why the date of trial is usually used as the deadline for the assessment of damages of the trust property? The reason is that, impairment of the value or earnings of the trust property caused by the breach of trust usually does not stop when the beneficiary brings an action. That is, until the date of trial, the default status of the trustee actually continues and the loss of the trust property is more likely to continue. Therefore, taking the date of trial as the cut-off date for assessing the loss of trust property can usually calculate the loss of the beneficiary to the maximum extent and make up for the loss of the beneficiary as fairly as possible. Whether calculating the actual losses or the loss of acquirable interests of the trust property, the date of the trial should generally be the date for assessing the loss. Of course, if the operation of the market economy fluctuates significantly from the date of default to the date of trial, and taking the date of trial as the date of assessing the loss is not conducive to the realization of fairness and justice, thus the

day of the best market operation shall be selected as the loss-assessing date. If there is an opportunity to realize the property during the continuation of the default, profits may be assessed on the intermediate maximum value of the property between the date of the default and the date of trial.[12, p.514] Of course, this is a special situation. On the one hand, the probability of the market economy operating with obvious fluctuations in the short term is relatively low; on the other hand, using the date of trial as the loss date is more specific, while the day for the best market is difficult to determine.

(II) No-netting Rule

The no-netting rule is a classic liability rule in the Trust Laws in America. The Restatement of the Trust Act (Third Edition) explains the no-netting rule, a trustee liable for losses arising from a breach of trust shall not reduce the amount of liability by deducting the amount of profits arising from another apparent breach of trust; but if the breach of trust is not separate and distinct, the trustee is liable only for the net gain or only for the resulting net loss. The trustee may not offset the profits derived from an improper trust investment against its loss from elsewhere, which is that the trustee may not evaluate its breach of trust by reducing the improper loss by improper proceeds.[20, p.232] In short, when each breach of trust is an independent misconduct, the trustee is separately liable for each misconduct, whether such misconduct give the trust property to gain or lose value. Of course, if a breach of trust brings multiple results, for example, a breach of trust not only brings benefits to part of the trust property but also reduces the value of other parts of the trust property, the loss can be offset by the income to calculate the amount of the compensation of the trust for this breach of trust. Like the case of *Bartlett v. Barclays Bank Trust Co Ltd*, the trustee was liable for the loss of one of the investments, but was allowed to set off the profits from the other investment, as both investments resulted from exactly the same investment policy. [12, p.511]

The no-netting rule emphasizes that the proceeds resulting from a breach of trust cannot be used to set off the losses resulting from another breach of trust. The significance of the no-netting rule is on the one hand to avoid the trustee's intent to fill the loss caused by the previous breach, so as to prevent the trustee from falling into the dilemma of filling the mistake with mistake. On the other hand, the no-netting rule also reflect the essence of the trust, that any income from the trustee manages the trust property should belong to the trust itself, even if the income gained by the breach of the trust of the trustee, so the trustee breach of the trust cannot be used to set off the loss caused by another breach of trust. As trust is entitled to any proceeds derived from the breach, no loss can be offset from another breach, provided they are not a part of the same transaction.[21, p.464]

(III) Causes of Exemption of the Liability

The early Trust Law entrusts the trustee with absolute obligation and accordingly imposes absolute liability on the trustee for breach of obligation. But the liability of trustee in the modern Trust Law has tended to ease, devising the condition to exempt or limit the liability, and the trustor or beneficiary enjoys the benefit of the trust at limited risk.[22, p.131] The key and essence of a reasonable liability system lies in the exemptions of liability, the justifications of defense and rights of defense, and whether the rules of risk burden are fully covered and reasonable.[23, p.225] The scope of exemption of the trustee for the breach is an essential part of discussing the liability of trustee. The main reasons for exemption include: exemptions in the trust agreement of the trustor, prior consent or subsequent ratification of the beneficiary.

a. Exemptions in the Trust Agreement of the Trustor

The trust agreement is a concentrated expression of the wills of the trustor, and the trustee must perform the intention of the trustor in accordance with the provisions of the trust terms. The trust agreement exempts the trustee from the specific responsibility of the trustee, means the trustor exempts the specific responsibility of the trustee. For example, according to the relevant provisions of the Unified Prudent Investor Law of America, the Prudent Investor Rules can be extended, restricted, eliminated, or otherwise changed through the provisions of the trust. That is, the trustor may expand, restrict, cancel or otherwise change the obligations and responsibilities of the trustee under the Unified Prudent Investor Law of America through the terms of trust agreement. In the case of the *Robertson v. Central Jersey Bank & Trust Co.*, the trust agreement allowed the trustee to retain the initial assets without regard to the possible impact of any such investment or reinvestment on investment diversification, and the court held that the statement indicated that the trustor waived the obligation of diversify investment of trustee. Similar cases of waive of the diversify investment obligations of the trustee in the trust agreements include, *Brackett v. Tremaine*, *Nelson v. First National Bank and Trust Company of Williston*, *Donato v. BankBoston N.A.* and etc.

b. Prior Consent or Subsequent Ratification of the Beneficiary

The release of the trustee for breach of trust by the participation or consent of the beneficiary, is an excellent illustration of the tendency of the trustee to ease.[22, p.131] Trustee is generally liable to a third party for his personal conduct, even if he has performed his duty to act reasonably; he cannot bind the beneficiaries to those liabilities without their consent or participation, but if the duty is reasonably incurred, the trustee has a right of recovery or discharge on the trust property.[20, p.11] If the trustee has acted reasonably and in good faith with the knowledge of the beneficiary, the court may at its discretion release the trustee from all or part of the liability. The act aims to impose different damages measures on trustees for malign

breach of trust and trustees for good faith breach of trust. The Japanese Outline of the Commercial Trust Act provides that, the liability of trustee may not be exempted in prior through the trust contract, but that the relevant liability of the trustee arising from the breach of the statute or trust contract may be waived or restricted with the consent of the beneficiary.[6, p.133] It can be seen that it is necessary to take the prior consent or subsequent ratification of the beneficiary as one of the reasons of exemption, for there have been many legislation and arguments for reference. Since trust is a legal relationship established for the benefit of the beneficiary, the wills of the trustor are usually only reflected at the moment of establishment of the trust, so it is generally not necessary to consider the prior consent or subsequent ratification of the trustor.

V. Conclusion

The distinguishing feature of trust is not the background event of the origin of the trust, not the transfer of trust property to the trustee, but the power and liability of the trustee to administer the trust property.[4, p.627] Langbein, a famous Trust Law scholar, pointed out that the two basic characteristics of trust are the trustee's power to manage the trust property and the liability of trustee. The two basic characteristics of the trust can be said as the two legs of trust, supporting the whole trust framework and leading the trust to walk. It can also be seen as that the standardisation of the civil liability of the trustee for the breach is not only guiding the trustee to exercise their power reasonably and to protect the rights and interests of the beneficiary, but also an important pillar to support the trust legal system.

In the financial market, there are many heavy losses to trustors or beneficiaries caused by the breach of trust of their trustee. The trust cases are increasing and will increase significantly in the future as the rigid payment state of the trust has been broken. It is necessary to standardize and strengthen the civil liability of the trustee for breach of trust. The provision on the civil liability of the trustee for the breach in the Trust Law of China need to be improved, especially the absence of the scope of compensation of the trustee. The scope of compensation of trustee for breach of trust has important institutional value in protecting the rights and interests of the beneficiaries, standardizing the unity of the rights and responsibilities of the trustee, keeping the system completion of the trust legal system, and promoting the steady development of the trust practice. The liabilities of trustee for breach of trust in the Trust Law in China, should be clear that: the loss includes the actual loss and the acquirable benefits of the trust property, the no-netting rule, the causes of exemption.

References:

1. Zhu Changyun, Fan Lihong, Wang Shan. Definition of Liability of Fiduciary Duty of Asset Management Product under the Background of Tide of Default. *Shanghai Finance*. Issue 6, 2021. P.51-58.
2. Lawrence M. Friedman. *The Social History of Wills, Trusts and Inheritance Law*. translated by Shen Zhaohui. Law Press. 2017.
3. Tong Kou Fan Xiong. *Trust and Trust Law*. translated by Zhu Daming. Law Press. 2017.
4. John H. Langbein. The Contractarian Basis of the Law of Trusts. 105 *Yale L.J.*625. 1995.
5. F. W. Maitland. *State, Trust and Legal Person*. Peking University Press. 2008. p.96.
6. Japan Commercial Trust Research Association. *Research on Japanese Commercial Trust Legislation*. translated by Zhu Daming. Law Press. 2019.
7. Wen Jie and Yin Na. A Comparative Study on the Civil Liabilities of Trustee for Breach of Trust. *Science · Economy · Society*. Issue 2, 2008. P.106-109.
8. Zhang Lian, Fu Qi. Civil Liabilities for Breach of Fiduciary Obligations. *Law Review*. Issue 3, 2006. P.111-115.
9. Zhang Chun. Trustee's Liabilities for Breach of Trust --- from Perspective of the Application of Trust Law. *Journal of East China University of Political Science and Law*. Issue 5, 2005. P.17-24.
10. Zhong Xiangchun. *A Study on the Prudent Obligates of Business Trust of Trustee in China*. China University of Political Science and Law Press. 2015.
11. Xu Wei. *Research on the Benefit Protection of the Trust Beneficiary*. Shanghai Jiaotong University Press. 2011.
12. Philip H.Pettit. *Equity and the Law of Trusts (Twelfth Edition)* . Oxford University Press. 2012.
13. Shen Daming. *A Preliminary Discussion on Equality Law*. University of International Business and Economics Press. 1997.
14. Wang Liming. *Research on Punitive Compensation*. Chinese Social Sciences. Issue 4, 2000. P.112-122.
15. Zhang Xinbao, Li Qian. The Legislative Choice of Punitive Compensation. *Tsinghua Law*. Issue 4, 2009. P.5-20.
16. Chen Nianbing. *Research on China's Punitive Compensation System*. doctoral thesis from Shandong University. 2013.
17. Susan Harthill. A Square Peg in a Round Hole: Whether Traditional Trust Law Make-Whole Relief is Available under ERISA. 61 *Oklahoma Law Review* 721. 2008.

18. Simon Gardner. Introduction of Trust Law. translated by Fu Ran. Law Press. 2018.
19. Li Kewu. Available Benefits and The Compensation for Breach of Contract. Journal of Henan Administrative Cadre Institute of Politics and Law. Issue 6, 2002. P.108-111.
20. Edward C. Halbach. The Gilbert Trust. translated by Zhang Xuemei. Law Press. 2017.
21. Richard Edwards, Nigel Stockwell. Trusts and Equity (Seventh edition). Pearson Education Limited. 2005.
22. Hu Qizhong. Thoughts on the Trustee's Power System in China. Modern Law. Issue 6, 2005. P.129-137.
23. Cui Jianyuan. The Contract Law should Pursue the Dual Principle of Imputation. Guangdong Social Science. Issue 4, 2019. P.225-235.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ ДО ЗАДЕРЖАНИЯ**
**ORGANIZATIONAL AND PREPARATORY MEASURES CARRIED
OUT BEFORE THE DETENTION**

УДК 34

Шандрина Екатерина Фёдоровна

Магистрант 2 курс, направление «Юриспруденция»

Новосибирский юридический институт филиал Томского государственного университета

Россия, г. Новосибирск

***Аннотация:** В представленной статье мы рассмотрим особенности подготовительных действий сотрудников правоохранительных органов к задержанию подозреваемых. Охарактеризуем особенности данных действий при задержании подозреваемых в различных видах преступлений. Выделим различные виды задержания и их специфику. Будет произведён анализ различных точек зрения многих учёных. Подробно рассмотрим ряд процессуальных мероприятий, которые производятся при подготовке к задержанию, а также, изучим типичные ситуации задержания и их особенности.*

***Annotation:** In this article, we will consider the features of the preparatory actions of law enforcement officers to detain suspects. Let us characterize the features of these actions when detaining suspects in various types of crimes. Let's highlight the different types of detention and their specifics. An analysis will be made of the various points of view of many scientists. Let us consider in detail a number of procedural measures that are taken in preparation for detention, and also, we will study typical situations of detention and their features.*

***Ключевые слова:** Задержание, подготовительные мероприятия, государственное принуждение, заключение под стражу, захват, подозреваемый, противоправные действия, следственные действия, обыск, досмотр.*

***Key words:** Detention, preparatory measures, state coercion, detention, capture, suspect, illegal actions, investigative actions, search, examination.*

Уголовно-процессуальный институт задержания подозреваемого является центральным предметом различных научно-прикладных дискуссий, в рамках которых к обсуждению предлагаются вопросы совершенствования процессуального порядка осуществления данной меры уголовно-процессуального принуждения, например, расширение оснований для его

применения, определение эффективности и целесообразности использования, разграничения «фактического» и «процессуального» задержания.

Выделение двух последних видов является актуальным при решении вопроса об исчислении времени задержания: с момента фактического задержания, например, по месту жительства подозреваемого лица или с момента принудительного доставления следователю (дознавателю) или с момента составления протокола о задержании. Достаточно часто в судебной практике подозреваемый обжалует примененный в отношении него порядок исчисления времени задержания. Ряд авторов считает, что в таком случае срок задержания следует исчислять с момента доставления лица к следователю (дознавателю). Другие говорят о том, что в «момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, его доставление, оформление протокола должны стать составной частью уголовно-процессуального задержания».

Государственное принуждение традиционно рассматривается как применение государственными органами и должностными лицами специальных мер воздействия на лиц, обязанных выполнять возложенные на них обязанности и соблюдать запреты, установленные законодательством.

Роль государственного принуждения состоит в защите прав и интересов граждан и организаций, охране правопорядка и собственности, создании условий для деятельности органов власти. Именно поэтому основной целью государственного принуждения является обеспечение устойчивого правопорядка в обществе, сохранность прав и свобод человека и гражданина. Д. Н. Бахрах считает, что государственное принуждение - это своего рода реакция органов власти на опасное и незаконное поведение отдельных лиц. Применение принуждения вызывает конфликт между волей, выраженной в законе, и индивидуальной волей тех, кто его нарушает². Другими словами, государственное принуждение применяется к субъектам права, нарушившим правовые нормы¹⁹.

Таким образом, государственное принуждение осуществляется в области защиты общественных отношений, складывающихся в различных сферах общественной жизни, от любых посягательств, опасных и нарушающих закон, действий. Его цель - предупреждение совершения противоправных действий и предотвращение возникновения нежелательных для общественной жизни, безопасности граждан, правопорядка, общества и государства в целом обстоятельств.

¹⁹ Бахрах Д.Н. Административная ответственность: Учеб.пособие. - М., 2019.С.105.

Как и любой механизм, государственное принуждение имеет свой инструмент воздействия - меры государственного принуждения.

Мы считаем, что меры принуждения - это инструменты государственных органов и должностных лиц для осуществления воздействия на субъекты для предотвращения или прекращения их деяний, нарушающих установленные законодательством запреты.

Задержание подозреваемого относится к числу уголовно-процессуальных институтов, без реализации которых досудебное производство по уголовным делам в современных условиях представить практически невозможно. Несмотря на очевидную практическую востребованность единого подхода к определению сущности задержания и, соответственно, его правовой природы в науке уголовного процесса до настоящего времени нет. Анализ обширной библиографии вопроса позволяет позиционировать обозначенную проблему как дуалистическую. Так, часть специалистов полагает, что задержание подозреваемого - это уголовно-процессуальный институт, являющийся структурным элементом системы мер уголовно-процессуального принуждения. Подобная позиция не нова и следует российской правовой традиции определения сущности задержания через его противопоставление судебному ограничению свободы подозреваемого (обвиняемого) путем заключения его под стражу. В современных исследованиях задержание определяется как краткосрочное досудебное ограничение права подозреваемого на свободу и личную неприкосновенность путем помещения его в изолятор временного содержания. Заметим, что сторонники приведенной точки зрения исходят из легального определения исследуемой меры принуждения, содержащегося в п. 11 ст. 5 УПК РФ.

Другая часть специалистов придерживается иной позиции. Не отрицая уголовно-процессуальной сущности задержания, его относят к числу следственных действий, признавая тем самым наличие познавательно-удостоверительного характера соответствующей деятельности должностных лиц органов уголовной юстиции. Несколько смягчают данный тезис, занимая компромиссную позицию, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, указывающие, что, являясь мерой уголовно-процессуального принуждения, задержание содержит некоторые элементы познавательной деятельности²⁰.

Полагаем, что наличие прямо противоположных взглядов на сущность задержания, несмотря на однозначный подход законодателя, обусловлено корреспондирующей проблемой отсутствия четких научных представлений о содержании, признаках и системе следственных действий. Не вдаваясь в

²⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2019.С.118.

научную дискуссию по смежной проблематике, отметим лишь, что при широком толковании следственное действие понимается как любая процессуальная деятельность компетентных должностных лиц, что логически предполагает включение в их орбиту не только задержания, но и иных мер уголовно-процессуального принуждения. Кроме того, не последнюю роль в отсутствии единого подхода к сущности задержания сыграли противоречия, существующие в законодательной регламентации порядка его производства. Так, если нормативное определение, как уже было отмечено, относит задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения, то гл. 12 УПК РФ интегрирует комплекс процессуальных действий, которые включают как следственные (допрос подозреваемого и личный обыск), так и иные процессуальные (составление протокола задержания, уведомление, направление в суд ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу). Нельзя не отметить, что подобный подход не позволяет однозначно определить задержание исключительно как меру принуждения, поскольку в его содержание входят познавательные и удостоверительные действия, направленные на собирание доказательств. В частности, результаты допроса подозреваемого, а также личного обыска, который, по справедливому замечанию С.Б. Россинского не вполне обоснованно оформляется единым протоколом задержания, являются доказательствами, полученными из источников, прямо предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ²¹. Кроме того, сам механизм задержания, когда до его процессуального оформления лицо фактически задерживается и доставляется в правоохранительный орган, на что отводится 3 часа, позволяет говорить о наличии элементов ОРМ и административного задержания, которые находятся в тесной взаимосвязи с последующими процессуальными действиями. Как комплексный институт, интегрирующий в себя: фактическое задержание на месте или захват, доставку лица в правоохранительный орган, процессуальное оформление задержания, принятие решения о возбуждении уголовного дела, водворение задержанного ИВС, уведомление прокурора о задержании рассматривает исследуемую меру И.Л. Петрухин. Аналогичной позиции придерживаются и те ученые-процессуалисты, которые усматривают в механизме задержания несколько этапов движения уголовного дела от его возбуждения до производства следственных действий по проверке оснований задержания и последующее избрание меры пресечения к подозреваемому. Заметим также, что производство задержания в его уголовно-процессуальной составляющей является фактическим основанием появления

²¹ Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 174.

в уголовном процессе процессуальной фигуры подозреваемого, который имеет право на оказание профессиональной юридической помощи, т.е. в производство по уголовному делу вступает защитник.

Задержание как специфическая, комплексная мера процессуального принуждения предполагает выполнение ряда организационных и процессуальных мероприятий. К их числу следует отнести: установление оснований и мотивов; проведение непосредственного захвата лица; изъятие оружия, уличающих предметов и документов; составление протокола задержания; заполнение статистической карточки; обеспечение участия защитника; извещение близких родственников подозреваемого о месте его содержания под стражей; размещение в месте содержания задержанных с проведением личного обыска и досмотра вещей; проведение дактилоскопирования, фотографирования подозреваемого; фиксацию всех осуществленных при задержании мероприятий и др.²².

Задержание подозреваемого проводится в условиях двух типичных ситуаций:

а) задержание при непосредственном обнаружении противоправного деяния (с отсутствием времени на подготовку):

б) задержание по результатам анализа собранной информации (с наличием времени на подготовку).

Задержание подозреваемого в первой ситуации требует от лиц, его проводящих, высокой бдительности, решительности, хорошей физической силы, владения приемами противоборств, применения специальных средств, выдержки, умения быстро ориентироваться в обстановке при строгом соблюдении законности и обеспечении безопасности граждан. Выбор места задержания определяется складывающейся обстановкой и другими факторами, но с таким расчетом, чтобы исключалось причинение вреда гражданам и возможность правонарушителю скрыться. Идеальным является проведение задержания в малолюдном или специально приспособленном месте. Проводя задержание при непосредственном обнаружении противоправного деяния, следует ориентироваться на обстановку, внешний вид преступника, физические данные, его личное окружение, наличие граждан, которые своим поведением могут воспрепятствовать задержанию, и т.п. Задержание в рассматриваемой ситуации желательно проводить силами специально подготовленных, регулярно тренирующихся сотрудников, отработывающих различные обстоятельства проведения рассматриваемого средства принуждения. Задержание при разрешении второй ситуации

²² Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник. М., 2019.С.143.

включает в себя подготовку к задержанию и тактику проведения собственно задержания (захвата) лица. Комплекс мероприятий, составляющих подготовку к задержанию, включает получение необходимых сведений о лице, подлежащем задержанию, и его близком окружении; – выбор места и времени задержания; предварительное ознакомление с местом и обстановкой задержания; определение количества и персонального состава лиц, принимающих участие в следственном действии; подготовку вооружения, специальных, технических и транспортных средств; инструктаж участников задержания с демонстрацией действий на макетах, схемах и т.п.; проработку комплекса мероприятий, обеспечивающих реальную безопасность участникам следственного действия, а также лицам, случайно или в силу выполнения производственных функций оказавшимся на месте задержания, и т.п.

Подводя итоги отметим следующее:

Задержание и заключение под стражу лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести в Российской Федерации, практикуется редко, если только речь не идет о лице, неоднократно ранее совершавшем преступления, имеющим непогашенные судимости, неотбытое по вступившему в законную силу приговору суда наказания, либо осужденных с применением ст.73 УК РФ к условному отбытию наказания.

Задержание должно применяться в исключительных случаях, когда необходимо обеспечить нормальный ход следствия и предотвратить попытки воспрепятствовать ему путем уничтожения доказательств, оказания давления на свидетелей и потерпевших, исключить возможность побега.

В случае возникновения необходимости в задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель обязан соблюдать требования закона, а также соблюдать права и законные интересы подозреваемого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993г. М., 2020. (с измен. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 20.04.2020-11 ФКЗ)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с измен. и доп. от 1 июля 2021 г. № 260-ФЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г. №. 2021 г.) // СЗ РФ. 17.12. 2001 г. № 25 ст. 2954.

II. Литература

4. Бастрыкин А.И. [и др.]. Научнопрактический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / Санкт-Петербургский Университет МВД России, Санкт-Петербургская Академия Следственного комитета Российской Федерации, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет». М., 2020. -789с.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data> (дата обращения: 22.01.2021).
6. Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник. М., 2019. С. 259.
7. Долинин В.Н. Тактическая операция «Задержание с поличным» при расследовании получения взятки в системе правоохранительных органов. // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Всерос. науч. конф. памяти И.Ф. Герасимова / под ред. Д.В. Бах- теева. Екатеринбург, 2020. С. 75-89.
8. Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 190 с. URL: https://mvd.ru/upload/site125/dissertaciy/uridich_nauki/mardanov/Dis_Mardanov_OKONChATELNAYa_may_2018.pdf (дата обращения: 22.05.2021).
9. Родичев М.Л. [и др.]. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток. СПб.: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018. С. 175.
10. Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 174-185.
11. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2019. 704с.
12. Шахматов А.В., Ступницкий А.Е. К вопросу о сущности и содержании оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2017. № С. 80-86.

III. Материалы практики

13. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 № 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и

дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного суда РФ. 2009. № 12.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 406-О по жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 УК Российской Федерации и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (п. 2 мотивировочной части) // Вестник Конституционного суда РФ. 2006. № 8.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан. // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. № 03.

16. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 1993 № 8.

17. Московский городской суд: [сайт]. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal> (дата обращения: 22.01.2021).

**ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**
FEATURES OF DETECTING CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL
DRUG TRAFFIC

УДК 343.983.4

Ширяева Анна Анатольевна,

*студент факультета Экономики и Управления Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина –филиала РАНХиГС
Россия, г. Саратов*

Чернов Алексей Константинович,

*студент факультета Экономики и Управления Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина –филиала РАНХиГС
Россия, г. Саратов*

Вершицкая Галина Валентиновна, *доцент кафедры административного и
уголовного права Поволжского института управления имени П.А.
Столыпина –филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Саратов*

Аннотация: *Статья посвящена вопросам, связанным с расследованием преступлений наркотической направленности. Авторами были проанализированы основные способы и средства получения доказательств по данному виду преступлений. Рассматриваются такие категории как повод и основание для возбуждения уголовно дела, связанного с незаконным оборотом наркотиков. Анализируются некоторые проблемы, связанные с проведением оперативно-розыскных мероприятий.*

Annotation: *The article is devoted to issues related to the investigation of drug-related crimes. The authors analyzed the main ways and means of obtaining evidence for this type of crime. Such categories as the reason and grounds for initiating a criminal case related to drug trafficking are considered. Some problems associated with the conduct of operational-search activities are analyzed.*

Ключевые слова: *наркотики, преступление, возбуждение и расследование уголовного дела, доказательства по уголовному делу, экспертиза, правоохранительные органы.*

Key words: *drugs, crime, initiation and investigation of a criminal case, evidence in a criminal case, examination, law enforcement agencies.*

На сегодняшний день большую угрозу национальной безопасности практически всех стран мира представляет проблема незаконного оборота наркотиков. Масштабы распространения таких преступлений имеют

нарастающий характер. Они затрагивают различные сферы нашей жизни: экономику, политику, культуру, социальное развитие, здоровье и безопасность населения. Преступления в данной сфере характеризуются четкой иерархией организованных преступных групп их совершающих, а также латентностью. Как правило, создаются подпольные лаборатории по производству синтетических наркотических средств, которые маскируются под иное производство. Все это в значительной мере затрудняет выявление и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, который зачастую имеет транснациональный характер.

За 2021 год в Саратовской области зарегистрировано 2666 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за 2020 - 2628. За весь 2019 г. – 2378.

Среди всех субъектов РФ в 2021 году Саратовская область вышла на 19 место по количеству подобных преступлений, при этом годом ранее она занимала 20 место [1]. Это свидетельствует о том, что ситуация в рассматриваемой сфере не улучшается.

Создание каналов сбыта наркотиков приводит к укреплению организованных преступных групп, специализирующихся в сфере наркобизнеса, и как следствие, затрудняет деятельность правоохранительных органов по выявлению и доказыванию фактов незаконного оборота наркотиков [2].

Выявление преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, связано с осуществлением должностными лицами правоохранительных органов своих полномочий [3, с. 6]. Грамотно спланированная работа с разнообразными источниками информации о событии преступления, которая заключается в собирании и исследовании материальных следов преступления – обязательное условие успешного завершения расследования.

В настоящее время обнаружение наркотических средств и психотропных веществ может производиться:

- посредством визуального осмотра (при осмотре ручной клади, багажа, автомобилей в пунктах таможни, аэропортах, вокзалах);
- с привлечением специально обученных собак (в местах массового скопления людей);
- с применением технических устройств, принцип действия которых базируется на различных инструментальных методах (микроскопических, фотографических, рентгеновских, спектральных, хроматографических, электрохимических, генетических, цитологических);
- в ходе проведения следственных действий.

Например, российская таможня использует рентгеновские установки в целях изобличения преступников, перевозящих наркотические средства и психотропные вещества. Эти приборы достаточно эффективны, поскольку крупногабаритные установки могут просвечивать даже большегрузные автомобили.

Выявление преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков осуществляется посредством:

- явки с повинной;
- обнаружения сотрудниками таможенных органов в личных вещах гражданина запрещенных веществ;
- задержания лица по иным основаниям, при досмотре личных вещей которого были обнаружены наркотики;
- оперативно-розыскных мероприятий в случае возникновения оснований считать, что граждане могут иметь при себе наркотические средства или психотропные вещества;
- заявления лиц о готовящемся или совершенном преступлении;
- проверки сообщения о преступлении через СМИ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В общем виде данные положения содержатся в ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела следователю необходимо установить повод и основания. Если поводом являются ранее названные ситуации, в результате которых становится известно о преступлении, то основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. На стадии возбуждения уголовного дела необходимо определить объект преступления, в данном случае обязательно определение надлежащего предмета преступления, а также его объективную сторону. Поскольку составы, предусматривающие уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку, производство, сбыт и иные действия с наркотическими средствами, по конструкции объективной стороны являются формальными, то определение и конкретизация последствий не является обязательным условием для возбуждения уголовного дела.

Основанием для возбуждения уголовного дела в сфере незаконного оборота наркотиков является отнесение обнаруженного вещества к перечню контролируемых на территории Российской Федерации веществ в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В международной практике для решения задач розыска и доказывания используется единая классификация наркотических средств и психотропных

веществ по их фармакологическому действию на организм человека. Она включает 6 групп:

1) опиоиды (например, опий, маковая соломка, экстракт маковой соломки, ацетилированный опий, героин (диацетилморфин), морфин, кодеин и др.);

2) наркотические средства, получаемые из конопли (например, каннабис (марихуана), гашиш (смола каннабиса), гашишное масло (масло каннабиса) и др.);

3) стимуляторы (например, амфетамин и его производные, кокаин, эфедрон (меткатинон) и др.);

4) галлюциногены (например, лизергид (ЛСД), псилоцин и псилоцибин, мескалин, фенциклидин и др.);

5) седативные средства и транквилизаторы (например, производные барбитуровой кислоты и бензодиазепины и др.);

6) другие контролируемые вещества (например, эфиры, толуол и др.) [4].

Материальные источники информации о событии преступления в сфере незаконного оборота наркотиков делятся на 3 группы:

- следы хранения, изготовления или переработки наркотических средств;
- следы сбыта, приобретения и потребления наркотических средств;
- следы перевозки наркотических средств.

Для каждого вида следов необходимо соблюдать определенные правила их поиска, фиксации и изъятия [5].

Так, поскольку органические компоненты наркотических средств не устойчивы в свободном состоянии (особенно каннабиноиды), объекты-носители с микрообъектами должны быть доставлены в экспертное учреждение

не позднее 6-8 часов после изъятия. В связи с этим изъятые наркотики необходимо упаковать и опечатать таким образом, чтобы обеспечить их сохранность и исключить возможность доступа к ним без нарушения целостности упаковки. Необходимо также отметить особенности упаковки наркотикосодержащих растений, которые запрещается упаковывать в герметичную тару (например, пластиковые пакеты), для целей упаковки в данном случае следует использовать бумажные пакеты или тканевые мешки. Растения должны быть предоставлены на исследование в течение 20 часов после изъятия.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий нередко возникают случаи, когда изымаются вещества, внешне похожие на наркотики, но к таковым не относящиеся. Например, синтетические наркотики в порошкообразном состоянии или в форме таблеток по внешнему виду схожи

с лекарственными препаратами. Для решения вопроса об отнесении их к запрещенным веществам используются комплекты химических реактивов в виде экспресс-тестов, которые позволяют лицу, не имеющему химической подготовки, провести предварительное исследование обнаруженных объектов. Стоит отметить, что результаты экспресс-тестирования носят ориентирующий характер и не имеют доказательственного значения. Единственным достоверным способом установления факта отнесения изъятого вещества к наркотическому, психотропному или их аналогам является назначение и производство судебной экспертизы.

Судебная экспертиза - процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.⁶

Заключение эксперта является процессуальным источником доказательственной информации по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. При назначении судебной экспертизы следователем или дознавателем довольно часто допускаются следующие ошибки:

- неправильно формулируются вопросы на разрешение эксперта (например, выходящие за пределы его компетенции);

- в распоряжение эксперта предоставляется недостаточное количество материалов и другие ошибки, которые впоследствии смогут отразиться на исходе дела.

В частности, недопустимо задавать эксперту вопрос об отнесении изъятой массы вещества к тому или иному размеру с целью квалификации преступного деяния или вопрос о характере воздействия вещества на организм человека. Правовую оценку совершенному преступлению дает суд, а вопрос о воздействии изъятого вещества на организм человека решается в рамках токсикологической экспертизы.

Современные методики экспертного исследования наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, как правило, требуют применения комплекса методов (например, морфологических, химических, физических и др.). Поскольку следователь не обладает специальными знаниями, необходимыми для дачи заключения по поставленным вопросам, то при вынесении постановления о назначении судебной экспертизы ему не рекомендуется указывать методы исследования. Он может в соответствии с действующим законодательством обратиться за консультацией к руководителю экспертно-криминалистического подразделения или эксперту.

В заключение необходимо отметить, что противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, – сложный и

трудоемкий процесс, направленный на охрану здоровья населения, а также на законный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, представляет собой совокупность взаимосвязанных видов криминалистической деятельности, связанных с проведением высокотехнологичных экспертиз, и качественным оперативным сопровождением уголовных дел. В связи с этим эффективность раскрытия и расследования различных видов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в числе прочих факторов зависит также от уровня организации этого направления деятельности.

Список использованной литературы

1. Правовой портал Генеральной Прокуратуры Российской Федерации / электронный ресурс. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 17.02.2022)

2. Пупцева А.В., Скориков Д.Г. особенности и порядок назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.;

3. Корнеева И.В. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Методические рекомендации. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – 50 с.

4. Г.В. Вершицкая. Основания для единой криминалистической классификации наркотических средств и сильнодействующих веществ. Судебная экспертиза: Межвузовский сборник научных статей / под ред. А.В. Стальмахова. Вып.2. – Саратов, СЮИ МВД России, 2003. С. 107-111.

5. Г.В. Вершицкая, Э.Г. Липатов. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: Учебное пособие. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2015. – 82 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО FORMATION OF THE IMAGE OF A PUBLIC SERVANT

УДК 342.5

Юрьева Александра Юрьевна

*Студент 3 курс, факультет «Государственное и муниципальное управление»
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при
Президенте Российской Федерации
Россия, г.Москва*

Аннотация: *Образ государственного служащего подобен конструкции, которую можно заменить, усилить, перемонтировать, модифицировать и т.д., а главное, что над ней нужно серьезно работать. Восприятие образа существует и изменяется не только в сознании людей, но и в бессознательной сфере (эмоциональной). Чтобы создать положительный образ государственного служащего, им необходимо управлять. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблематики формирования имиджа государственного служащего.*

Annotation: *The image of a public servant is similar to a design that can be replaced, strengthened, remounted, modified, etc, and most importantly, you need work hard on it. The perception of the image exists and changes not only in the minds of people, but also in the unconscious sphere (emotional). To create a positive image of a civil servant, they need to be managed. In this article, the author attempts a scientific analysis and critical understanding of the problems of the formation of the image of a public servant.*

Ключевые слова: *имидж государственного служащего, государственное управление, средства массовой информации, профессионализм, компетентность, коммуникативные навыки.*

Keywords: *image of a public servant, public administration, mass media, professionalism, competence, communication skills.*

Для управления им необходимо знать основное представление о том, что и в какой последовательности должно происходить, и на каком этапе должны появиться промежуточные результаты.

По мнению авторов, решение проблемы изучения действующих факторов, формирующих положительный имидж государственных служащих современной России, выявление наиболее эффективных путей, форм и принципов его позитивной трансформации, а также анализ составные части работника государственных органов являются актуальными. [4, с. 15]

Наиболее важным в работе представителей органов государственной власти является характер их связей с общественностью. Если государственные служащие не вызывают у граждан чувства доверия, справедливости и другие положительные психологические и социальные реакции, то обратная связь (от населения к государственным органам) будет малоэффективной.

Поскольку функционирование системы государственной власти является результатом функционирования всего государства в целом, важно, чтобы в работе государственных органов использовались максимальные возможности с наименьшими затратами.

Эта схема обеспечивает эффективное управление и положительные результаты. Но такая ситуация недостижима, если уровень доверия населения к власти низкий. Важно, чтобы в работе государственных органов использовались максимальные возможности с наименьшими затратами. Эта схема обеспечивает эффективное управление и положительные результаты.

Актуальность проблемы формирования положительного имиджа государственного служащего обострилась еще и в связи с тем, что средства массовой информации в последнее время выполняют как информационную, так и оценочную функцию. В этом случае СМИ могут вносить не только положительный элемент в формирование имиджа, но и отрицательный. Вызывает сожаление тот факт, что образ системы государственной власти в глазах россиян сейчас во многом зависит от сообщений, поступающих гражданам из СМИ, которые используют информацию из своих непроверенных источников или пытаются добиться сенсаций, определяемых политической конъюнктурой. [7, с. 148]

Известный российский научный журнал - Социс провел научное исследование, которое выявило особенности формирования образа государственного служащего Российской Федерации в сознании граждан Российской Федерации. Данное исследование (опрос) проводилось в городе Москве, количество респондентов составило 700 человек разных возрастных категорий (от 18 до 70 лет).

Анкетирование учитывало, как население оценивает работу органов государственной власти. Результаты опроса разочаровали: [3, с. 228]

- а) эффективные - 6%;
- б) недостаточно эффективен - 63%;
- в) неэффективные - 31%.

Интересны также результаты опроса, авторы которого стремились выяснить у граждан, что такое современный государственный служащий. 16% респондентов заявили, что представляют себе современного госслужащего порядочным, честным и вежливым, но большинство (79%) представляют

образ госслужащего негативным. При этом респонденты пояснили, что самым распространенным отрицательным качеством государственного служащего является меркантилизм - 54%, остальные 5% не ответили на этот вопрос.

Негативный имидж создает и развивает ряд глобальных и актуальных проблем во взаимосвязи органов государственной власти и населения. Поэтому формирование положительного имиджа российского государственного служащего является актуальной задачей развития страны в современных условиях. [1, с. 8]

Недовольство населения качеством работы российской власти и морально-деловым имиджем ее представителей, сформировавшим негативный образ государственного служащего, прочно укоренилось в массовом сознании и стало общим местом многих публикаций, посвященных проблемам государственной службы.

Действительно, как показывают многочисленные исследования, образ современного российского государственного служащего для значительной части граждан достаточно отталкивающий: бюрократ, коррумпированный человек, использующий свои полномочия преимущественно корыстно. В этом случае человек, не несущий ни малейшей ответственности за свои действия, склонен к самоуправству, отнимая у соотечественников много времени и всячески препятствуя какой-либо осмысленной и творческой деятельности.

В качестве одного из наиболее значимых факторов формирования негативного имиджа государственного служащего небезосновательно выступают средства массовой информации. Кажется, теле- и радиопередачи, публикации с громкими разоблачениями государственных чиновников появляются чуть ли не каждый день. Однако для повышения эффективности работы органов и подразделений государственного управления, сферой компетенции которых являются связи с общественностью, важно знать, каково на самом деле содержание образа государственного служащего, складывающегося под влиянием СМИ.

Для формирования положительного имиджа государственного служащего Российской Федерации необходимо решить некоторые задачи. К ним относятся создание системы взаимосвязи государственного управления и общественности, обновление построения информационной политики, улучшение корпоративного имиджа государственной службы, изменение культуры организации, применение основ маркетинга. Современные управленческие подходы требуют открытого доступа к информации организационно-планового и социально-бытового характера.

Для реализации программы формирования положительного имиджа государственного служащего Российской Федерации необходимо: [5, с. 481]

(а) разработать и утвердить надлежащую политическую стратегию для конкретного органа. При этом основной задачей будет определение целей, задач, полномочий, функций и схем взаимоотношений должностных лиц в коллективе;

б) организовать создание специального отдела по связям с общественностью, разбить его на подразделения и включить их в общую систему утверждения решений в сфере государственного управления;

в) модернизировать кадровую систему, обеспечить обязательное обучение только принятых на работу работников и переподготовку уже принятых на работу работников, ужесточить требования к аттестации и приему на работу работников и т. д.

После выполнения всех этих условий следующим шагом к получению положительного PR будет изменение системы и улучшение коммуникации со СМИ.

Современные российские СМИ преследуют собственные интересы в освещении деятельности органов государственной власти и их представителей. Они сами принимают решения о том, что писать и что показывать. Поэтому только самостоятельное совершенствование государственной службы в целом будет освещать в СМИ и положительный образ государственного служащего.

Согласно официальной статистике, в пятую часть публикаций в состав учредителей входят некоторые авторитеты. Этот показатель достигает 81%. Соответственно, органы государственной власти, являющиеся учредителями различных СМИ, имеют право определять их информационную политику желаемым образом (Официальная статистика России).

Что касается независимых СМИ, то они могут использовать и распоряжаться информацией по своему усмотрению. Эта стратегия предусматривает: [2, с. 16]

- создание собственного независимого информационного потока (монополия на специфическую информацию);

- управление новинками (интерпретация, расстановка акцентов, грамотный выбор цитат, использование эмоционального материала);

- информационное взаимодействие (предоставление аккредитованными СМИ эксклюзивных событий и новостей);

- обновление и улучшение формы и стиля медиаматериалов.

Эффективное обучение населения требует от государственных служащих периодических встреч с жителями. При такой форме взаимодействия осуществляется вербальный контакт, и жители смогут

напрямую задать интересующий их вопрос. Получение ответа лично от государственного служащего повысит его авторитет в их глазах.

Еще одна форма взаимодействия – горячая линия с населением. В течение нескольких часов госслужащий сможет ответить на вопросы людей, узнать об их проблемах, положении дел, помочь на месте советом или взять на себя ответственность ответственно ответить на поставленную задачу.

Для повышения положительного имиджа государственного служащего на местах, то есть в ведомствах, государственных органах, учреждениях, необходимо создавать комиссии по этике. В их число могут входить как работники, так и представители профсоюзных организаций, администрации и другие люди с безупречной репутацией.

Члены комитета по этике будут обязаны формировать, разрабатывать и внедрять нравственные нормы поведения государственных служащих на местах, разрешать конфликты разного рода, в том числе нравственные. [6, с. 38]

В случае любого нарушения общепринятых норм и правил поведения, совершения каких-либо аморальных поступков члены комитета по этике вправе объявить публичный выговор самостоятельно или обратиться в соответствующие структуры с ходатайством об административном взыскании. наказание со всеми вытекающими последствиями, вплоть до увольнения нарушителя.

При соблюдении и реализации всех вышеуказанных норм формирование положительного имиджа государственного служащего будет происходить быстрее и качественнее, и может стать частью общего имиджа государственной службы на фоне информационной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсамурзаев, А. И. Факторы, влияющие на развитие позитивного имиджа государственных служащих / А. И. Арсамурзаев, Ф. М. Кулиев // Chronos: общественные науки. – 2021. – Т. 6. – № 2(22). – С. 6-9.
2. Ашин, А. А. Имидж государственных служащих: понятие, содержание, значение / А. А. Ашин, М. А. Некрасова // Ученые записки. – 2020. – № 1(33). – С. 12-20.
3. Вараксина, А. О. Положительный имидж государственного служащего, необходимость его формирования / А. О. Вараксина // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 3(47). – С. 227-229.
4. Котов, Е. В. Актуальные проблемы формирования имиджа государственного служащего / Е. В. Котов // Beneficium. – 2020. – № 4(37). – С. 11-18.

5. Поглазов, А. С. Формирование позитивного имиджа государственных служащих РФ / А. С. Поглазов // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 6(45). – С. 479-483.

6. Сергеева, Т. А. Проблема имиджа государственных служащих в России / Т. А. Сергеева, И. А. Савченко // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 32-40.

7. Трифонова, А. П. Теоретические аспекты формирования имиджа государственного служащего / А. П. Трифонова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 1-2(69). – С. 147-151.

**МЕТАМОДЕЛИ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИСКАЖЕНИЙ
META MODELS OF NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING,
DISTORTIONS**

УДК 159.99

Абрамова Людмила Юрьевна

Институт психологии творчества

ORCID 0000-0003-3418-2503

***Аннотация:** В статье представлена информация о нейролингвистическом программировании и истории происхождения нейролингвистического программирования, авторах и создателях нейролингвистического программирования Ричарде Бэндлере и Джоне Гриндере. Представлены основные метамодельные нарушения: искажения, обобщения, исключения. Представлена структура и описание каждой группы метамодельных нарушений; приведены примеры и уточняющие вопросы для метамодельных нарушений (номинализация, чтение мыслей, причинно-следственная связь, комплексная эквивалентность, пресуппозиция). Описано, как метамодель помогает управлять коммуникациями и какие дает возможность при общении. Представлена информация о том, как прояснять намерения и чувства собеседника через уточняющие вопросы.*

***Annotation:** The article presents information regarding Neuro-linguistic programming, history and authors of Neuro-linguistic programming; Meta models and patterns of a behavior, information about different Meta models. Structure of Meta Models: Deletions: simple deletions, unspecified verbs, lack of referential index, comparative deletions. Distortions: nominalisations, mind reading, cause effect, complex equivalence, presuppositions. Generalisations: universal quantifiers, lost performative, modal operators. Information regarding Meta model like a way of thinking and making decisions.*

***Ключевые слова:** нейролингвистическое программирование, метамодели, Джон Гриндер, Ричард Бэндлер, исключения, обобщения, искажения, метамодельные нарушения.*

***Keywords:** Neuro-linguistic programming, Meta model, John Grinder, Richard Bandler, deletions, distortions, generalizations, Meta Model violations.*

История метамodelей происходит из калифорнийского университета города Санта-Круз Соединенных Штатов Америки 70-х годов прошлого

столетия. Тогда еще студент университета Ричард Бэндлер по заданию одного из издателей расшифровывал записи терапевтических сессий основателя гештальт-терапии Фрица Перлза [4].

Выполняя задание с энтузиазмом и буквально вжившись в образ Перлза, Бэндлер начал говорить и повторять поведение Перлза. Это явление наблюдал со стороны профессор калифорнийского университета и лингвист Джон Гриндер и по результатам наблюдений описал структуру поведения и образа действий своего студента Ричарда Бэндлера [11].

Между профессором и учеником родилось сотрудничество, дающее право Ричарду учить Джона правилам ведения гештальт-терапии, а Джону помогать Ричарду осознавать выполняемые им самим паттерны поведения.

Таким образом в XX веке на основе моделирования поведенческих паттернов появилось нейролингвистическое программирование, привлёкшее к себе внимание широкого круга общественности [2].

Нейролингвистическое программирование – это наука, занимающаяся анализом восприятия мира людьми с целью сделать их наиболее успешными.

Нейролингвистическое программирование представляет собой дисциплину, коррелирующую своей методологией с нейробиологией, лингвистикой и психологией. Слово «Нейро» характеризует поведение людей и процессы взаимодействия людей с миром. «Лингвистическое» -определяет человеческие смыслы при помощи речи. «Программирование» является результатом поведения людей [3, 4].

Джон Гриндер и Ричард Бэндлер предлагают конструкцию, при которой процессы познания мира происходят через процессы исключения, обобщения и искажения.

Во время общения люди часто опускают, искажают или исключают информацию, которую можно восстановить при помощи метамоделей.

Метамодель в нейролингвистическом программировании представляет собой модель языка, определяющую паттерны использования речи, затрудняющие смысл коммуникации, благодаря процессам искажения, упущения или обобщения информации [8].

Для понимания информации, восстановления смысла и желаемого посыла используют уточняющие вопросы, помогающие прояснить и поставить под сомнение неточности языка, с целью восстановления их связи с сенсорным опытом и с глубинной структурой [5].

Каждому из способов познания мира соответствует свой способ обеднения поверхностной структуры. При исключениях происходит потеря информации, при обобщении создаются определенные ограничения, при искажениях создаются ошибочные формулировки.

К исключениям относят следующие метамодел: простые исключения, отсутствие референтного индекса, сравнение с умолчанием, неспецифические глаголы.

К обобщениям - универсальные количественные, утеранный перформатив, модальные операторы.

К искажениям - номинализация, чтение мыслей, причинно-следственная связь, комплексная эквивалентность, пресуппозиция [1].

На каждый тип метамоделных нарушений с целью определения и выяснения изначальных посылов и смыслов человека необходимо применять соответствующие реакции: при исключениях – восстановить утеранную информацию; при обобщениях – выйти за границы общего смысла; при искажениях – восстановить правильную структуру [6].

Более подробное описание метамоделных нарушений, примеры фраз и уточняющих вопросов приведены в таблице № 1.

Описание метамоделей

Таблица № 1

Метамоделные нарушения	Разновидности метамоделных нарушений	Примеры формулировок	Уточняющие вопросы
Исключения	Простые исключения	Мне некомфортно на совещании	Относительно чего тебе некомфортно на совещании?
	Неспецифические глаголы	Он отвергает мои предложения	Как именно он отвергает твои предложения?
	Отсутствие референтного индекса	Они не слушают мою презентацию	Кто именно не слушает тебя?
	Сравнение с умолчанием	Она лучше выступает на планерке	Лучше чем кто?
Искажения	Номинализация	У нас нет коммуникации	Как ты хочешь общаться?
	Чтение мыслей	Я вам не нравлюсь	Как ты это знаешь?
	Причинно-следственная связь	Я переживаю из-за вас	Как именно?
	Комплексная эквивалентность	Он постоянно опаздывает, значит он меня не уважает	Было ли такое, что он опаздывал и уважал тебя?

	Пресуппозиции	Если бы он знал, как я страдаю, он бы этого не делал	Как ты выбираешь страдать?
Обобщения	Универсальные количественные	Она никогда не слушает мои выступления	Никогда, никогда?
	Утерянный перформатив	Это плохо опаздывать	Кто сказал, что плохо опаздывать?
	Модальные операторы	Я не могу сказать ему правду	Что тебя останавливает?

Более подробно предлагаю рассмотреть метамодельные нарушения «искажения».

Метамодел ь «Причинно-следственная связь».

Формула метамодел и: «Х заставляет делать (ощущать, испытывать) что-то У».

Пример: я переживаю из-за вас. Может ли один человек переживать из-за поведения другого человека. Естественно может. Но интересно другое — как видится человеком взаимосвязь между поведением другого человека и собственными переживаниями?

Для того, чтобы обойти это метамодел ьное нарушение, нужно разорвать причинно-следственные связи между событиями внешнего мира и внутренними ощущениями.

Для этого используются специальные вопросы, отвечая на которые можно понять всю полноту заблуждений и по-новому взглянуть на ситуацию.

1. Всегда ли поведение других людей (Х) вызывает у вас переживания (У)?
2. Не могли бы вы вспомнить случай, когда несмотря на поведение других людей у вас возникали другие ощущения?
3. Как именно поведение других людей вызывает у вас переживания?
4. Если бы в вашей жизни совершенно не было других людей, вы бы никогда не переживали?

Суть представленных вопросов в том, чтобы показать наличие выбора различных действий, которого прежде не было видно.

Метамодел ь «Комплексная эквивалентность».

Формула метамодел и: «Х значит У или по-другому Х=У».

Пример: он постоянно опаздывает, значит он меня не уважает.

В этом случае метамоделные вопросы задаются с целью поставить под сомнение взаимосвязь частей высказанного суждения.

С целью обойти метамоделное нарушение задаются вопросы, показывающие отсутствие эквивалентности частей высказанного суждения.

1. Всегда ли когда люди опаздывают, означает их неуважение к оппоненту?

2. Могли бы вы вспомнить ситуацию, в которой опоздание человека не означало его неуважение к вам?

3. Если бы все люди опаздывали, означало бы это, что они не уважают друг друга?

4. Было ли такое, что человек опаздывал и уважал вас?

Суть представленных вопросов в том, чтобы показать отсутствие равенства одного действия другому.

Метамодел «Чтение мыслей».

Формула: «я знаю, о чем вы думаете» или «я знаю, как ты относишься ко мне».

Подобные утверждения основаны на догадках и не имеют никакого отношения к реальному положению дел. Утверждения такого рода основываются на ощущениях, личном восприятии и реакциях, неправильной интерпретации слов или действий собеседника.

Пример: я вам не нравлюсь. Для исправления этого нарушения, нужно задать вопрос: по каким признакам вы определили, что это верно? Самое главное — показать человеку (или самому себе), что суждение может быть ошибочным и он может заблуждаться, так как информации слишком мало или она просто абсурдна. Очень часто во время разговора собеседник начинает цепляться за определенную фразу и утверждать, что она понята им корректно, не утруждая себя анализом сути услышанного высказывания, настаивая на верности своего понимания.

В этом случае метамоделные вопросы задаются с целью показать собеседнику, что он додумывает и достраивает картину событий, исходя из своих собственных представлений, ощущений и восприятий.

С целью обойти это метамоделное нарушение задаются вопросы, показывающие, что высказанное суждение можно воспринимать иначе.

1. Как ты знаешь, о чем я думаю?

2. Как ты понял, о чем я думаю?

3. Разве я тебе говорил, о чем я думаю?

Суть представленных вопросов заключается в том, чтобы показать оппоненту на отсутствие реальных фактов и взаимодействия с собеседником [10].

Метамодел ь «Номинализация».

Формула метамодели: «Описание через существительные, без характеристики конкретных действий».

Пример: у нас нет коммуникации.

В этом случае метамодельные вопросы задаются с целью уточнения конкретных действий.

С целью обойти метамодельное нарушение задаются вопросы, показывающие на отсутствии описание действий и конкретики.

1. Как ты хочешь общаться?
2. Когда у тебя есть с людьми коммуникация, что ты при этом делаешь?
3. Что для тебя означает наличие и/или отсутствие коммуникации?
4. Как ты понимаешь, что у нас нет коммуникации?

Суть представленных вопросов в том, чтобы показать отсутствие понимания сути вопроса без описания конкретных действий и характеристик [9].

Метамодел ь «Пресуппозиция».

Формула метамодели: «к действию X присовокупляется состояния или действия Y».

Пример: если бы он знал, как я страдаю, он бы этого не делал.

В этом случае метамодельные вопросы задаются с целью развести по отдельности части высказанного суждения и показать на отсутствие взаимосвязи между ними.

С целью обойти метамодельное нарушение задаются вопросы, показывающие отсутствию связи между высказываниями.

1. Как ты выбираешь страдать?
2. Как связаны его действия с твоими страданиями?
3. Как ты понимаешь, что он знает про твои страдания?

Суть представленных вопросов в том, чтобы показать отсутствие взаимосвязи двух высказываний и влияния одного высказывания на другое.

Метамодел ь очень полезный инструмент, дающий возможность ближе понять собеседника, ознакомиться с его истинными намерениями, проявляемыми через общение.

Например, используя метамодель можно прояснить:

- психотерапевту у своего клиента, в чём именно вопрос клиента на терапию;
- сотруднику у начальника, в чём именно и какое нужно выполнить задание;
- продавцу у покупателя, какой товар интересует покупателя;
- мужу у жены, какой подарок она хочет к годовщине свадьбы;

- хозяйину у домработницы, поняла ли она объем выполняемых работ по дому;

- путешественнику у экскурсовода, какие достопримечательности наиболее известные на местности и т.д.

Метамоделли формализуют процессы исключения, обобщения и искажения в структуру лингвистических паттернов, дающих людям инструмент, позволяющий анализировать ход мыслей и высказываний. Метамоделльные нарушения не означают, что человек думает некорректно, а показывают, что процесс мышления и формирования речи в слова может работать на вас или против вас [7].

Таким образом, метамоделль, помогает управлять коммуникациями и в частности представляет возможность: проверить свои и чужие суждения на правильность и корректность восприятия; понять, кто из участников и какие сделал выводы; уточнить информацию перед конкретными действиями; прояснить намерения и чувства собеседника, тем самым сохранив отношения; уточнить мысли и смыслы коллег, разрешив при этом конфликтную ситуацию.

Список литературы/ References

1. Bandler, Richard & John Grinder (1975a). [- The Structure of Magic I: A Book About Language and Therapy]. Palo Alto, CA: Science & Behavior Books. pp. ch.3.

2. Bandler R., Get the Life You Want: The Secrets to Quick and Lasting Life Change with NeuroLinguistic Programming. Florida: Health Communications, 2009. – 229 p.

3. Michael Carroll, What is Neuro Linguistic Selling? , December 2017; https://www.nlpacademy.co.uk/articles/view/what_is_neuro_linguistic_selling/;

4. Информация о происхождении нейролингвистического программирования [Электронный ресурс.] URL: https://www.nlpacademy.co.uk/what_is_nlp/ (дата обращения: 02.02.2022).

5. Информация о метамоделлях. Словари и энциклопедии на сайте Академик. [Электронный ресурс.] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1751/> (дата обращения: 02.02.2022).

6. Информация о метамоделлях на сайте тренингового центра Александра Любимова [Электронный ресурс.] URL: <https://trenings.ru/entsiklopediya-nlp/modeli/463-model-nlp-meta-model.html> (дата обращения: 02.02.2022).

7. Информация о нейролингвистическом программировании на сайте Эбби Игл. [Электронный ресурс.] URL: <https://www.abbyeagle.com/nlp-coaching-resources/nlp-meta-model.php> (дата обращения: 02.02.2022).

8. Информация о метамоделях на сайте тренингового центра в Таиланде. [Электронный ресурс.] URL: <https://www.mindtools.co.th/personal-development/mastering-the-meta-model/> (дата обращения: 02.02.2022).

9. Информация о метамоделях на сайте Академии коучинга. [Электронный ресурс.] URL: <https://nlpcoach.in/nlp-meta-model-examples/> (дата обращения: 02.02.2022).

10. Информация о метамоделях на сайте Мир нейролингвистического программирования. [Электронный ресурс.] URL: <https://www.nlpworld.co.uk/examples-meta-model-nlp/> (дата обращения: 02.02.2022).

11. Информация о происхождении нейролингвистического программирования на сайте Академии нейролингвистического программирования. [Электронный ресурс.] URL: https://www.nlpacademy.co.uk/articles/view/An_overview_of_the_Meta_Model_and_explanation_of_the_5_distortion_categorie/ (дата обращения: 02.02.2022).

**ПЕРЕХОД НА ОДНОУРОВНЕВУЮ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ
МИНИМИЗАЦИИ**

TRANSITION TO A SINGLE-LEVEL MODEL OF LOCAL SELF-
GOVERNMENT: POSSIBLE RISKS AND WAYS TO MINIMIZE THEM (ON
THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK REGION)

УДК 336.1

Вахрушева Ольга Яновна,

студентка магистратура, 2 курс, направление «Экономика и управление проектами в бизнесе и социальной сфере»

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Архангельск

***Аннотация:** В мае 2019 г. в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были внесены изменения, легализующие практику преобразования муниципальных районов путем объединения входящих в их состав поселений (введен новый вид муниципального образования – муниципальный округ, исключая поселенческий уровень власти). В статье анализируются риски, существующие при переходе на одноуровневую систему организации муниципальной власти и рассматриваются возможные пути их минимизации. На основании проведенного исследования автор делает вывод, что муниципальный округ является эффективной формой организации местного самоуправления как исключение, но не общее правило.*

***Annotation:** In May 2019, Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 «On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation» was amended to legalize the practice of transforming municipal districts by merging their constituent settlements (a new type of municipal district was introduced) formation - a municipal district, excluding the settlement level of power). The article analyzes the risks that exist during the transition to a single-level system of organization of municipal government, and considers possible ways to minimize them. Based on the study, the author concludes that the municipal district is an effective form of local self-government organization as an exception, but not a general rule.*

***Ключевые слова:** муниципальный округ, местное самоуправление, риски, минимизация, эффективность, поселение, одноуровневая, двухуровневая.*

***Keywords:** municipal district, local self-government, risks, minimization, efficiency, settlement, one-level, two-level.*

Процесс реформирования системы местного самоуправления путем введения нового вида муниципальных образований – муниципальных округов – направлен на совершенствование организации местного самоуправления в Российской Федерации и повышение эффективности решения вопросов местного значения. По мнению авторов изменений, данные цели будут достигнуты, прежде всего, за счет экономии бюджетных средств, направляемых на содержание органов власти местных администраций поселений и высвобождаемых в результате упразднения поселенческого уровня власти (перехода на одноуровневую систему местного самоуправления).

На сегодняшний день решение о переходе муниципального образования в статус муниципального округа носит добровольный характер и принимается на усмотрение и по инициативе глав местных администраций и мнения населения соответствующих территорий, выраженного через представительные органы поселений или непосредственно, на публичных слушаниях (исключением является преобразование городских округов в муниципальные округа тогда, когда муниципальный округ не соответствует законодательно установленным критериям доли городского населения, доли площади городских территорий и плотности населения [1] – в этом случае в целях соблюдения законодательства преобразование является обязательным). Таким образом, в настоящее время каждый муниципальный район самостоятельно оценивает целесообразность и эффективность объединения всех входящих в его состав поселений в одно муниципальное образование (переход на одноуровневую модель местного самоуправления).

Например, в Архангельской области в 2020 году два из 19 муниципальных районов были преобразованы в муниципальные округа (Каргопольский, Вилегодский), еще три муниципальных района приняли аналогичное решение в 2021 году (Верхнетоемский, Виноградовский, Плесецкий). Еще в ряде муниципальных районов данная инициатива была отклонена на этапе общественных обсуждений и голосования (например, в Шенкурском, Пинежском и Холмогорском муниципальных районах). Главной причиной препятствия местных органов власти и населения муниципальных образований реформированию сложившейся двухуровневой системы местного самоуправления являются риски, которые с большей или меньшей вероятностью влечет за собой упразднение поселенческого уровня власти.

Так, существует угроза наступления следующих рисков:

– ухудшение качества и/или возможностей взаимодействия населения с органами власти;

- снижение доступности государственных и муниципальных услуг для населения;
- концентрация населения в административном центре – увеличение диспропорции расселения граждан;
- централизация финансовых ресурсов, неравномерное или необъективное их распределение между территориями муниципального округа;
- повышение уровня безработицы из-за сокращения рабочих мест в органах местного самоуправления;
- низкая эффективность инфраструктурной взаимосвязи между территориями (большие территории, плохо развитая дорожная сеть, низкая проходимость участков дорог, нерегулярность работы общественного транспорта);
- ненадлежащее качество учета мнения населения преобразуемых территорий [3, 4];
- изменения в законодательстве, связанные, в частности, с отменой/сокращением установленных сегодня форм государственной поддержки вновь образованных муниципальных округов;
- ослабевание демократических основ местного самоуправления [3].

Произведем оценку вероятности каждого риска на основании классификации, представленной в таблице 1, а также отметим пути минимизации выявленных рисков (таблица 2).

Таблица 1 – Классификация вероятностей наступления риска

Оценка вероятности	Качественная характеристика	Оценка (ранг)	Вероятность
Очень малая	Событие может произойти в исключительных случаях. Предположение больше теоретическое, чем практическое. Реально подобный риск не случался	0,1	Менее 10 %
Малая	Редкое событие, но уже имело место, однажды произошло	0,3	10-30 %
Средняя	Существуют свидетельства, достаточные для предположения возможности события. Событие произошло 1-2 раза на других территориях	0,5	30-50 %
Высокая	Событие весьма вероятно. В аналогичных ситуациях такое случалось часто. Скорее да, чем нет, 50 на 50 и даже больше	0,7	50-80 %
Очень высокая	Событие, скорее всего, случится. Почти уверенность, что это произойдет	0,9	80-99 %

Таблица 2 – Оценка вероятности наступления рисков

Риск	Оценка вероятности	Пути минимизации
Ухудшение качества взаимодействия населения с органами власти	Средняя	Обеспечение доступности местных органов власти для населения: в структуре местной администрации муниципального округа образуется территориальный орган, на который возлагается осуществление части функций местной администрации. Кроме того, предусматривается развитие общественного самоуправления и институтов старост
Снижение доступности государственных услуг для населения	Высокая	Развитие электронных онлайн-сервисов получения государственных услуг, в т.ч. портал «Госуслуги», развитие возможностей удаленного взаимодействия с органами власти
Концентрация населения в административном центре – увеличение диспропорции расселения граждан	Высокая	Комплексное развитие территорий, минимизирующее разницу в развитии административного центра и периферий, совершенствование дорожной сети, обеспечение высокого уровня проходимости на всех участках дорог
Изменение законодательства	Высокая	В конце 2021 года на рассмотрение в Государственную думу РФ внесен законопроект, предусматривающий реформирование местного самоуправления путем упразднения понятия муниципальных районов и поселенческого уровня власти. В случае принятия данного законопроекта переход на одноуровневую систему местного самоуправления станет обязательным и действующие сегодня меры поддержки, стимулирующие создание муниципальных округов, будут отменены. Минимизировать данный риск удастся районам, принявшим решение о преобразовании в муниципальный округ до утверждения законопроекта в статусе закона
Повышение уровня безработицы из-за сокращения рабочих мест в органах местного самоуправления	Высокая	Увеличение штатной численности муниципальных служащих муниципальных округов, главы городских и сельских поселений и муниципальные служащие местных администраций городских и сельских поселений, желающие продолжить профессиональную служебную деятельность, должны усилить кадровый потенциал местных

		администраций «единых» муниципальных округов. Мерами государственной поддержки вновь образованных муниципальных округов предусмотрена выплата выходных пособий и компенсаций муниципальным служащим и работникам органов местного самоуправления, которые будут уволены в связи с ликвидацией местной администрации
Низкая эффективность инфраструктурной взаимосвязи между территориями (большие территории, плохо развитая дорожная сеть, нерегулярность работы общественного транспорта)	Высокая	Увеличение размера субсидий бюджетам муниципальных округов из областного дорожного фонда на софинансирование дорожной деятельности
Централизация финансовых ресурсов, неравномерное распределение их между территориями муниципального округа	Высокая	Мониторинг социально-экономического развития территорий муниципального округа, разработка плана мероприятий, включающего календарный график и смету, в целях финансового обеспечения удовлетворения потребностей населения
Ненадлежащее качество учета мнения населения преобразуемых территорий	Высокая	Наиболее адекватной формой учета мнения населения по смыслу ст. 130 (ч. 2) Конституции РФ является референдум. Таким образом, необходимо законодательное закрепление возможности выражения мнения населением посредством проведения местного референдума по вопросу объединения поселений и образования на их основе единого муниципального округа [3]
Ослабевание демократических основ местного самоуправления	Высокая	Местное самоуправление – одна из основ демократического общества, форма участия граждан в управлении делами государства [3]. Для минимизации данного риска необходимо предусмотреть развитие иных форм взаимодействия населения и власти

Таким образом, создание муниципальных округов (переход на одноуровневую систему организации местного самоуправления) имеет как объективные предпосылки, так и существенные риски. Вопрос об эффективности упразднения поселенческого уровня власти на конкретной территории должен рассматриваться предметно, индивидуально, с учетом

всех факторов и территориальных особенностей, а также с особым вниманием к мнению населения и представительных органов поселений. Одноуровневая модель организации муниципальной власти может стать исключением (для тех территорий, где это действительно эффективно), но не общим правилом территориальной организации местного самоуправления.

Литература

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 14.02.2022)

2. Федеральный закон от 1 мая 2019 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/ (дата обращения: 14.02.2022)

3. Баженова О.И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 58 – 66.

4. Ильиных А.В. Муниципальные округа в системе территориальной организации местного самоуправления: попытка правового моделирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 7. С. 30 - 35.

5. Швецов А.Н. Можно ли остановить «маятник» массивных трансформаций муниципального пространства? // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. № 04. С. 13 – 18.

6. Доклад о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2019 г. – начало 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 14.02.2022)

7. [Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год](https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/) [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 14.02.2022)

8. Малявкина Н.В., Алексикова О.Е., Ястребов А.Е. Муниципальный округ как средство укрупнения муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 1. С. 19 – 22.

**УПРАЗДНЕНИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО УРОВНЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ**
THE ABOLISHMENT OF THE SETTLEMENT LEVEL OF MUNICIPAL
AUTHORITY: BACKGROUND AND CONSEQUENCES

УДК 336.1

Вахрушева Ольга Яновна,

студентка магистратура, 2 курс, направление «Экономика и управление проектами в бизнесе и социальной сфере»

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Архангельск

***Аннотация:** Сложившаяся сегодня популярная практика укрупнения муниципальных образований и перехода на одноуровневую модель организации местного самоуправления побуждает федерального законодателя к активному нормотворчеству в данном направлении. Внесение в декабре 2021 года в Государственную думу Российской Федерации законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» заставляет всерьез задуматься о судьбе местного самоуправления в современном государстве. В статье рассмотрены предпосылки ликвидации поселенческого звена муниципальной власти. Автором приведены доводы, что такой шаг является неоправданным при его принудительном применении на всей территории государства.*

***Annotation:** The current popular practice of consolidation of municipalities and the transition to a single-level model of local self-government organization encourages the federal legislator to actively rule-making in this direction. The submission in December 2021 to the State Duma of the Russian Federation of draft law No. 40361-8 «On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority» makes us seriously think about the fate of local self-government in a modern state. The article considers the prerequisites for the liquidation of the settlement link of the municipal government. The author argues that such a step is unjustified if it is enforced throughout the state.*

***Ключевые слова:** муниципальный округ, муниципальный район, местное самоуправление, эффективность, поселение, власть, централизация, реформа.*

***Keywords:** municipal district, municipal district, local self-government, efficiency, settlement, power, centralization, reform.*

Действующая сегодня система органов местного самоуправления сложилась в начале 2000-х г.г. в результате очередного реформирования

муниципального устройства и вступления в силу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) [1].

По прошествии уже порядка двух десятилетий становится очевидно, что результаты реформы имеют весьма противоречивый характер: с одной стороны, большое количество муниципальных образований и наличие поселенческого уровня власти сделало власть доступной и близкой для населения, что создает основу для демократической организации системы публичной власти. С другой стороны, хроническая бедность поселений, выражающаяся в нехватке необходимых ресурсов: кадровых, имущественных, финансовых и иных, показала невозможность эффективного функционирования местных органов власти в большинстве муниципальных образований (поселений). Нуждаясь в перераспределении ресурсов, дотационные поселения попали в финансовую зависимость от трансфертов из вышестоящих, районных бюджетов (в частности, дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности), перейдя тем самым из равноправной, горизонтальной плоскости отношений «район – поселение» в подчиненную, вертикальную [3].

Экономическая несамостоятельность поселений заложила основу для масштабного процесса новых преобразований, выражающихся в укрупнении муниципальных образований путем их объединения, что привело к значительному сокращению числа муниципалитетов (в основном, за счет слияния поселений), а на некоторых территориях полное упразднение поселенческого звена муниципальной власти. Так, за период с 2011 по 2019 годы на территории Российской Федерации было упразднено порядка 1,5 тысяч городских и сельских поселений и более 100 муниципальных районов. На месте преобразованных территорий, зачастую являвшихся сельскохозяйственными угодьями, создавались городские округа – единственная доступная на тот момент форма одноуровневой организации муниципальной власти, при этом сами преобразования не редко проходили с прямыми нарушениями Федерального закона № 131-ФЗ [4].

В свете сложившихся тенденций федеральный законодатель взял курс на централизацию полномочий муниципальной власти и повышение ее управляемости, что нашло свое отражение в принятии Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 87-ФЗ), в котором закреплён новый вид муниципального образования – муниципальный округ [2].

Целью введения понятия муниципального округа было остановить популярную практику создания городских округов на малозаселенных и сельских территориях, что противоречит самой семантике городского округа как единице поселенческого типа, предназначенной для крупных и средних городов. Согласно законодательному смыслу, муниципальный округ – альтернатива муниципальному району – создается в границах муниципального района путем объединения всех входящих в его состав поселений, полностью исключая поселенческое звено муниципальной власти на территории, не являющейся урбанизированной [5].

Законодательные новаторства быстро нашли практический отклик: только за первые 1,5 года действия Федерального закона № 87-ФЗ на территории Российской Федерации было создано 113 муниципальных округов (39 в 2019 году и 74 в 2020 году). Динамика по всем видам муниципальных образований за 2019 – 2020 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1. Изменение количества муниципальных образований в разбивке по видам в 2019 году и в 2020 году [6, 7]

Количество муниципальных образований, в т.ч.	по состоянию		
	на 1 января 2019 г.	на 1 января 2020 г.	на 1 января 2021 г.
муниципальных районов	1 731	1 667 (-64)	1 593 (-74)
городских поселений	1 488	1 392 (-96)	1 327 (-65)
сельских поселений	17 331	16 800 (-531)	16 235 (-565)
муниципальных округов	0	39 (+39)	113 (+74)
городских округов	613	632 (+19)	627 (-5)
городских округов с делением	3	3 (без изменений)	3 (без изменений)
внутригородских районов	19	19 (без изменений)	19 (без изменений)
внутригородских территорий	267	267 (без изменений)	267 (без изменений)
ВСЕГО	21 452	20 819 (-633)	20 184 (-635)

Для федеральной и региональной власти переход на одноуровневую модель местного самоуправления – возможность повышения степени управляемости территориями, обеспечения контроля за бюджетными ресурсами, повышения эффективности реализации проектов пространственного развития экономики, социальной инфраструктуры и т.д. [3] Позитивное принятие муниципального округа как модели одноуровневой организации местного самоуправления побудило федеральные органы власти двигаться дальше в том же направлении, и в декабре 2021 года

в Государственную думу Российской Федерации был внесен законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», подразумевающий полное упразднение поселенческого уровня местного самоуправления, закрепляя только три вида муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ и внутригородские территории (внутригородские муниципальные образования) городов федерального значения. Таким образом, принятие данного законопроекта полностью лишит муниципалитеты свободы выбора в отношении применяемой системы местного самоуправления, учитывая, что в настоящее время каждый муниципальный район самостоятельно оценивает эффективность преобразования на основании своих социально-экономических, территориальных и иных особенностей и принимает решение о переходе в статус муниципального округа.

Как демонстрируют результаты опросов органов государственной власти субъектов Федерации, не все из них готовы сейчас пойти на преобразование муниципальных районов в муниципальные округа, что говорит о том, что одноуровневая система организации власти на местах – не решение всех проблем местного самоуправления и будет эффективна далеко не для всех муниципальных образований. В частности, навязывание «сверху» и принудительный отказ от двухуровневой организации власти на местах с большой вероятностью повлечет серьезные негативные последствия для социально-экономического развития части территорий, такие как:

- запустение территорий, концентрация населения ближе к административному центру муниципального округа;
- централизация управления, стягивание к центру образовательных, медицинских и иных социальных услуг жизнеобеспечения граждан;
- сокращение числа муниципальных служащих, снижение качества управления муниципальными образованиями;
- необоснованная ликвидация ряда поселений;
- отдаление института власти от народа;
- ослабевание местного самоуправления как гаранта территориальной целостности и демократического начала организации системы публичной власти.

Местное самоуправление – это особая, основанная на демократических принципах равенства и свободы форма участия граждан в делах государства. Чем сильнее институт местного самоуправления, тем значимее сама идея демократии, демократического государства. Именно об этом, в первую

очередь, следует помнить, совершая шаг упразднения целого звена муниципальной власти на всей территории государства [3].

Таким образом, любые изменения законодательства в сфере местного самоуправления должны быть направлены, прежде всего, на повышение эффективности вопросов местного значения, укрепления основ демократии и поддержания устойчивого взаимодействия населения с органами власти. Решения о создании нового округа или о сохранении действующего устройства муниципальной власти на каждой конкретной территории должно приниматься самостоятельно субъектами и муниципальными образованиями исходя из конкретных экономических, социальных и правовых особенностей и исторических традиций [8].

Литература

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 14.02.2022)

2. Федеральный закон от 1 мая 2019 года N 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/ (дата обращения: 14.02.2022)

3. Швецов А.Н. Можно ли остановить «маятник» массированных трансформаций муниципального пространства? // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. N 04. С. 13 – 18.

4. Баженова О.И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 1. С. 58 – 66.

5. Ильиных А.В. Муниципальные округа в системе территориальной организации местного самоуправления: попытка правового моделирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. N 7. С. 30 - 35.

6. Доклад о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2019 г. – начало 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 14.02.2022)

7. [Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год](https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/) [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 14.02.2022)

8. Малявкина Н.В., Алексикова О.Е., Ястребов А.Е. Муниципальный округ как средство укрупнения муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. N 1. С. 19 – 22.

**ПРОЦЕСС ПРОЕКТИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА АРХАНГЕЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**
THE PROCESS OF DESIGNING THE BUDGET OF THE
ARKHANGELSK REGION: ANALYSIS AND PROPOSALS FOR
IMPROVEMENT

УДК 336.1

Вахрушева Ольга Яновна,

студентка магистратура, 2 курс, направление «Экономика и управление проектами в бизнесе и социальной сфере»

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Архангельск

***Аннотация:** Проектирование закона об областном бюджете Архангельской области – основополагающий процесс финансовой жизни региона, циклично повторяющийся из года в год. Качество бюджетного планирования при этом напрямую зависит от качества организации бюджетного процесса, которое определяется, в том числе, и внешними факторами.*

В статье поэтапно проанализирован механизм формирования областного бюджета, обозначена и рассмотрена ключевая проблема, с которой сталкивается большинство субъектов РФ при формировании доходной части бюджетов. Автором предложено возможное направление ее решения.

***Annotation:** The drafting of the law on the regional budget of the Arkhangelsk region is the fundamental process of the financial life of the region, cyclically repeated from year to year. The quality of budget planning in this case directly depends on the quality of the organization of the budget process, which is determined, among other things, by external factors.*

The article analyzes in stages the mechanism of formation of the regional budget, identifies and considers the key problem that most subjects of the Russian Federation face when forming the revenue side of budgets. The author suggested a possible direction of its solution.

***Ключевые слова:** Архангельская область, проектирование, бюджет, доходы бюджета, межбюджетные трансферты, безвозмездные поступления, министерство финансов Архангельской области, законопроект.*

***Key words:** Arkhangelsk region, design, budget, budget revenues, interbudgetary transfers, gratuitous receipts, Ministry of Finance of the Arkhangelsk region, draft law.*

Бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства. Бюджет является финансовым планом, с помощью которого государство (регион, муниципалитет) регулирует экономические и социальные процессы.

Бюджет Архангельской области, как и любого субъекта, имеет статус закона, предшествующая этому стадия – законопроект. Таким образом, перед принятием бюджет субъекта проходит все этапы проектирования. Основная роль при проектировании закона об областном бюджете приходится на главный финансовый орган субъекта – министерство финансов Архангельской области [2].

Проектирование закона об областном бюджете условно можно разделить на несколько этапов.

1 этап: прогнозирование доходной части бюджета. Планирование объемов собственных средств бюджета (налоговых и неналоговых доходов) осуществляется министерством финансов Архангельской области на основе показателей прогнозов социально-экономического развития (СЭР) Архангельской области, Ненецкого автономного округа и муниципальных образований Архангельской области. Показатели прогнозов рассчитываются министерством экономического развития, промышленности и науки Архангельской области на основании данных статистики, представленных органами местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области, администрацией Ненецкого автономного округа (НАО) и Управлением Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и НАО [4].

Помимо показателей прогнозов СЭР при прогнозировании собственных доходов бюджета учитываются:

а) основные направления налоговой и бюджетной политики Архангельской области (ответственные исполнители: Управление Федеральной и налоговой службы по Архангельской области и НАО, Межрегиональное операционное управление Федерального казначейства, главные администраторы доходов регионального бюджета, исполнительные органы государственной власти Архангельской области (ИОГВ) и другие участники бюджетного процесса);

б) прогноз роста тарифов на коммунальные услуги (ответственный исполнитель: агентство по тарифам и ценам Архангельской области) [4].

Безвозмездные поступления в бюджет Архангельской области планируются на основании объемов межбюджетных трансфертов, предусмотренных в проекте федерального бюджета на соответствующий

период, так как порядка 85 % от общего объема безвозмездных поступлений областного бюджета – трансферты из федерального бюджета.

Схема планирования доходной части бюджета Архангельской области (с указанием контрольных дат графика, действующего в 2021 году при проектировании бюджета на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов) представлена на рисунке 1.

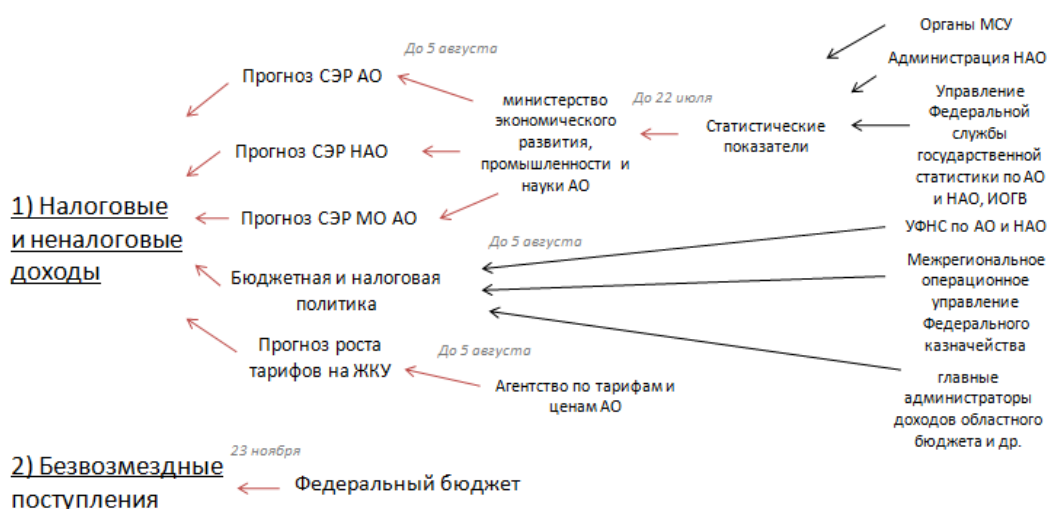

Рисунок 1 – Планирование доходной части бюджета Архангельской области

2 этап: прогнозирование расходов регионального бюджета (бюджетных ассигнований). На основании прогноза доходной части областного бюджета и максимально допустимого размера дефицита бюджета (установлен Бюджетным кодексом РФ [1], соглашениями между Архангельской областью и Министерством финансов Российской Федерации) формируются сценарные условия для расчетов расходов областного бюджета, которые доводятся министерством финансов Архангельской области до главных распорядителей средств регионального бюджета для определения ими обоснованной потребности средств [3].

После того, как главные распорядители бюджетных средств (далее – ГРБС) рассчитали потребность средств областного бюджета с обоснованиями бюджетных ассигнований (обоснованная потребность), министерство финансов Архангельской области проверяет расчеты ГРБС, корректирует их с учетом сценарных условий, балансирует с учетом прогнозного поступления доходов и дефицита областного бюджета, тем самым формируя предельные объемы бюджетных ассигнований, и вновь доводит их до ГРБС.

ГРБС распределяют предельные объемы бюджетных ассигнований с уточнением обоснований бюджетных ассигнований, готовят разногласия о потребности сверх доведенных объемов (дополнительная потребность).

Министерство финансов вновь проверяет расчеты ГРБС, сводит их, корректирует с учетом решений комиссии по бюджетным проектировкам и составляет проект бюджета региона [4].

Сформированный проект областного закона об областном бюджете на очередной финансовый год и плановый период вносится в законодательный орган региона – Архангельское областное собрание депутатов (не позднее 1 ноября текущего года) и проходит рассмотрение в 2 чтениях.

Схематичное представление процесса планирования расходной части бюджета региона (с указанием контрольных дат графика, действующего в 2021 году при планировании бюджета Архангельской области на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов) представлена на рисунке 2.

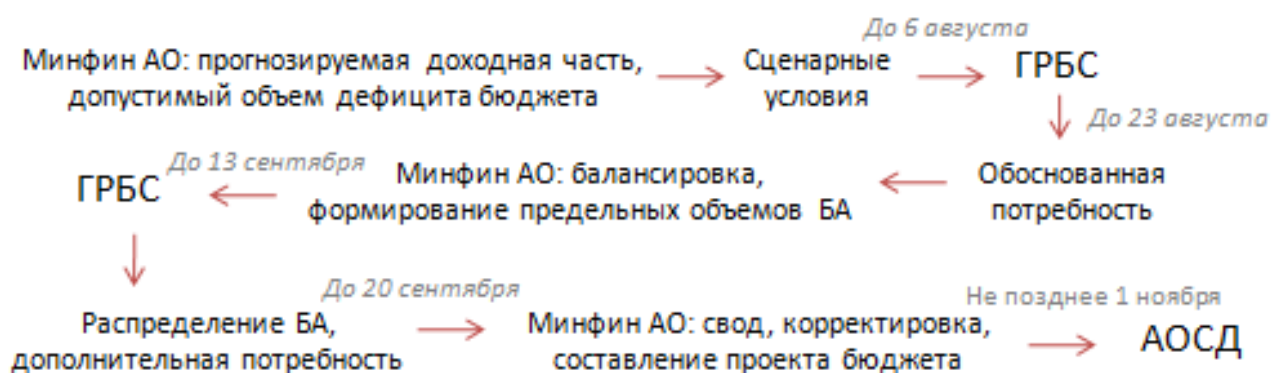

Рисунок 2 – Планирование расходов бюджета Архангельской области

Даты, отмеченные на рисунке 1, указывают на главную проблему, сопровождающую процесс проектирования областного бюджета. Планирование доходной части – основополагающий, первый этап проектирования, однако объем безвозмездных поступлений остается неопределенной величиной вплоть до внесения законопроекта в законодательный орган.

Статьями 131 и 205 Бюджетного кодекса РФ установлено, что распределение межбюджетных трансфертов (МБТ) из федерального бюджета в нижестоящие бюджеты утверждается при рассмотрении федерального закона о бюджете во втором чтении [1]. Это положение распространяется как на целевые МБТ, так и на дотации. В то же время субъекты Российской Федерации должны сформировать региональные бюджеты (с учетом МБТ, передаваемых местным бюджетам за счет всех источников) и внести их на

рассмотрение законодательного органа в срок ранее, чем состоится второе чтение по федеральному закону о бюджете. Так, в 2021 году законопроект о бюджете Архангельской области на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов должен был быть внесен в законодательный орган (Архангельское областное Собрание депутатов – АОСД) не позднее 1 ноября 2021 года (рисунок 2), при этом рассмотрение закона о федеральном бюджете состоялось только 22 ноября 2021 года (рисунок 1).

В отношении целевых МБТ существует практика заключения «парафированных» (предварительных) соглашений, которые позволяют получить информацию о суммах предоставляемых федеральных средств.

В отношении федеральных трансфертов (дотаций) на выравнивание бюджетной обеспеченности такой информации не существует, а суммы ранее распределенных в плановом периоде дотаций существенно отличаются от результатов распределения в очередном финансовом году.

Из 85 субъектов РФ 72 – получатели дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, из которых 30 субъектов имеют долю дотаций из федерального бюджета, превышающую 10 процентов от общего объема безвозмездных поступлений (в первоначальной редакции бюджета Архангельской области на 2021 год общий объем безвозмездных поступлений 37,0 млрд рублей, в том числе дотация из федерального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности – 9,6 млрд рублей или 26 %).

Таким образом, значительная часть регионов вынуждена планировать свои бюджеты и межбюджетные отношения, не обладая реальной и достоверной информацией об объемах доходов, что, в свою очередь, не позволяет в реально оценивать свои возможности по финансовой поддержке вопросов местного значения.

Для решения данной проблемы и усовершенствования процесса проектирования бюджетов субъектов РФ в целом и бюджета Архангельской области в частности предлагается распределять дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на стадии внесения проекта федерального закона о федеральном бюджете в Государственную Думу и утверждать их распределение в первом чтении.

Таким образом, формирование областного бюджета Архангельской области (проекта закона об областном бюджете на очередной финансовый год и плановый период) и его дальнейшее исполнение является ярким примером проектного управления, имеющего сложный многоступенчатый механизм и охватывающий все сферы жизни общества. Зависимость от внешних факторов, таких, как трансферты из федерального бюджета, еще более осложняет процесс и требует поиска новых путей его оптимизации.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
2. О бюджетном процессе Архангельской области: закон Архангельской области от 23 сентября 2008 г. № 562-29-ОЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О порядке представления при планировании бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период документов и материалов в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью: постановление министерства финансов Архангельской области от 16 августа 2021 г. № 34-пф.
4. О разработке проекта областного закона «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»: распоряжение Правительства Архангельской области от 4 июня 2021 № 228-рп.
5. Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: закон Архангельской области от 22 декабря 2021 г. № 522-31-ОЗ.
6. Об утверждении Порядка и методики планирования бюджетных ассигнований при составлении проекта областного бюджета: постановление министерства финансов Архангельской области от 13 мая 2020 г. № 18-пф (с изм. и доп.).

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ О МОДЕ
THE SPECIFICITY OF TRANSLATION OF ENGLISH ARTICLES
ABOUT FASHION

УДК 81

Городнянская Нина Андреевна

Магистрант 2 курс, Гуманитарный факультет

Российский государственный социальный университет

Россия, г. Москва

Аннотация: В статье анализируется специфика перевода англоязычных статей о моде. Рассматриваются понятие и сущность дискурса, культурная и социальная роль моды и современный англоязычный дискурс моды. Приводятся модель дискурса моды, его подвиды и используемые в них языковые средства. Выявляются особенности перевода дискурса моды с английского языка, основные типы речевых актов и лексических единиц, используемых в англоязычных текстах о моде, и некоторые стилистические особенности таких текстов.

Annotation: The article analyzes the specifics of the translation of English-language articles about fashion. The concept and essence of discourse, the cultural and social role of fashion and the modern English discourse of fashion are considered. The model of fashion discourse, its subspecies and language means used in them are given. Features of the translation of fashion discourse from English, the main types of speech acts and lexical units used in English texts about fashion, and some stylistic features of such texts are revealed.

Ключевые слова: английский язык, лингвистика, перевод, дискурс моды, статьи о моде.

Key words: English, linguistics, translation, fashion discourse, fashion articles.

Введение

В российской лингвистике изучение феномена моды началось на рубеже XX-XXI вв., в период становления российской индустрии моды, в значительной степени перенимающей западный опыт [1]. Этот процесс сопровождается формированием современного русскоязычного дискурса моды, в основе которого лежат переводные и адаптированные для российских читателей тексты международных глянцевого журналов, художественной и публицистической литературы, а также научно-популярных изданий по теории и истории моды. Любой язык перманентно реагирует на все изменения, происходящие во всех сферах человеческого общества, пополняясь при этом

новыми вербальными единицами и значениями для уже употребляющихся единиц, что распространяется и на дискурс моды [2]. В связи с этим при изучении русскоязычного дискурса моды ключевое значение приобретает проблематика перевода англоязычных статей о моде, что обуславливает значимость исследования особенностей этого процесса.

Целью работы является изучение специфики перевода англоязычных статей о моде. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Современный англоязычный дискурс моды

Дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, помимо текста включающее экстралингвистические факторы, необходимые для его понимания [3]. В формальном отношении он выступает единицей языка, объём которой превышает предложение, в информативном – ассоциирован с использованием языка в социальном контексте, в структурном – диалогичен.

Дискурс выступает не только средством обновления языка в речи, но и ключевым явлением человеческой лингвистической жизни, что обуславливает важность изучения его видов в различных сферах. Одной из таких сфер является мода, представляющая собой особый феномен человеческой культуры, проявляющийся как способ выражения мышления и действия, обычно отражающийся во внешнем образе человека [4]. мода оказывает огромное влияние на поведение, цели и желания человека, его социальный статус, отношение к людям и представление о самом себе. Также немаловажную роль мода играет в качестве средства общения.

Современный дискурс моды представляет собой обобщённую модель коммуникативной ситуации, которая разворачивается в контексте индустрии моды, детерминирующей стратегии построения текстов (включая их семантико-синтаксические структуры), формирующих данный дискурс и способствующих социальному взаимодействию в его рамках [5]. Можно выделить следующие подвиды дискурса моды [6]:

1. Информированный. Его целью является ознакомление читателя с историей моды, стилями, направлениями и прочим. В подобных текстах встречаются следующие языковые средства:

- общелитературная лексика;
- глаголы и словосочетания, имеющие непосредственное отношение к терминологии моды;
- оценочная лексика;

- лексика с темпоральным значением;
- экспрессивная лексика – эпитеты, сравнения, поговорки.

2. Маркетинг-ориентированный. Направлен не только на ознакомление читателя с новинками из мира моды и формирование у него собственного вкуса относительно модных форм, сочетаний, цветов и прочего, но и на побуждение адресата приобрести конкретную модную новинку. Для таких текстов характерны следующие языковые средства:

- оценочная лексика;
- обилие названий брендов.

3. Инструктирующий. Ориентирован на помощь адресату в изготовлении понравившегося ему изделия. В текстах этого типа используются такие средства, как [7]:

- термины;
- советы;
- простые предложения.

4. Имидж-определяющий. Нацелен на ознакомление читателей с последними модными тенденциями, доминирующими в данном сезоне направлениями и стилями, и призыв их к приобретению понравившихся изделий. В текстах данного типа встречаются следующие языковые средства:

- лексика, свидетельствующая об исключительности и актуальности отдельных изделий;
- множество местоимений первого и третьего лица;
- тематические словосочетания и глаголы;
- восклицательные и вопросительные предложения.

Дискурс моды может быть описан моделью, включающей участников коммуникации, систему жанров, репрезентирующих дискурс, хронотоп, текст, отражающий ключевые концепты, характерные для института моды дискурсивные формулы и речевые стратегии профессионального взаимодействия [8]. Участники общения представлены коммуникативной парой «профессионал-обыватель», где адресантом сообщения является представитель института моды, имеющий специфические профессиональные знания, а адресатом – читатель, обращающийся к советам журналистов индустрии моды для получения интересующей информации. Используемые в дискурсе жанры и стратегии обусловлены самим институтом моды, вследствие чего находятся в неразрывной связи с целями дискурса и ориентированы на оказание воздействия на адресата.

Особенности перевода дискурса моды с английского языка

Переводя англоязычные статьи о моде, переводчику необходимо максимально сохранить и передать стилистический статус оригинального текста, применяя эквиваленты того же стиля либо находя стилистически нейтральные обороты и слова [9]. При переводе используются такие лексические приёмы, как транслитерация, транскрипция и калькирование, могущие применяться изолированно либо параллельно.

Текст в сфере моды представляет собой речевой акт, сформированный тремя составляющими [10]:

- локуция – произнесение высказывания, имеющего смысл и значение и соотносящегося с действительностью;
- иллокуция – реализация коммуникативного намерения речевых действий;
- перлокуция – достижение результата коммуникативного воздействия.

Основными типами речевых актов, используемых в англоязычных текстах в сфере моды, являются репрезентативы (сообщения), директивы (побуждения) и рогативы (вопросы) [11]. Цель использования этих актов заключается в реализации ряда иллокутивных целей, основной из которых выступает убеждение читателя в необходимости приобретения представляемого создателем текста товара. Лексически статьи о моде оформляются посредством использования следующих единиц [12]:

- термины – названия марок и брендов, предметов одежды и её деталей и прочее;
- интенсификаторы;
- разговорные выражения;
- лексические единицы с коннотативным, обычно положительным значением;
- заимствования из других языков, в первую очередь из французского.

В составе англоязычных статей о моде можно выделить две чётко разграниченные страты – «текст-воздействие», целью которого является воздействие на читателя посредством различных экспрессивно-эмоционально-оценочных средств, и «текст-сообщение», представляющий сообщение однозначной интеллективной информации [13]. В текстах широко используется метафоризация, которой наиболее часто подвергаются оттенки и цвета одежды [14]. Цветы и растения часто применяются для объяснения оттенка какого-то элемента гардероба. Также цветовая гамма модных коллекций регулярно сравнивается с элементами внешнего облика животных, такими как цвет шерсти и окрас прочих частей тела.

В англоязычном дискурсе моды активно применяются фразеологизмы, имеющие следующие семантические особенности [15]:

- трансформация общеизвестных единиц под специфику тематики;
- расширение лексического состава;
- обратная трансформация;
- использование фразеологических неологизмов;
- применение иронии, приносящей оттенки диаметрально противоположной коннотации;
- семантическое переосмысление, приводящее к созданию новых выражений;
- сдвиг, сужение и конкретизация значения;
- сдвиг сферы употребления, расширение и трансформация значения.

При переводе статей о моде важно учитывать все стилистические особенности, чтобы дать реципиенту возможность получить объём информации, эквивалентный оригинальному тексту.

Заключение

Дискурс моды представляет собой сложное коммуникативное явление, предполагающее использование вербальных и невербальных средств представления информации. Особой спецификой обладают гляцевые журналы, посвящённые моде, что выражается в наличии своеобразного языкового оформления. При переводе англоязычных статей о моде от переводчика требуются совершенное владение родным языком и наличие широкого кругозора, дающие ему возможность корректно передавать реалии и терминологию данной сферы, максимально сохраняя и отражая средствами русского языка стилистическую составляющую, выступающую основным средством оказания воздействия на читателей, являющихся потенциальными потребителями товаров и услуг модной индустрии. Именно переводчик выступает ключевым звеном процесса передачи дискурса моды, что делает крайне значимым уровень его профессиональных знаний и умений и объём фоновых знаний, обеспечивающих реципиенту переводного текста тот же объём информации, что и реципиенту текста оригинала.

Список литературы

1. Губина В.В. Современный русскоязычный дискурс моды как проблема филологической топологии // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С. 91-97.

2. Чугунова С.А. Неологизмы как достояние индивида (на материале англоязычных неологизмов из сферы моды) // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 64-77.
3. Рубцова О.В. Понятие дискурса в современной лингвистике // Дневник науки. – 2018. – № 4 (16). – С. 23-30.
4. Акинина П.С. Специфика дискурса моды // Colloquium-journal. – 2019. – № 10-5 (34). – С. 61-62.
5. Губина В.В. Топология современного русскоязычного дискурса моды в аспекте перевода с английского на русский язык: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Вероника Васильевна Губина; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2015. – 275 с.
6. Болотова Ю.С., Мороз Н.Ю. О стратегиях и тактиках дискурса моды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 20 (759). – С. 23-32.
7. Болотова Ю.С. Об особенностях реализации грамматических категорий в инструктирующем и имидж-определяющем подвидах дискурса моды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 20 (731). – С. 168-181.
8. Аракелова А.Р. Моделирование дискурса моды как метод лингвистического описания профессиональной коммуникации // Университетские чтения – 2016: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – 2016. – С. 16-21.
9. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учеб. пособие / М.Ю. Илюшкина; науч. ред. М.О. Гузикова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с.
10. Матвеева Г.Г., Зюбина И.А. Скрытое значение, скрытый смысл и нюансы смысла в коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (135). – С. 85-92.
11. Ткаченко К.А., Банщикова М.А. Лингвопрагматическая формула создания фэшн-текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-3 (78). – С. 175-179.
12. Криворот В.В., Василюк А.С. Специфика дискурса моды и особенности его перевода с английского на русский язык // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. – 2017. – С. 21-23.

13. Губина В.В. Топология современного русскоязычного дискурса моды: перевод, адаптация, аналоговый текст // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2015. – Т. 25, № 5. – С. 76-80.

14. Будаев Э.В., Кильдюшевская А.А. Метафоры природы в англоязычном дискурсе моды // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2018. – № 2. – С. 73-78.

15. Магомедова С.М., Эльдарова Б.Э. Семантические особенности фразеологических выражений в языке фэшн-индустрии // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 156-170.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС MILITARY AND TECHNICAL CONTACTS BETWEEN THE BRICS COUNTRIES

УДК 327.7

Зайцев Владислав Олегович,

студент 4 курс, факультет «Восточный институт-Школа региональных и международных исследований», Дальневосточный федеральный университет

Россия, г. Владивосток

Аннотация: В статье автором рассматривается военно-техническое сотрудничество, которое на сегодняшний день складывается в рамках такой организации, как БРИКС. Подробно описываются особенности, которые не позволяют полностью раскрыть потенциал военных контактов и военных обменов между Россией, Индией, Китаем, Бразилией, а также Южно-Африканской Республикой. Автором делается предположение о том, что причина находится в достаточно развитом военно-промышленном комплексе всех стран, входящих в БРИКС. Это способствует некой конкуренции между странами на мировом рынке вооружений, особенно в ряде ключевых регионов. Тем не менее, при всё при этом двустороннее сотрудничество между странами достаточно активно осуществляется.

Annotation: In the article, the author considers military-technical cooperation, which is currently taking shape within the framework of such organization as BRICS. The features which do not allow the full potential of military contacts and military exchanges between Russia, India, China, Brazil, and the Republic of South Africa are described in detail. The author assumes that the reason is in the sufficiently developed military-industrial complex of all the BRICS countries. It contributes to some competition between countries in the global arms market, especially in the number of key regions. Nevertheless, bilateral cooperation between all countries is quite actively carried out.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, военно-техническое сотрудничество, конкуренция, торговля оружием, интеграция, международная организация

Keywords: military-industrial complex, military-technical cooperation, competition, arms trade, integration, international organization

Рассматривая вопрос о военном сотрудничестве, которое сложилось между странами, входящими в блок БРИКС, необходимо принимать во внимание ряд существенных особенностей. Во-первых, не существует какой-либо однородной организации или органа, который был бы ответственен за военно-техническое сотрудничество. Отношения в этой области развиваются преимущественно между странами, которые географически расположены близко друг к другу. В качестве примера можно привести проекты по военно-техническому сотрудничеству в рамках формата Бразилия-Индия- Южно-Африканская Республика (ЮАР) [1]. А между Россией, Индией или Китаем становится привычной практикой проведение совместных военных учений как на суше, так и на море [1].

Во-вторых, страны имеют довольно развитый оборонно-промышленный комплекс (ОПК), который в некоторых сферах даже конкурирует друг с другом. В Китае, например, имеется достаточно развитая оборонная сфера, включающая как предприятия по производству боевых кораблей, так и предприятия по разработке боевых спутников. В России в сфере ОПК трудятся свыше 2 миллионов человек на 1300 оборонных предприятиях [1].

В-третьих, в силу того, что сама по себе БРИКС не является военно-политической организацией, то отсутствуют и общие военно-политические контакты между военными ведомствами стран. По словам замминистра обороны Российской Федерации Анатолия Антонова, «БРИКС был создан не как военная организация, не как военный блок Организация создана для других целей. Поэтому никакого военного сотрудничества в рамках БРИКС у нас нет» [2].

Также, как уже упоминалось выше, в сфере экспорта продукции военного назначения в некоторых областях между странами группы БРИКС вообще существует конкуренция. Так, регионом, куда все страны смотрят с повышенным интересом, является Африка. Поскольку практически вся Африка является довольно нестабильным с политической точки зрения регионом, где постоянно происходят разного рода военные конфликты с применением широкого вида оружия, то ВПК стран блока БРИКС крайне заинтересованы в поставках оружия в данный регион. Несмотря на то, что несомненными лидерами по поставкам оружия в Африку в последнее время выступают Россия и Китай с размерами экспорта вооружения и военной техники (ВВТ) до 15%, ЮАР и Бразилия активно набирают обороты.

Однако, несмотря на ряд особенностей и сложившихся противоречий между странами БРИКС в военно-политической сфере, можно сказать, что это направление имеет существенный потенциал для дальнейшего укрепления организации и её последующей консолидации. Учитывая тот факт, что страны БРИКС являются крупнейшими и сильнейшими державами у себя в регионах, а некоторые вообще претендуют на глобальное лидерство, то можно сказать, что возможная интеграция военных ведомств этих стран приведёт к существенному изменению текущего баланса сил и окажет существенное влияние на мир-системное регулирование.

Теперь же необходимо рассмотреть существующее военно-политическое взаимодействие, которое сложилось между Россией, с одной стороны, и Китаем, Индией, Южно-Африканской Республикой – с другой.

Китай на сегодняшний день является одним из ключевых российских партнеров во многих сферах, включая также и область безопасности. Корни современного военно-технического сотрудничества (ВТС) между двумя странами уходят в середину XX века. Как известно, после Второй Мировой войны Китай, который был разрушен в результате японской агрессии, сотрясала ещё и гражданская война между коммунистами под предводительством Мао Цзэдуна и гоминьдановской армией генерала Чан Кайши. В помощь китайским коммунистам Советский Союз отправлял вооружение, а также советских военных специалистов, что в итоге помогло им победить и взять в 1949 году под свой контроль весь континентальный Китай. Впоследствии военно-техническое сотрудничество только усиливалось. Так, в 1950-х годах СССР предоставил Китаю технологии по производству ядерной бомбы, первые испытания которой в КНР были проведены в 1964 году.

Однако впоследствии между двумя странами наступает заметное похолодание, причиной для которого стали разоблачение культа личности Сталина, а также эпоха «разрядки» между СССР и западными странами во главе с США. Не обошло это стороной и военно-технического сотрудничества. Только лишь в конце 1980-х годов оно было восстановлено при непосредственном участии М. Горбачева и Д. Сяопина [3].

Эпоха 1990-х годов была отмечена ростом экспорта российской военной техники в Китай, что стало спасением для оборонно-промышленного комплекса страны, находившимся на грани развала.

На сегодняшний день основой российско-китайского военно-технического сотрудничества является экспорт авиационной, военно-морской и наземной техники [3]. В 2014 году стороны договорились о поставках в Китай 4 наземных зенитно-ракетных комплексов С-400, а в 2015 году был заключен договор о закупке 24 истребителей Су-35 [3]. Спустя 3 года было подписано ещё 3 контракта.

Однако, несмотря на несомненные успехи в военно-техническом сотрудничестве между двумя странами, есть и потенциальные риски и даже угрозы данному процессу. Поскольку ОПК обеих стран достаточно развиты, то в силу этого в ряде ключевых регионов между странами существует определённая доля конкуренции. Данный фактор необходимо учитывать обеим странам для того, чтобы нивелировать возможные риски.

Тем не менее, не только Китай осуществляет активное военно-техническое сотрудничество с Россией. Индия при этом играет немаловажную роль, поскольку из-за смены внешнеполитических ориентиров и бурного роста экономики в 1990-х годах Индия стала претендовать на роль крупнейшей региональной державы, чьи интересы стали распространяться не только на регион Южной Азии, но и за её пределами.

В последние годы Индия стала одним из главных экспортеров продукции российской оборонной промышленности. Так же, как и в случае с Китаем, истоки такого тесного взаимодействия между Россией и Индией уходят ещё в эпоху Советского Союза. Договор о военно-техническом сотрудничестве был подписан между двумя странами ещё в 1960-м году [4]. Сегодня, когда на смену Советскому Союзу пришла Российская Федерация, правовой основой сотрудничества России и Индии выступает «Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией и Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индии о военном сотрудничестве» от 28 января 1993 г., а также «Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Индии о военном сотрудничестве» от 22 октября 1996 г. [4].

Одним из последних форматов ВТС между странами была программа военно-технического сотрудничества, действовавшая до 2020 года. В чем суть этих программ? К ним относится совместное производство военной техники, например, современных сверхзвуковых противокорабельных ракет BrahMos, которые в своём классе являются лучшими в мире [5]. Также можно назвать совместное производство танков Т-90С, а также его модификации- танке Т-90МС. Помимо этого, в 2012–2013 годах Индия получила от российской стороны 3 фрегата проекта 11356 («Тэг», «Таркаш», «Триканд»), которые были построены в Калининграде на Прибалтийской судовой верфи завода «Янтарь» [6]. Сегодня Россия активно поставляет в Индию самолёты МИГ-29К, а также вертолёты МИ-17 и КА-3 [7].

Но не только совместным производством и экспортом техники ограничивается военно-техническое сотрудничество между Россией и Индией. Страны принимают участие и в совместных российско-индийских отношениях. В 2012 году российский военно-морской флот принимал активное участие в учениях «Индра-2012», организованных индийской стороной и заключавшихся в патрулировании побережья вблизи города Мумбаи, а спустя год российская сторона приняла участие в аналогичных учениях «Индра-2013», но уже с привлечением сухопутных войск [7].

В целом же, можно отметить, что именно с Индией России удалось достичь наиболее высокого уровня военно-технического взаимодействия, которое с большей долей вероятности в ближайшем будущем будет только увеличиваться.

Помимо Китая и Индии, следует пару слов сказать и о ВТС России с Бразилией и Южно-Африканской Республикой.

Бразилия, относящаяся к числу энергично развивающихся стран и являющаяся самой крупной и одной из самых сильных как в экономическом, так и в политическом плане стран Южной Америки сегодня имеет достаточно современный ВПК. Причиной для этого послужило 20-летнее нахождение у власти военной хунты (1964–1984 гг.), которая стремилась превратить Бразилию в крупную военную державу. На оборонную сферу работали такие предприятия, как «Эмбраер» (авиационная техника), «Имбел» (стрелковое оружие), «Авиаобраз» (ракетно-космическая техника) [8].

Сегодня одной из главных целей Бразилии является диверсификация сотрудничества с крупными в военном плане державами, среди которых можно выделить Россию, США и Германию. Так, 2012 год стал памятным для развития военно-технического сотрудничества между Бразилией и Россией. В этот год бразильский лидер Дилма Руссеф заключила договор на поставку в Бразилию 7 новейших российских вертолётов К-62 [8].

Ну и, наконец, необходимо сказать пару слов о военно-техническом сотрудничестве между Россией и Южно-Африканской Республикой. Хотя на данный момент страны практически не сотрудничают друг с другом по линии военных ведомств, тем не менее, есть определённые области для развития связей. Не так давно была создана межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Также ЮАР активно проявляет интерес к совместным разработкам военной техники [9].

В заключении хотелось бы сделать небольшой вывод о сотрудничестве в рамках стран БРИКС. Все страны БРИКС обладают достаточно серьёзным военным потенциалом, который пока слабо учитывается при дальнейшей интеграции организации. Тем не менее, существуют большие перспективы того, что в будущем, с учётом определённых условий и изменений в мире, страны решатся пойти на увеличение военно-политического сотрудничества в рамках БРИКС, что будет нести пользу не только им, но и всему миру, в целом.

Литература

1. Военно-техническое сотрудничество в рамках БРИКС [Электронный ресурс]. URL : <https://interaffairs.ru/news/show/13166>
2. Минобороны: военное сотрудничество РФ и стран БРИКС ведётся лишь на двусторонней основе [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/1669409>
3. Власова, И. А. Военно-техническое сотрудничество и конкуренция России и Китая на современном мировом рынке вооружений как факторы российско-китайских отношений [Электронный ресурс] / И. А. Власова, С. О. Власов // Общество: политика, экономика, право. 2019. №7 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-i-konkurenciya-rossii-i-kitaya-na-sovremennommirovom-rynke-vooruzheniy-kak-factory-rossiysko>
4. Военное сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Индия [Электронный ресурс]. URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/military-and-military-technical-cooperation/>
5. С прицелом на ракету [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/11/12/kak-strany-briks-sotrudnichaiut-na-rynke-vooruzhenij.html>
6. Гришин, Я. Я. Россия - Индия: военно-техническое сотрудничество - весомый компонент стратегического партнерства [Электронный ресурс] / Я. Я. Гришин, М. З. Галиуллин // Наука. Общество. Оборона. 2016. №3 (8). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-indiya->

voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-vesomyy-komponent-strategicheskogo-partnerstva

7. Индийско-Российское Военное Сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/india-russia-defence-cooperation.php>

8. Бразилия: состояние и перспективы развития военно-технического сотрудничества со странами высоких технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2015/2015-03/brazil-sostoyaniye-perspektivy-razvitiya-vts-so-stranami-vysokikh-tekhnologiy>

9. Военно-техническое сотрудничество России: государства Африки [Электронный ресурс]. URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-afriki/>

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ СТРАН БРИКС КАК ОСНОВА
РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**
ENVIRONMENTAL PROJECTS OF THE BRICS COUNTRIES AS THE
BASIS FOR SOLVING GLOBAL PROBLEMS

УДК 327.7

Зайцев Владислав Олегович,

студент 4 курс, факультет «Восточный институт-Школа региональных и международных исследований», Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

***Аннотация:** В статье автором рассматриваются вопросы экологической повестки дня, поскольку именно она сегодня задаёт основной тон большому количеству международных переговоров. Более того, она может служить средством политического давления на то или иное государство. В странах БРИКС тема экологии в последнее время тоже стала играть большую роль, поскольку государства, входящие в объединение, являются довольно крупными странами с большим биоразнообразием. В то же время экологическая ситуация в странах- участницах БРИКС оставляет желать лучшего, поскольку в силу высокого развития тяжелой промышленности страны известны своим высоким выбросом парниковых газов в атмосферу. Существующие механизмы в организации призваны как раз снизить остроту данной проблемы.*

***Annotation:** In the article, the author examines the issues of the environmental agenda, since it is precisely this agenda that today sets the main topic for a large number of international negotiations. Moreover, it can serve as a means of political pressure on a particular state. In the BRICS countries, the topic of ecology has also recently begun to play an important role, since the states included in the association are quite large countries with great biodiversity. At the same time, the environmental situation in the BRICS member countries leaves much to be desired, because due to the high development of heavy industry, the countries are known for their high emissions of greenhouse gases into the atmosphere. The existing mechanisms in the organization are designed to reduce the severity of this problem.*

***Ключевые слова:** экологические проблемы, изменение климата, выбросы парниковых газов, Глазго, БРИКС, окружающая среда*

***Keywords:** environmental issues, climate change, greenhouse gas emissions, Glasgow, BRICS, environment*

С каждым годом вопросы экологии занимают всё более прочное место в обсуждении мировой повестки дня, поскольку сегодня в мире начинают происходить те изменения, которые несут угрозу всему человечеству. Так, например, с каждым годом всё больше и больше внимания уделяется проблеме промышленных выбросов в атмосферу, вырубке лесов, истощению минеральной базы. Страны группы БРИКС не стоят в стороне от проблем экологии. Да и было бы странно предполагать, что такие крупные государства, как Россия, Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка не будут принимать совершенно никакого участия в таком общемировом процессе, которым на сегодняшний день выступает экологический процесс. В экологической повестке Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка имеют несколько общих черт [1].

Во-первых, все страны обладают уникальными в своём роде экосистемами. Как уже отмечалось выше, все страны имеют довольно протяжённую территорию и довольно широко обеспечены природными ресурсами. Так, например, территорию Бразилии и России занимает большая площадь лесов. Леса Сибири вместе с Дальним Востоком и леса Амазонии являются лёгкими планеты, поскольку леса играют очень важную роль в поглощении углекислого газа. Вместе они составляют треть от общей площади всех лесных массивов планеты. Схожи страны и в области гидросферы, поскольку широко обеспечены запасами пресной воды. В России это знаменитое озеро Байкал и множество длинных рек (Волга, Обь, Енисей, Амур), а в Бразилии основу её водных ресурсов составляет гигантский бассейн реки Амазонки, которая является одной из самых полноводных рек в мире. У Китая и Индии схожи между собой тем, что их речные системы берут начало в Тибете и Гималаях, с ледников которых берут начало такие крупные реки, как Хуанхэ, Янцзы, Ганг и Брахмапутра. Однако не только уникальность экосистем сближает между собой страны БРИКС. Все страны отличает неблагоприятная экологическая обстановка [1]. Так, согласно рейтингу стран по экологической эффективности, которая составляется Йельским университетом, Россия находится на 52 месте, Бразилия – на 69, Китай – на 120, ЮАР – на 142, а Индия – на 177 месте [2]. Причины этого кроются в той политике, которая проводится в этих странах. Так, в России, как и в Бразилии довольно серьёзной проблемой остаются лесные пожары, которые каждый год уничтожают сотни тысяч гектаров леса. Эффективных механизмов по борьбе с этим природным явлением практически нет. Помимо природных пожаров, леса в Бразилии и России страдают от массовой незаконной вырубки. Для Китая, Индии и ЮАР проблемой является истощение и загрязнение

существующих водных источников, что приводит к сокращению водного биоразнообразия.

Значительной для всех стран (особенно для Китая, Индии и России) являются высокие выбросы парниковых газов в атмосферу, что не может не сказаться на итоговом положении стран в рейтинге, составленном Йельским университетом. По уровню выбросов в атмосферу парниковых газов Китай, Индия и Россия занимают в мире 1,3 и 4 места соответственно [1]. Главной причиной этого является экстенсивная модель экономики, где по-прежнему в больших масштабах применяется уголь, от использования которого во многих европейских странах, а также США уже давно отказались

Сегодня в рамках стран БРИКС существует ряд механизмов, которые позволяют организации принимать участие в решении экологических проблем.

В 2015 году, в год, когда Россия была страной-хозяйкой очередного саммита БРИКС, состоялось знаковое событие: на саммите впервые прошла встреча министров окружающей среды стран БРИКС [3]. В ходе неё активно обсуждалось сокращение выброса «парниковых» газов в атмосферу, а также вопросы развития «зелёной экономики». В ходе встречи российская сторона выступила с инициативой проекта Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере окружающей среды стран БРИКС, что получило широкое одобрение среди представителей иностранных делегаций. Помимо этого, страны БРИКС обязались следовать выполнению Целей устойчивого развития (ЦУР), которые были приняты Организацией Объединённых Наций в том же 2015 году. В ходе встречи министр окружающей среды, лесов и изменения климата Индии Шри Пракаш Джавадекар заявил, что сторонам надо стремиться к нулевому выбросу при производстве товаров и услуг, а также предложил концепцию «Развития без разрушения» [3]. По итогам встречи стороны поставили подписи на общем Заявлении, а также приняли решение о создании двух консультативных групп. Одна группа включала в себя высших должностных лиц министерств окружающей среды, а вторая была направлена на государственно-частное партнёрство в вопросах охраны окружающей среды. Последняя консультативная группа являлась неким отражением планов России по созданию платформы по внедрению «зелёных технологий» [4].

15-16 сентября 2016 года в Гоа прошла аналогичная 2-я встреча министров окружающей среды стран БРИКС, но на ней председателем уже была Индия. В ходе неё стороны ещё раз выразили своё полное согласие с меморандумом о взаимопонимании, идею которого предложила Россия, а также приняли решение по созданию рабочей группы по вопросам экологии, которая будет заниматься процессом формулирования экологической повестки дня, в которую будут включены такие вопросы, как борьба с загрязнением воздуха, водной среды, изменением климата, а также программа по эффективной утилизации отходов. [5]. Встреча по экологии стала очень важной, поскольку она способствовала институционализации и корректировке совместных действий стран и заложило дальнейшую основу для развития отношений в рамках экологической повестки.

Следующая встреча состоялась в китайском Тяньцзине в 2017 году. На этот раз это было заседание Рабочей группы стран БРИКС по окружающей среде. Поскольку, как уже отмечалось выше, в 2017 году председателем всех мероприятий, проводимых под эгидой БРИКС, стал Китай, то достаточно много инициатив поступило именно от китайского руководства. Так, в ходе встреч Рабочей группы, Китай выступил с инициативой по «Партнёрству городов БРИКС», которая по замыслам Поднебесной должна была стать частью ещё более крупного проекта, такого как «Платформа зелёных технологий БРИКС» (данный проект был предложен Россией ещё во время 1 встречи министров окружающей среды стран БРИКС в 2015 году) [6].

В 2018 году уже в южноафриканском Йоханнесбурге на деловой площадке 10-го Саммита БРИКС был наконец-то подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды [7]. Это стало знаковой вехой в продвижении сотрудничества по вопросам экологии. Подписание меморандума стало своего рода прорывом в правовом оформлении сотрудничества стран БРИКС по вопросам экологии. Так, министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации Дмитрий Кобылкин по итогам подписания меморандума заявил следующее: «Подписание Меморандума – это очередной качественно новый этап взаимодействия и еще один шаг на пути к укреплению природоохранного сотрудничества стран БРИКС. Мы объединили нашу созидательную энергию для реализации задуманного» [7].

В том же году прошла и традиционная, на сей раз уже 4-я встреча министров по экологии стран БРИКС, которая тоже оказалась весьма полна на события. По итогам встречи российский проект «Платформа экологически чистых технологий БРИКС» был переименован в «The BEST Platform» (the BRICS Environmentally Sound Technology (BEST) Cooperation Platform) [7]. Как уже отмечалось выше, в рамках данной платформы Китай уже выдвинул инициативу «Партнёрство городов БРИКС». Но и российская сторона не осталась в стороне. Так, при подаче России была инициирована зонтичная программа «Чистые реки БРИКС», главной целью которой было сокращение выбросов пластиковых отходов в реки стран.

В Сан-Паулу (Бразилия) в 2019 году прошла уже 5-я встреча министров окружающей среды. Важным итогом встречи стало решение о создании специального списка передовых экологических технологий. По замыслам участников, использование данных технологий в промышленности приведет к сокращению того урона, который наносит промышленность стран окружающей среде. Практической реализацией этой идеи стало решение о подготовке 50 справочников с описанием наилучших доступных технологий по различным отраслям.

В 2020 году уже ставшая традиционной встреча министров окружающей среды в связи с пандемией «COVID-19» состоялась лишь в дистанционном формате. Поскольку в 2020 году вновь пришла очередь России занять должность страны-председателя БРИКС, то встречу по экологии в формате видеоконференции возглавил министр природных ресурсов и экологии Дмитрий Кобылкин. В ходе неё он высказался за наполнение «The BEST Platform» конкретным смысловым содержанием. В частности, им был вновь сделан акцент на укрепление государственно-частного партнёрства в развитии сотрудничества в природоохранной сфере. Кроме всего прочего, на встрече было уделено повышенное внимание инициативе «Чистые реки БРИКС» и предложена идея по подключению к проблемам очищения рек местной общественности, а также волонтерские организации. [8].

Как можно заметить, сегодня страны БРИКС пытаются, что называется, «оставаться в тренде», однако пока заявления стран носят лишь декларативный характер, что не выражается в каких-то конкретных и практических шагах. Тем не менее, стоит отметить, что в последнее время то, что принимается, закладывает определённую основу для перехода заявлений в практическую значимость.

Однако не только в рамках БРИКС страны стараются вносить вклад в решение экологических проблем. Важно также проиллюстрировать их конкретные шаги и на международной арене.

Несколько месяцев назад в шотландском Глазго состоялся саммит по климату, в котором приняли участие почти 200 государств. По итогам саммита был принят Климатический пакт Глазго (Glasgow Climate Pact), который был принят в результате большого количества споров и взаимных уступок. Так, для Индии ключевой стала формулировка «постепенное прекращение» использования угля, которую она предложила заменить на «постепенное сокращение». Также были внесены уточнения в сам уголь, поскольку в работе с переработкой некоторых видов угля может использоваться технология улавливания углекислого газа [9].

Помимо основных соглашений по сокращению выбросов углекислого газа, на полях саммита был достигнут и ряд дополнительных соглашений, среди которых можно назвать переход ряда крупных стран к чистой энергетике. были достигнуты и дополнительные соглашения. Часть стран подписали соглашение о постепенном уходе от использования угля и переходу к чистой энергетике. Однако среди подписантов соглашения не было Китая и России, которые наряду с США являются одними из крупнейших эмитентов метана. Они отказались подписывать соглашение о сокращении выбросов метана на 30% к 2030 году. [9].

В то же время Россия, Китай и Бразилия присоединились к соглашению декларацию о полном прекращении вырубке лесов в ближайшие 8 лет. Для этой цели государства должны выделить \$20 млрд, часть средств которых пойдёт на борьбу с лесными пожарами и восстановление уже утраченных лесных массивов.

В целом же, нельзя не отметить противоречивые итоги саммита в Глазго, поскольку наряду с тем, что не все страны согласились на сокращение использования угля в своих целях, были и сферы, где удалось добиться принципиального согласия практически всех стран. Говоря о странах БРИКС, можно сказать, что странам предстоит ещё очень многое сделать для того, чтобы принимать более активную роль в решении экологических проблем.

Литература

1. Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. [Электронный ресурс] / М. Л. Баталина, Т. В. Бордачев, М. С. Бочкова и др. ; под науч. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 194 с. URL : <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368324519.pdf>

2. Wendling, Z.A. Environmental Performance Index [Electronic resource] / Z.A. Wendling, J.W. Emerson, D.C. Esty, M.A. Levy, A. Sherbinin //

New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2018. URL: <https://epi.yale.edu/>

3. Возобновляемая энергетика в фокусе внимания министров БРИКС [Электронный ресурс]. URL : https://bellona.ru/2015/04/22/brics_renewable/

4. Минприроды: Россия предложит БРИКС платформу для "зелёных технологий" [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150206/1046252660.html>

5. Страны БРИКС создадут рабочую группу по экологии [Электронный ресурс]. URL : <https://ria.ru/20160916/1477157661.html>

6. Города стран БРИКС будут развивать экологическое сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/59130f1962726948820b0000>

7. Страны БРИКС подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. URL:

http://www.mnr.gov.ru/press/news/strany_briks_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_po_sotrudnichestvu_v_sfere_okhrany_okruzhayushch/?TYPE=&TOPIC=®ION=569

8. Министры окружающей среды стран БРИКС обсудили перспективы природоохранного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2020.ru/news/20200731/509783/Ministry-okruzhayushey-sredy-stran-BRIKS-obsudili-perspektivy-prirodookhrannogo-sotrudnichestva.html>

9. О чем 200 стран договорились по итогам климатического саммита в Глазго [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2021/618e742f9a794783e59910b8>

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ – ПЕРСПЕКТИВЫ И РАЗВИТИЕ DIGITAL ASSETS - PROSPECTS AND DEVELOPMENT

УДК 336.71

Зиниша Ольга Станиславовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры денежного обращения и кредита
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Россия, г. Краснодар

Зайцева Алина Алексеевна

Студент 3 курс, экономический факультет

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Россия, г. Краснодар

Цуканова Наталья Владимировна

студент 5 курс, факультет Финансы и кредит

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Россия, г. Краснодар

***Аннотация:** В статье рассматривается развитие цифровых активов и новых характерных столпов экономики – это не просто революция в технологиях, машиностроении, проектировании, программном обеспечении или скорости, но, прежде всего, это революция в концепции, в инновационном мышлении. Использование цифровых активов в социально-экономическом развитии – актуальная проблема. Вместе с бурными шагами IT-революции родилась новая экономика - цифровая экономика. Целью исследования является структуризация предложений по перспективам развития цифровых активов в России. В статье проанализировано текущее состояние развития цифровых активов; выявлены факторы, препятствующие эффективному развитию цифровых активов; разработаны предложения по совершенствованию применения цифровых активов в России; изучены основные тенденции по формированию эффективной системы цифровых активов в России.*

***Abstract:** The article discusses the development of digital assets and new characteristic pillars of the economy – it is not just a revolution in technology, engineering, design, software or speed, but, above all, it is a revolution in concept, in innovative thinking. The use of digital assets in socio-economic development is an urgent problem. Along with the rapid steps of the IT revolution, a new economy was born - the digital economy. The purpose of the study is to structure proposals*

on the prospects for the development of digital assets in Russia. The article analyzes the current state of development of digital assets; identifies factors that hinder the effective development of digital assets; develops proposals to improve the use of digital assets in Russia; examines the main trends in the formation of an effective system of digital assets in Russia.

Ключевые слова: *инновации, цифровые активы, валюта, диджитализация, криптовалюта, блокчейн, инвестиции.*

Keywords: *innovations, digital assets, currency, digitalization, cryptocurrency, blockchain, investments.*

На современном этапе развития банковская отрасль нашей страны уделяет большое внимание инвестированию в инфраструктуру и технологии для безналичных платежных услуг, повышению качества и более полному удовлетворению растущих платежных потребностей общества, адаптации к процессу международной экономической интеграции. Банки исследуют и применяют цифровые технологии в платежах, такие как применение аутентификации по отпечаткам пальцев, распознавание лиц, использование кодов быстрого ответа, шифрование информации о карте, бесконтактные платежи, особенно оплата с помощью QR-кода, связанная с продвижением оплаты через мобильный телефон, чтобы соответствовать тенденциям развития в мире и поведению потребителей.

Информационная составляющая в контексте определения понятия «цифровой актив» представлена в IT-сфере информационным ресурсом, обращающимся в распределенном реестре. В 2021 году Российская Федерация вошла в число лидеров по росту спроса на цифровые активы. Количество биржевых счетов, зарегистрированных жителями России, с начала 2021 года выросло на 212% [1].

По статистике, около 91% российских инвесторов - долгосрочные держатели криптовалюты. Криптоинвесторы из России распределяют свои вложения следующим образом (рисунок 1).

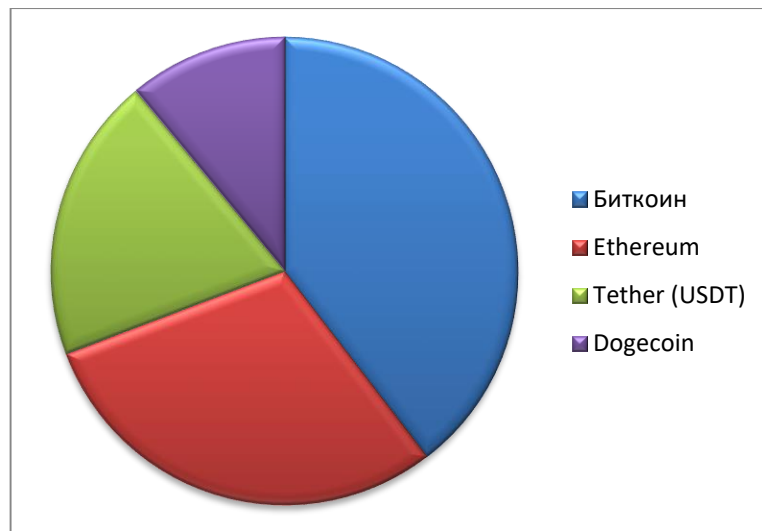

Рисунок 1. Статистика распределения вложений криптоинвесторов в России [2]

На первом месте по объемам инвестиций находится биткоин, за ним следует Ethereum, примерно равные доли отведены Tether (USDT) и Dogecoin соответственно.

Аналитики Nuobi сделали вывод, что российские криптоинвесторы имеют большое доверие к цифровым активам, но также демонстрируют высокую степень FOMO (боязнь упущенной выгоды). За 2020 год жители России заработали на росте биткоина \$600 млн. Рейтинг прибыльности возглавили криптоинвесторы из США, которым в прошлом году удалось заработать на главной криптовалюте \$4,1 млрд.

Кулакова К.Ю. обращает внимание на то, что обывательское определение цифровых активов - это электронная информация, созданная или принадлежащая человеку или группе людей [2]. Эти данные могут храниться онлайн или в физическом формате. Они включают файлы, строки кода и информацию, необходимую для подключения к физическим или другим цифровым активам или доступа к ним.

В среде криптовалют все данные о расходах, инвестициях, процентных ставках, обменных курсах, а также все большие данные о финансовом положении экономики обновляются немедленно. Это создает отличную мотивацию для разработки «умной» денежно-кредитной политики, которая адаптируется к предложению и спросу на деньги, а также к потенциальным рискам. Экономика с «автоматической» денежно-кредитной политикой поможет финансовой системе быть стабильной и самобалансирующейся при надзоре со стороны Центрального банка, повышая прозрачность, независимость и эффективность управления.

Многоцелевая денежно-кредитная политика часто является недостатком традиционной экономики, поскольку оператору трудно принимать решения, когда в экономике наблюдаются колебания многих переменных. Система цифровой валюты поможет регулировать денежную массу ритмичным и надлежащим образом, в соответствии с заранее запрограммированным алгоритмом, широко разрекламированным, под контролем сети, современной денежной системой, способной решать несколько уравнений равновесия и задачи оптимизации, но в то же время быстро и точно по сравнению с человеческим субъективизмом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что последствием реализации проекта цифровых валют является, в том числе, улучшенная либерализация микрофинансовых услуг.

Дело в том, что одна из реальных возможностей нового поколения криптовалют (криптовалюты) - это реализация нетрадиционных бизнес-идей с помощью «умных контрактов». Все операции в экономике заранее запрограммированы, и без вмешательства человека или излишнего доверия, идеи микрофинансирования будут реализованы быстро и эффективно. Стремительное развитие микрофинансирования ускорит финансовое развитие и напрямую будет способствовать экономическому росту. Этого можно добиться только в том случае, если будут устранены барьеры для входа на финансовые рынки, четко регламентирована нормативно-правовая база и созданы механизмы для отслеживания мошеннической и преступной деятельности с использованием криптовалют [3].

Для эффективного развития рынка цифровых активов необходимо выполнение следующих условий – создание регуляторных органов в сферах телекоммуникаций и защиты данных, финансовое обеспечение цифровых активов, структуризация систем управления цифровой экономикой, изучение зарубежного опыта.

В рамках исследования предлагаем рассмотреть пилотный проект внедрения цифровой валюты в России. Цифровая валюта - это единица валюты, которая работает по электронным алгоритмам и хранится в Интернете, компьютерных системах, смартфонах и электронных платежных картах. Цифровая валюта позволяет совершать мгновенные транзакции без проблем. В принципе, цифровая валюта, пилотируемая Центральным банком РФ, не будет отличаться от нынешних бумажных денег. Эта валюта станет законной валютой, управляемой Банком России и гарантированной всей национальной экономикой, как бумажная валюта. Вместо того, чтобы печатать бумажные деньги, Центральный Банк Российской Федерации выпускает

определенное количество цифровых денег на основе технологии Blockchain в обращение в экономике [4].

Соответственно, выпущенная Центральным банком цифровая валюта (CBDC) будет официальной валютой государства, а не монетами, которые люди майнят в сети.

CBDC - неизбежный тренд в цифровую эпоху. Мир полон жизни с Индустрией 4.0, вся информация о данных и системные операции постепенно преобразуются в цифровые данные. В этом потоке основная ценность экономики стран - деньги, которые не выходят за рамки этого развития. Фиатные деньги также постепенно превращаются в цифровые фиатные деньги. Гонка центральных банков за выпуск цифровой валюты набирает обороты. И это необратимая тенденция [3].

В рамках усилий по интернационализации российского рубля Россия находится в авангарде этой стратегии с целью стать первым крупным центральным банком, выпустившим CBDC. Стремление к разработке цифрового рубля объясняется озабоченностью Правительства расширением частных платежных услуг в стране. Россия в экспериментальном порядке опробовала свой цифровой рубль для более чем 500 000 человек. Кроме того, Банк России, который проявляет осторожность в отношении CBDC, начнёт тестирование в начале 2024 года. Банк России планирует трехэтапное испытание для проверки возможности распространения и выпуска CBDC в системе. Проводится эксперимент с участием потребителей [5].

На следующем этапе исследования рассмотрим зарубежный опыт. В 2021 году Центральный банк Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) также объявил, что страна выпустит свою первую цифровую валюту в 2026 году. Это считается частью стратегии с 2023 по 2026 год, направленной на то, чтобы ЦБ ОАЭ вошел в десятку крупнейших центральных банков в мире. Стратегия выпуска цифровых монет также направлена на поддержку усилий ОАЭ по продвижению «зеленой» экономики.

Среди развитых стран Швеция также вступает в фазу подготовки к выпуску CBDC. Между тем, западным центральным банкам требуется больше времени. Европейский центральный банк рассматривает возможность запуска цифрового евро в течение следующих пяти лет. Тем временем Банк Англии создал специальную рабочую группу для изучения «Биткойн», но пока не взял на себя никаких твердых обязательств. И США, которые возглавляют мировой финансовый сектор, также создают гипотетический цифровой доллар [6].

Центральные банки менее экономически развитых стран также ускоряют свое развитие. Багамы в прошлом году стали первой страной, выпустившей общенациональную цифровую валюту, а восточно-карибские

острова в апреле стали первым центральным банком валютного союза, выпустившим CBDC.

Не оставаясь в стороне от общей тенденции развития мира, Правительство Вьетнама в 2021 году поручило создание и использование криптовалют на основе технологии блокчейн в период 2021-2023 годов. Это считается значительным шагом вперед в соответствии с сильной тенденцией исследований, разработок и пилотных проектов CBDC, происходящих во всем мире [7].

Россия - это страна с большим количеством экономических субъектов, заинтересованных в участии в сфере виртуальной валюты, а это означает, что у нас сформирован относительно емкий рынок. Россия входит в тройку лидеров в мире по доле участников финансового рынка, владеющих криптовалютами. Кроме того, рынок электронной коммерции в России в последние годы демонстрирует высокие темпы роста, наряду с тенденцией ускоренного развития системы безналичных платежей. Таким образом, выпуск цифровой валюты также может помочь ускорить этот процесс.

В последнее время стремительно усилилась тенденция распространения безналичных расчетов. По данным Банка России, к концу 2022 года в стране будет более 79 поставщиков платежных услуг, осуществляющих платежи через Интернет, и 44 платежные организации через мобильные телефоны. За 2021 год электронные платежи через Интернет, мобильные телефоны, QR-код достигли высоких результатов, привлекая к использованию значительное количество клиентов. На рисунке 2 рассмотрим регионы-лидеры по распространению безналичных платежей [5].

Рисунок 2. Регионы-лидеры по распространению безналичных платежей в 2021 году, % [2]

Можно с уверенностью утверждать, что у России есть потенциальный рынок для развертывания собственной легальной цифровой валюты. Фактически, регулирующие органы проводят исследования в этой области в течение многих лет, но еще не приняли окончательного решения.

Исследования и разработки CBDC считаются важным шагом на пути к финансовому повороту. Страна следует новой тенденции, двигаясь к превращению денег в суверенную и контролируемую цифровую валюту. Это подтверждает решимость Правительства приблизиться к цели национальной финансовой доступности и цифровой экономики к 2030 году и в последующий период.

Однако, помимо преимуществ внедрения CBDC, существует еще много недостатков и проблем. Самая большая разница между бумажными деньгами и криптовалютами - это безопасность. Надежность и безопасность криптовалют должны быть поставлены на первое место регулирующим органом, что также является предпосылкой для ввода электронных денег в работу национальной экономики. При внедрении CBDC на стороне пользователя, CBDC не будет сильно отличаться от использования текущих электронных кошельков.

Развертывание CBDC - это тенденция, соответствующая общей мировой тенденции развития, со многими преимуществами и трудностями. Тем не менее, исследование, разработка и пилотирование национальной цифровой валюты будут долгосрочными кампаниями, поэтому Центральному банку РФ необходимо определить свою позицию в отношении цифровой валюты, а также разработать соответствующую «дорожную карту» и управленческое решение, прежде чем переходить к практике.

Литература

1. Борисов, А. М. Криптовалютные отношения и развитие цифровых технологий оборота финансовых активов в России / А. М. Борисов, Д. К. Скорятин // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2021.- №16-2. – С.90.
2. Кулакова, К. Ю. Цифровые активы в коммерческой деятельности: аспекты учета, контроля, налогообложения / К. Ю. Кулакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. - №6-1. – С.12.
3. Зиниша, О. С. Проблемы внедрения цифровых активов в современный платежный оборот / О. С. Зиниша, А. А. Карартынян, Д. Я. Родин, А. Е. Полковников // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. - № 5. – С. 2033-2048.

4. Цифровая экономика Российской Федерации: Национальная Программа Российской Федерации [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632].

5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 23.01.2022)

6. СМИ Блокчейн24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.block-chain24.com/news/novosti-cbdc/оае-собирают-ся-запустить-собственную-цифровую-валюту-в-рамках-трехлетнего>(дата обращения 23.01.2022)

7. HanoiTimes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hanoitimes.vn/> (дата обращения 23.01.2022)

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**
THE PROBLEM OF FORMING A UNIFIED INFORMATION SPACE OF AN
EDUCATIONAL INSTITUTION

УДК 37.013

Карявина Дарья Олеговна

Студент, Национальный исследовательский технологический университет (НИТУ) «МИСИС»

Брусов Никита Денисович

Студент, Национальный исследовательский технологический университет (НИТУ) «МИСИС»

Безбородова Олеся Васильевна

Студент, Национальный исследовательский технологический университет (НИТУ) «МИСИС»

Научный руководитель: Старков Александр Николаевич

к.п.н., доцент кафедры БИиИТ, ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

Аннотация: Организация учебно-воспитательного процесса в современной школе требует комплексного перехода к использованию технических, методических, информационных ресурсов. Интеграция современных технологий и перспективных технических решений (в том числе инновационных разработок) эффективна только в условиях единого информационного образовательного поля (района, города). Использование информационно-коммуникационных технологий следует рассматривать как важный фактор реализации стратегии развития учебного заведения и образования в целом.

Abstract: The organization of the educational process in a modern school requires a comprehensive transition to the use of technical, methodological, information resources. The integration of modern technologies and promising technical solutions (including innovative developments) is effective only in the conditions of a single educational information field (district, city). The use of information and communication technologies should be considered as an important factor in the implementation of the development strategy of an educational institution and education in general.

Ключевые слова: образование, информационное пространство, образовательное учреждение, информационные технологии, информационная система.

Keywords: education, information space, educational institution, information technology, information system.

В Распоряжении Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ было решено утвердить прилагаемое стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, а также Минпросвещения России совместно с заинтересованными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления обеспечить реализацию стратегического направления, утвержденного настоящим распоряжением.

Информатизация образования – широкомасштабный процесс трансформации средств, методов и организационных форм учебной работы, обеспечивающий подготовку учащихся к жизни в условиях информационного общества. Информационно-образовательная среда должна комплексно обеспечить все процессы в ОУ: обучение, воспитание, инновационную, управленческую деятельность [1].

Построение информационного пространства осуществляется по двум направлениям – информатизация управленческой деятельности и использование информационных технологий в учебном процессе. Поэтому на информационное образовательное пространство необходимо смотреть как на систему, где структура и информационные потоки оптимизированы к формированию новых подходов организации образовательной деятельности в целом. Это позволяет объединить информационные ресурсы учреждения и организовать централизованный доступ к ним; реализовать полномасштабную и управляемую систему; построить безопасную систему передачи данных; реализовать мониторинг и управление образованием; организовать дистанционное обучение и т.д.

Учитывая вышесказанное, основными задачами реализации проекта можно определить:

- развитие и модернизация материальной базы информатизации (приобретение компьютеров, разработка программного обеспечения, создание корпоративной сети, подключение к сети Интернет, оборудование соответствующих помещений);

- создание организационной структуры управления процессом информатизации (внесение изменений в должностные обязанности работников учреждений образования района, назначение ответственного, создание центра по проблемам информатизации);

- подготовка педагогических работников к эффективному использованию информационных технологий;
- создание единой корпоративной базы данных учреждений образования;
- осуществление оценки в реальном режиме времени качества образования, состояния социально-экономических и педагогических показателей системы образования района;
- проведение мониторинга контингента учащихся по разным образовательным, социальным и возрастным параметрам.

Организация мониторинга социально-экономических процессов требует постоянного наблюдения за определенным количеством параметров системы образования, которые имеют количественную оценку и характеризуют состояние объектов и процессов. Основа функционирования системы на каждом уровне управления – оперативный доступ к целостной, актуальной, достоверной и непротиворечивой информации об учреждениях образования; осуществление процедуры сбора, хранения и актуализации соответствующей информации и обеспечения контроля доступа, использованием соответствующей информации на межведомственном уровне органами государственной власти.

Информационные технологии в системах управления должны обеспечивать выполнение следующих действий [2]:

- обработка текстовых документов;
- поиск необходимой информации в справочных фондах и архивах пользователя;
- форматирование документов, ведомостей, таблиц;
- обмен документами и данными;
- согласование, уточнение, модернизация задач управления;
- принятие решений в условиях неопределенности или недостаточности информации.

Эффективность работы информационно-аналитической системы зависит не только от технического обеспечения и объемов информационных потоков, но и от точности постановки задачи, степени отработки взаимодействия, осуществления оперативного контроля и коррекции управленческих задач [3]. Отсутствие или несвоевременное поступление данных хотя бы от одного учреждения образования приведет к искажению итоговой информации и ошибкам при разработке альтернативных управленческих решений.

Содержательный аспект реализуется через подсистему ресурсного обеспечения (нормативно-регламентирующее обеспечение управлением информатизации образовательного процесса; телекоммуникационная программно-аппаратная среда; инструментальные компьютерные средства для эффективного овладения ИКТ и мультимедиа технологии; информационные ресурсы накопления, сохранения и распространения знаний; организационная структура обеспечения пользователей) [4]. Функциональный аспект реализуется через функционально ориентированные зоны предметного изучения информационных технологий; информационных технологий обучения; информационно-коммуникативной; административной. Информационный аспект реализуется через подсистемы управления информационными потоками субъектов учебного заведения (регламентированные информационные потоки на уровне организации учебного процесса в целом и администрации учебного заведения).

Введение образовательных технологий в массовую школу и практическое использование компьютерных обучающих программ показывает, что роль учителя остается достаточно существенной [5]. Несмотря на преимущества компьютера по сравнению с другими техническими средствами и наглядностью, учитель может обеспечить целостность и системность обучения. Поэтому учителю важно определить свое место и овладеть новыми ролями в образовательном процессе. Учитель должен стать для учащихся проводником в овладении информационным пространством и использовании информационных ресурсов для образования [6].

Таким образом, создание единого информационного поля системы образования обеспечит:

- непрерывное образование (динамика развития современных технологий требует для поддержания квалификации непрерывно повышать профессиональный уровень работников) [7];
- открытое образование (высокая доступность образования необходима для удовлетворения растущих потребностей общества в специалистах и достижения успеха индивидуума в современном мире);
- гарантированный результат обучения (выпускник должен иметь гарантированный уровень общих и профессиональных компетенций, готовность к практической деятельности без дополнительного обучения на рабочем месте, готовность воспринимать и овладевать новыми технологиями в течение всего срока профессиональной деятельности).

Список литературы

1. Шарипов, Ф.В. Менеджмент общего и профессионального образования [Электронный ресурс] / Ф.В. Шарипов. – Москва: Логос, 2019. - 432 с.
2. Воронина Т.П., Кашицин В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху новых информационных технологий. // М.: Информатика, - 2020. 220 с.
3. Башмаков А.И., Старых В.А. Систематизация информационных ресурсов для сферы образования: классификация и метаданные. - М.: 2016.
4. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования - новая учебная дисциплина. // В сб. Материалы XVI Международной конференции "Применение новых технологий в образовании". Троицк: МОО ФНТО "Байтик", - 2019. С. 102-104.
5. Журавлева, И.А. Управление региональными образовательными системами [Электронный ресурс]: учеб. пособие / И.А. Журавлева. – ЭВК. – Иркутск: Оттиск, 2017.
6. Вальдман И.А. Информационная открытость образовательного учреждения как условие ее взаимодействия с социумом [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lib/ua-ru/net/diss/cont/390609/html.
7. Открытость образования: разные взгляды - общие ценности: сборник материалов. Под общей редакцией: И.Д. Фрумин, И.А. Болотов, С.Г. Косарецкий, Т.А. Мерцалова, Т.В. Тимакова. М.: Издательский дом НИУВШЭ, 2018.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОРПОРАЦИИ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

REORGANIZATION OF THE CORPORATION AS A WAY OF BUSINESS DEVELOPMENT

УДК 33

Кожевников Константин Александрович

Магистр 2 курс факультет «Юриспруденция»

Северо-Западный Филиал Российского Государственного Университета
Правосудия, Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Шишкин Сергей Николаевич

Профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук

Северо-Западный Филиал Российского Государственного Университета
Правосудия, Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в данной статье рассматривается реорганизации корпорации, как индикатор изменения жизни не только вокруг корпорации, но, а также внутри самой корпорации, рассматриваются различные подходы к проведению реорганизации, а также основные цели проведения реорганизации для развития бизнеса. Факторы, влияющие на выбор способа реорганизации корпорации и непосредственно сами способы реорганизации корпорации. В статье затрагиваются основания, которые приводят к тому, что корпорация находит необходимость в том, чтобы осуществить реорганизацию, в связи тем, что внешние или внутренние факторы влияют на нее. Произведена градация на определенные группы способов реорганизации корпорации и их особенности позволяющие отличить их друг от друга.

Annotation: Abstract: this article considers corporate reorganization as an indicator of change of life not only around the corporation, but also within the corporation itself, considers various approaches to conducting reorganization, as well as the main objectives of the reorganization for business development. Factors influencing the choice of the method of corporate reorganization and directly the methods of corporate reorganization themselves. The article touches on the reasons that lead to a corporation finding it necessary to reorganize, due to external or internal factors affecting it. The gradation into certain groups of ways of reorganization of the corporation and their features allowing to distinguish them from each other is made.

Ключевые слова: право, гражданское право, реорганизация, корпорация, преемство, прекращение

Keywords: law, civil law, reorganization, corporation, succession, termination

Реорганизация является сложным и многогранным юридическим фактом, свидетельствующим о различных ситуациях, сложившихся не только вокруг, но и внутри реорганизуемой корпорации. Такими ситуациями могут выступать как банкротство, так и наоборот ее развитие, обусловленные необходимостью расширения сфер своего влияния. Так как основной целью корпорации является извлечение прибыли, то важнейшим фактором является и то, что на различных этапах становления, корпорация заинтересована в увеличении своих финансовых показателей. Данное увеличение и может быть реализовано вследствие проведения реорганизации.

Гражданский кодекс Российской Федерации не формулирует понятие реорганизации, а только устанавливают ее формы. Реорганизация отличается от ликвидации тем, что имущество корпорации, права и обязательства переходят к созданному юридическому лицу, и в результате на месте реорганизованной корпорации появляется новая (или несколько новых). Прекращение, очевидно, не является целью реорганизации, а в силу того, что определение реорганизации через прекращение полностью упраздняет сам процесс реорганизации (реализуемые в определенной последовательности юридически факты), то определение реорганизации через прекращение является опасным с точки зрения того, что способно привести к некорректному правовому регулированию. Это может привести к тому, что реорганизация будет рассмотрено не как самостоятельный институт, а через призму институтов прекращения, ликвидации и правопреемства, что приведет к исключению иных институтов, которые позволяют реализовать законные цели реорганизации.

Реорганизация позволяет оптимизировать налоги, реализовать развитие бизнеса в различных направлениях. Также реорганизация может являться «спасательным кругом» для корпорации, деятельность которой может быть поставлена под угрозу и впоследствии чего будет реализована процедура банкротства, которая поставит точку в развитии и жизнедеятельности корпорации.

Как известно, реорганизация корпорации — это сложный процесс, состоящий из юридических фактов различной правовой природы, реализация которых приводит к определенным правовым последствиям. В своих трудах Е.А. Суханов говорит о том, что: «Реорганизация юридических лиц представляет собой их прекращение, влекущее, однако, переход прав и обязанностей, ранее существовавших юридических лиц к другим юридическим лицам, то есть правопреемство» [1].

В действующем законодательстве выделяют три способа реализации данной процедуры, а именно: добровольная, принудительная и на основании

отдельного федерального закона. В наши дни, наиболее распространенной является добровольная форма. Она может быть осуществлена с участием двух или более юридических лиц, а также с одновременным сочетанием различных ее форм преобразования. Если реорганизация проходит в полном соответствии законодательству и в результате такого преобразования не нарушаются интересы сторон, то она приводит к достижению поставленных целей и успешному развитию нового предприятия.

Цели проведения реорганизации можно разделить на 3 блока, а именно:

1. Экономические, к которым могут относиться увеличение финансовых показателей корпорации; реализация «спасательного круга», который может решить финансовые проблемы. Также реорганизация может повысить финансовую устойчивость корпорации на рынке.

2. Управленческие, которые позволяют оптимизировать и выстроить эффективные механизмы управления корпорацией.

3. Юридические, позволяющие разграничить ответственность учредителей и участников корпорации для исключения ситуаций, которые могут оказать влияющее значение на жизнедеятельность корпорации.

Так как реализация процедуры реорганизации достаточно сложная, то и на практике осуществление данного факта не всегда завершается положительно. Недобросовестность и нарушения, осуществляемые в процессе проведения реорганизации, являются основанием для признания решения о реорганизации предприятия недействительным. Немаловажным фактором является противоправный интерес в проведении реорганизации корпорации, наличие которого априори является недопустимым.

Также в российском законодательстве определены формы реализации реорганизации. В своих трудах Е.А. Габов выделяет 3 формы реализации реорганизации юридического лица [2]:

1) способы, которые ведут к образованию нового юридического лица с прекращением ранее существовавших (существовавшего) юридических лиц. К таковым относятся: слияние (возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних), преобразование (изменение организационно-правовой формы юридического лица), разделение – прекращение общества с передачей всех его обязанностей вновь создаваемым обществам);

2) присоединение, в результате которого, прекращается существование только присоединяемого общества (только одного из реорганизуемых), у присоединяющегося же увеличивается за счет присоединяемого общества имущество и (или) обязательства перед кредиторами.

3) выделение – способ, который приводит к образованию новых юридических лиц, не связанный с прекращением деятельности существующего (реорганизуемого) юридического лица.

Таким образом, прекращение является лишь следствием реорганизации, причем далеко не во всех ее формах. Данный факт является общепризнанным, а также важно указать на то, что природа некоторых форм реорганизации в действующем законодательстве полноценно не раскрыта и не объяснена.

Существование определенных факторов влияет на выбор способа реализации реорганизации корпорации, к таковым можно отнести:

1. Распределение ответственности при реорганизации в форме выделения созданному обществу могут быть переданы обязанности реорганизуемого общества, по которым новое общество отвечает перед бывшими кредиторами реорганизованного, так как созданное и реорганизованное общество несут солидарную ответственность перед кредиторами.

2. Сложности в формировании уставного капитала, распределение активов и пассивов между реорганизуемым и создаваемыми обществами. Вновь созданные общества несут солидарную ответственность по долгам реорганизованного общества в случае невозможности определить правопреемника по обязательствам или в случае недобросовестного распределения активов и обязательств, если это привело к существенному нарушению интересов кредиторов (п. 5 ст. 60 ГК РФ) [3].

На основании вышеизложенного можно подвести итоги и сделать выводы о том, что анализ действующих норм и практики применения данных норм позволят корпорации понять проблему реализации того или иного способа реорганизации корпорации. Принять правильное решение при выборе способа реорганизации, избежать ошибок, которые могут поставить под угрозу проведения всей процедуры в целом, а также те ошибки, которые могут повлиять на формирование уставного капитала, распределения прав и обязанностей, оказывающие влияние на налогообложение и взаимоотношения с контрагентами и учредителями.

Библиографический список:

1. Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 148.

2. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. - Москва: Статут, 2014. - 880 с. ISBN 978-5-8354-0980-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/460460> (дата обращения: 25.01.2022)

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30

ноября 1994 г. N 51-ФЗ. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения:
25.01.2022).

4. Габов, А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса Российской Федерации: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. — XVI, 203 с. — www.dx.doi.org/10.12737/5972. - ISBN978-5-16-010466-9. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1015155> (дата обращения: 10.02.2022).

5. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. — Москва: Статут, 2018. — 735 с. - ISBN 978-5-6041528-7-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1053967> (дата обращения: 10.02.2022).

6. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. - Москва: Статут, 2014. - 456 с. ISBN 978-5-8354-1013-2, 1000 экз. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/464025> (дата обращения: 09.02.2022).

**ПОСТИЖЕНИЕ СУТИ УПРАВЛЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ
COMPREHENSION OF THE ESSENCE OF MANAGEMENT OF THE
COMPETITIVENESS OF THE PRODUCTS OF THE ENTERPRISE**

УДК 33

Назарова Светлана Сергеевна

студент,

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия

***Аннотация:** В статье рассматриваются разнообразные точки зрения на постижение сути управления конкурентоспособностью продукции предприятия, а так же факторы повышения конкурентоспособности предприятий и выявляется наиболее эффективный способ продвижения товаров и услуг. Постижение сути управления конкурентоспособностью предприятия, которая позволяет отметить суть и основные моменты реализации управления конкурентоспособностью продукции предприятия, а так же рассмотрим этап управления конкурентоспособностью которые, определяют неизбежность контрафакции общенаучных подходов. Определим, условия деятельности предприятия, влияющие на становление конкурентоспособности.*

***Annotation:** The article discusses a variety of points of view on understanding the essence of managing the competitiveness of an enterprise's products, as well as factors for increasing the competitiveness of enterprises, and identifies the most effective way to promote goods and services. Comprehension of the essence of enterprise competitiveness management, which allows us to note the essence and main points of the implementation of enterprise product competitiveness management, as well as consider the stage of competitiveness management, which determine the inevitability of counterfeiting general scientific approaches. Let's determine the conditions of the enterprise's activity that affect the formation of competitiveness.*

***Ключевые слова:** конкурентоспособность, конкурентоспособность продукции, управление конкурентоспособностью предприятия, реализация управления конкурентоспособностью продукции предприятия.*

***Key words:** competitiveness, competitiveness of products, management of the competitiveness of an enterprise, implementation of management of the competitiveness of an enterprise's products.*

Для большинства предприятий конкурентоспособность – ключевая тактика их совершенствования, предполагающая необходимость адресного управления, а составление плана конкурентоспособности – главная часть в системе управления, учитывающая обозначение главных фаз для основания процедур по разработке конкурентных преимуществ и конкурентной позиции. В связи с этим постижение сути управления конкурентоспособностью продукции предприятия является достаточно актуальным.

Постижение сути экономических граней управления конкуренцией даёт возможность сотрудникам предприятия в среде преобразования экономики выгодно существовать. Но для этого оптимизация финансовых достижений и акцент правильных суждений маловато. На сегодняшний день целесообразно деятельность системы организации управления и учета, ориентированной на приобретение чётких целей либо разрешение чётких задач посредством продуктивной деятельности предприятия, что позволит добиться наивысшего показателя его конкурентоспособности.

На сегодняшний день остаются злободневными дилеммы управления конкурентоспособностью, так как отсутствуют интегральные точки зрения в отношении постижения сути и предпочтений данной деятельности. Так, Г.А. Мансуров: «управление конкурентоспособностью – процесс, ориентированный на разработку ряда управленческих задач, акклиматизированных на соперничество допустимым внешним влияниям для приобретения ведущего положения, в соответствии с установленными мобилизационными функциями [3, с.32].

Этап управления конкурентоспособностью определяет неизбежность контрафакции общенаучных подходов, и каждый из них полагает интерпретацию значимого признака. Р.А. Фатхудинов исследуя дилеммы управления конкурентоспособностью предприятия, отмечает подходы: «1) системный, 2) логический, 3) воспроизводственно-эволюционный, 4) инновационный, 5) комплексный, 6) глобальный, 7) интеграционный, 8) виртуальный, 9) стандартизационный, 10) маркетинговый, 11) эксклюзивный, 12) функциональный, 13) процессный, 14) структурный, 15) ситуационный (вариантный), 16) нормативный, 17) оптимизационный, 18) директивный (административный), 19) поведенческий, 20) деловой» [7, с. 156].

М.Ю. Портер: «конкуренция – изменчивая и формирующаяся деятельность, постоянно изменяющаяся конфигурация, с обновленными товарами, направлениями маркетинга, производственными процессами и рыночными модулями» [4, с.89].

Определенные условия деятельности влияют на становление конкурентоспособности, до сих пор непонятно. М.Ю. Портер: «в анализе

конкурентоспособности невозможно отметить какой-то один основной фактор её становления, все факторы необходимо анализировать совместно. Основным признаком приобретения конкурентоспособности всякой степени компании либо государства – степень эффективности применения ресурсов» [6, с.189].

О.А. Артемьева: «конкурентоспособность – праксис любого предприятия составлять конкуренцию на рынках с производителями и офферентами схожей продукции с помощью залога лучшего качества, приемлемых цен, создания комфорта для покупателей, потребителей [1, с.124].

Н.Л. Зайцев: «конкурентоспособность предприятия – праксис предприятия поддерживать стабильную позицию на рынке товаров и услуг и т.д. и т.п.» [2, с.178]. По мнению, И.И. Веретенниковой, И.В. Сергеева: «конкурентоспособность предприятия – праксис предприятия создавать продукцию, способную конкурировать, исходя из опыта, продуктивно применять ресурсы, имеющиеся в наличии» [5, с.116].

Можно сделать вывод, что большинство точек зрения полагают, что конкурентоспособность предприятия – относительная сфера, так как любое предприятие по каким-либо особенностям соотносится с конкурентами.

Проведенный анализ позволяет нам отметить дистинктивные свойства конкурентоспособности предприятия:

- 1) конкурентоспособность предприятия – значение переменчивое, определяется гипергенными и гипогенными параметрами;
- 2) конкурентоспособность предприятия выражает ресурсы предприятия и приспособляется к стабильно динамической внешней и внутренней обстановке;
- 3) конкурентоспособность предприятия выражает вероятность литической жизнедеятельности и в фактический период времени, и в долгосрочный.

На сегодняшний день предприятия имеют ресурсы создавать различную продукцию и синхронно зарабатывать в двух и более отраслевых рынках в масштабах сегментации разнообразия, где уровень конкурентоспособности предприятия и уровень конкурентоспособности продукции, выпускаемой им, не соответствует. Присутствие одной либо нескольких групп конкурентоспособной продукции в списке, не значит, что предприятие – конкурентоспособное. Для безошибочного выполнения анализа в качестве основы для аналогии уровня конкурентоспособности предприятия необходимо применять исходные данные предприятий-конкурентов, а не исходные данные по выпускаемой продукции.

Таким образом, управление конкурентоспособностью товара – ориентированное влияние субъекта управления, собственника либо

менеджера на объект управления, конкурентоспособность товара. Анализ показателей конкурентоспособности товара является информационной основой для принятия мобилизационных задач и верификация результативности их выполнения, и для реализации мероприятий по использованию управленческого влияния. Конкурентоспособность товара — праксис продукции быть интересной по аналогии с другой продукцией схожего вида и миссия из-за выгодного соотношения своих параметров претензиям данного рынка и покупательскому спросу. Взаимосвязь конкурентоспособности продукции и конкурентоспособности предприятия — признанный феномен.

Сфера «конкурентоспособность предприятия» имманентна от сферы «конкурентоспособность продукции», они восполняют друг друга, но не замещают друг друга, так как по своей сути конкурентоспособность предприятия представляет собой наиболее комплексную сферу, чем конкурентоспособность продукции. Конкурентоспособность продукции представляет собой один из значимых параметров конкурентоспособности любого предприятия.

Литература

1. Артемьева О.А. Финансовый маркетинг: Теория и практика: учебник / О.А. Артемьева; Под общ. ред. С.В. Карпова. – М.: Юрайт, 2018. – 424 с.
2. Зайцев Н.Л. Экономика, организация и управление предприятием: учебное пособие. – 3е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 445 с.
3. Мансуров Р.Е. Современные проблемы управления конкурентоспособностью предприятий // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. №3(25). С.31-35.
4. Портер М.Ю. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов [Текст] / Майкл Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 456 с.
5. Сергеев И.В. Экономика организации (предприятия): учебник и практикум для среднего профессионального образования / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 511 с.
6. Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум для вузов / под редакцией Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 447 с.
7. Хасанова А.Ш. Формирование устойчивой конкурентоспособности в условиях информатизации экономического пространства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С.101-105.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

IMPROVING THE MARKETING STRATEGY AT THE ENTERPRISE

УДК 33

Павлюченко Анастасия Руслановна

Студент 5 курс, факультет «Экономический»

Кубанский Государственный Аграрный Университет

Россия, г.Краснодар

Аннотация: В статье рассматривается маркетинговая стратегия продвижения позволяющая любому предприятию обозначить текущее положение на рынке данной торговой марки (или определенного продукта), провести анализ рыночной ситуации, конкурентной среды – на основании многочисленных факторов будет выявлено, как нужно проводить позиционирование. Стратегия продвижения позволяет наметить цели и задачи, которые необходимо реализовать, определить способы и средства для их достижения.

Annotation: The article discusses a marketing promotion strategy that allows any enterprise to indicate the current position in the market of a given brand (or a specific product), analyze the market situation, the competitive environment - based on numerous factors, it will be revealed how positioning should be carried out. The promotion strategy allows you to outline the goals and objectives that need to be implemented, determine the ways and means to achieve them.

Ключевые слова: маркетинг, продвижение, маркетинговая стратегия, конкуренция, рынок, экономика, позиционирование.

Key words: marketing, promotion, marketing strategy, competition, market, economy, positioning.

Маркетинговая стратегия – это формирование целей, достижение их и решение задач предприятия –производителя по каждому отдельному товару, по каждому отдельному рынку на определенный период. Стратегия формируется в целях осуществления производственно-коммерческой деятельности в полном соответствии с рыночной ситуацией и возможностями предприятия. Временной период разработок маркетинговой стратегии включает 5-20 лет зависимо от перспектив развития и состояния фирмы [3].

У каждой определенной компании стратегические цели могут быть разнообразными. Методический подход разработки маркетинговых стратегий исходит из концепции и миссии развития предприятия, которые основаны на его перспективных целях. Во время этого учитываются такие факторы:

- основные стратегические направления деятельности конкурентов.
- наличие ресурсов менеджмента и возможности самой фирмы по материально-техническому обеспечению.
- тенденции к развитию рынка на товары одноименного назначения, которые выпускаются данной фирмой [1].

Стратегия маркетинга ориентирована на нахождение потенциального клиента и теоретического объема продаж, а также на получение преимущества над конкурентами. В данном случае чаще всего соблюдается такая последовательность создания маркетинговых стратегий:

- определение целей маркетинга и фирмы.
- проведение ситуационного анализа.
- выполнение SWOT-анализа.
- выбор стратегий маркетинга.
- разработка маркетинговых программ (планов) [5].

В перспективном плане строго разграничить цели маркетинга и фирмы не удастся, так как они органически взаимосвязаны. Следовательно, часто стратегическими общими целями компании выступает достижение максимума прибыли на основании увеличения доли рынка.

Чтобы установить фактическое положение фирмы на рынке услуг и товаров на определенный промежуток времени проводится анализ по ситуации. Объектами анализа выступают внутренняя и внешняя среда фирмы.

Выбор стратегий маркетинга выполняется на основании обоснования варианта основных направлений маркетинговых стратегий, SWOT-анализа, ситуационного анализа. Для того чтобы это сделать разрабатываются маркетинговые планы, включающие сроки исполнения, ресурсы, конкретные мероприятия.

В процессе создания маркетинговой стратегии учитываются четыре условия деятельности предприятия, среди которых: специфика рынка; планируемый срок жизненного цикла предприятия; предполагаемая глубина вертикальной и горизонтальной диверсификации и отношение к конкурентной борьбе. Первое условие, несомненно, является объективным и предполагает использование приемов маркетингового и социологического анализа, в то время как другие три условия определенной степени являются субъективными.

Маркетинговая стратегия фирмы характеризует ее долгосрочные цели и обеспечивает взаимодействие маркетинговой деятельности с другими функциональными видами деятельности. Некоторые авторы отмечают, что маркетинговая стратегия носит двойственный характер, определяя и

удовлетворяя нужды потребителей с одной стороны, а с другой – помогает фирме обретать новые конкурентные преимущества и развивать старые [4].

Таким образом, маркетинговая стратегия – неотъемлемая часть общефирменной стратегии, оформленная в виде генеральной программы, в которой четко сформулированы цели и задачи фирмы и пути к их достижению с использованием необходимых ресурсов.

В отечественной научной и учебной литературе понятие «стратегический маркетинг» появилось сравнительно недавно. И это неудивительно, учитывая командно–административные методы руководства, как предприятиями, так и экономикой страны в целом

Стратегический маркетинг – это, прежде всего, анализ прогнозируемых потребностей физических лиц и организаций. С точки зрения маркетинга покупатель не столько нуждается в товаре, сколько желает решения проблемы и потребностей, которую может обеспечить товар. Решение может быть обретоено с помощью различных технологий, которые сами по себе непрерывно меняются. «Роль стратегического маркетинга - проследить эволюцию заданного рынка и выявлять различные существующие либо потенциальные рынки или их сегменты на основе анализа потребностей, нуждающихся в удовлетворении».

Ценность совершенствования стратегического маркетинга для предприятия состоит в том, что он акцентирует внимание на ключевых, долговременных факторах его успеха, концентрируя усилия на выработке наиболее важных для него долгосрочных ориентиров, связанных, прежде всего, с принятием стратегических решений.

Процесс стратегического маркетинга имеет средне и долгосрочный горизонты; задачей его является уточнение миссии фирмы, определение целей в области обращения товаров, разработка стратегии развития и обеспечение сбалансированной структуры товарного портфеля эти две функции взаимно дополнительны в том смысле, что структура стратегического плана должна быть тесно увязана с операционным маркетингом. Операционный маркетинг делает акцент на таких переменных, как цена, система сбыта, реклама и продвижение товара, в то время как стратегический маркетинг направлен на выбор товарных рынков, на которых фирма будет обладать конкурентным преимуществом, и на прогноз общего спроса на каждом из целевых рынков.

Совершенствование любой маркетинговой стратегии организации включает отдельный блок о целях бизнеса на рынке, ведь их разработка является одним из начальных этапов маркетинговой деятельности компании. Стратегические маркетинговые цели организации формируются в строгой последовательности, которая носит название «Дерево целей». Оно

представляет собой целую систему стратегических и тактических маркетинговых целей организации. Ядром этой системы являются долгосрочные глобальные цели бизнеса на рынке, для достижения которых вырабатываются более краткосрочные оперативные (или тактические) задачи [2].

Таким образом, совершенствование стратегии маркетинга - это программно-целевой подход к деятельности предприятия. Если такой стратегии нет, предприятие всегда будет отставать от своих конкурентов. Если же базовая стратегия выбрана, оно может идти собственным путем.

Список использованных источников

1. Егоров, Ю.Н. Основы маркетинга: Учебник / Ю.Н. Егоров. - М.: Инфра-М, 2020. - 216 с.
2. Сребник, Б.В. Маркетинг / Б.В. Сребник. - М.: Высшая школа, 2018.
3. Уткин, Э.А. Маркетинг / Э.А. Уткин. - М.: Эксмо, 2020. - 256 с.
- Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг. Стратегический подход / Дж. Шонесси. - М.: Питер, 2018. - 864 с.
5. Эванс, Дж.Р. Маркетинг / Дж.Р. Эванс, Б. Берман. - М.: Экономика,

**МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РАЗНЫХ ТИПАХ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ**
MODELS OF ORGANIZING EXTRA-COURSE ACTIVITIES IN DIFFERENT
TYPES OF RURAL SCHOOLS

УДК 37.015.3

Сафина Гульназ Гаязетдиновна

студент 2 курс, факультет «Психологии и педагогики»

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Набережночелнинский государственный
педагогический университет»*

Россия, г. Набережные Челны

***Аннотация:** в статье рассматривается понятие внеурочной деятельности и её основные характеристики. Выделены основные модели организации внеурочной деятельности в разных типах сельских школ. Также автором приводятся факторы, которые оказывают влияние на выбор той или иной модели организации внеурочной деятельности в сельских школах. Рассмотрены наиболее распространённые типы сельских школ и соответствующие им модели организации внеурочной деятельности школьников. Статья содержит итоговый вывод по всему содержанию, обобщающий перечисленные модели организации внеурочной деятельности в разных типах сельских школ.*

***Annotation:** the article discusses the concept of extracurricular activities and its main characteristics. The main models of organization of extracurricular activities in different types of rural schools are highlighted. The author also provides factors that influence the choice of a particular model of organization of extracurricular activities in rural schools. The most common types of rural schools and their corresponding models of organization of extracurricular activities of schoolchildren are considered. The article contains the final conclusion on the whole content, summarizing the listed models of organization of extracurricular activities in different types of rural schools.*

***Ключевые слова:** внеурочная деятельность, сельская школа, модель организации, организация внеурочной деятельности.*

***Key words:** extracurricular activities, rural school, organization model, organization of extracurricular activities.*

Актуальность рассматриваемой темы связана с тем, что существующая на данном этапе развития сельских поселений, ведомственная разобщённость

социальных институтов, не позволяет достичь эффективных результатов в воспитании и социализации личности. Это объясняет то обстоятельство, почему сегодня для сельской школы на первое место выходит вопрос организации внеурочной деятельности посредством интеграции с социальными субъектами. Именно сейчас учащиеся должны быть вовлечены в исследовательские проекты, творческие занятия, спортивные мероприятия, в ходе которых они научатся изобретать, понимать и осваивать новое, быть открытыми и способными выразить собственные мысли, осознавать свои возможности, уметь принимать решения [3, с. 87].

Прежде чем перейти к сути вопроса, раскроем содержание понятия «внеурочная деятельность». В рамках реализации ФГОС ОО под внеурочной деятельностью следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы общего образования.

Главной целью организации внеурочной деятельности в школе является содействие интеллектуальному, духовно-нравственному и физическому развитию личности школьников, становлению и проявлению их индивидуальности, накоплению субъектного опыта участия и организации индивидуальной и совместной деятельности по познанию и преобразованию самих себя и окружающей действительности [5, с. 123].

Система внеурочной работы школы формирует и развивает личность ребенка, повышает мотивацию обучения тому или иному учебному предмету, развивает самостоятельность и предоставляет возможность в самореализации личности [2, с. 36].

Задача сельской школы заключается в том, чтобы предоставить детям равные с городскими школьниками возможности для выявления интересов, склонностей, творческих способностей, разностороннего индивидуального развития ребенка в избранной сфере внеурочной деятельности, освоить и развить опыт общения, взаимодействия, сотрудничества, оказать педагогическую помощь в формировании социальных качеств личности: самоопределения, самоадаптации, самореализации, самоутверждения и других [4, с. 123].

Выбор моделей организации внеурочной деятельности в сельских школах зависит от следующих факторов:

- территориальное расположение образовательного учреждения;
- уровень развития дополнительного образования в школе;
- программное обеспечение воспитательной деятельности учителей и классных руководителей;

- кадровое обеспечение;
- материально-техническое обеспечение [3, с. 88].

Исходя из того, что сельские школы и сопутствующие им факторы, очень разные, то при построении внеурочной деятельности могут быть использованы разные модели. Рассмотрим наиболее распространённые типы сельских школ и соответствующие им модели организации внеурочной деятельности школьников.

К первому типу относится такая школа районного центра, в которой есть культурные и спортивные учреждения, профессиональные училища, действующие предприятия и другие школы. Таких сельских школ немного, и у них есть возможность ориентироваться на модели с высоким уровнем интеграционных процессов и связи с окружающей средой. Школы такого типа близки по условиям финансирования и материальным возможностям к городским и могут выбирать те модели, где можно привлекать специалистов к организации внеурочной деятельности, дополнительного образования, организации кружков на базе этих учреждений [4, с. 120].

Ко второму типу относится поселковая школа, где есть действующий спортивно-оздоровительный или культурный центр и можно привлекать специалистов этих учреждений и использовать их базу. В этом и предыдущем случае может быть создана школа полного дня, школа-комплекс, школа-клуб и т.п.

К третьему типу относится школа сельская, многочисленная. Она, как правило, удалённая от районных и культурных центров. Здесь особые проблемы в организации внеурочной деятельности детей, связанные с отсутствием специальной базы и педагогов дополнительного образования. Поэтому возникает потребность в поиске вариантов организации внеурочной деятельности, не рассчитывая на дополнительное финансирование и используя имеющиеся ресурсы.

В этой связи можно предложить ещё несколько вариантов организации внеурочной деятельности на селе, тем более, что есть опыт такой работы.

Первый вариант: создание ресурсного центра на базе одной из сельских школ для организации внеурочной деятельности учащихся нескольких близлежащих школ, где отсутствуют кадровые и материальные возможности для полноценной воспитательной работы, дополнительного образования детей.

Второй вариант: организация внеурочной деятельности в ассоциации сельских школ по единой программе — на базе опорной школы или на базе всех школ, в зависимости от ресурсов каждой школы и её социума.

Эти два варианта возможны, если школы находятся на небольшом расстоянии друг от друга и уже есть опыт совместной работы нескольких школ.

Третий вариант: достаточно много школ, которые удалены от культурно-образовательных центров, других школ и могут рассчитывать только на свои возможности, привлекая к организации внеурочной деятельности родителей и жителей. Как правило, это малочисленные школы, где трудятся около десятка учителей, нет специалистов для организации разносторонней внеурочной деятельности. В этом случае также возможны различные варианты построения внеурочной деятельности детей: различные общешкольные дела, в которых участвуют все школьники; школьный коллектив, а возможно, и жителей объединяет совместное и индивидуальное творчество в различных видах деятельности (например, театр, творческий коллектив народного танца и песни, экологический клуб и т.п.); проблемно-тематические дни на основе учебной и внеурочной деятельности детей; создание детской общественной организации, в которой дети участвуют в различных видах деятельности и т.п.[1, с. 186].

Каждая сельская школа, выстраивая внеурочную деятельность, ориентируется на те модели, которые отражают решение конкретных задач и соответствуют условиям. Отметим важность сетевого взаимодействия различных учреждений при организации внеурочной деятельности сельских школьников.

Какие бы ни создавались модели внеурочной деятельности в сельских школах, невозможно организовать ее по классам, особенно в условиях малочисленного коллектива. В сельских школах, где нет резкой обособленности между классами, учащимися разного возраста, а по количественному составу и условиям работы школьный коллектив приближается к первичному коллективу большой школы, при организации внеурочной работы целесообразно создание разновозрастных групп и объединений. Компактное проживание учащихся в небольших населенных пунктах, корпоративность отношений по родственному признаку ведут к тому, что такой тип взаимодействия формируется не только в школе, но и за ее пределами. Он воспринимается школьниками как вполне обычный и служит основой для развития дружеских, товарищеских отношений среди детей разного возраста [6, с. 175].

Таким образом, разнообразие ресурсов и условий сельской школы, её социального окружения позволяет организовать внеурочную деятельность на основе сетевого взаимодействия общего и дополнительного образования. При

этом в районе можно сочетать несколько моделей организации внеурочной деятельности школьников.

Использованные источники:

1. Байбородова, Л.В. Актуальные вопросы развития образования / Л.В. Байбородова, И.Г. Харисова, К.М. Царькова. - Ярославль, 2018. – 384 с.

2. Водяникова, О.И. Культурно-просветительская деятельность как аспект внеурочной деятельности / О.И. Водяникова // Аллея науки. - 2021. - Т. 1.- № 9 (60). - С. 34-39.

3. Рассказова, Л.В. Модели организации образовательного процесса в истории становления сельской школы России / Л. В. Рассказова // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2014. - Вып. 8 (149). - С. 85-90.

4. Цирульников, А.М. Стратегии и модели развития сельской школы / А.М. Цирульников // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 2000. - № 1. - С. 170-183.

5. Митина, А.А. Психолого-педагогическая модель конструирования программы внеурочной деятельности в сельской школе / А.А. Митина, Т.Ф. Калужина // Психодидактика высшего и среднего образования. материалы десятой юбилейной международной научно-практической конференции: в 2 частях. ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия», Государственный университет им. Шакарима, Криворожский национальный университет, Херсонская академия непрерывного образования; Научные редакторы: А.Н. Крутский, О.С. Косихина. - 2014. - С. 120-130.

6. Цирульников, А.М. Стратегии и модели развития сельской школы / А.М. Цирульников // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 2000. - № 1.- С. 170-183.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КУРОРТА ГОРЯЧИНСК

INNOVATIVE POTENTIAL AND DEVELOPMENT STRATEGY OF THE GORYACHINSK RESORT

УДК 338

Севергин Сергей Викторович

студент 3-й курс РАНХиГС,

г. Новосибирск

Аннотация: В статье рассматривается возможность внесения инновационных изменений, в устаревший, но пользующийся еще спросом всероссийский Курорт Горячинск, для возобновления спроса на застоявшиеся территории региона, имеющего огромный туристический потенциал. Представлены и описаны несколько возможных способов начала развития неиспользованного потенциала территории, не прибегая к ресурсозатратным мероприятиям и поднимая популярность конкретного места отдыха и прилегающих мест отдыха и размещения гостей и туристов региона в целом. Так же рассмотрев некоторые возможности, имеющиеся только на данной территории совместно с инновациями, используемыми в современном мире улучшить развлекательный сервис, и с экономить средства.

Annotation: The article considers the possibility of introducing innovative changes to the outdated, but still in demand All-Russian Resort Goryachinsk, to renew demand for stagnant territories of the region, which has a huge tourist potential. Several possible ways of starting the development of the untapped potential of the territory are presented and described, without resorting to resource-intensive measures and raising the popularity of a particular recreation area and adjacent recreation areas and accommodation of guests and tourists of the region as a whole. Having also considered some of the opportunities available only in this territory, together with the innovations used in the modern world to improve entertainment service, and to save money.

Ключевые слова: инновационный потенциал, стратегия развития, инновационный потенциал регион, туристический потенциал, Курорт «Горячинск», озеро Байкал.

Keywords: innovation potential, development strategy, innovation potential of the region, tourism potential, Goryachins Resort, Lake Baikal.

Земля Прибайкальского района – чудесный подарок природы людям, населяющим её. Особые достопримечательности района — это множество

различных термальных и минеральных источников, своеобразный микроклимат побережья озера Байкал, которое оказывает общее оздоравливающее воздействие на организм отдыхающих и прибывающих гостей района, суммы природно-климатических и эстетических факторов. Недаром на территории района функционируют широко известный курорт «Горячинск».

Притягательным местом у российских и иностранных туристов все больше и больше становится озеро Байкал, которое в текущем году в таблице рейтингов мест отдыха России занимает 2-ое место. Славится Байкал красотой своего побережья, кристально чистой водой. Уникальные исторические и природные памятники, большие охотничьи угодья позволяют развивать познавательный, экологический и спортивный туризм, альпинизм, охоту, создают великолепные условия для отдыха. Благоприятная для лечения природная среда, мирное сосуществование мировых религий (буддизм, христианство, шаманизм) – все эти факторы способствуют развитию туризма не только в Прибайкальском районе, но и во всем регионе в целом. Многие туристские маршруты начинаются и заканчиваются на Байкале.

В районе действует много туристских баз и домов отдыха; создаются частные предприятия, готовые оказывать туристские услуги, но развлекательная база очень сильно страдает.

Бурятия планирует дальнейшее развитие курорта «Горячинск» и других туристических объектов Байкала. Конечно же, первое на, что нужно обратить внимание, это на те объекты, которые уже имеются, ведь их, возможно, восстановить, перепланировать, реконструировать с учетом новых веяний туристической моды, прогресса и пожеланий гостей, постоянно посещающих эти места. Это на сегодня будет гораздо дешевле и быстрее, так как не стоит забывать о том, какие ограничения накладывает расположение объектов вблизи побережья озера Байкал, так называемая центральная экологическая зона. При строительстве нового объекта потребуется прохождение разных дорогостоящих и ресурсо затратных экспертиз, в том числе и экологической, что сильно затягивает время и происходит удорожание проектной документации и соответственно и самого строительства сооружения. Одним из первых стоит обратить внимание на всероссийскую здравницу Курорт «Горячинск», находящийся на побережье Байкала, имеющий впечатляющую историю: он основан в 1810 году и в 2020 году отпраздновал 210-летний юбилей. На сегодня это эхо 70-х годов прошлого столетия имеется один корпус постройки начала 2000-х, а все остальные корпуса прошлого века. В курорте нужно провести реконструкцию имеющихся помещений, обновить привести в порядок с учетом инноваций в сфере туризма и гостиничного

бизнеса. В 2020 году, например, обновили здание столовой, сделали современный ремонт внутри помещения и оставили облик постройки советского времени, отремонтировав его, снаружи. Продумать вопросы комфорта пребывания, так как расположение корпусов, на большом удалении друг от друга, по территории всего курорта сделано так, что ни что не мешает спокойно насладиться природой, между оздоровительными процедурами. Это все рассчитывалось для лечебно-оздоровительного учреждения, но ни стоит забывать что сегодня это учреждение не находится на государственном обеспечении как это было в не столь далеком прошлом, а на самоокупаемости, и чтобы здравнице выжить нужно, заниматься не только оздоровительной деятельностью но и рассмотреть возможности туристического и гостиничного бизнеса, а также некоторые современные виды развлечений не противоречащие общей концепции курорта. Рассмотреть варианты зон отдыха, под открытым небом, ведь в современном мире их такое множество. Например, протяженность территории позволяет произвести устройство эко тропы с разнообразными перлогами, скамейками и какими-то интересными скульптурами либо фотозонами, так же в парковой зоне можно установить стильные скамейки качели для пар, прогуливающих по парку. Для любителей позагорать можно построить площадку солярий под открытым небом, обязательно с душем и небольшим бассейном. Хотя курорт и находится не далеко от берега озера Байкал, на побережье можно хорошо позагорать практически только один месяц в году, так как климатические условия на побережье свои нравные практически постоянно ветер и если вода на озере не прогрелась и ветер со стороны озера, что бывает довольно часто, то на берегу в купальнике, скорее всего будет некомфортно. А вот территория курорта находится на небольшом отдалении от берега и прикрыта лесом, что создает свой микроклимат, где можно не плохо позагорать и искупаться в бассейне, вода будет прогреваться достаточно быстро, а если задействовать воду из термального источника в качестве подогрева воды бассейна, находящегося на территории курорта, можно воду прогревать и в пасмурные дни, так что солярий с бассейном будет пользоваться огромным спросом. Если проанализировать всю туристическую индустрию в с. Горячинск в целом, да и вообще по всему близ лежащему побережью, то можно с уверенностью сказать, что при большем наличии выбора мест отдыха, различных гостиниц, гостевых домов и прочих средств размещения, выбор для остановки на ночлег либо длительный отдых огромен как по качеству, так и по ценовой политике, а вот куда сходить и провести время отдохнуть как одному, паре или семьей выбора вообще нет, кроме как сходить на берег озера. Здесь так же можно обратить взор на Курорт Горячинск территория которого и ландшафтное

разнообразии и возможно сделать разные развлечения как для семейного отдыха, так и для индивидуального с минимумом затрат времени и денег. Современные парковые комплексы развлечения даже не требуют капитального строительства, возможно даже приобретение детского развлекательного комплекса, пользующегося сейчас бешеной популярностью у детей, лабиринт на колесах, автономный модуль прицепа. Подобрал площадку, сделал планировку установил за несколько часов и вперед пользуйся, а рядом кафе. К зиме все это можно будет закрыть шатром из ПВХ или иного материала которых в современном мире также большое множество. Единственно, только продумать систему отопления. Еще одно направление развлечения, связано с водоемом находящимся прямо в центре территории Курорта Горячинск, купаться там конечно нежелательно, так как вода бежит туда из радонового источника и длительное воздействие на организм может привести к нежелательным последствиям, а вот сделать красивый пирс и устроить прокат катамаранов и разных водных средств перемещения, лодки, водные велосипеды, надувные площадки для компаний разных форм и комплектаций, так как на озере Байкал постоянное волнение делает практически невозможным данный вид развлечений. Все это в совокупности может принести не плохой доход и привлечения потока туристов и новый виток развития всероссийской здравницы. Ведь если она будет пользоваться популярностью у отдыхающих самого курорта, а также туристов и гостей приезжающих в Республику Бурятия, тогда уже можно будет говорить и о привлечении крупных инвесторов и уже более дорогостоящим изменениям в деятельности курорта. Ведь уже сегодня ведутся работы по развитию территорий имеющих туристический потенциал, так недавно на совещании рассматривались вопросы благоустройства мест туристского показа в Прибайкальском районе, и разработки техзадания по мастер-планированию села Горячинск, обсуждались и вопросы инженерной и транспортной инфраструктуры, при участии зампреда правительства РБ, председатель рабочей группы Иван Альхеев, представители других исполнительных органов власти Бурятии, глава сельского поселения «Туркинское», представители турбизнеса, а также дизайнеры и архитекторы, участвующие в проекте. Уже сегодня можно утверждать, что в этом населенном пункте будущее за туризмом, как мы можем видеться, что в селе начинают строительство инфраструктуры «Как сообщает пресс-служба министерства туризма РБ, в настоящее время в Прибайкальском районе ведётся разработка проектной документации водозаборного сооружения и сетей водоснабжения в Горячинске. В 2021-2022 годах также планируется разработать проектную документацию на капитальный ремонт автомобильных дорог к курорту

«Горячинск» (участок 1,5 км) и источнику (0,9 км)». Значит уже сейчас такому учреждению как Курорт Горячинск нужно продумывать и свою экономику, и как развивать свой инновационный потенциал. Так как уже не за горами те времена, когда вокруг начнут строиться разные спортивные, развлекательные комплексы, ведь вокруг с. Горячинск распростерлась особая экономическая зона, и курорту нужно будет соответствовать им. Для этого уже нужно вести работы по расширению возможностей и потенциалу здравницы. Стоит подумать, как конкурировать на этом рынке и принимать меры. При условии, что к моменту начала работы

Литература:

1. Жамбалов, З. Б. Очерки истории курорта Горячинск (1810-1922) НоваПринт, 2010. - 112 с.
2. Звонарев, М. И. Курорты Забайкалья - Чита: Читинское обл. гос. изд-во, 1949. Васильева, О. С. 250 лет курорту Горячинск с. 10-22
3. Дабаин Б.: Туризм в Бурятии: истоки, реалии, перспективы// "МК" в Бурятии. - 2008. - 21-28 мая. -С. 8-9
4. Арефьев, В. Е.: Введение в туризм: Учебное пособие. Изд-во АГУ, 2002. — 282 с.
5. Папирян Г. А. Международные экономические отношения: маркетинг в туризме. — М.: Финансы и статистика, 2000.
6. Новостной сайт «МК в Бурятии» [Электронный ресурс]. <https://ulan.mk.ru/>
7. Новостной сайт «Байкал Дейли» [Электронный ресурс]. <https://www.baikal-daily.ru/news/15/416983/>
8. Официальный сайт АДМИНИСТРАЦИЯ МО "ПРИБАЙКАЛЬСКИЙ РАЙОН" [Электронный ресурс]. <http://pribajkal.ru/zone/>
9. Электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. <http://wiki-org.ru/wiki>

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РОСТА
НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**
MODERN INSTRUMENTS FOR THE GROWTH OF THE NON-PROFIT
SECTOR OF THE ECONOMY

УДК 002.304

Сугрובה Лаура Аслановна,

*аспирант Департамента Корпоративных финансов и
корпоративного управления, Финансовый университет при
правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

Иванов Станислав Григорьевич,

*Магистр юридического факультета,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск*

Аннотация: Актуальность темы обуславливается тем, что некоммерческим организациям необходимо развивать дополнительные источники финансирования. Переход к рыночным отношениям в Российской Федерации обуславливает необходимость внедрения принципиально новых инструментов финансирования некоммерческих организаций. К таким «инструментам» относят применение целевых грантов, использование системного фандрайзинга, доходы от эндаумента. Таким образом, представляется крайне востребованным в современных экономических условиях проведение исследования инструментов привлечения дополнительных ресурсов некоммерческими организациями.

Annotation: The non-profit organizations need to develop additional sources of funding. The transition to the market relations in the Russian Federation requires new instruments for financing the activities of non-profit organizations. Such «instruments» include the use of special-purpose grants, fundraising, endowment revenues. To sum up, it is assumed that research with the involvement of additional resources of non-profit organizations is highly demanded in the current economic conditions.

Ключевые слова: некоммерческие организации, источники финансирования, фандрайзинг, эндаумент, импакт-инвестиции, импакт-брокер.

Keywords: non-profit organizations, endowment, fundraising, endowment revenue, impact investment, impact broker.

Окунувшись в некоммерческий сектор России очевидным, предстает насколько объемна и наполнена эта сфера экономики. Большое количество людей задействованы в секторе, и влияние, оказываемое сектором на экономику огромно. Но есть множество проблем, как и во всех больших системах и структурах. Развитие страны в определенной парадигме и политических устоях породило множество препятствий на пути развития некоммерческого сектора, и все кто задействован в сфере сталкиваются с большими сложностями и часто не знают как действовать системно. Кроме того, и самое важное, прогрессивно ушли вперед технологии и механизмы, которые используются в некоммерческом секторе в мире.

В России в последние годы активно используются термины и механизмы, развитые в других странах, с определенной адаптацией. Например, активно развиваются и используются новые инструменты, такие как фандрайзинг, краудфандинг, краудсорсинг, эндаумент, импакт-инвестиции. Все термины достаточно новые для России, лишь в 2006 года принят закон, регулирующий механизм эндаумента [1]; а закон, регулирующий механизм краудфандинга утвержден только в 2019 году [2]. На данный момент, в России проходит период становления этих инструментов, поэтому необходимым представляется изучение терминов для «объемного» подхода и развития сектора.

Новым и глобальным шагом в некоммерческом секторе выступает развитие импакт-инвестиций в мире. Развитие системы импакт-инвестирования началось в 1984 году с основания The Forum for Sustainable and Responsible Investment (US SIF) — международной ассоциации индустрии устойчивого развития США со штаб-квартирой в Вашингтоне. Сам термин «импакт-инвестиции» появился лишь в 2007 году. Его создателями принято считать членов Фонда Рокфеллера и ряда крупнейших инвестиционных банков. Импакт-инвестиции часто путают с благотворительными и государственными социальными проектами.

Но можно опираться на разъяснение Д. Рокфеллера, в том, что разницей между импакт-инвестированием и венчурной филантропией выступает «идея». По его мнению, венчурная филантропия — это авантюристский подход к финансированию социальных проектов, не имеющих популярности среди инвесторов. Импакт-инвестирование — это мобилизация большого объема частного капитала, чтобы решать наиболее остро стоящие мировые проблемы. Проще говоря, инвестор, получая прибыль, оказывает положительное влияние на мировые социальные и/или экологические проблемы.

Импакт-инвестинг разрушает стереотип о том, что невозможно максимизировать одновременно доходность инвестиций и их социальный эффект. Ежегодный опрос инвесторов Global Impact Investing Network (GIIN) — мировой чемпион в области импакт-инвестирования, нацеленного на увеличение его масштабов и эффективности во всем мире за 2020 год доказал, что импакт-инвестиции полностью оправдали ожидания большинства бизнесменов с точки зрения социального воздействия. При этом финансовые результаты даже превзошли ожидания.

Венчурная филантропия уделяет большое внимание социальным факторам, тогда как импакт-инвестирование учитывает коммерческие и экологические факторы.

Вообще, инвестиции — можно представить как любые блага, вкладываемые в объекты предпринимательской и/или иной деятельности в целях получения прибыли и/или достижения полезного эффекта.

Важна осознанность людей в необходимости инвестирования не только ради денег, но и возможной пользы для человечества и окружающей среды. Как показывает практика некоммерческий сектор все чаще сталкивается с рынком ценных бумаг. Этот фактор может дать толчок для дальнейшего развития сектора, поэтому считаем обоснованным и необходимым развитие инструментов и механизмов в секторе.

Специализированных инструментов рынка импакт-инвестиций не существует. Всё как на традиционном финансовом рынке: акции, кредиты, займы, облигации. Используются распространенные на финансовом рынке долговые и долевыми финансовые инструменты. Однако условия их применения адаптируются к нуждам социальных предприятий. Конечно, среди инструментов — предоставление льготных условий. Например, снижение процентных ставок на уровень ниже рыночных, возможности аренды земли на длительные сроки.

Эффективность импакт-инвестиций нельзя измерить одним традиционным методом. Масштаб и вариативность метрик напрямую зависит от цели проекта. Наибольшую прибыль приносят «зелёные» облигации. Они привлекают средства для финансирования проектов по восстановлению и развитию окружающей среды. У инвесторов облигации пользуются максимальным спросом. Крупнейшие корпорации и государственные компании вкладывают миллиарды долларов и, конечно, приумножают инвестиции.

Лидерами рынка зеленых облигаций являются США, Китай и Франция. К видам «зелёных» проектов относят: сохранение биоразнообразия, использование возобновляемых источников энергии, эко-продукты и

технологии, управление запасами природных ресурсов, предотвращение загрязнения и контроль над выбросами и другие. Поэтому, описывая термин импакт-инвестиции, можно определить данный термин, опираясь на три основных слова: польза, прибыль, признание.

В России импакт-инвестирование — это то, что модно. Это для тех, кто понимает и хочет получить «диплом признания». Предприниматели по природе своей профессии – люди ответственные: им приходится отвечать не только за себя, но и за сотрудников, клиентов, качество продукта. Поэтому не удивительно, что бизнесмены включаются в решение социальных вопросов. Особое внимание уделяется экологическим проектам, образованию. Благодаря крупным компаниям и инвесторам открываются образовательные, спортивные центры. Становится популярным создание частных пансионатов для людей старшего возраста. Успешно развиваются экологические проекты, в том числе по переработке отходов. В прошлом году на законодательном уровне было закреплено понятие социального предпринимательства [3]. Это очень важный шаг для развития импакт-инвестирования в России. Однако для достижения масштабных результатов предстоит проделать долгий путь.

Лидирующие позиции в импакт-инвестинге занимает Великобритания, США и Австралия. Успех импакт-инвестирования в Великобритании напрямую связан с ролью государства. В этом направлении оно выполняет мотивирующую и регулирующую роль. США отличает высокое разнообразие участников рынка, сертификация корпораций общественного блага, общепринятые для страны стандарты отчетности. Особенность развития импакт-инвестирования Австралии — экологическая направленность всех проектов (96%). За тройкой лидеров следует Канада, Германия, Китай, Япония, Южная Корея, Индия и Сингапур.

Для эффективного использования вышеперечисленных финансовых инструментов и механизмов, необходимым представляется развитие человеческого фактора и повышения финансирования некоммерческого сектора. Небольшие зарплаты, финансирование с помощью грантов, неразвитость некоммерческих организаций, порождает необходимость развития бонусов для тех, кто работает в секторе. Бонусом (*в переводе с латыни, бонус — это хороший, добрый и благой*) является любое поощрение, премии или вознаграждения.

Необходимым представляется повышение обеспеченности и заинтересованности сотрудников в секторе для развития и эффективного использования нововведенных инструментов в секторе. Новым и прорывным понятием, которое видится необходимым развивать является понятие импакт-брокера. В широком смысле брокер, выступает посредником, содействующим

совершению различных сделок (коммерческих, кредитных, страховых, фрахтовых и т.д.) между заинтересованными сторонами — клиентами по их поручению и за их счет. Роль брокеров на бирже выполняют как физические, так и юридические лица, также обычно брокеры осуществляют свою деятельность на основе агентского договора, договора комиссии или поручения.

Прежде всего, сегодня в России нужны институты посредников. Такие структуры, которые смогут обеспечить взаимодействие инвесторов-благотворителей и потенциальных получателей инвестиций-благополучателей, движения капитала. Они смогут структурировать сделки, готовить проекты к инвестициям. Вместе с этим нужно усиливать организационно-правовые формы социальных предприятий.

Специализированных контрактов импакт-брокеров нет. Все как на традиционном рынке: агенты, брокеры, риэлторы. Формируется и рынок пожертвователей, призванный удовлетворять финансовые нужды некоммерческих организаций, дабы они могли продолжать свою деятельность. И по аналогии с экосистемой импакт-инвестирования, которая состоит из четырех факторов: государственное регулирование, импакт-инвесторы, посредники и спрос, экосистема импакт-брокера может состоять из четырех факторов: частные компании, некоммерческие организации, посредники и спрос. Каждый из 4-х факторов которого, требует взаимосвязанного развития.

«Наследие Благодарности – добрые поступки и вклад дарителей (жертвователей) для счастья живущих и новых поколений».

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»;
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
4. Яхнеева И.В., Хансевяров Р.И., Жабин А.П., Волкодавова Е.В. Социальные инвестиции как составляющая устойчивого развития бизнеса // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 12. – С. 3903-3912. – doi: 10.18334/rp.19.12.39682
5. Общие ресурсы по экономике: сайт Международного Валютного Фонда. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/10/05/blog-public-investment-for-the-recovery> (дата обращения: 05.02.2022).

6. Общие ресурсы по экономике: сайт Refinitiv. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refinitiv.ru/blog/future-of-investing-trading/impact-investicii/> (дата обращения: 05.02.2022).

БЕЛОРУСИЗМЫ В СМОЛЕНСКОМ ДИАЛЕКТЕ
BELARUSIANISMS IN THE SMOLENSK DIALECT

УДК 811.161.1.28

Филатова Софья Алексеевна

*Магистр, Смоленский государственный университет
Россия, г. Москва*

***Аннотация:** В статье рассматривается современное состояние смоленского диалекта и описывается необходимость изучения диалектных особенностей в синхронном аспекте. Статья посвящена лексическим единицам, соответствующим белорусским и функционирующим в смоленском диалекте. Приводятся примеры лексических единиц обиходного и бытового характера. Указывается, что эти единицы являются богатым языковым материалом, который объединил в себе национальные особенности народов и отразил род занятий, формы хозяйствования, традиции и обычаи данного региона. В языке имеется большое количество белорусских лексем, у которых нет диалектных различий с русскими лексемами. Это свидетельствует о том, что в определенный исторический период русский и белорусский языки настолько сблизились, что в области говоров произошло их слияние.*

***Annotation:** The article discusses the current state of the smolensk dialect and describes the need to study dialectal features in a synchronous aspect. The article is devoted to lexical units corresponding to belarusian and functioning in the smolensk dialect. Examples of lexical units of everyday and everyday character are given. It is indicated that these units are a rich linguistic material that combines the national characteristics of the people and reflects the occupation, forms of management, traditions and customs of the region. The language has a large number of belarusian lexemes that do not have dialectal differences with russian lexemes. This indicates that in a certain historical period, the russian and belarusian languages became so close that a merger took place in the area of dialects.*

***Ключевые слова:** смоленский диалект, белорусизмы, лингвокультура, говор, лексическое заимствование, культура, языковые контакты.*

***Keywords:** smolensk dialect, belarusianisms, linguoculture, accent, lexical borrowing, culture, language contacts.*

Территориальные диалекты являются хранителями истории народа и его культуры. На протяжении веков Смоленск испытывал влияние со стороны других стран, которое обусловило разнообразие форм речи в данном регионе. Изучение структуры диалектов отдельно взятой территории может привести к

выводам, касающимся как истории заселения и освоения региона, так и его этнического и языкового состава.

Белорусизмы в количественном отношении составляют обширный пласт в лексическом фонде диалекта Смоленска, поскольку он уже на протяжении длительного временного отрезка развивается в непосредственном и непрерывном контакте с белорусским языком.

Отметим, что под белорусизмами в данной работе мы понимаем лексические параллели в частной диалектной системе смоленских говоров с точки зрения синхронного лингвистического анализа.

Лексические единицы, соответствующие белорусским и функционирующие в смоленских говорах, представляют собой единое лексическое и семантическое пространство, которое содержит в себе различную информацию лингвистического и экстралингвистического плана, что является ценным источником для изучения специфики русской и белорусской лингвокультур, сложившейся на основе их длительного взаимодействия. Также стоит отметить, что наиболее многочисленными белорусскими лексическими единицами являются единицы бытового и обиходного характера. Следовательно, можно говорить о существовании в определенный исторический период общего для белорусского и русского народов социального и общественного процесса.

О событиях, которые происходили на территории Смоленского княжества в XV столетии, известно в настоящее время из русских летописей, а также из источников, составленных на территории Великого княжества Литовского [1, с. 236].

Витовт, захватив Смоленск, подверг суровому наказанию тех бояр, которые были наиболее преданы своему бывшему князю, конфисковал их имущество («потони») и расселил их на территории Литвы, вероятно, для того чтобы они не могли сплотиться и объединиться в особую корпорацию. Жителей Смоленска, которые проявили к нему благосклонность и признали его, Витовт щедро одарил [1, с. 264].

Нахождение Смоленска под властью литовских правителей оказало влияние на многие аспекты социальной жизни людей. Так, например, исчезла иерархия среди знати и бояр Смоленска: из бывших групп «служилой элиты» и «городской аристократии» бояре стали составлять единую социальную общность, или группу. Интересно, что такое «упрощение» в сфере разграничения знати по функциональной значимости было распространено на всех завоеванных Литвой русских землях. Вероятно, это упрощало управление захваченными территориями, а также нивелировало бывший авторитет бояр среди простого населения Смоленска. Помимо бояр, аристократии и торговых

людей (купцов), среди смоленского общества выделяется еще одна социальная группа: «черные люди». В эту категорию входили мелкие ремесленники, мастеровые, а также простые крестьяне. Местные бояре «растворились» в иных слоях общества, к тому же многие из них были попросту казнены или сосланы [2, с. 107].

Исследователи неоднозначно описывают литовский период в истории Смоленского края, вместе с тем в языковом отношении именно XV столетие серьезным образом не оказало влияния на смоленские говоры прошлого. В то же время ученые подчеркивают, что такое длительное пребывание Смоленского края наряду с другими белорусскими, украинскими и западнорусскими территориями в составе одного государственного образования, безусловно, не могло не сказаться на именовании смолян. Прежде всего, это связано с миграцией населения русско-литовских территорий. Помимо этого, как отмечает И.И. Орловский, «Смоленск выступал в качестве посредника между Русью и остальной Европой, в Смоленск и далее на Русь вливалась широкой струей европейская культура и образованность» [3, с. 109].

После неудачных попыток избавиться от литовской зависимости наступил период затишья, и даже были осуществлены активные действия примирительного (с Литвой) характера.

В XV столетии начинается новое возвышение Смоленского края: к нему постепенно присоединяются дорогобужские, вяземские, гжатские, бельские, великолукские земли и ряд других территорий. Однако такое положение вещей было недолгим, поскольку со стороны русского народа не прекращались попытки вернуть обратно смоленские земли.

Несмотря на беспрецедентные меры, предпринятые для укрепления смоленских границ, на территорию пришли польские захватчики. Данный период повлиял на интеграцию русского языка с украинским и белорусским. В итоге под влиянием внешних факторов (польского периода) сформировалась своеобразная языковая интеграция.

Период, когда Смоленские земли были захвачены Польшей, можно охарактеризовать как достаточно агрессивный для города вообще и развития русского языка в частности. Население Смоленска значительно уменьшилось, и длительное время город представлял собой опустевшие здания, которые были окружены большой стеной на границах. Опустевшее пространство стали активно заселять люди из Литвы и Польши, формируя постепенно новый слов в обществе – помещики-мещане [4, с. 73].

Русский язык стал активно исключаться из сфер государственного управления, а в качестве государственного активно продвигались польский и

литовский язык. Также следует отметить, что пребывание Смоленского княжества в составе Польско-Литовского государства оказало, как убеждены многие историки языка, существенное влияние как на развитие диалекта Смоленщины того времени, так и именованья населения края. После того, как в 1667 году Смоленщина была возвращена в состав Руси, тенденция с угнетением русского языка стала меняться. Кардинально изменился и состав населения: со всех краев русских земель на Смоленские земли стали приезжать русские люди, в том числе и государственные служащие.

Этот исторический период не смог не оставить след в развитии смоленских говоров. Взаимодействие с польским населением Смоленщины повлияло на переход числа слов из польского языка в русский: этот процесс заимствования (полонизмов в данном случае) является естественным результатом тесной коммуникации носителей русской и польской лингвокультур.

В исследовании были выделены макротемы, которые отражают конкретные фрагменты картины мира в представлении носителей диалекта. Рассмотрение языкового материала является важным в том его аспекте, который наиболее тесно связан с жизнью и деятельностью человека.

В говорах Смоленщины функционируют многочисленные белорусизмы. Анализ лексем белорусского происхождения, которые существуют в смоленских говорах, указывают на этническую специфику, особенности культуры и быта людей, проживающих в Смоленских землях. Базой исследования послужил материал из лексикографических источников:

- словарь смоленских говоров [5];
- словари белорусского языка [6, 7].

На самом деле в лексической системе смоленских говоров достаточно часто встречаются единицы, соответствующие единицам белорусского языка, у которых отсутствуют однословные литературные соответствия. Толкование подобного рода лексем обычно дается посредством свободного сочетания слов или лексикализованного сочетания: *загнётка* – «заслонка у печи»; *намётка* – «длинный женский головной платок, обычно с вышитым или выбитым узором».

Их появление связано как с языковыми, так и внеязыковыми причинами. В частной диалектной системе действуют общелингвистические законы, которые проявляются в тенденции к экономии языковых средств, в стремлении языка к эмоциональности и экспрессивности. С другой стороны, непротивопоставленные диалектные различия могут иметь внеязыковую обусловленность: при особой значимости для носителей диалекта тех или иных предметов, явлений все их виды получают свои наименования,

отсутствующие в литературном языке и, возможно, в говорах других территорий.

Важное место в жизни человека занимают предметы обихода и домашняя утварь. Здесь мы находим достаточное количество диалектных единиц, функционирующих исключительно в системе говора: *латушка* – «небольшая миска», *плошка* (обычно глиняная, реже деревянная, липовая); *паводок* – «веревка, на которой водят животных», *поводок*; *сукало* – «приспособление для наматывания пряжи с клубка на цевку»; *цурбалка* – «небольшая и не очень толстая палка»; *приколка* – «брошь, булавка или косой ворот на мужской сорочке»; *веха* – «жердь, вокруг которой кладется сено в стог»; *вехотка* – «мочалка или тряпка для различных хозяйственных надобностей».

Обширную часть лексики смоленского диалекта составляют слова, связанные с темой еды. Слова-названия блюд позволяют узнать больше об образе жизни смолян, их быте, обычаях и традициях. «Такая лексика не только памятник былого, но и ценный материал для познания настоящего», — замечает известный диалектолог, исследователь русских народных говоров И.С. Лутовинова [8, с. 35].

Лексику пищи можно классифицировать по совокупности общих признаков таких, как иерархия блюда в приёме пищи; продукты, из которых приготовлено то или иное блюдо; способ кулинарной обработки в процессе приготовления.

Среди многообразия названий одежды тоже выделяется группа, которая содержит заимствования из белорусского языка. Общность лексики вызвана, видимо, близким территориальным соседством и сходством определённой части костюма. Белорусские слова обозначают как летние платки (*намётка*), так и тёплые, шерстяные (*шалка*).

Также такие соответствия из белорусского языка встречаем в наименовании разновидностей мужских вещей:

КАЛоША, и, ж. 1. преимущ. мн. То же, что калошевина.

КАЛОШЕВИНА, ы, ж. Часть брюк, надеваемая на одну ногу.

КАМаША, и, ж., преим. мн. Мужской ботинок.

Большое значение, вплоть до сакрального, предметы женской одежды приобретают во время свадебного обряда. Для смоленской свадьбы характерен обширный цикл обрядности, в котором можно выделить три основных периода: предсвадебный, день бракосочетания, послесвадебный в течение первого года замужества.

На севере и востоке области элементы костюма носили названия чисто русские: *сарафан-клинастик*, *сарафан-сорокаклинник*. А вот на юге

Смоленщины невеста могла быть одета в *понёву* или *андарак* (бел.) – «*сарафан из домотканого сукна (реже из грубого льняного полотна); юбка из домотканого сукна или льняного полотна*».

Лексика на тему природы, окружающего мира обширна. На каждое понятие есть белорусский эквивалент. Наблюдается и сосуществование двух вариантов названий. Это говорит о широкой сфере действия лексики, её востребованности и частоте употребления.

Семантическая группа «Человек» содержит много существительных, являющихся характеристиками внешнего вида и внутреннего мира человека, для которых невозможно найти эквивалента из одного слова в литературном языке, поэтому их значения передаются описательно. Белорусские лексемы настолько точно дают характеристику человеку, что можно одновременно представить и недостатки или достоинства, и отношение говорящему к нему. Слова зачастую экспрессивно окрашены и могут быть восприняты даже вне контекста. Например, *ластовка* – «*нежное обращение к женщине, девушке*»; *разумняк* – «*умный человек*» и др.

Необходимо заключить, что даже этот незначительный в количественном отношении приведенный материал, демонстрирует исторические пласты лексики Смоленщины, которые отражают разные эпохи и направления воздействий на них, пути становления собственного смоленского лексикона.

В языке имеется большое количество белорусских лексем, у которых нет диалектных различий с русскими лексемами. Это свидетельствует о том, что в определенный исторический период русский и белорусский языки настолько сблизились, что в области говоров (а именно слов, которыми люди, жившие на одной территории, обозначали предметы быта и окружающего мира) произошло слияние, или языковая диффузия. Реже появление лексем, которые характеризуются непротивопоставленными диалектными различиями, объясняется обычными языковыми процессами, такими, как упрощение, лаконизм, тенденция к экспрессивности.

Сфера употребления белорусской лексики разнообразна. Интересным и ещё подлежащим изучению является частое сосуществование русской и белорусской лексем для обозначения одного и того же понятия.

Современное состояние фонетики, морфологии говоров Смоленщины есть результат тех изменений, которые происходили в говорах на протяжении их многовековой истории. Вызваны они внутренними законами развития языка, определившими их специфику и структуру, а также причинами внешнего характера – воздействием на них факторов исторического, культурного, экономического, социального характера. Для науки

представляет уникальность, значимость и ценность каждая единица лексики, вне зависимости от того, является ли она частью словарного фонда литературного языка или принадлежит только местному говору.

Из этого следует, что необходимо детально фиксировать лексические единицы говора в лексикографические источники. Именно так можно сохранить значительную часть истории народа, его материальную и духовную культуры.

Литература

1. Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовский отношений конца XV – первой трети XVI в. / М.М. Кром. М.: Квадрига, 2010. 320 с.
2. Голубовский П.В. История Смоленской земли до начала XV столетия / П.В. Голубовский. М.: Книга по Требованию, 2012. 341 с.
3. Краткая география Смоленской губернии [Текст] / И. И. Орловский. Смоленск: Изд. Смоленского губернского статистического комитета, 1907. 179 с.
4. Пенской В.В., Пенская Т.М. «Смоленщины» начала XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Ч. I. С. 35-93. URL: http://www.milhist.info/2015/02/25/penskoj-penskaja_3 (дата обращения: 23.01.2020).
5. Словарь смоленских говоров / под ред. А.И. Ивановой, Л.З. Бояриновой. Вып. 1-11. Смоленск: СГПИ (СГПУ), 1974-2005.
6. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1-37. Мінск: Беларуская навука, 1982-2017.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. У 5 т. Менск: Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1977-1984.
8. Васильева О.В., Лутовинова И.С. Русская диалектология. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 208 с.

ПРИНЦИПЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ИННОВАЦИОННУЮ ПРОДУКЦИЮ

PRINCIPLES OF PRICING FOR INNOVATIVE PRODUCTS

УДК 338.516.22

Фролова Кристина Алексеевна

магистрант 2 курс группы 38.04.02 «Менеджмент»,

Кафедра «Экономики и менеджмента»

филиал Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в г. Северодвинск

Россия, г. Северодвинск

Аннотация: В рамках данной статьи представлен анализ принципов ценообразования на инновационную продукцию, которые предприятие положит в основу своей деятельности и от которых будет зависеть успех новизны на рынке. Раскрыто понятие инновационной продукции и особенности установления цен на нее, что является важным элементом маркетинга, назначение которого необходимо для любого хозяйствующего субъекта при выходе на новый сегмент рынка и продвижении нового товара или услуги. Данная статья раскрывает характеристику принципов, которые использует предприятие при установлении уровня цен на инновационную продукцию.

Annotation: Within the framework of this article, an analysis of the principles of pricing for innovative products is presented, which the enterprise will put as the basis of its activities and on which the success of novelty in the market will depend. The concept of innovative products and the peculiarities of setting prices for it are disclosed, which is an important element of marketing, the purpose of which is necessary for any business entity when entering a new market segment and promoting a new product or service. This article reveals the characteristics of the principles that the company uses when setting the price level for innovative products.

Ключевые слова: цена, стоимость, ценообразование, принципы ценообразования.

Keywords: price, cost, pricing, pricing principles.

Инновационная продукция представляет собой продукцию, которая подвергалась в течение последних трех лет технологическим изменениям. Она охватывает изделия новые (вновь внедренные, подвергавшиеся значительным технологическим изменениям) или усовершенствованные.

Цены на инновационную продукцию формируются путем внедрения подходов направленных на реализацию целей предприятия, учитывая

геоэкономические и геополитические факторы деловой среды, а также учитывается уровень потенциального спроса и анализ поведения покупателей на изменение на рынке.

Цели, которые преследуются для установки цен на новые продукты заключаются в следующем:

- проанализировать рынки сбыта и обосновать привлекательность продукции для потенциальных покупателей;
- оценить уровень конкурентоспособности компании и наличие у нее необходимых ресурсов;
- формирование инновационного потенциала за счет выпуска новых товаров, передовых технологий;
- принятие стратегического решения, которое основывается на анализе каналов сбыта и практическому использованию эффективных коммуникаций рыночного участия в режиме оптимальных цен [1].

Проблема обоснования эффективности ценовой стратегии на инновационные продукты осложнена тем обстоятельством, что цена должна быть достаточно высокой, чтобы мотивировать производственное подразделение, которое могло бы реализовать этот товар и на внутреннем рынке, через традиционную сеть сбыта; с другой – цена должна быть достаточно низкой, чтобы внешнеторговое подразделение компании было конкурентоспособным на зарубежных рынках.

В момент разработки ценовой стратегии на инновационные товары и услуги учитываются следующие критерии:

- значение стоимости товара как средства конкурентной борьбы;
- выбор метода расчета стоимости;
- конкурентные возможности предприятия при выходе на рынок с инновационным товаром;
- динамика изменения стоимости на товар с учетом жизненного цикла;
- наличие/отсутствие ограничений на установление максимальной стоимости на товар.

В настоящее время внедрение инноваций способно принести высокий уровень прибыли новатору. Реализации любого проекта связанного с внедрением инноваций должно быть сопряжено с решением ряда задач, которые заключаются в следующем:

- в оценке выгоды возможных вариантов реализации инновационного проекта;
- сравнительный анализ вариантов и объективный выбор одного из них.

Ценообразование на инновационные продукты зависит от ряда фактов, которые заключаются в следующем.

1. Тип рынка сбыта. Для внедрения инновационных товаров, как правило, характерен олигополистический тип рынка или монополистический рынок. В выше указанных ситуациях продавец инновационного продукта оказывает значительное влияние на изменение цен.

2. Спрос и предложение. Чем выше спрос на инновационные продукты, тем большая цена на них устанавливается. Цена спроса – самая высокая цена. Улучшение финансового состояния покупателей увеличивает спрос, и наоборот, поэтому учет доходов покупателей – важный фактор при определении объема спроса.

3. Стратегическое направление функционирования инновационного предприятия. Если речь идет о том, чтобы сохранить работу предприятия, то тогда устанавливаются максимально низкая стоимость, их снижения до минимально возможных. Если перед предприятием стоит цель получить максимально возможный объем прибыли, то цены устанавливаются на максимально высоком уровне. Если уровень качества продукции повышается, то уровень цен, который позволяет покрыть уровень затрат на достижение такого качества, то цена образуется по принципу: высокому качеству – высокая цена.

4. Издержки на производство и реализацию инновационного продукта. Издержки определяют минимальный уровень цен. Необходимо, чтобы устанавливаемые цены возмещали издержки на производство и реализацию инновационного продукта и обеспечивали желаемую прибыль.

5. Прибыль в составе цены. Допустимой формой прибыли в составе стоимости продукции является рентабельность конкретных продуктов, услуг, работ необходимых для выпуска данной продукции. При формировании прибыли в структуре цены закладываются необходимые расходы, заключающиеся в платежах, способствующих выпуску продукции.

К таковым относятся: уплата налогов в бюджеты разного уровня, совершение платежей по ранее взятым кредитам, средства на формирование фондов развития, материального поощрения, содержание социальной сферы, выплата дивидендов, отчисления в резервный фонд, взносы на благотворительные цели и др.

6. Правовые условия договора купли-продажи инновационного продукта. Чем выше количественная оценка прав, передаваемых потребителю и тем выше будет стоимость. Чем большие риски берет на себя покупатель, тем более обоснованным будет его требование снижения цены.

7. Конкретные условия сделки. За срочность выполнения работ, наличие дополнительных технических усовершенствований или их отсутствие возможны ценовые льготы или наценки.

Наиболее распространенным для инновационного продукта является ценообразование, называемое иногда «зонтичным ценообразованием» [4].

Принципами данного варианта ценового продвижения на рынок нового для него товара заключается в том, чтобы:

- на начальном этапе продаж инновационного продукта устанавливать низкую цену, которая не только не включает в себя издержки производства, но и не покрывает себестоимость продукции;

- на следующем этапе следует образовать стоимость продукта таким образом, которая позволит достичь необходимый уровень рентабельности;

- целью следующего этапа является удержать стоимость инновационного товара на стабильном уровне, обеспечивая ему хорошую рекламу и хорошо разработанный маркетинговый комплекс мероприятий, результатом которого станет рост продаж товара;

- заключительным этапом является снижение цены ранее выведенного инновационного товара на рынок, оставаясь в пределах возможностей ее снижения, которые должны быть созданы экономией издержек фирмы по мере накопления ею опыта производства и продаж товара, а также в результате проведения и внедрения разработок процессных инноваций, направленных на повышение производительности и уменьшение себестоимости выпуска рассматриваемого продукта.

Второй вариант ценовой политики для инновационного продукта подразумевает под собой патентную защиту, которая заключается в «угадывании» платежеспособного спрос новшеством (либо на защите его режимом коммерческих секретов по поводу соответствующего ноу-хау, сопровождающейся изоляцией от конкурентов носителей этого ноу-хау) [5].

Таким образом, рассмотрев принципы ценообразования на инновационную продукцию, можно прийти к выводу, что главными из них являются:

- приближенность цены инновационного продукта к затратам труда при производстве;

- стоимость должна быть такой, чтобы доход предприятия обеспечивал нормальные условия производства;

- при установлении цен нужно ориентироваться на комплексные показатели: уровень спроса, предложения конкурентов, соотношения мировых расценок.

Соблюдение выше указанных принципов позволит установить объективную цену на инновационный продукт, которая позволит реализовывать его в максимальных объемах, и тем самым, обеспечить предприятию высокий уровень прибыли.

Литература

1. Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров / Ю.М. Беляев. - М.: Дашков и К, 2013. - 220 с.
2. Васюхин О.В. Сравнительный анализ методов ценообразования инновационной продукции[Текст] / О.В. Васюхин, М.К. Левин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 10-15.
3. Вишняков Я.Д. Инновационный менеджмент. Практикум: Учебное пособие / Я.Д. Вишняков, К.А. Кирсанов, С.П. Киселева. - М.: КноРус, 2013. - 326 с.
4. Голубков Е.П. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Е.П. Голубков. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 184 с.
5. Горфинкель В.Я. Инновационный менеджмент: Учебник / В.Я. Горфинкель, А.И. Базилевич, Л.В. Бобков. - М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2012. - 461 с.
6. Орлова, Е.В. Методы ценообразования и их использование на высококонкурентном рынке[Текст] / Е.В. Орлова, И.С. Ульмасова // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 495– 497.

ПОНЯТИЕ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

THE CONCEPT OF INTERNET SLANG IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE LANGUAGE NORM

УДК 372.882

Хабарова Оксана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин
Социально-педагогический институт, ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
Россия, г. Мичуринск

Казаринова Арина Александровна
студентка 5 курс, Социально-педагогический институт
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
Россия, г. Мичуринск

Аннотация: Внимание современных лингвистов в эпоху развития интернета обращено к проблеме распространения интернет-сленга как социолингвистического явления, а также закрепления интернет сленга как языковой нормы в системе языка. Понятие интернет-сленга и методологическое осмысление этого языкового явления постоянно меняются, в связи с этим нет четкого определения интернет-сленга.

Современные изменения языковой нормы являются предметом исследования лингвистики. На основе исследования понятия языковой нормы в статье описаны подходы к определению термина «интернет-сленг», отличительные признаки от схожих явлений языка, таких, как «язык интернета» и «интернет-жаргон».

Annotation: The attention of modern linguists in the era of the development of the Internet is drawn to the problem of the spread of Internet slang as a sociolinguistic phenomenon, as well as the consolidation of Internet slang as a language norm in the language system. The concept of Internet slang and the methodological understanding of this linguistic phenomenon are constantly changing, and therefore there is no clear definition of Internet slang.

Modern changes in the language norm are the subject of linguistics research. Based on the study of the concept of a language norm, the article describes approaches to the definition of the term "Internet slang", distinguishing features from similar language phenomena, such as "Internet language" and "Internet jargon".

Ключевые слова: Языковая норма, интернет-сленг, язык интернета, интернет-жаргон, арго.

Key words: Language norm, Internet slang, Internet language, Internet jargon, slang.

Внимание современных лингвистов в эпоху развития интернета обращено к проблеме распространения интернет-сленга как социолингвистического явления, а также закрепления интернет сленга как языковой нормы в системе языка.

Понятие интернет-сленга и методологическое осмысление этого языкового явления постоянно меняются, в связи с этим нет четкого определения интернет-сленга.

Понятие интернет-сленга можно трактовать в двух направлениях: во-первых, как нестандартную и неофициальную форму языка, которая используется при общении в интернете профессионалами IT-сферы. К разновидностям этого понятия можно отнести интернет-стенографию, криптографию, сетевой язык, киберсленг.

Вторая трактовка понятия интернет-сленга связана с появлением и распространением нарушений языковых норм, смешением стилевых различий и активизацией нелитературных единиц среди носителей языка всех возрастов в связи с распространением новой формы общения – посредством сети Интернет [6, с. 60].

В связи с этим целесообразно обратиться к понятию языковой нормы.

Становление языковой нормы является длительным процессом, и интерес к изучению данной культурно-речевой категории развивался поступательно на протяжении 18-21 веков.

Впервые термин норма и его описание применительно к языковой культуре встречается в работах лингвиста и историка языка А.А. Шахматова и автора книг по теории словесности К.П. Зеленского.

Однако первые теоретические изыскания в системы нормы языка встречаются в культурно-исторических и естественно-научных трактатах М.В. Ломоносова, литературно-критических обзорах А.П. Сумарокова и исследователя способов организации поэтической речи В.К. Тредиаковского.

Их исследования отражают представление о норме как непостоянном явлении, системе, поддающейся изменениям в ходе культурно-исторической эволюции, целесообразности этих изменений. Языковая норма соотнесена с понятием узуса, как отражения речевых традиций и правил употребления языковых единиц.

Теория нормы и нормированности языка развивалась в трудах выдающихся ученых-лингвистов – Г.О. Винокура, Л.В. Щербы, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и др.

Значительное внимание современного языкознания обращено к вопросам, связанным с изменениями языковой нормы, которые рассматриваются в социолингвистическом контексте.

Общепринятое употребление языковых единиц носителями языка принято считать литературной нормой, норма закреплена в различных сводах правил, которыми являются учебники, словари, рекомендации соответствующих государственных ведомственных и министерских структур.

Попытка подробного рассмотрения языковой нормы изложено в трудах швейцарского лингвиста Шарля Балли [1], который дал определение этому понятию, как безусловного предписания для носителей языка.

Литературно-языковая норма как объект изучения культуры речи рассматривается подробно в трудах специалиста по педагогической риторике А.А. Мурашова [5].

Нормой, по определению современной лингвистической школы, является «единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка, правила использования речевых единиц в определённый период развития литературного языка» [4, с. 11].

Рассматривая языковую норму как лингвистическое явление, ученые выделяют ряд характеризующих ее признаков. Л.В. Сорокина подробно рассматривает такие основные признаки, как устойчивость, авторитет источника и распространение [7, с. 28].

Современный этап становления и функционирования языковой нормы предлагается считать переходным. На базе отделения историко-филологических наук РАН ведется работа Орфографической комиссии, которая занимается установлением норм правописания, однако в России нет органа, контролирующего функционирование языковой нормы в мультимедийном пространстве, интернет-СМИ и блоггерских интернет-площадках.

В Интернете передача информации и система коммуникации имеет, в первую очередь, вербальную основу. Развитие технологий позволяют использовать различные мультимедийные средства подачи информации, такие, как видео-, аудио-, фотоизображения, тем не менее язык остается главной формой самовыражения и общения пользователей внутри интернет-пространства.

Исследователи интернет-сленга признают ключевую роль языка при общении между людьми [3, с. 30].

В контексте анализа интернет-сленга рассматриваются схожие понятия, жаргоны и арго. Эти термины при строгом подходе нельзя считать синонимами, однако лингвисты их используют при описании одних и тех же

явлений. Академические научные исследования разводят интернет-сленг и жаргон, относя эти термины к различным формам существования языка.

Рассматривая терминологию интернет-сленга, принято выделять два подхода к определению понятия, согласно первому, под интернет сленгом понимается язык интернета; согласно второму – интернет-жаргон [6, с. 60].

Под языком интернета следует понимать систему фонетических, лексических и грамматических средств, свойства которых и стилистические признаки формируются под влиянием факторов, действующих в интернете. Часто этот оборот используется при сопоставлении с терминами «жаргон» и «арго». Здесь компьютерный жаргон позиционируется как видовое понятие по отношению к родовому - языку интернета [2, с. 58].

Однако компьютерный жаргон - это средство языкового обособления общности людей, чьи деятельность и интересы связаны со сферой информатики и вычислительной техники, в то время как язык интернета - средство общения людей различных социальных групп и с различными интересами в среде, специфика которой определяется способом связи.

Таким образом, понятия сленг и интернет-сленг имеют существенные различия. При изучении сленга как более общего понятия целесообразно учитывать стилистический и лексический аспекты. В современном русском языке появились, активно функционируют и изучаются такие термины, как язык интернета и интернет-сленг. Исходя из особенностей функционирования этих термином можно констатировать идентичную семантическую и стилистическую окраску этих понятий, а, следовательно, дублетность этих понятий.

Образование интернет-сленга и его восприятие как нормы общения имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, интернет-сленг позволяет сократить время на передачу информации, позволяет быстро донести смысл сообщения. С другой стороны, из-за обилия сленговых единиц в речи и письме пользователей страдает не только общая грамотность, но и сленговые выражения вытесняют русские эквиваленты.

Список литературы:

1. Балли Ш. Язык и жизнь / Пер. с фр. И.И. Чельшевой и Е.А. Вельмезовой; Вступ. ст. В.Г. Гака. - Москва, Серия Женевская лингвистическая школа, 2003. – 230 с.
2. Буркова С.С. Интернет-сленг в системе языка / В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 58-60.

3. Калантыря Л.С., Костылёв А.О. Современные процессы семантических изменений: от интернет-сленга к языковой норме // Студенческий вестник. 2020. № 19-1 (117). С. 30-34.
4. Козлова Ю.В., Савченко И.А., Джунушалиева Г.Д. Приоритеты языковой политики в условиях трансформации коммуникационной микросистемы (исторический аспект) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 6. С. 10-16.
5. Мурашов А.А. Культура речи учителя. – Москва, Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. - 432 с.
6. Падиева Д.А., Добриева З.И. Распространение интернет-сленга в современном русском языке / В сборнике: Наука, образование, инновации: актуальные вызовы XXI века. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021. С. 60-63.
7. Сорокина Л.П. Языковые интервенции как причины снижения грамотности у молодёжи // Наука, образование и культура. 2018. № 3 (27). С. 27-29.

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ СМИ**
FUNCTIONAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE LANGUAGE OF
MODERN MEDIA

УДК 372.882

*Хабарова Оксана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин
Социально-педагогический институт, ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
Россия, г. Мичуринск*

*Старикова Валерия Максимовна
Студентка 5 курс, Социально-педагогический институт
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
Россия, г. Мичуринск*

***Аннотация:** Одной из современных функций СМИ является формирование и развитие направлений активного языкового взаимодействия. Эти направления участвуют в использовании и распространении различных разновидностей и подтипов информационно-вещательных стилей.*

Выявлена современная функция СМИ, которая заключается в использовании и распространении различных разновидностей и подтипов информационно-вещательных стилей. Ведущей функционально-стилистической особенностью языка СМИ является развитие инфотеймента – стиля, при котором сложная для восприятия информация преподносится в развлекательной форме.

***Annotation:** One of the modern functions of the media is the formation and development of areas of active language interaction. These directions are involved in the use and distribution of various varieties and subtypes of information and broadcasting styles.*

The modern function of the media is revealed, which consists in the use and distribution of various varieties and subtypes of information and broadcasting styles. The leading functional and stylistic feature of the media language is the development of infotainment - a style in which information that is difficult to perceive is presented in an entertaining way.

***Ключевые слова:** Стили речи, язык СМИ, стилистические особенности языка, информационно-вещательный стиль, инфотеймент.*

***Key words:** Speech styles, media language, stylistic features of the language, information and broadcasting style, infotainment.*

Изучение языка средств массовой информации как самостоятельного направления в современном языкознании обусловлено многими тенденциями и изменениями в информационном пространстве и социальной жизни, а также языковыми и технологическими факторами.

Предпосылками интереса к языку средств массовой информации как самостоятельного явления являются следующие:

- увеличение значимости и распространения информационно-коммуникационных технологий, глобализация медиакоммуникативных сетей;
- формирование единого коммуникационного пространства и унификация текстовой передачи информации;

- научное, методологическое и методическое осмысление понятия языка СМИ, изучение его внутренних структурных и функционально-стилистических особенностей.

- объединение исследователей разных научных направлений и формирование интеграционного подхода к изучению функционально-стилистических особенностей языка СМИ.

- появление новой самостоятельной дисциплины – медиалогии, в рамках которой рассматриваются исторические аспекты формирования медиаязыка, комплекс языковых средств современных СМИ и тенденции изменений речевой культуры медиасреды.

Одной из современных функций СМИ является формирование и развитие направлений активного языкового взаимодействия. Эти направления участвуют в использовании и распространении различных разновидностей и подтипов информационно-вещательных стилей.

Термин информационно-вещательный стиль является относительно новым в языкознании, соотносится со средствами массовой коммуникации, его применяют для характеристики особого тона передачи информации зрителям, читателям, слушателям, который присущ определенным СМИ: телепередаче, радиопередаче, блогу, газете, журналу.

Исследователями определено [6], что каждому субъекту средств массовой коммуникации присущи свои характерные особенности общения с аудиторией, выраженные медийными риторическими и стилистическими средствами, которые создают узнаваемый тон общения.

Для влиятельных, давно себя зарекомендовавших, мировых газетных и журнальных изданий характерен один стиль передачи информации, для популярных изданий – другой стиль. Например, стиль российских телевизионных новостных передач имеет стилевые отличия от британских новостей.

На языковую тональность различных субъектов медийного пространства влияют различные экстралингвистические факторы, которые соотносятся с культурными, социальными сферами, которые находятся под воздействием исторических, идеологических, политических тенденций.

Информационно-вещательный стиль, как музыкальный инструмент, может иметь разную тональность: официальную, патриотическую тональность, примером могут служить новостные передачи Советского периода или новости, освещающие празднование Победы в Великой Отечественной войне; непредвзятый, обезличенный стиль вещания, который отличает новостные программы BBC News; намеренно фамильярный стиль, который характерен для современных развлекательных теле- и радиопередач.

Процесс глобализации способствует изменениям языка российских средств массовой информации, для современного медиапространства характерны частичные заимствования, а иногда и полное копирование информационно-вещательных стилей, характерных для США и англоязычных стран.

Наибольшие изменения наблюдались в тональности общения с аудиторией в средствах массовой информации в период перехода от административно-командного типа хозяйственной системы к социально-ориентированной рыночной экономике, а иногда и в решительной смене информационно-вещательных стилей. Язык российского медиапространства менялся под воздействием англо-американской медиаречи, в частности, сегодня из эфиров мы часто слышим от ведущих новостных передач фразу «Оставайтесь с нами». Это словоупотребление является переводом фразы «Stay with us», которая присутствует на англоязычных новостных каналах.

Обращение к анализу языка современных СМИ предполагает изучение интралингвистических факторов обновления языковых средств. Можно наблюдать ряд современных языковых процессов, которые происходят под влиянием средств массовой информации, а именно:

- процесс размывания четких стилевых границ, смешение языковых жанров, слияние системы языковых элементов, присущих разным стилям;
- увеличение доли разговорного стиля в новостных комментариях, программах информационного цикла;
- мода на ошибочное речевое поведение в постановках ударений, неверном сочетании
- уменьшение внимания к речевым нормам и увеличение доли жаргонизмов, профессиональной лексики, ненормативных высказываний.

Процесс размывания четких стилевых границ в языке средств массовой информации изучается российскими и зарубежными учеными. Объяснение

этой тенденции видится ученым в динамизме языка медиа и подвижности жанровой парадигмы средств массовой информации.

Одной из функционально-стилистических особенностей языка СМИ является развитие инфотеймента – стиля, при котором сложная для восприятия информация преподносится в развлекательной форме. При этом основные типы текстов СМИ находятся в тесной временной и пространственной взаимосвязи, публицистика и новости переплетаются с рекламой и комментариями ведущих, перенос внимания с события на личности. В качестве примера инфотеймента можно привести передачу «60 минут», где журналисты комментируют события наравне с героями программы. Совмещение новостного и развлекательного контента вызвано стремлением привлечь внимание аудитории и имеет цель повышение рейтинга передачи или канала.

В работе В.Г. Костомарова [4] рассмотрены функционально-стилистические особенности языка печатных СМИ, автор проводит взаимосвязь стилистических особенностей с культурными и экстралингвистическими факторами.

Важное значение имеет вклад в развитие теории языка СМИ профессора Московского государственного университета Ю.В. Рождественского [7], который анализирует особенности функционирования различных стилей в массовой коммуникации. Подробно останавливаясь на особенностях языка разных языковых сообществ, ученый подчеркивает единство смысла и направленности содержания языка СМИ, а также речерегулирующую функцию языка СМИ, который является распространителем стилей речи и формирует у потребителей вкусы и предпочтения в сфере использования речевых стилей.

Подробный анализ научно-популярных медиатекстов проведен в работах А.В. Вороновой [1]. Автор рассматривает научно-популярные тексты СМИ в качестве разновидности научного функционального стиля, поскольку стилеобразующим фактором является передача научной информации. Отличительной особенностью научно-популярных текстов СМИ является построение коммуникации в доступной форме в расчете на массовый отклик пользователей.

Т.В. Галкина [2] рассматривает функционально-стилистические особенности языка сетевых средств массовой информации и приходит к выводу, что в сетевых СМИ наблюдается размывание границ функциональных стилей и смешение их характерных признаков.

Ю.С. Карагодская и И.Ю. Шеравнер [3] выявили языковые и стилистические особенности современных киносценариев и провели

сравнительную характеристику функционально-стилистических особенностей англоязычных и русскоязычных фильмов.

Д.В. Маркова анализирует функциональный потенциал публицистического текста СМИ [5], ей описаны основные особенности и специфические черты публицистического стиля в СМИ, а также функциональный потенциал публицистического текста в СМИ.

Таким образом, повышается роль средств массовой информации в функционировании языка. Для языка современных СМИ характерно смешение и размывание границ стилей. Особенностью современного информационно-вещательного стиля является развитие инфотеймента – функционально стилевой особенности языка СМИ, для которой характерно совмещение информационного и развлекательного контента. Для современной лингвистики характерно закрепление понятия «язык СМИ» и его методологическое осмысление.

Список литературы:

1. Воронова А.В. О стилистических особенностях научно-популярного медиатекста // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Традиции и инновации: Сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. - Москва, РУДН, 25 апреля 2014 г. – М., 2014. - С. 76-79.
2. Галкина Т.В. Функционально-стилистическая специфика языка сетевых средств массовой информации // Северный регион: наука, образование, культура. 2014. № 1 (29). С. 210-216.
3. Карагодская Ю.С., Шеравнер И.Ю. Особенности языка и стиля киносценария / В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Материалы VIII научно-практической интернет-конференции с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет. 2021. С. 154-158.
4. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. - Москва, 1971. - 267 с.
5. Маркова Д.В. Функциональный потенциал публицистического текста / В сборнике: Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Мининский университет. 2020. С. 68-72.
6. Парамонова Д.В. Роль медиа в формировании актуальной картины мира // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2021. № 4 (30). С. 30-35.
7. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – Москва, Издательство «Добросвет», 1997. – 597 с.

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВ РЕСПУБЛИК И ЯЗЫКОВ
НАРОДОВ РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ
ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
PROBLEMS OF USING THE LANGUAGES OF THE REPUBLIC AND THE
LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA IN THE ACTIVITIES OF THE
PUBLIC AUTHORITIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION

УДК 342.725.1

Аушев Ислам Якубович

*студент программы магистерской подготовки «Правовое обеспечение
государственного и муниципального управления»,
Институт государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

Аннотация: *В статье рассмотрены проблемы использования языков республик и языков народов России в деятельности органов публичной власти субъектов Российской Федерации. Уточнен статус языков народов республик в составе Российской Федерации в органах государственной власти республик, в органах местного самоуправления и в территориальных органах федеральных органов государственной власти на территории республик. Исследовано законодательство иных субъектов Российской Федерации, регулирующие особенности использования языков народов России в органах публичной власти на территории республик, а также автономных округов. Выявлены и исследованы проблемы в данной области.*

Annotation: *The article deals with the problems of using the languages of the republics and the languages of the peoples of Russia in the activities of public authorities of the constituent entities of the Russian Federation. The status of the languages of the peoples of the republics within the Russian Federation in the bodies of state power of the republics, in the bodies of local self-government and in the territorial bodies of the federal bodies of state power on the territory of the republics has been clarified. The legislation of other subjects of the Russian Federation, which regulates the peculiarities of the use of the languages of the peoples of Russia in public authorities on the territory of the republics, as well as autonomous districts, has been studied. Problems in this area are identified and investigated.*

Ключевые слова: *государственный язык республики в составе Российской Федерации, язык малочисленного народа России, субъекты Российской Федерации, органы публичной власти.*

Key words: state language of the republic within the Russian Federation, language of the small people of Russia, constituent entities of the Russian Federation, public authorities.

Все субъекты Российской Федерации, которые обладают статусом республик, воспользовались предоставленным Конституцией Российской Федерации [1] правом на установление своего государственного языка. Так, согласно статье 5 Конституции Республики Адыгея, «Равноправными государственными языками в Республике Адыгея являются русский и адыгейский языки» [4]; статья 11 Конституции Республики Дагестан предусматривает, что русский язык и языки народов Дагестана являются государственными языками Республики Дагестан [5]; в ч. 1 статьи 76 Конституции Кабардино-Балкарской Республики сказано, государственными языками Республики являются кабардинский, балкарский и русский [6]; статья 15 Конституции Республики Марий Эл устанавливает в качестве государственных языков Республики марийский (горный, луговой) и русский языки [7]; в Республике Северная Осетия-Алания государственными языками признаны осетинский и русский [8]; в соответствии со ст. 69 Конституции Республики Хакасия, наравне с русским языком, государственным языком признан хакасский язык [9]; Конституция Чеченской Республики в статье 10 предусматривает в качестве государственных языков русский и чеченский [10]; и т.д.

Конституция Российской Федерации также устанавливает, что наряду с государственным языком РФ в органах государственной власти и местного самоуправления республик употребляются государственные языки данных республик (ч. 2 ст. 68). В развитие конституционных положений в российских республиках были приняты специальные законы о государственных языках республик и языков народов РФ. В качестве примера можно назвать следующие: Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» [13]; Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» [11]; Закон Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» [12];

Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» [15]. Аналогичные нормативные правовые акты приняты во всех остальных республиках Российской Федерации.

Указанные законы республик, находящихся в составе Российской Федерации, детально закрепляют официальные сферы использования

государственных языков республик и языков народов РФ, в особенности, использование в деятельности органов публичной власти.

Согласно точке зрения П.М. Воронцового относительно правовых проблем использования государственных языков в деятельности органов публичной власти в российских республиках. Ученый утверждает, что республика, объявив тот или иной язык в качестве государственного, обязана обеспечить его использование во всех официальных сферах. Владение национальным языком республики должно быть возведено в ранг обязанности для лиц, замещающих государственные должности: это лицо – субъект осуществления государственной власти, а значит, оно обязано владеть республиканским языком [16, С. 19-21]. Однако с последним высказыванием стоит не согласиться, ввиду того, что это не согласуется с конституционными правами и свободами человека и гражданина в сфере использования языка, исследованными ранее. Что касается законодательного процесса, составляющего основу деятельности законодательных органов, то, по мнению автора, в некоторых республиках предусмотрена обязанность подачи законопроекта на языке республики, что, в свою очередь, свидетельствует о косвенной обязанности владения данным языком. Законодательные органы в республиках обязаны принимать нормативные правовые акты на нескольких языках одновременно, что может вызывать определенные сложности, например, с гарантией аутентичности данных текстов. Между тем, отдельные республики установили в своем законодательстве прямую обязанность высшего должностного лица владеть ее государственным языком.

Кроме того, следует обратить внимание на точку зрения Е.М. Доровских [17, С. 23-24] по рассматриваемому вопросу. Нормативные правовые акты федерального значения публикуются на государственном языке РФ (обязательно) и государственных языках республик (дополнительно), а республиканские акты, в свою очередь, подлежат обязательному официальному опубликованию на государственных языках республик и языках народов РФ. Исходя из этого, один и тот же правовой акт существует в двух вариантах: официальном, текст которого опубликован на государственном языке РФ, и информационном – на языках народов РФ. Такая ситуация остро ставит вопрос о равной юридической силе обоих текстов.

Нормативные основы правового статуса данных языков первоначально были закреплены в ст. 69 Конституции РФ, согласно которой государство гарантирует права коренных малочисленных народов, а также сохранение этнокультурного и языкового многообразия, защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей» [1], а также в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов

Российской Федерации» [2]. Коренные малочисленные народы РФ, согласно определению, закрепленному в ст. 1 указанного федерального закона, это те народы, которые проживают на территориях расселения своих предков, сохраняют исторически сложившийся образ жизни, традиционные промыслы и деятельность, и осознают себя в качестве самостоятельных этнических общностей. Малочисленные народы вправе сохранять и развивать свои родные языки в целях сохранения и развития своей самобытной культуры.

Кроме того, это народы, насчитывающие менее 50 тысяч человек на территории России. Правительством Российской Федерации утвержден Единый перечень [3] указанных народов, в настоящий момент их 47. Среди них можно назвать следующие: абазины (Карачаево-Черкесская Республика), вепсы (Республика Карелия), долганы (Республика Саха (Якутия)), коряки (Камчатский край, Магаданская область), манси и ханты (Ханты-Мансийский автономный округ), саамы (Мурманская область), тубалары (Республика Алтай), чукчи (Чукотский автономный округ), шорцы (Кемеровская область) и другие.

Кроме того, в российских республиках были приняты законы о сохранении рассматриваемых языков, а позднее и в других субъектах РФ, в частности, в тех, где состав населения характеризуется многонациональностью. Небезынтересным для научного осмысления представляется то, что автономные округа в своих законах установили собственные официальные языки (несмотря на отсутствие прямого закрепления такого права в Конституции России), например, Закон «О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа» [14].

Законы о статусе языков коренных малочисленных народов были приняты в таких субъектах РФ как Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Хакасия, Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская область, Камчатский край, Магаданская область, Красноярский край, Чукотский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Забайкальский край, Иркутская область, Сахалинская область.

Многонациональный состав населения России во многом обуславливает потребность в конституционно-правовом регулировании использования языков республик Российской Федерации, языков народов РФ, родных языков коренных малочисленных народов. На сегодняшний день в многонациональных республиках и субъектах РФ законодательство в сфере языковой политики характеризуется достаточной проработанностью. Детальное закрепление статуса государственных языков республик и языков народов РФ напрямую способствует реализации конституционной гарантии

языкового равноправия каждого человека, а также права национальных (этнических) общностей на сохранение родного языка.

Анализ законов российских субъектов о государственных языках и языках народов РФ показал, что в большинство из них содержится нормы об использовании государственных языков в деятельности органов публичной власти (т.е. в официальной сфере и сфере делопроизводства), об обязательном опубликовании нормативных правовых актов на государственных языках республик и языках народов РФ, о сопровождении переводом выступлений представителей органов государственной власти (на заседаниях, сессиях), а также об обеспечении переводом обращений граждан, которые не владеют тем или иным языком. Статус государственного языка РФ и статус государственных языков республик РФ нельзя рассматривать в отрыве друг от друга: они неразрывно взаимосвязаны.

Посредством специальных законов и целевых программ в целом ряде российских регионов осуществляется реализация конституционного права на сохранение и развитие родных языков коренных малочисленных народов, которым гарантируется особая защита со стороны государства. Важнейшими задачами проводимой органами государственной власти субъектов РФ языковой политики представляются сохранение, развитие, защита и поддержка языкового разнообразия страны, в особенности, посредством обеспечения права на получение образования на родном языке, а также гарантия аутентичности текстов правовых актов федерального и регионального законодательства.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 18. Ст. 2208.
3. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. N 14. Ст. 1493.
4. Конституция Республики Адыгея от 10.03.1995 (принята сессией ЗС (Хасэ) - Парламента РА 10.03.1995) // Ведомости ЗС (Хасэ) - Парламента РА. 1995. N 169.
5. Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10.07.2003) // Дагестанская правда. 2003. N 159.

6. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997 // Кабардино-Балкарская правда. 2008. N 55.
7. Конституция Республики Марий Эл от 24.06.1995 // Марийская правда. 1995; Собрание законодательства Республики Марий Эл. 2011. N 7. Ст. 348.
8. Конституция Республики Северная Осетия-Алания от 12.11.1994 // Северная Осетия. 12 ноября 1994.
9. Конституция Республики Хакасия от 25.05.1995) // Вестник Хакасии. 1995.
10. Конституция Чеченской Республики от 23.03.2003 // Вести республики. 2003.
11. Закон Республики Башкортостан от 15.02.99 N 216-з «О языках народов Республики Башкортостан» // Известия Башкортостана. 1999. N 66(1944).
12. Закон Республики Ингушетия от 16.08.1996 № 12-РЗ «О государственных языках Республики Ингушетия» // Ингушетия. 1996. № 93-94.
13. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 14.06.1996 № 104-XXII «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.11.2020.
14. Закон Ненецкого автономного округа от 18.03.2013 № 4-ОЗ «О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.03.2019.
15. Закон Республики Татарстан от 08.07.1992 № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» // Советская Татария. 1992. N 146-147.
16. Воронецкий П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. 25 с.
17. Доровских Е.М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 26 с.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ В
СОВРЕМЕННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
FEATURES OF ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF
STARTUPS IN MODERN BUSINESS ACTIVITIES

УДК 33

Коровкина Виолетта Игоревна

Консультант предпринимателей и основателей стартапов

ИП Коровкина Виолетта Игоревна

Россия, г. Москва

Аннотация: В статье анализируются особенности организации и развития стартапов в современной предпринимательской деятельности. Рассматриваются понятие, признаки, жизненный цикл и организация инновационных проектов. Определяются принципы, лежащие в основе успешной организации стартапа. Выявляется специфика развития стартапов, выделяются основные стратегические задачи, решение которых способствует успешному развитию компании, и основные проблемы, приводящие к неудачам большей части инновационных проектов.

Ключевые слова: экономика, предпринимательская деятельность, бизнес, стартапы, инновации.

Annotation: The article analyzes the features of the organization and development of startups in modern entrepreneurial activity. The concept, features, life cycle and organization of innovative projects are considered. The principles underlying the successful organization of a startup are determined. The specifics of the development of startups are revealed, the main strategic tasks are identified, the solution of which contributes to the successful development of the company, and the main problems leading to the failure of most of the innovative projects.

Key words: economics, entrepreneurial activity, business, start-ups, innovations.

Введение

Стартапы являются неотъемлемой частью цифровой экономики, наполняющей её новаторскими идеями и продуктами [1]. Являясь творческими и инновационными проектами, стартапы предлагают качественно новое решение проблем потребителей и общества, стимулируя общее технологическое развитие и оказывая непосредственное влияние на траекторию инновационного развития государства [2]. Инновационные проекты могут создаваться в любых сферах, способствуя общему улучшению качества жизни. Их значительный потенциал и экономические перспективы

делают актуальным исследование организации и развития этой формы предпринимательской деятельности.

Целью работы является изучение особенностей организации и развития стартапов в современной предпринимательской деятельности. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Понятие и организация стартапа

Стартап представляет собой имеющую потенциал к масштабированию молодую компанию, разрабатывающую и реализующую инновационный товар или услугу либо работающую по инновационной бизнес-модели [3]. Он является временной формой организации, использующейся для быстрого воплощения качественно новых либо существенно модернизированных продуктов. После выхода продукта на рынок и его успешного распространения стартап превращается в обычную организацию, имеющую отлаженные бизнес-процессы, либо входит в финансирующую его корпорацию.

Последовательное развитие стартапа от момента появления до ликвидации проекта в случае его неудачи либо перехода в новую форму в случае успеха называется его жизненным циклом [4]. Несмотря на специфичность организации и развития каждого отдельного стартапа, существует классическое подразделение жизни проекта на этапы, основывающиеся на общих для данного направления предпринимательской деятельности закономерностях, такие как:

1. Зарождение идеи, проектирование продукта. Основатели проекта формируют общее понимание его сущности, готовят бизнес-план, начинают разрабатывать прототип продукта и активно привлекать инвесторов.

2. Прототипирование. На этом этапе создаётся минимально жизнеспособный продукт, подвергающийся тестированию. Посредством маркетинговых исследований проводится подтверждение спроса, изучение клиентских предпочтений и степени удовлетворения потребностей целевой аудитории.

3. Доработка продукта. Замечания, выявленные на предыдущем этапе, устраняются. Формируется версия продукта, используемая для широкого распространения.

4. Начало масштабирования. Осуществляется активное распространение копий продукта и тестирование бизнес-модели для нахождения стабильных способов получения дохода.

5. Масштабирование. После прохождения бизнес-моделью проверки происходит её масштабирование, проводится активное наращивание продаж и монетизация.

6. Устойчивость. Осуществляется стабильный выпуск продукта и его обновление в случае необходимости.

Поскольку стартапы ориентированы на создание новых продуктов, результаты их деятельности плохо прогнозируются, а сами проекты отличаются неопределённостью результатов [5]. Для минимизаций риска в сфере инновационного предпринимательства применяются различные методы, позволяющие верно определить цель и привести проект к её достижению, такие как «прототипирование продукта», «создание потребителей», «виражное изменение стратегии» и «эксперимент и подтверждение фактами».

В качестве инвесторов стартапов могут выступать различные субъекты, имеющие целью инвестирование в инновационные экосистемы, такие как государство, бизнес, наука и гражданское общество [6]. При этом инвесторы предоставляют не только денежные средства, но и различные условия и льготы, поддержку научных разработок и формирование потребности. Помимо финансирования в продукт, инвесторы также осуществляют его потребление, выступая основным источником определения направлений инновационного развития.

Успешность организации стартапа зависит от соответствия проекта следующим принципам [7]:

1. Привлечение инвестиционного финансирования.
2. Построение уникальной бизнес-модели.
3. Рентабельность идеи.
4. Оценка рисков по формированию и реализации проекта.

Специфика развития стартапов

Создание инновационного предприятия в условиях отсутствия базы является крайне сложной задачей, не имеющей гарантий успеха [8]. Однако ещё более нетривиальной задачей выступает поддержание и обновление имеющегося инновационного потенциала существующей компании. Состоявшемуся бизнесу для поддержания темпа роста и лидерства в сфере прорывных технологий необходимо со временем формировать и интенсифицировать перманентный поток инноваций. Развитие через инновации возможно посредством решения следующих стратегических задач:

1. Разработка инновационной стратегии. В современных экономических условиях более актуальной является не целевая, а векторная, стратегичность,

целью которой выступает не достижение конкретного результата, а следование собственной стратегической канве вопреки обстоятельствам.

2. Построение инновационной управленческой системы. Особое внимание в инновационных предприятиях должно уделяться коррекции состояния кадрового менеджмента, который является основой организационного менеджмента и ориентирован на перевод управления компанией из режима простого функционирования в режим развития.

3. Формирование инновационной культуры. Она базируется на таких внутренних ценностях компании, как:

- терпимость к неудачам и нетерпимость к некомпетентности;
- строгая дисциплина и готовность к экспериментам;
- психологическая безопасность и предельная искренность;
- личная ответственность и сотрудничество;
- сильное лидерство и плоская структура.

Несмотря на сверхускоренный темп развития, стартапом присущ высокий риск банкротства [9]. Согласно статистике, более 90 % всех инновационных проектов перестают существовать, причём чаще всего не из-за конкуренции, а вследствие самоуничтожения. Наиболее распространённой причиной этого является неверное определение или неполная проработка идеи проекта и отсутствие у создаваемого продукта реального либо потенциального спроса.

Можно выделить следующие наиболее типичные для стартапов проблемы развития [10]:

- отсутствие должного внимания маркетинговому анализу продукта;
- неудачная бизнес-модель либо позиционирование на рынке;
- неточность расчётов, нерациональное распределение ресурсов;
- очарованность основателей собственной идеей, приводящая к невозможности объективной оценки проекта;
- отсутствие стратегии или неверная формулировка цели проекта;
- низкий уровень экономической грамотности команды, отсутствие маркетинговых и управленческих знаний и навыков ведения бизнеса;
- низкие адаптивность и качество созданного продукта, отсутствие его развития в соответствии с запросами рынка;
- неудачно выбранная окружающая среда, включающая сильную или массовую конкуренцию, недостаток финансирования, экономические, политические и/либо правовые проблемы.

Одной из основных проблем выживаемости инновационных проектов является недостаточное инвестирование [11]. Инвесторы не спешат

финансировать проекты на ранних стадиях, стремясь избежать больших рисков и потерять крупные вложения. Зачастую поддержка оказывается компаниям, развившимся из стартапов, уже прошедшим точку безубыточности и ищущим деньги на масштабирование бизнеса.

Помимо этого, важной проблемой на пути развития стартапов является их неуникальность. Несмотря на инновационность, проекты достаточно часто являются не оригинальными продуктами, а копиями успешных иностранных разработок. В этом случае основателям стартапа легко получить изначальное финансирование, однако отсутствие идейного наполнения и оригинальности проекта обычно способствует его неудаче.

Заключение

Феномен стартапа относительно недавно появился в экономике, однако данная форма предпринимательской деятельности демонстрирует значительные успехи, что свидетельствует об её потенциале. Стартапы облают достаточно низким процентом выживаемости, однако инновационность, присущая большей части этих проектов, способствует их существенно более высокому уровню экономического роста по сравнению с традиционным бизнесом. Организация и поддержка стартапов позволяет государствам развивать деятельность в бизнес-сфере с принципиально новых позиций, используя новые формы взаимодействия и способы финансирования и развивая инновационную предпринимательскую деятельность посредством задействования качественно новых бизнес-решений и технологий.

Список литературы

1. Раева И.В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 6 (237). – С. 45-55.
2. Кононенко Д.С. Влияние стартапов на экономическое развитие России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2 (75). – С. 72-76.
3. Сатаев П.А., Соловейчик К.А. Стартапы в экономике: понятие, сущность и характеристики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 92-110.
4. Марахина И.В. Этапы жизненного цикла стартапа: сущность, признаки, проблемы и пути их предотвращения // Цифровая трансформация. – 2021. – № 2 (15). – С. 21-31.
5. Коваленко Б.Б. Старт инновационного предприятия // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II международной научно-практической конференции по экономике. – 2020. – С. 30-35.

6. Кожанова А.В. Развитие финансирования стартапов в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Анастасия Вячеславовна Кожанова; Госуд. ун-т управ. – М., 2021. – 228 с.
7. Бездудная А.Г., Трейман М.Г., Смирнов Р.В. Исследование особенностей организации стартапов в современной предпринимательской деятельности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 2 (128). – С. 100-105.
8. Коргова М.А., Салогуб А.М., Галан И.К. Современные подходы к управлению организациями в условиях развития // Социология. – 2020. – № 5. – С. 57-63.
9. Корзюк Д.И., Текучёва С.Н. Стартапы в России: актуальные вопросы развития // International Journal of Professional Science. – 2019. – № 7. – С. 15-38.
10. Бурдуковский В.Н. Проблемы развития стартапа // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-1 (40). – С. 227-232.
11. Матасов М.С., Порезанова Е.В. Проблемы выживаемости и перспективы развития стартапов в России // Вестник науки и образования. – 2019. – № 11-2 (65). – С. 49-51.

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ УЧАСТИЯ СТОРОН В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Алехина Анастасия Олеговна	3
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Альби́ков Илдар Ростя́мович, Бойко Ната́лия Семеновна, Коври́жных Евге́ний Николаевич	7
НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Березин Игорь Гарриевич	12
РОЛЬ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ Бессонов Никита Константинович	18
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВЕ Буты́шкис Илья́ Алексе́евич, Вольскас Анастасия Станиславовна	24
КРИПТОВАЛЮТА. НОВОЕ ЗОЛОТО XXI ВЕКА Василевский Иван Станиславович	31
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ РЕЦИДИВИСТАМИ Глаголева Ольга Алексеевна	38
ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Захарова Валерия Сергеевна	46
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ Кобылинская Лариса Анатольевна	50
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ «ПРАВО» И «ПРАВОСОЗНАНИЕ» Кулаков Андрей Александрович	57
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ Ломаткина Екатерина Александровна	63
ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ АКТОВ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА, ПОЛУЧЕННЫХ В ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ, ПО ПРАВУ РОССИИ И АНГЛИИ Науменко Евгения Александровна	67

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ Нефёдова Олеся Алексеевна	72
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ЦИФРОВЫХ КРИПТОГРАФИЧЕСКИХ СЕРТИФИКАТОВ (NFT) Родионов Иван Алексеевич	78
ЮРИДИЧЕСКАЯ ДОГМАТИКА: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ Сайфуллина Мария Ивановна	83
АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ, ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕФОРМ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА Феклисов Василий Дмитриевич	89
ЗАКОН О ТРАСТАХ В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 22 Цао Яцзюнь	101
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ ДО ЗАДЕРЖАНИЯ Шандрина Екатерина Фёдоровна	115
ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ Ширяева Анна Анатольевна, Чернов Алексей Константинович, Вершицкая Галина Валентиновна	123
ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО Юрьева Александра Юрьевна	129
SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	135
МЕТАМОДЕЛИ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИСКАЖЕНИЙ Абрамова Людмила Юрьевна	135
ПЕРЕХОД НА ОДНОУРОВНЕВУЮ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ Вахрушева Ольга Яновна	143
УПРАЗДНЕНИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО УРОВНЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ Вахрушева Ольга Яновна	149
ПРОЦЕСС ПРОЕКТИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ Вахрушева Ольга Яновна	154
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ О МОДЕ Городнянская Нина Андреевна	160
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС Зайцев Владислав Олегович	167

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ СТРАН БРИКС КАК ОСНОВА РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ Зайцев Владислав Олегович	174
ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ – ПЕРСПЕКТИВЫ И РАЗВИТИЕ Зиниша Ольга Станиславовна, Зайцева Алина Алексеевна, Цуканова Наталья Владимировна	181
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Карявина Дарья Олеговна, Брусов Никита Денисович, Безбородова Олеся Васильевна	189
РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОРПОРАЦИИ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА Кожевников Константин Александрович	194
ПОСТИЖЕНИЕ СУТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ Назарова Светлана Сергеевна	199
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ Павлюченко Анастасия Руслановна	203
МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗНЫХ ТИПАХ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ Сафина Гульназ Гаязетдиновна	207
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КУОРОРТА ГОРЯЧИНСК Севергин Сергей Викторович	212
СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РОСТА НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ Сугрובה Лаура Аслановна, Иванов Станислав Григорьевич	217
БЕЛОРУСИЗМЫ В СМОЛЕНСКОМ ДИАЛЕКТЕ Филатова Софья Алексеевна	223
ПРИНЦИПЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ИННОВАЦИОННУЮ ПРОДУКЦИЮ Фролова Кристина Алексеевна	230
ПОНЯТИЕ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ Хабарова Оксана Геннадьевна, Казаринова Арина Александровна	235
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ СМИ Хабарова Оксана Геннадьевна, Старикова Валерия Максимовна	240
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВ РЕСПУБЛИК И ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Аушев Ислам Якубович	245

